

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

**VI ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ
XX МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

18–22 апреля 2016 г.

**Том IV
История. Философия.
Культурология. Социальные науки**

Томск 2016

ББК 74.58
В 65

В 65 VI Всероссийский фестиваль науки. XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 18–22 апреля 2016 г.) : В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2016. – 308 с.

Научные редакторы:

Герасимова О.В., ст. преподаватель
Грошева Г.В., канд. ист. наук, доцент
Кинев С.Л., канд. ист. наук, доцент
Мелик-Гайказян И.В., д-р философ. наук, профессор
Назарова О.Ю., канд. пед. наук, доцент
Райкова О.А., канд. филос. наук, доцент
Селиванов С.А., канд. филос. наук, доцент
Степанов А.А., д-р философ. наук
Тучкова Н.А., канд. ист. наук, доцент

Материалы публикуются в авторской редакции

Технический редактор: Н. Н. Сафронова. Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84/16. Тираж: 100 экз.
Сдано в печать: 29.07.2016 г. Усл. печ. л.: 18,4. Уч. изд. л.: 18,5. Заказ: 948/Н

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60

Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 31-14-84. E-mail: tipograf@tspu.edu.ru

© Авторский коллектив, 2016
© ФГБОУ ВО «ТГПУ», 2016

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(571.16) «1941/1945»
ГРНТИ 03.23.55

ЗЫРЯНСКИЙ РАЙОН ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ZYRIANSKY DISTRICT OF TOMSK REGION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Лиманова Александра Валентиновна

Научный руководитель: П.Л. Нестеренко, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Томская область, Зырянский район, Великая Отечественная война, краеведение.

Keywords: Tomsk region, Zyriansky area, the Great Patriotic War, local history.

Аннотация. В статье рассмотрены экономические и социальные аспекты жизни Зырянского района в 1940-е годы. Особое внимание в статье уделено работе местного райисполкома с эвакуированным населением.

Целью данной статьи является изучение истории Зырянского района в годы войны. Данное исследование – это попытка составить краткий очерк о жизни района в военное время. Главное внимание было сосредоточено на самых важных событиях, документальное подтверждение которых удалось почерпнуть из архивных документов, справочной и краеведческой литературы, а также материалов периодической печати.

Начало Великой Отечественной войны, как и для всей страны, для зырянцев стало большой трагедией. Повсеместно прошли митинги. Мужчины и женщины, в первую очередь коммунисты и комсомольцы, стали подавать заявления о своем желании добровольно пойти на фронт.

С первых дней войны в район стали прибывать эвакуированные жители прифронтовой полосы. В Зырянский район было эвакуировано население западных областей СССР (Курской, Ленинградской), городов Москвы и Пятигорска. На основании телеграммы облисполкома

от 9 декабря 1943 г. имеются сведения о количестве эвакуированного населения размещенного в Зырянском районе. Всего прибыло в пределы района 1198 человек, в том числе: а/ рабочих и служащих и членов их семей, прибывших вместе с эвакуированными предприятиями – 43 чел., б/ детей прибывших в составе эвакуированных детдомов и учреждений – 150 чел., в/ остальные, эвакуированные, прибывшие в индивидуальном порядке – 1005 чел [1].

Судя по копиям архивных документов, сохранившимся за период военных лет и решениям Зырянского райисполкома, работа по эвакуированному населению шла активно. На основании телеграммы облисполкома от 12.07.1941 г. райисполком и председателей колхозов обязывают в суточный срок подготовить нежилые дома, а также квартиры колхозников, в которые можно поместить семьи эвакуированных граждан СССР с прифронтовой полосы [2]. В сохранившихся протоколах сессий сельских Советов Зырянского района за 1942 год рассматривались вопросы о выделении подвод до ст. Асино за эвакуированными из Ленинграда. Инспектора райсобеса проводили проверки обеспечения продуктами питания и условий проживания эвакуированных ленинградцев.

Насколько трудными были военные годы для тружеников села – это целый раздел истории военного времени. С самого начала войны жители Зырянского района приняли самое активное участие в снабжении продуктами и средствами Красной армии и семей защитников Родины. Безвозмездно в фонд обороны люди вносили личные сбережения, продукты, различные вещи. Женщины вязали шерстяные носки и варежки, шили шапки, фуфайки, обмундирование. Для воинов собирались валенки, полушубки. На территории района работала комиссия по сбору теплых вещей и белья для Красной армии. В накладной на отправленные теплые вещи и белье числилось: валенки новые – 137 пар, носков новых разных – 276 пар, варежки новые разные – 693 пары, шапки – 2 шт., кашне большое – 1 шт., шарф вязанный – 2 шт., шлем шерстяной – 1 шт., кисеты простые – 3 шт., кисеты с махоркой – 6 шт. [3].

Колхозы отправляли фронту продукты, рыбацкие артели – рыбу. В начале 1945 года трудящиеся района направили в Государственный Комитет Обороны письмо за подписью секретаря райкома партии П. Щербакова и председателя райисполкома П. Поданева: Памятуя о том, что забота о семьях фронтовиков есть половина заботы о Красной армии, трудящиеся нашего района, кроме внесенных в 1944 году на танковую колонну 539318 рублей деньгами и 740000 рублей облигациями госзаймов, собрали в фонд помощи семьям защитникам Родины 160319 рублей. Помимо этого, сдано в фонд Красной армии 6972

пуда картофеля. На это письмо пришел ответ за подписью И.В. Сталина: Передайте трудящимся Зырянского района, собравшим 160319 рублей в фонд помощи семьям фронтовиков и 6972 пуда картофеля в фонд Красной армии, мой братский привет и благодарность Красной армии [4].

Из воспоминаний Петра Дмитриевича Поданева, который в годы войны работал председателем Зырянского райисполкома: «Все для фронта! Все для победы! – под таким лозунгом трудились зырянцы, как и весь наш народ в годы войны. И дети, и старики, и женщины отдавали все свои силы, бесперебойно снабжая отцов и братьев – воинов Советской армии продуктами сельского хозяйства. За годы войны государство получило от тружеников Зырянского района зерна в три раза больше, чем за 4 предвоенных года, мяса – 2,3, молока и шерсти – в 2 раза. В неимоверно трудных условиях работали люди. Полевые работы зачастую проводились вручную, не было многих машин, транспорта. Но несмотря на эти трудности, урожайность зерновых не опускалась ниже 10,4 центнера с гектара. Отличных результатов в годы войны добились животноводы нашего района. Общее поголовье скота увеличилось на 6835 голов. Лесозаготовители дали 30000 кубометров леса сверх плана. От жителей района только в 1944 году было вложено 160319 рублей в фонд помощи семьям фронтовиков. А всего за военные годы 740000 рублей. В фонд Красной армии было вложено 539318 рублей» [5].

Одной из форм помощи фронту была подписка на военный государственный заем. В фонд обороны поступали сотни тысяч рублей в виде государственных займов и безвозмездных пожертвований. Действительно страницы газеты «Борец за темпы» пестрели заголовками: «Наша помощь фронту», «В фонд обороны», «Все что имеем – отдадим Красной армии». Все спешили подписаться на новый заем. Исполнить патриотический долг рвались даже школьники.

Школьники, пионеры и комсомольцы вели активную работу: трудились в колхозах, вырабатывая около 2000 трудодней на уборке хлеба, заготовливали топливо, организовывали сборы одежды и обуви для эвакуированных и дозоры по охране колхозного урожая, направляли посылки в действующую армию и госпитали.

Агитационная пропаганда в военное время была неотъемлемой частью культурно-массовой работы с населением. Это входило в функции агитбригады и работавших в сельсоветах изб-читален. Из списка клубных учреждений на 1 августа 1944 года избы-читальни имелись в 15 сельсоветах [6]. Беседы, читки, регулярный выход стенгазеты – все это входило в перечень обязанностей заведующих-избачей. При избах-читальнях существовали агитколлективы, которые проводили беседы с жителями по десятидворкам.

В годы Великой Отечественной войны в с. Зырянское действовала агитбригада под руководством О.В. Соловьевой, состоявшая из нескольких человек, среди которых были и эвакуированные ленинградки. По инициативе комсомола была создана комсомольская агитбригада в составе 13 человек, которая проводила работу по Дубровскому, Мишутинскому, Громышевскому, Павловскому сельсоветам. Приезжая в села агитбригада обследовала колхозы, школы, комсомольские организации, избы-читальни и на основе собранного материала составляла живгазету, в которой отмечались все недостатки колхоза [7].

Одной из самых интересных страниц военной истории Зырянского района было основание Ленинградско-Зырянского детского дома, эвакуированного из блокадного Ленинграда. Просуществовал детский дом около 11 лет – с 1942 по 1954 год. Прибыли маленькие ленинградцы в конце августа – начале сентября 1942 года. Всего из Ленинграда к 11 мая 1943 года в Зырянском районе проживало 830 человек, в том числе 150 детей, из которых более 120 были воспитанниками Ленинградского детдома. Вместе с детьми прибыли: директор – Евгения Андреевна Мамонтова, завуч Александра Александровна Птицына, кастелянша Татьяна Карловна Коновалова и повар Анна Михайловна (фамилия неизвестна) [8].

Местная администрация, организации, школьники – все оказывали помощь прибывшим детям. По указанию райисполкома для детдома было выделено второе помещение для нормального размещения детей. Задачей администрации детдома и его сотрудников было утеплить здания и добиться изготовления детской мебели. Для обеспечения правильного развития детей была налажена плановая и воспитательская работа во всех группах [9]. В целом коллективы организаций Зырянского района выделили для детского дома: 119 кубометров дров, 13 центнеров картофеля, капусты, 6 центнеров гороха, 1 центнер проса, 2 поросенка, 3 центнера овса, огурцов, помидор, свеклы и другое [10].

«Мы сердцем ленинградцы, душой сибиряки!» – эти строки из стихотворения Валерия Шумилина означают, что для воспитанников детского дома село Зырянское стало вторым домом. Бывшие воспитанники детского дома Николай Быстров и Юрий Лесаков посвящали стихи людям, спасшим их от гибели и зырянской земле, принявшей их в годы войны.

Нет, наверное, таких показателей, которыми можно было бы измерить вклад зырянцев в дело Победы. Но один показатель очевиден. 3511 человек из Зырянского района ушли на фронты Великой Отечественной войны, из них 2637 солдат, сержантов и офицеров сложили головы на полях сражений. Зырянский район дал стране пять Героев

Советского Союза: Дмитриев Григорий Яковлевич, Егоров Гавриил Иосифович, Ефанов Михаил Карпович, Пищулин Андриан Абрамович, Смирнов Василий Иванович. Также родом из Зырянского района три кавалера ордена Славы: Холодов Василий Егорович, Степичев Яков Арсентьевич, Недыбин Иван Михайлович.

Таким образом, мы видим, что Зырянский район был крепким тылом в годы войны. Район был местом определения эвакуированных граждан, которым власти пытались предоставить все условия для проживания. Об этом свидетельствует множество архивных документов. Люди трудились на полях, в колхозах и все средства отправлялись на фронт. Можно смело утверждать, что вклад зырянских тружеников в победу был достойным. Зырянская земля приняла детей-ленинградцев, в связи чем был создан Ленинградско-Зырянский детский дом. С Зырянским районом связаны имена пяти Героев Советского Союза и трех кавалеров ордена Славы.

Зырянский район и его жители – это лишь частица вклада в общую победу. Но зырянская земля, как и множество других мест нашей страны, сумела стать оплотом безопасности во времена лихолетья.

Литература

1. Сведения о количестве эвакуированного населения размещенного в Зырянском районе по состоянию на 1 декабря 1943 года (Архивная копия из материалов Зырянского Райисполкома Томской области о связи тыла с фронтом трудящихся Зырянского района 05.07.1941-10.12.1943 гг.).
2. Телеграмма Облисполкома от 12 июля 1941 г. об обязанности райисполкома и председателей колхозов о подготовке квартир для эвакуированных граждан (Архивная копия из материалов Зырянского Райисполкома Томской области о связи тыла с фронтом трудящихся Зырянского района 05.07.1941-10.12.1943 гг.).
3. Накладная на отправленные теплые вещи и белье (Архивная копия из материалов Зырянского Райисполкома Томской области о связи тыла с фронтом трудящихся Зырянского района 05.07.1941-10.12.1943 гг.).
4. Товарищу Сталину // Борец за темпы. – 1945. – № 13(699). – С.1.
5. Поданев, П.Д. Труженики тыла – фронту / П.Д. Поданев // Сельская правда. – 1967. – №24. – С.3
6. МАЗР ТО Ф.16. Оп.1. Ед.хр.7. Л.180
7. Ковалевская, А. Комсомольская агитбригада / А.Ковалевская // Борец за темпы. – 1942. – №30 (495). – С.1.
8. Садовский, С. В колыбели военного детства / С.Садовский // Сельская правда. – 1995. – №9 – С.3
9. Мамонтова, Е.А. Забота о детях / Е.А.Мамонтова // Борец за темпы. – 1943. – №11(581) – С.2.
10. Забота трудящихся о детях // Борец за темпы. – 1942. – №83(548). – С.1.

**СЛУЖЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ФАВОРИТИЗМ
НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ**

**SERVICE RELATIONS IN THE RUSSIAN STATE AND
FAVORITISM AT THE TURN OF XVII–XVIII CENTURIES**

Руденко Наталья Владимировна

Научный руководитель: С.Л. Кинев, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: фаворитизм, «случай», Петр I, Александр Меншиков, Табель о рангах.

Key words: favoritism, «case», Peter I, Alexander Menshikov, the Table of Ranks.

Аннотация. Эпоха Петра Великого знаменовалась большими переменами. Петр хотел приложить свою руку ко всем сферам общественной жизни. Не обошло и стороной бюрократический аппарат. В исследование можно проследить трансформацию служебных отношений Петровского времени, а также познакомиться с двумя новыми феноменами того времени: «случая» и фаворитизма.

В истории России вряд ли можно найти время, равное по своему значению преобразованиям первой четверти XVIII века. За многовековую историю существования Российского государства было проведено немало реформ: военные, социальные, экономические. Многие реформы Петра, встречали сопротивление в его боярских, дворянских кругах и даже в семье нередко не одобряли начинания Петра. Друзья, сподвижники, фавориты Петра, именно они были одними из первых, кто помогал Петру в столь трудном деле управлять государством. Сегодня феномен фаворитизма подвергается всестороннему изучению и является актуальной темой для изучения в современное время. Его пытаются осмыслить и объяснить представители самых разных наук: истории, психологии, социологии, культурологи, политологии. Многие вопросы, связанные с фаворитизмом XVII – начала XVIII веков на протяжении длительного промежутка времени оставались закрытыми для основной массы населения страны. Ведь фавориты, как правило, пользуются особым расположением своего покровителя и часто благодаря его поддержке получают огромную власть, привилегии, деньги. Монархи вовсе не стараются скрыть свою симпатию к фаворитам. Безусловно, изучение данной темы представляет особый интерес, ведь именно в то время зарождалась основа построения современного чиновничества.

Цель данной работы: изучить поведение общества, в фаворитизме и «случае» в России в эпоху Петра Великого, чтобы понять некоторые социальные процессы, происходившие в этот период времени.

Для достижения данной цели, были поставлены следующие задачи:

- Понять природу явлений фаворитизм и «Случай».
- Проследить историю трансформации этих явлений в период правления Петра.
- Проследить трансформацию служебных отношений в Петровскую эпоху.

Фаворитизм – практика распределения привилегий и властных полномочий, в основе которой лежит личное пристрастие монарха.

Расцвет фаворитизма во Франции приходится на период правления Людовика XIV и Людовика XV; в России – Екатерины II. Фаворитизм не обязательно был связан с интимными отношениями монарха (или его супруга/супруги) с фаворитом, как это нередко предстает в современных стереотипах. К примеру, герцог Бекингем, возможно, был фаворитом Якова I, но оставался вторым человеком в стране и при его сыне Карле I. Фаворитизм зародился во Франции, и оттуда распространил свое действие на всю Европу. Не обошло и стороной это явление, Россию.

Необходимо заметить, что традиционная система построения иерархии власти в России скорее напоминала иерархии восточных деспотий, когда возле первого лица государства формировался некий совещательный орган («Ближняя рада», «особо приближенные», «близкие люди», «Избранная рада», «доверенные лица», «Негласный комитет») и, как правило, в него входили те, кто росли, воспитывался вместе с монархом, – они до конца были рядом с ним и определяли его политику. При Иване Грозном впервые происходит действительная ротация приближенных лиц (А.Ф. Адашев, Малюта Скуратов, Борис Годунов) [1, с. 6–7].

Явление фаворитизм более ярко проявило себя в эпоху правления Петра Великого. При Петре зарождается феномен «Случая». Эти два явления, подарили России, хороших дипломатов, хороших военных и совсем неважно было, из каких знатных кровей произошел твой род. Сподвижниками Петра были люди различного происхождения. Его окружали и старинные боярские роды, которые оказывали влияние еще в XVII в.: Долгорукие, Голицыны, Головины, Шереметевы, Бутурлины, Ромодановские. Среди «птенцов гнезда Петрова» было немало и новых людей из столичных дворянских родов: тут и знаменитый историк Василий Никитич Татищев; тут и искуснейший дипломат, «умнейшая голова в России» (как отозвался о нем французский посол Кампредон) граф Петр Толстой; тут и известный русский адмирал граф Апраксин,

сват и друг царя, но тайный враг его преобразований и многие другие. Немало иноземцев стали влиятельными людьми и ближайшими соратниками Петра.

Чувствуя недостаток в деятельных, умных и преданных делу людях из дворянства и никогда, в отличие от своих предков, не придавая значения «породе», Петр приближал к себе людей и «из самого подлого рода».

Среди этих приближенных незнатного происхождения особенно выделяется торговавший в детстве пирожками сын придворного конюха Александр Данилович Меншиков – президент Военной коллегии, губернатор и «светлейший» князь, сыгравшего большую роль в исторических процессах становления Российской империи, а впоследствии, после смерти своего монаршего покровителя, участвовал в борьбу за престолонаследие. Его влияние даже превышало влияние «первого советчика» XVIII в. Ф.Я. Лефорта. С 1714 г. Меншиков постоянно находился под следствием за многочисленные злоупотребления и хищения. Петр I не раз и сам штрафовал его, но каждый раз смягчался, взвешивая «на весах правосудия, как преступления его, так и заслуги». Поэтому, несмотря на доказанные проступки, Меншиков на протяжении всей жизни Петра I оставался влиятельнейшим вельможей.

«Новый фаворитизм XVIII в. строился по примеру европейских государств и часто был связан с приближением к себе людей за качества, далекие от профессионального воина или чиновника (брадобреи, церемониймейстеры, часто – воспитатели и духовники, но в большинстве своем рычагами фаворитизма пользовались при дворе женщины)» [1]. Во Франции в XVII–XVIII вв. существовало даже понятие «официальная фаворитка», которая от всех прочих отличалась тем, что имела практически неограниченное влияние на монарха. «Западный» фаворитизм появляется в России с установлением абсолютизма и утверждается вовремя правления Петра I, Несмотря на награды, буквально сыпавшиеся на него, он не забывал постоянно увеличивать свое состояние всеми мыслимыми средствами.

Фаворитизм не являлся официальной системой отбора бюрократического аппарата, а другой официальной системы не существовало. Важным аспектом для формирования элиты XVII являлось, прославленное, знатное, дворянское происхождение. Петр, когда создавал государство по новому образцу, понимал, что необходима новая и официально утвержденная система отбора элиты. Его жизненный опыт доказывал, что происхождение может и не играть большую роль, в процессах государства и в жизни государства. Итогом и законодательным закреплением всей реформаторской деятельности Петра

явился *Табель о рангах* (1722), представлявший собой закон о порядке государственной службы. Принятие этого закона означало разрыв с предшествующей патриархальной традицией управления, воплощенной в местничестве. Установив порядок чинопроизводства в военной и гражданской службе не по знатности, а по личным способностям и заслугам *Табель о рангах* способствовал консолидации дворянства и расширению его состава за счет преданных царю лиц из разных слоев населения.

В допетровской России структура органов государственного управления была относительно простой. Органы центрального управления – московские приказы – как правило, сочетали функции отраслевого, территориального и сословного управления, то есть власть многих из них распространялась не на всю территорию страны, а лишь на отдельные ее части и только на определенные группы населения. Второй уровень государственного управления был представлен местными учреждениями, являвшимися, по сути канцеляриями управлявших уездами воевод (в XVII веке это преимущественно приказные избы).

Эта система формировалась постепенно начиная со второй половины XV века. Постепенно сложились и категории приказных служителей – дьяков и подьячих. Последние делились на старших, средней руки и младших. Штаты приказных служителей формировались преимущественно из городских слоев, детей священнослужителей и так далее, причем, в отличие от служилых людей, из которых в XVIII веке сложилось сословие российского дворянства, а также в отличие от дьяков, подьячие, как правило, не получали денежного жалованья, но «кормились от дел», то есть за счет подношений от обращающихся в учреждения просителей. В свою очередь, для служилых людей приказная, то есть гражданская, служба считалась унижительной и грозила потерей чести. Особую категорию приказных составляли дьяки, которые нередко фактически управляли приказами. Некоторые из них верстались денежным и поместным окладом.

Петровские реформы привели, во-первых, к переосмыслению самого представления о государстве, которое теперь уже воспринималось не как большая царская вотчина, но как инструмент для достижения «общего блага» [2], а во-вторых, к значительному усложнению и умножению функций самого государства. В соответствии с теорией регулярного государства оно теперь должно было расширить сферу контроля над подданными, а для этого требовался более разветвленный аппарат управления, который при этом функционировал бы слаженно и оперативно. Преобразование системы государственно-административного управления шло фактически на протяжении всего царствования Петра I (создание Ближней канцелярии, Консилии министров,

губернская реформа, основание Сената), и окончательные черты оно приобрело лишь в 1720-е годы. Как считает историк Каменский Александр: «система органов центрального управления (коллегий) была сформирована, а преобразование органов местного управления завершено не было» [3].

В основу этой реформы было положено учение о камерализме, в рамках которого функции как каждой структурной единицы государственного аппарата, так и каждого служащего должны были быть строго регламентированы. Идеология регулярного государства рассматривала каждого человека в качестве винтика большой государственной машины, вносящего свой вклад в «общее благо», которое фактически сливалось с самим государством. Поэтому с точки зрения государства нужной и полезной являлась всякая служба: военная, военно-морская, статская, придворная, что и нашло отражение в Табели о рангах 1721 года, которая наряду с принятым годом ранее Генеральным регламентом стала основополагающим документом по организации государственной службы, определяя и регламентируя движение каждого служащего по карьерной лестнице.

Социальное значение Табели о рангах связано не столько с изменением социального статуса чиновника, сколько с тем, какое значение приобрело понятие «чин». В целом социальная реформа Петра Великого была связана с разрушением системы московских чинов и запуском процесса формирования сословий европейского типа. Введение Табели о рангах обозначило одно из существенных противоречий этого процесса. Социальное положение каждого подданного империи определялось отныне не только принадлежностью к определенному сословию и материальным положением, как это было в большинстве европейских стран, но и чином, который играл едва ли не главную роль. Царь долгое время при отборе помощников руководствовался рационалистическими критериями, нередко игнорируя социальную и национальную принадлежность лица, которого он приближал к себе и которому давал ответственные поручения. Основаниями для продвижения по службе и успехов в карьере являлись не «порода», не происхождение, а знания, навыки и способности чиновника или офицера. Этому служила и разработанная и введенная Петром «Табель о рангах».

Феномен «случая» в большей степени зарождается и проявляет себя в период правления Екатерины II Великой и связан, безусловно, с фаворитами императрицы. «Случай», обозначает резкий подъем по карьерной лестнице. Следом за ним, как правило, идет такой же резкий спад. Люди не имевшие, ни знатного происхождения, ни достойного образования, могли, продвинуться по карьерной лестнице, за счет своих личных качеств.

Нельзя четко утверждать что феномен «случая» появился только в конце XVIII века, в расцвет фаворитизма в России. Зачатки «случая» проявляются в период правления Петра Великого кон.XVII-нач.XVIII века. Наиболее яркими доказательствами является карьера Франца Лефорта и Александра Меншикова. Франц Лефорт имел достойное образование, но был иностранцем. Иностранцев старались не приближать к государственным делам. На период правления Алексея Михайловича и Софьи Михайловны, России были чужды иностранный идеалы и политика зарубежных стран. Да и иностранцы могут навязывать свою игру, в пользу своего государства. Иностранцы принимались только на военную службу и для обучения царских детей. Александр Меншиков не имел ни образования, ни знатного происхождения, но внес в историю России значимый вклад.

Фаворитизм в России в XVIII веке перешёл из разряда личностных отношений в целую социально-политическую систему. Занимая важные должности, фавориты обладали огромной властью, нередко играли огромную роль в принятии политических решений. Огромный убыток был нанесен Российской Империи фаворитизмом. При тогдашнем русском бюджете, не превышавшем 80 миллионов в год, это была огромная сумма. Вообще фаворитизм в России считался стихийным бедствием, которое разоряло всю страну и тормозило её развитие. Деньги, которые должны были идти на образование народа, развития искусства, ремесел и промышленности, на открытие школ, уходили на личные удовольствия фаворитов и уплывали в их бездонные карманы. Феномен фаворитизм возникает тогда, когда некому править. Фаворитизм – институт абсолютной монархии.

Литература

1. Шабанов, Л.В. Фаворитизм как фактор формирования традиции Российского государственного управления / Л. В.Шабанов // Вестник Томского Государственного университета. Томск -2012.- Выпуск 3.- С. 6-7.
2. Именные указы Петра I Сенату и др. учреждениям // [Электронный ресурс] // Федеральное Архивное Агентство. Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=1451 (Дата обращения 15.04.16)
3. Каменский А.М. О государственной службе в царской России, социальном статусе чиновника при Петре I и наследуемом дворянстве / А.М. Каменский // [Электронный ресурс] // Режим доступа- <http://postnauka.ru/faq/41402>. (дата обращения 15.04.2016).
4. Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников // Исторические портреты. Деятели исторической мысли / В.О. Ключевский ; сост., вступ. ст. и прим. В.А. Александрова. – Москва.: Изд-во. Правда, 1990.- С.95-106
5. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен./ С.М. Соловьев // Т 16-18, Лекция LIX.- Москва: Изд-во Голос 1993г. С. 156-183.

УДК 908
ГРНТИ 03.23;13.61.11

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В Г. ТОМСКЕ (НА ПРИМЕРЕ УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКОЙ)

THE PROBLEM OF PRESERVATION OF WOODEN ARCHITECTURE IN TOMSK (FOR EXAMPLE, KRASNOARMEYSKAYA STR.)

Рудницкий Юрий Александрович

Научный руководитель: Т. В. Галкина, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: краеведение, ул. Красноармейская, деревянное зодчество.

Key words: regional studies, Krasnoarmeyskaya street, wooden architecture.

Аннотация. В данной статье на примере улицы Красноармейской рассматриваются современные проблемы и состояние памятников деревянного зодчества в городе Томске.

Общеизвестно, что город Томск славится своей деревянной архитектурой. Ни в одном регионе мира в городах не существует таких крупных, художественно полноценных массивов деревянной застройки. Нет ничего удивительного в том, что в лесном краю умели строить из дерева, но так красиво, разнообразно и много строили только в Томске. До наших дней дожили не все деревянные дома, а тем, что сохранились (их около 6000, из которых 2100 представляют собой историческую ценность) [1], требуется срочная реставрация. А необходимость ее заключается в том, чтобы сохранить наследие города для будущих его жителей. Несомненным достижением общественности и администрации Томска является создание муниципальной программы «Сохранение деревянного зодчества г. Томска на 2014–2018 гг.», призванной приложить усилия к реставрации 701 наиболее ценного объекта деревянной архитектуры в 8 выделенных исторических районах города [2]. Так в период с 2014 по 2018 гг. на ул. Красноармейской должны отреставрировать 21 дом и один дом восстановить заново. В связи с этим стремление к сохранению деревянного наследия как недвижимого объекта является одной из актуальных задач.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на примере ул. Красноармейской рассказать о современных проблемах и состоянии памятников деревянного зодчества в г. Томске.

Источниками для работы послужили: Постановление администрации города Томска от 30.08. 2013 № 972 «Об утверждении муниципальной программы «Сохранение деревянного зодчества г. Томска на

2014–2018 гг.» [2], а также публикации, посвященные изучению томских улиц.

Для реализации поставленной цели была изучена история данной улицы и произведено её изучение.

За время своего существования улица один раз меняла свое название. Ранее ул. Красноармейская называлась Солдатской. Официально считается, что история улицы Солдатской начинается с появления в Томске Солдатской слободки, образованной после выведения военного гарнизона с Воскресенской горы. Во всех источниках официальной датой появления улицы считается 1867 г., однако в 127 фонде Государственного архива Томской области (ГАТО) находится «Регистр улиц, на коих следует выставить доски с обозначением наименования каждой» 1853 г., в котором перечисляются все 42 имевшиеся улицы и 51 переулок [3, с. 111]. Следует отметить, что в регистре упоминается не только о Солдатской слободке, но и о Солдатской и Жандармской улицах, находящихся на территории слободки. Соответственно из этого следует, что в 1853 г. улица Солдатская уже существовала, а Солдатскую слободку следует понимать как городской район [4, с. 93]. Уже после окончательного установления в городе советской власти 14 мая 1920 г. ул. Солдатская была переименована в ул. Красноармейскую.

Если говорить о семантике названия улицы, то, например, Т. В. Галкина в своей статье «Томские улицы (XVIII-XIX века)» говорит о том, что в названии улицы нашла своё отражение сословная или профессиональная принадлежность [3, с. 110]. Той же самой версии придерживаются авторы книги «История названий томских улиц». Они утверждают, что история названия улицы связана с появлением в Томске Солдатской слободки, образованной после выведения военного гарнизона с Воскресенской горы, в которой постепенно наметились улицы Солдатская, Жандармская и Офицерская [5, с. 107].

В настоящее время ул. Красноармейская является одной из самых протяженных улиц в городе. Ее длина более 4 км. Она пролегла от пересечения с ул. Сибирской до площади Южной. Однако, несмотря на то, что улица очень протяжённая, а также располагается в географическом центре города, она, как и многие другие, является узкой для интенсивного потока современного транспорта: стены жилых домов зачастую вплотную примыкают к трассе. Жители постоянно страдают от автомобильного шума.

По состоянию на февраль 2014 г. на улице располагалось 129 построек различного типа, причем 81 дом являлся жилым, а 4 дома являлись нежилыми. Также на улице располагалось 25 магазинов. При этом магазины занимают как отдельное здание, так и могут быть встроены в дома, 6 кафе и закусочных, 2 крупных городских предприятия,

2 развлекательных, 3 образовательных, 4 медицинских, 2 административных учреждения, 7 остановочных комплексов, 1 автозаправочная станция, 1 автомойка.

Материал, из которого построены здания – очень разнообразен. Так, например, 61 дом на улице был выстроен из дерева (это одно- или двухэтажные дома), 41 здание построено из кирпича (сюда входят и предприятия), 28 – из железобетона (это 3, 5, 6, 7, 9 и 10-этажными), из современных строительных материалов возведено 22 строения (это автозаправочная станция или автомойка).

В марте 2014 г. был разобран деревянный 2-этажный дом, располагавшийся на пересечении ул. Красноармейской и пр. Фрунзе, летом того же года на пересечении пр. Кирова и ул. Красноармейской был снесен еще один деревянный дом.

В 2015 г. на месте автомойки, которая находилась на пересечении Красноармейской и Алтайской улиц, из современных строительных материалов был выстроен дом, внешний вид которого строители постарались выполнить в виде купеческого особняка конца XIX – начала XX вв. Также в 2014–2015 гг. была проведена комплексная реставрация здания бывшей городской больницы №1.

На данный момент на улице располагается 57 деревянных построек. Из них 38 являются жилыми, четыре дома в период с 2014 по 2016 гг. были разрушены, а 14 деревянных домов находятся в аварийном состоянии и в этих домах никто не живёт. Их состояние связано с тем, что данные строения относятся к числу объектов так называемого «второго плана», которые, как правило, не входят во всероссийские и областные реестры по реставрации и дальнейшей музеефикации. Хотя нужно отметить, что эти объекты участвуют в формировании уникальной городской культурно-исторической среды, создавая узнаваемый визуальный облик не только улицы, но и города в целом.

Кроме объектов «второго плана», на ул. Красноармейской располагается пять домов, которым присвоен статус «памятник федерального значения» это дома под номерами 65,65/1,67,68,71. и два дома, которым присвоен статус «памятник регионального значения» дома под номерами 85,92. Эти строения возникли на улице в конце XIX – начале XX столетий и с тех пор стали неофициальными символами Томска [6, с. 5]. Следует отметить, что по количеству памятников деревянного зодчества улица Красноармейская является уникальным городским объектом историко-культурного наследия. В связи с этим проблема сохранения объектов деревянного зодчества на этой улице имеет важное государственное значение. Поэтому городская и региональная власть, постоянно выделяет средства на ремонт данных объектов.

В заключение хочется сказать, что время, погодные условия, а также деятельность жителей не щадят деревянные постройки и с каждым годом их становится всё меньше. Поэтому нужно приложить все усилия для сохранения памятников деревянного наследия Томска, чтобы они украшали улицы города еще много лет.

Литература

1. Интервью с председателем Комитета по сохранению исторического наследия г. Томска Н. Кирсановым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drugoigorod.ru/tomsk/> (дата обращения: 7.03.2016).
2. Постановление администрации города от 30.08.2013 № 972 «Об утверждении муниципальной программы «Сохранение деревянного зодчества г.Томска на 2014 – 2018гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2412913> (дата обращения: 8.03.2016).
3. Галкина Т. В. Томские улицы (XVIII – XIX века) / Т.В. Галкина // Труды Томского государственного объединенного историко- архитектурного музея. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1994. Т. VII. С. 105 – 111.
4. Рудницкий, Ю. А. Историческая реконструкция города Томска на примере улицы Солдатской (1853–1920). / Ю.А. Рудницкий // Наука и образование: материалы XIX научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (Томск, 20-24 апреля 2015 г.) – Томск, 2015. – С. 92-96.
5. Старикова Г. Н., Захарова Л. А., Иванцова Е.В. и др. История названий томских улиц. / Г.Н. Старикова, Л.А. Захарова, Е.В. Иванцова – Томск: Изд-во «Водолей», 1998. – 320 с.
6. Богданова О. В. Сибирский шедевр архитектора Хомича. / О.В. Богданова – Томск: Изд-во «Красное знамя», 2004. – 72 с.

УДК 908
ГРНТИ 03.23.55

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТОМСКИХ СТУДЕНТОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

FINANCIAL SITUATION OF STUDENTS IN TOMSK IN XIX–XX CENTURIES

Сячина Анастасия Александровна

Научный руководитель: Н. И. Сазонова, д-р филос. наук,
канд. ист. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Императорский университет, Технологический институт, студенты, бюджет.

Keywords: Imperial University, Institute of Technology, students, budget.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению материального положения томских студентов в конце XIX – в начале XX вв. На основе материалов томской прессы анализируются расходы студентов, возможности их заработка и проблемы материального положения.

Студенты – неотъемлемая часть высшей школы. Первые студенты на территории Сибири появились с открытием в Томске в 1888 году Императорского университета. С каждым годом количество студентов увеличивалось. Этому процессу способствовало открытие в 1900 году Технологического института. Если в 1888 году количество студентов составляло 72 человека, то в 1916 году их число заметно возросло и составляло 2213 человек.

Студенческая жизнь в конце XIX – начала XX вв. в Томске не была легкой. Каждый студент испытывал трудности, в основном они являлись материальными, с которыми студенты пытались справиться. Одной из таких проблем была плата за обучение, так как за неуплату могли отчислить из учебного заведения. Однако существовало исключение из правил, по которому несостоятельные студенты, не получавшие стипендии, частично освобождались от платы за обучение [1, С.15].

Помимо платы за обучение, средства шли и на оплату места проживания. Несмотря на то, что университет имел два общежития, многим студентам приходилось снимать комнаты в частных квартирах. Но и в этом случае у студентов существовали определенные неудобства. Бытовые условия в студенческих общежитиях в основном соответствовали для нормальной жизни. Но комнаты в частном секторе, как правило, были холодными, без водопровода и электроосвещения, без теплого туалета и ванной, не штукатуренные. Обстановка в этих комнатах была простой: стол, 2–3 плетенных из прутьев стула местного производства, деревянная кровать.

Первостепенное значение для студентов имели расходы не только на проживание, но и на питание. Большая часть сообщества студентов питалась в студенческих столовых и по месту проживания. «Средняя цена ежедневного обеда в студенческой столовой – 5 р.84к., в частной столовой и у квартирных хозяек – 8р. 52к. в студенческой столовой наиболее распространен обед за 6 р. (встречаются обеды и за 3 р.), в частной столовых и у квартирных хозяек – 9 р. и 8р.» [2]. Вместе с тем около 45% студентов Томских высших учебных заведений питались неудовлетворительно. «Цена на блюда в студенческой столовой сравнительно низкие, хотя в их рационе присутствуют мясо, масло, молоко, но в основном томское студенчество питается кашей, да и только «подмасленной»» [3].

С 1885 года в обязанность студентов всех российских ВУЗов вошло ношение формы. В сравнении со студентами европейской части России Томским студентам приходилось нелегко, так как они стали вынуждены тратить на одежду еще некоторую сумму. Например, «в 1889 году в Томске цены на одежду были следующими: тужурка – 15

рублей, сюртук – 22 рубля, сапоги -6 рублей, башлык – 1 рубль 50 копеек, галоши – 2 рубля 65 копеек» [4]. Однако не каждый студент мог иметь новые вещи, поэтому студенты часто покупали форму у своих товарищей или старьевщиков. Но немало было и таких студентов, которые не могли позволить себе купить и поношенные вещи.

Бюджет томских студентов состоял из стипендий и подработок. Стипендия делилась на казенную и частную. Для получения казенной стипендии студенты должны были «иметь среднюю успеваемость 3,5 балла в течение года. ... с 1907 года ... не менее 4,5 балла» [4]. Казенная стипендия составляла 300 рублей в год, то есть 25 рублей в месяц [5]. Однако, право на получение казенной стипендии студенты должны были подтверждать после каждого семестра: стипендия начислялась за определенные результаты по успеваемости и поведению.

Наряду с казенной стипендией выплачивались и частные. Условия для получения этих стипендий были примерно такие же, как и для казенных, но их количество было ограничено и составляло примерно 140 рублей в год, а именно около 12 рублей в месяц. «Количество частных стипендий в Томском технологическом институте изначально уступало их числу в Томском университете... Томский университет был первым и долгое время единственным вузом Сибири. Вот почему меценаты более активно помогали студентам университета» [4].

Студенты, для улучшения своего материального положения, старались в свободное от учебы время подрабатывать, хотя в те времена в городе было проблематично найти какую-нибудь подходящую работу. «Студенты не гнушались никакой работы: репетиторство, служба в управлении Сибирской железной дороги, пение в церковных хорах, переписка бумаг. А также в студенческой столовой кассирами, швейцарами и разливальщиками пищи, получая за это до 10 рублей в месяц. Студенты-медики подрабатывали в качестве врачей и фельдшеров. Самым распространенным видом подработки у студентов и слушателей высших женских курсов были уроки. В Томске час урока стоил в среднем 23 копейки, что составляло в месяц не более пяти рублей» [4].

Студенческая жизнь была такова, что много времени уходило не только на обучение, но и на сторонние заработки себе на жизнь. Внеучебная деятельность негативно сказывалась на успеваемости студентов, но была вынужденной, так как получение высшего образования требовало значительных денежных средств, которые, в свою очередь, можно было только заработать.

Как следствие снижения успеваемости студентов, появился запрет на прием студентов на службу. Об этом сообщалось в одном из выпусков газеты «Сибирская жизнь». В статье «Студентов принимать на

службу запрещено» один из студентов жаловался, что в поисках заработка обратился в отдел управления сибирской железной дороги с просьбой дать ему место учителя в школе на линии дороги, но получил отказ, потому что для работы ему нужно было предоставить паспортную книжку, а не университетские документы [6].

В газете «Сибирский вестник» за 1889г. в статье «Университетские вопросы» утверждалось, что годовой бюджет томского студента должен составлять не менее 400 рублей, так как 100 рублей – плата за право учения, 180 рублей – квартплата и питание, 60 рублей на одежду и 60 рублей в год на «удовольствия» и табак. Совет профессоров Томского университета считал обеспеченным студента, имевшего в год 250 рублей [7]. Но согласно переписи 1901 года доход за осеннее полугодие в среднем составил для университетского студента 159 рублей 85 копеек, для студента технолога – 198 рублей 35 копеек [8, с.26]. Студенты изо дня в день на протяжении всей своей учебной жизни были вынуждены выживать и при том получать образование.

Таким образом, трудности томских студентов заключались не только в том, что они учились во времена, когда получение высшего образования в Сибири не имело успешно работающей схемы и только развивалось, но и в необходимости совмещать учебную деятельность с решением вопроса, как удовлетворить материальную потребность и обеспечить себя самым необходимым для жизни. Материальная сторона вопроса существенно влияла на формирование сообщества студентов: не редки были случаи отчисления за неуплату и неуспеваемость. Те же студенты, которым удавалось экономить на самом необходимом, получали образование и наблюдали отражение экономии на своем физическом и психическом здоровье. Таковой была жизнь первых томских студентов.

Литература

1. Попов, М.Ф. Краткий исторический очерк Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913) / М.Ф. Попов. – Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печатного дела, 1913. – 15 с.
2. Сибирская жизнь. 2 апреля 1914г. №70.
3. Сибирская жизнь. 4 апреля 1914г. №72.
4. Смокотина, Л.И. Социально-экономическое положение томских студентов в конце XIX– начале XX вв. (1888–февраль1917гг.): дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смокотина Любовь Ивановна. – Томск, 1994. – 173 с.
5. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1895 год. – Томск, 1896.
6. Сибирская жизнь. 22 декабря 1905г. №259.
7. Сибирский вестник. 1889. 6 сентября.
8. Бенадик, М. Студенчество в цифрах: студенческие переписи в России / М. Бенадик. – СПб.: Изд. о-ва русских студентов в Юрьеве. 1909.- 26 с.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930
ГРНТИ 03.01.09

Л.Т. МИЛЬСКАЯ КАК ИСТОРИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАТАЛОНИИ

L.T. MILSKAYA AS A HISTORIAN OF MEDIEVAL CATALONIA

Азарова Алина Александровна

Научный руководитель: Г.А. Синельникова, канд. истор. наук, доцент

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

Ключевые слова: Л.Т. Мильская, Каталония, Испания, Средние века, отечественная историография.

Key words: L.T. Milskaaya, Catalonia, Spain, Middle Ages, domestic historiography.

Аннотация. В данной статье исследуется творчество Л.Т. Мильской как одного из крупнейших историков средневековой Испании. Главной темой исследования для нее была социально-экономическая история средневековой Каталонии.

В последнее время усилился интерес к истории средневековой Испании, что во многом обусловлено подготовкой публикации коллективной монографии «История Испании», [1] вышедшей в свет в 2012 году. Написание разделов в данном труде стало возможным благодаря работам выдающихся отечественных медиевистов. Одним из серьезных исследователей является Л.Т. Мильская.

Л.Т. Мильская родилась в Москве в 1924 году, ее отцом был писатель Т.З. Сёмушкин. В 1948 году она окончила исторический факультет МГУ, а в 1952 году аспирантуру. Под руководством А.И. Неусыхина в том же году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Закрепощение крестьянства в южных и западных районах Каролингской Германии». С 1968 года она работала в Институте всеобщей истории Российской Академии наук. Кроме этого, Л.Т. Мильская была членом редколлегии сборника «Средние века» с 1975 по 1983 год.

Л.Т. Мильская являлась специалистом по социально-экономической истории стран Западной Европы эпохи средневековья, вопросам

историографии, проблемам философии истории. С ее участием были опубликованы такие монографии, как «История крестьянства в Европе», «Портреты историков: Время и судьбы», «История Европы». Так же она была ответственным редактором различных исторических, философских, культурологических изданий, в частности словаря «Культурология. XX век», энциклопедии «Культурология. XX век» [2].

Когда Л.Т. Мильская приступила к написанию истории Каталонии, то она была изучена лучше, в отличие от истории остальных областей Пиренейского полуострова. Так, в отечественной историографии эту проблему в своих монографиях затрагивал В.К. Пискорский в работах «Крепостное право в Каталонии в средние века» и «Вопрос о значении и происхождении шести «дурных обычаев» в Каталонии» и И.В. Арский в работе «Очерки по истории средневековой Каталонии до соединения с Арагоном (VIII–XII вв.)». Однако в этой сфере имелись и открытые вопросы, которые необходимо было исследовать.

Социально-экономическая история Каталонии в работе И.В. Арского являлась достаточно проработанной для своего времени, но в конце 1940–50-х годов появились издания картуляриев каталонских монастырей и их анализ позволил Л.Т. Мильской продолжить его исследования и конкретизировать их. В 1962 году вышла ее монография «Очерки из истории деревни в Каталонии X–XII вв.» [2]. Главная проблема, которую поставила автор, это исследование предпосылок возникновения крепостного права в Каталонии и особенностей ее аграрного развития в X–XII веках. В монографии выделены четыре главы, посвященные развитию феодальной собственности в условиях военной колонизации, структуре феодального землевладения, видам земельных держаний. Кроме этого, Л.Т. Мильская обращается к вопросу о характере каталонского аллода и предпосылкам возникновения крепостного права в Каталонии, для которого подробно рассматриваются данные о зависимом и крепостном крестьянстве, а также о борьбе крестьян с церковной вотчиной в XII веке. Таким образом, перед написанием монографии у автора были трудности, связанные с малым количеством источников и лингвистическими помехами, так как каталонский язык документов феодальной эпохи специфичен. Следовательно, особенности источников и степень изученности проблемы развития феодализма в Каталонии дают возможность проследить лишь некоторые характерные черты аграрного развития страны в данный период и характер источников таков, что невозможно в равной мере изучить формирование феодальной и крепостной зависимости. Тем не менее автор провела огромную работу для того времени, когда источники были практически не доступны.

Спустя почти двадцать лет, в 1981 году Л.Т. Мильская в сборнике «Средние века» опубликовала статью «Аграрное развитие Каталонии

и окружающая среда (XII – начало XIII в.)» [3]. На тот момент, автор обратилась к злободневной теме – взаимоотношение человека с природой. Одна из задач статьи заключается в систематическом обзоре истории хозяйства феодальной Каталонии. В качестве источников были использованы грамоты трех каталонских и двух цистерцианских монастырей, так как именно они смогли позволить увидеть зависимость аграрного пейзажа от разрушения и строительства крепостей, наличие запустевших, разоренных и необрабатываемых земель, характер их освоения и так далее. Кроме большого влияния замков и крепостей на сельскую округу, на аграрное развитие Каталонии также влияла политическая обстановка в стране. Л.Т. Мильская пришла к выводу о том, что с середины XII века Каталонию можно смело назвать «очагом прогрессивной агрикультуры» [3, с. 135].

В апреле 1982 года Л.Т. Мильская прочитала доклад на I Всесоюзной научной конференции «Проблемы социальной истории Западной Европы в средние века (классовая и сословная структура)», организованная историческим факультетом МГУ. На основе этого доклада в 1984 году вышла статья «К вопросу о структуре господствующего класса в Каталонии X–XII вв.» [4]. Автор обратилась к исследованию данной темы, так как в отличие от структуры феодального крестьянства, структура господствующего класса исследована в меньшей степени. Исследовав данный вопрос, Л.Т. Мильская пришла к определенным выводам о том, что в Каталонии в этот период господствующий класс как сословие еще не конституировался и был подвижен, но как класс феодального общества он уже сложился, несмотря на пестроту и множество переходных типов. Автор не соглашается с историками, которые относили население к триаде епископа Адальберона и делили на воюющих, молящихся и трудящихся, и называет ее искусственной схемой, не существовавшей в повседневной жизни.

Следующая статья была опубликована в сборнике «Проблемы испанской истории» [5] в 1984 году и посвящена пригородным землевладениям арабов и Реконкисте в Каталонии XII века.

В 1985 году была опубликована очередная статья, посвященная истории средневековой Каталонии. В ней [6] впервые в отечественной испанистике после В.К. Пискорского Л.Т. Мильская обращается к рассмотрению вопросов о судьбах общины. Что касается источниковой базы, то данные о внутренней жизни сельских поселений для этого времени почти полностью отсутствуют, поэтому автор ретроспективно воспользовалась отрывочными сведениями более поздних источников. К числу основных задач исследования историк, прежде всего, относит «попытку извлечь из скудных данных сведения об аграрных распорядках, выяснить в какой мере они могут быть

обусловлены существованием общины или ее пережитков» [6, с. 39], либо ее отсутствием. Рассматривая точки зрения различных авторов, в том числе отечественных, Л.Т. Мильская делает вывод о том, что они доказали существование общины, но общины специфической. В данной статье также рассмотрены вопросы, касающиеся характера сельских поселений, пользования общинными угодьями и о праве возделывать новь. Так, Л.Т. Мильская попыталась отыскать элементы общинных связей в сфере хозяйственного управления. Таким образом, в период Реконкисты, по мнению историка, на территории Каталонии не было расцвета общины.

В 1992 году в сборнике «Проблемы испанской истории» вышла последняя статья Л.Т. Мильской, посвященная истории средневековой Каталонии. В ней были рассмотрены проблемы феодальной собственности и государственной власти в Каталонии в эпоху завершения Реконкисты [7].

Также в 1988 году Л.Т. Мильская написала рецензию [8] на введение к изданию нового источника Т. Биссоном «Отчеты управляющих доменами графов-королей Каталонии» в сборнике «Средние века». Отчеты были обнаружены в 1965 году, а ранее считали, что такие документы о странах Средиземноморья существовали только с конца средних веков.

Таким образом, очевидно, что Л.Т. Мильская была ведущим специалистом по западноевропейскому средневековью, тем не менее, в ее творческом наследии тема средневековой Каталонии занимала одно из ведущих мест. Анализ работ историка по данной проблематике выявил, что она являлась продолжательницей традиций, заложенных в дореволюционный и ранний советский период В.К. Пискорским и И.В. Арским. Так, Л.Т. Мильская вслед за И.В. Арским изучала и уточняла положение каталонского крестьянства, тему Реконкисты в Каталонии в XII веке, а также проблемы колонизации в X–XII веках. У В.К. Пискорского историк заимствовала в основном проблемы, касающиеся более позднего периода – XIV–XV века. Новыми темами в творчестве Л.Т. Мильской стали такие, как структура господствующего класса, аграрное развитие Каталонии и пригородные землевладения арабов. В настоящее время практически отсутствуют исследования, посвященные истории средневековой Каталонии, которые были бы написаны после работ Л.Т. Мильской.

Литература

1. История Испании. С древнейших времен до конца XVII века: в 2 т. Т. 1. / под ред. В. А. Ведюшкина, Г. А. Поповой. – М. : Индрик, 2012. – 696 с.
2. Журнал «Средние века» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srednieveka.ru/author/id304> (дата обращения: 5.03.2016).

3. Мильская, Л.Т. Очерки из истории деревни в Каталонии X – XII вв. / Л.Т. Мильская. – Москва : Академия наук СССР, 1962. – 153 с.
4. Мильская, Л.Т. Аграрное развитие Каталонии и окружающая среда (XII – начало XIII в.) / Л.Т. Мильская // Средние века. 1981. – № 44. – С. 117-135.
5. Мильская, Л.Т. К вопросу о структуре господствующего класса в Каталонии X – XII вв. / Л.Т. Мильская // Средние века. 1984. – № 47. – С. 21 – 28.
6. Мильская, Л.Т. Пригородное землевладение арабов и Реконкиста в Каталонии XII века. / Л.Т. Мильская // Проблемы испанской истории. 1984. – С. 158 – 165.
7. Мильская, Л.Т. К вопросу о судьбах общины в Каталонии X – XII вв. / Л.Т. Мильская // Средние века. 1985. – С. 38 – 46.
8. Мильская, Л.Т. Феодалная собственность и государственная власть в Каталонии в эпоху завершения Реконкисты / Л.Т. Мильская // Проблемы испанской истории. 1992. – С. 160 – 165.
9. Мильская, Л.Т. Отчеты управляющих доменами графов-королей Каталонии – издание нового источника (Fiscal Accounts of Catalonia under the early Count-Kings (1151-1213) / Ed. with an Introduction by Th. N. Bisson. Berkeley (Los Angeles), London, 1984. 2 Vols.) / Л.Т. Мильская // Средние века. 1988. – № 51. С. 284-287.

УДК 94(430).087
ГРНТИ 03.09.55

**ИММИГРАНТЫ В ГЕРМАНИИ:
ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИНТЕГРАЦИИ
(КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

**IMMIGRANTS IN GERMANY:
THE MAIN GROUP AND THE PROBLEMS OF INTEGRATION
(THE END OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURY)**

Жмурова Наталья Алексеевна

Научный руководитель: Г.В. Грошева, канд. истор. наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Германия, иммигранты, интеграция.

Key words: Germany, immigrants, integration.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы иммигрантов, проходящих процесс интеграции в Германии; трудности, с которыми они сталкиваются в процессе включения в немецкое общество и немецкую нацию.

Взросшие масштабы иммиграции и связанные с ней проблемы интеграции иммигрантов в немецкую культуру и немецкое общество, в целом, выдвигают ее в число актуальных проблем Германии. Среди отечественных исследователей, занимающихся иммигрантами и проблемами их интеграции, можно выделить С.В. Погорельскую, В.П. Любина, В.В. Слободенюк, И.А.Скорнякова и др. Сюжет об иммигрантах в Германии и проблеме их интеграции является недостаточно изученным. Этому вопросу и будет посвящена настоящая статья. Ученые ведут

исследования миграции по самым разным параметрам, позволяющим составить комплексную панораму изучаемого феномена. Прежде всего, учитывается демографический контекст. Отмечается, что из более 6 млрд. проживающих на планете людей около 150 млн. (2,5%) живут вне стран, где они родились [1, с. 99].

Пик миграционной активности Германии пришелся на послевоенный период и был связан с необходимостью привлечения большого числа дешевой рабочей силы, волны иммиграции рассматривались исключительно через призму практических нужд государства, как временное явление, лишённое какого-либо идеологического подтекста. Привлечение этнических немцев не могло стать неиссякаемым источником рабочей силы, на которую рассчитывали власти Германии – рабочие руки были остро необходимы для развивающейся экономики разрушенной страны. Выходом стало приглашение так называемых гастарбайтеров, т. е. гостящих работников, которые должны были выполнять исключительно трудовые функции и стать временным явлением.

С.В. Погорельская выделяет несколько основных потоков, за счет которых пополнялось население Германии [2, с. 92].

1. *Малоквалифицированная иностранная рабочая сила.* Послевоенный расцвет западногерманской промышленности и нехватка рабочей силы в конце 1950-х – начале 1960-х гг. повлекли за собой «экспорт» неквалифицированных кадров из южноевропейских стран (Португалии, Греции, Италии, Югославии) и из Турции. Существовавшее в те годы законодательство позволяло работающим иностранцам уже по прошествии нескольких лет получить разрешение на постоянное проживание, а со временем – и на гражданство. В 1973 г. ввоз рабочей силы из-за рубежа был запрещен.

2. *Этнические немцы.* Конрад Аденауэр, провозгласив в свое время ФРГ родиной всех немцев, положил начало соответствующей иммиграционной политике. Реально ФРГ практически ничем не рисковала, поскольку немецкие национальные меньшинства проживали преимущественно на территории социалистических стран. После первой массовой послевоенной волны беженцев и депортированных приток этнических немцев в ФРГ был очень невелик. Немецкие переселенцы считались, согласно ст. 116 Конституции ФРГ [3], «принадлежащими к немецкому народу» и принимались по выгодному статусу «вынужденных переселенцев», получали солидные пособия и одноразовые компенсации за «преследование» по национальному признаку.

3. *Политические беженцы,* т.е. лица, преследуемые в своих государствах по политическим мотивам, терялись в широком потоке, вобравшем в себя всю бедноту Третьего мира. Условия жизни в старой ФРГ для политических беженцев были настолько выгодны, что они

стремились туда, минуя «безопасные третьи государства». Не сумев доказать факта политического преследования они, как правило, старались остаться в ФРГ под всевозможными предложениями, переходили на нелегальный статус.

Из-за проблем, с которыми сталкиваются иммигранты, правительство ФРГ начало разрабатывать пути их решения. Возможности интеграции иммигрантов в немецком обществе начали разрабатываться в конце 1960-х гг. Интеграция миллионов иностранцев и формы её осуществления превратились в важнейшую политическую задачу. Понятие «мультикультурализм» появилось на политическом и научном горизонте Запада к концу 1960-х гг. Под ним подразумевают постепенное слияние в некую новую общность, причем в рамках одной государственной нации и на основе демократических ценностей. Организовывались тематические «мультикультурные» встречи немцев с «иностранцами», делались попытки искусственно создать островки «мультикультурности», типа жилых комплексов, где воодушевленные идеей немецкие активисты умышленно селились вместе с иммигрантами [4, с. 95].

Неудачи и нереализованные амбиции мигрантов адресуются принимающему большинству. Перед немецким государством на рубеже XX–XXI вв. встал вопрос о целесообразности продолжения политики мультикультурализма, в том виде, в каком она проводилась, поскольку такие действия не позволяли достичь убедительных результатов.

Особые трудности с культурно-политической интеграцией испытывает мусульманское население. Причины этого – особенности немецкой мусульманской диаспоры. Одним из первых источников формирования мусульманской диаспоры были гастарбайтеры из Турции. В последние 20 лет исламская диаспора росла и за счет притока «политических беженцев». Возникновение мусульманских жилых районов – феномен до сих пор преимущественно «западногерманский». В одном лишь Западном Берлине на конец 2002 г. проживали 235 тыс. мусульман, в районе Кройцберг – 23 845 одних только турецких граждан, не считая многочисленных турок с немецким гражданством. Одна пятая мусульманского населения Берлина официально числится безработной, 40% живут на социальное пособие [5, с.168]. На начало 2015 г. в Берлине проживает 1,4 млн. иммигрантов, из них примерно 265 тыс. мусульман [6].

Идея мультикультурного общества была непопулярна как у немцев, так и у иностранцев. Немцы не хотели, чтобы «иностранцы» в целом влияли на их образ жизни и на их культуру; иностранное же население, прежде всего иммигранты из мусульманских стран, не желали смешиваться с немцами.

Рассмотрим основные группы иммигрантов в контексте их способности к культурно-политической интеграции в немецкое общество.

1. *Малоквалифицированная иностранная рабочая сила.* Приезжавших «на заработки» без семей гастарбайтеров селили, как правило, вне городских зон, на окраинах, в особых лагерях. Их интеграция никого не интересовала, важна была лишь рабочая сила – ведь официально считалось, что эти рабочие приехали лишь на короткое время своих контрактов. Постепенно они перебирались в город, снимая квартиры «по средствам» в старых рабочих кварталах. К ним начали приезжать их семьи. По мере развития производства понижалась потребность в неквалифицированном труде, и гастарбайтеры становились безработными. Особенно пострадали турки – значительная их часть была занята в сталелитейной промышленности [7]. Интеграция социальной группы гастарбайтеров была стихийной и протекала в зависимости от культурной принадлежности. Итальянские, португальские, югославские иммигранты тех лет не испытывали особых трудностей, органически вливаясь в немецкое общество, привнося в него свою южно-европейскую кулинарную ноту (в те годы открылось множество южно-европейских ресторанов, итальянских пиццерий и т.д.).

Сложнее обстояло дело с турецкими гастарбайтерами и их семьями. Потеря рабочего места оборачивалась для турецкого гастарбайтера прекращением контактов с немцами. Ислам, даже в умеренном турецком варианте, препятствовал «растворению» диаспоры в либерально-демократическом государстве с христианскими корнями [8, с.54]. Турки селились в пределах определенных районов, создавали там инфраструктуру, ориентированную на «своего» потребителя. В 2003 г. в Берлине, например, работало 5,5 тыс. турецких предприятий с 27 тыс. рабочих и годовым оборотом в 2,2 млрд. евро [8, с. 55]. Радикализация исламской общины усиливалась и по мере притока беженцев из арабских стран, о чем несколько позже.

2. Следующая влиятельная группа иммигрантов – *этнические немцы.* В годы идеологического противостояния эта категория иммигрантов имела хорошую славу – прилежны, порядочны, принадлежат к немецкой культуре, быстро интегрируются. Ситуация в корне изменилась, когда после развала СССР в 1991 г. в ФРГ хлынул массовый поток «советских» немцев, вытесненных в ходе национальных конфликтов из областей бывшего Союза. Они мало напоминали «немцев», что жители ФРГ до сих пор называют эту категорию переселенцев «русскими», а сами они именуют себя «русакими». Идеологически и внешнеполитически тема въезда немцев исчерпала себя с воссоединением Германии и распадом системы социализма.

Что касается политико-правового уровня, то все попытки ограничить въезд «вынужденных переселенцев» наталкивались на ожесточенное сопротивление блока ХДС/ХСС, в котором еще со времен становления первых землячеств в начале 1950-х гг., сильно лобби «изгнанных» и который не без оснований считает немецких переселенцев самыми верными своими избирателями. В 1990-е гг. эта группа иммигрантов количественно лидировала, ныне приток ослабевает: наибольшее их число въехало в 1990 г. – 397 тыс., в 2001 г. – 98 тыс., в 2002г. – 91 тыс. В целом же с 1991 г. по первую половину 2004 г. в ФРГ их въехало более 10 млн. [9, с.23].

Стремление к интеграции у этой категории иммигрантов достаточно высоко. Большая их часть считает себя немцами, усердно изучает немецкий язык в надежде, что, по крайней мере, их дети станут полноправными членами немецкого общества, т. е. «здешними немцами» (слово «здешний немец» понимается как идеал, к которому надо стремиться).

3. Политические и иные беженцы. Политические беженцы не образуют единой социальной группы, поэтому интеграция их осуществлялась в зависимости от культурно-политической принадлежности. Пик заявок на политическое убежище приходится на 1992 г. было подано более 438 тыс. заявок. Только 3% заявок удовлетворяется. По данным Федеральной службы по делам мигрантов и беженцев, в марте 2005 г. было подано 2223 заявки на политическое убежище [10, с. 65]. Поскольку большинство беженцев стремятся попасть в Европу из Африки, через Средиземное море, европейские политики ведут дискуссии о создании лагерей в Северной Африке, чтобы решать проблему беженцев, не допуская соискателей в Европу. По данным на 2016 г., представленным на сайте «Deutsche Welle», с начала гражданской войны в Сирии Германия, по официальным данным, приняла 72 тысячи сирийских беженцев. 20 тысяч из них прибыли по программам федерального правительства, часть – по программе, предоставляющей сирийцам, уже проживающим в Германии, право приглашать своих родственников. Но многие беженцы добирались в страну нелегальными путями – через Италию или Болгарию [11].

В 1990-е гг. ФРГ приняла значительные контингенты мусульманских беженцев из бывшей Югославии, главным образом боснийцев и косовских албанцев. Они считались «военными беженцами» и обязаны были вернуться в свои страны с окончанием военных действий, однако этого не произошло. Косовские албанцы в силу испытываемой немцами неприязни к сербам, отблагодарили страну на свой лад. К концу 1990-х гг. они практически вытеснили немцев из таких выгодных и любимых преступным миром сфер деятельности, как сутенерство и торговля наркотиками.

Особую проблему в контексте борьбы с международным терроризмом представляют уже въехавшие в страну до середины 1990-х гг., т.е. до вступления в силу ужесточенных правил приема беженцев, иммигранты из арабских стран. Беженцы из стран с исламскими режимами привнесли огромный вклад в радикализацию ислама внутри Германии. С их въездом изменилась социальная структура мусульманского населения ФРГ – турецкие иммигранты с социальной точки зрения представляли относительно благополучную группу, арабские же беженцы создали слой социально нуждающихся мусульман. В целом в Германии проживают более 3 млн. мусульман, из них 750 тыс. имеют немецкое гражданство. В стране функционируют 3 тыс. мечетей, из которых минимум 100 находятся под наблюдением спецслужб в связи с пропагандой исламизма [2, с. 164].

Таким образом, в Германии на сегодняшний день иностранцы составляют почти десятую часть населения страны. Миграционные процессы в Германии обусловлены в основном экономическими причинами: высокие заработная плата и уровень развития производства привлекают в страну большое количество иностранных рабочих. Выделяют несколько групп, за счет которых пополнялось миграционное население Германии, такие как: малоквалифицированная рабочая сила, интеграция которых проходила стихийно и протекала в зависимости от культурной принадлежности; этнические немцы, их интеграция проходила более успешно: они сами стремились интегрироваться в немецкое общество и культуру; политические беженцы, их интеграция проходила в зависимости от политико-культурной принадлежности, т.к. они не образовывали единой социальной группы.

Литература

1. Любин, В.П. Революция миграции и ее регулирование в России, Германии и ЕС // Россия и мир в начале нового века. 2005. – № 1. – С. 91-107.
2. Погорельская, С.В. Прощание с мультикультурализмом, или новая иммиграционная политика // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. трудов. Москва, 2006. – № 1. – С. 90-114.
3. Конституция ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php> (дата обращения : 20.02.2014).
4. Погорельская, С.В. Прощание с мультикультурализмом, или новая иммиграционная политика. // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. трудов. Москва, 2006. – № 1. – С. 90-114.
5. Погорельская, С.В. Мусульмане в Германии: специфика интеграции // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. трудов. Москва, 2008. – №1. – С. 146-176.
6. Bevölkerung insgesamt und ausländische Bevölkerung 2006 bis 2013 nach Ländern // DE STATIS. Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung.html> (дата обращения : 10.04.2016).
7. Безрукова, М.В. Этнический конфликт в Германии как одна из проблем немецкой молодежи в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir->

- politika.ru/3361-etnicheskiy-konflikt-v-germanii-kak-odna-iz-problem-nemeckoy-molodezhi-v-xxi-veke.html (дата обращения : 10.04.2016).
8. Четверикова, О. Ислам в современной Европе: Германия // «Россия XXI». Москва, 2005. – № 2. – С. 53-56.
 9. Карачурина, Л.Б. Германия: как управлять мигрантами // Современная Европа. 2009. – №2. – С. 18-33.
 10. Погорельская, С.В. Иммиграция и проблемы безопасности: на примере Германии // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. трудов. Москва, 2008. – № 4. – С. 47-78.
 11. Маркс, Б., Варкентин, А. Сирийские беженцы: трагедия, пришедшая и в Европу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/сирийские-беженцы-трагедия-пришедшая-и-в-европу/a-18026059> (дата обращения : 11.04.2016).

УДК 94"16/18"

ГРНТИ 03.09.31

**ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИЙ КОНСЕРВАТИЗМА,
ЛИБЕРАЛИЗМА, СОЦИАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА XIX В.**

**THE EVOLUTION OF THE IDEOLOGIES OF CONSERVATISM,
LIBERALISM, SOCIALISM IN THE CONTEXT
OF TRANSFORMATION OF EUROPEAN SOCIETY
OF THE 19TH CENTURY**

Кривошеина Владислава Олеговна

Научный руководитель: А.В. Соболевский, научный сотрудник

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: политическая идеология, консерватизм, либерализм, социализм, европейское общество, революция, буржуазия, пролетариат.

Key words: political ideology, conservatism, liberalism, socialism, european society, revolution, bourgeoisie, proletariat.

Аннотация. На основании анализа исторической эпохи в социально-политическом срезе предпринимается попытка выделения объективных причин, повлиявших на теоретическое и практико-политическое развитие европейского консерватизма, либерализма и социализма в XIX в. Кроме того, в статье рассмотрены идеологические противоречия и политическое соперничество данных европейских идеологий в обозначенный период.

«Долгий XIX век», берущий свои истоки в событиях Великой французской буржуазной революции 1789 г. и встретивший свой закат в 1914 г. с началом Первой мировой войны, породил качественно новый социально-политический феномен европейской цивилизации – политическую идеологию. Политическая идеология – это «особая форма общественного сознания, возникающая на основе определенных социальных, экономических и культурных предпосылок, наполненная

конкретным идейным содержанием, придающего конкретное направление политической деятельности и мобилизующая индивидов на борьбу за свои интересы» [1, с. 273–274]. В большинстве случаев понятие идеология воспринимается исключительно в политическом контексте. Однако определяющим признаком конкретно политической идеологии является заложенная в ней *мотивация политического поведения*. В данной статье термины идеология и политическая идеология будут употребляться в качестве синонимов по причине конкретного исторического контекста, который наделил европейский консерватизм, либерализм, социализм XIX в. отчетливой политико-практической ориентацией.

В историографии анализ социально-политических аспектов формирования европейских идеологий XIX в. представлен работами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Э. Хобсбаума и др.

Теоретические предпосылки оформления «Великих идеологий» консерватизма, либерализма и социализма были заложены в конце XVIII в. Эти процессы от возникновения крупных интеллектуальных предпосылок и до оформления развитого состояния классических идеологий, протекали в период, ознаменованный крупными политическими, социальными и экономическими преобразованиями, которые британский историк Э. Хобсбаум назвал «Великой революцией 1789–1848 гг.» [2, с. 9] или «двойственной революцией» [2, с. 9]. Апологетами этой двойственной революции выступили Франция – лидер политической революции, и Британия – лидер промышленной революции, распространившие ростки нового порядка на карту мира.

Новый капиталистический порядок, установленный в Британии и Франции, выражался в «относительном ослаблении дворянства, происходившем в той самой мере, в какой аграрное производство обгонялось промышленным, в возвышении буржуазии и росте пролетариата» [3, с. 8].

Именно двойственная революция вывела идеологию либерализма на авансцену практической политики в первой половине XIX в. Идеологические постулаты либерализма, как известно, были заложены в эпоху Просвещения Дж. Локком, Ф. Вольтером, Ш. Монтескье, Д. Юмом и А. Смитом и проистекали из 3-ех просвещенческих принципов: 1) принципа индивидуализма; 2) принципа рационализма; 3) идеи прогресса [4, с. 8].

Либеральная парадигма политической философии XVIII в. развивалась в русле утверждения примата естественных и неотчуждаемых прав морально ориентированного индивида на жизнь, свободу и частную собственность над государственной властью. Оформление буржуазного экономического либерализма берет свое начало с работы

А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) и достигает своего пика в «Принципах политической экономии» (1817) Д. Рикардо, которые «сделали политэкономия неотъемлемым символом либерального прогресса» [2, с. 327] в глазах крупной буржуазии и среднего класса.

В сфере практической политики либеральная идеология первой половины XIX в. столкнулась с новым вызовом. Если на раннем этапе своего развития либерализм противопоставлял себя политической тирании государства, то после Великой французской революции он чувствовал угрозу со стороны «деспотизма толпы» [5, с. 8]. Теперь и у английских, и французских либералов «центр интересов смещается от оси «индивид-государство» к оси «индивид-общество-государство» [4, с. 71]. К середине XIX в. европейский либерализм выступал в роли противника демократии, опасаясь ущемления собственных, прежде всего экономических прав, в пользу народного правительства.

Французский послереволюционный либерализм, с одной стороны, по своей сути был продолжением классического аристократического либерализма, с другой – в сфере политической жизни отступил от классической теории общественного договора, обособив друг от друга принцип суверенитета народа и индивидуальные права личности, что было по горячим следам аргументировано французским либералом Б. Констаном [4, с. 68].

Фактически политические режимы Франции, Британии и Бельгии к середине XIX в. намеренно противодействовали демократии при помощи образовательного или имущественного ценза. Это обстоятельство демонстрирует тот факт, что демократия в классической либеральной доктрине как «принцип принятия решений с участием всех граждан, не является самоцелью» [5, с. 101], а «служит средством обеспечения ротации политических лидеров, благодаря чему создаются условия для соблюдения принципа «верховенства права» [5, с. 101]. Поэтому конституционализм и был той опорой либералов, которая, по их представлению, обеспечивала свободу частного предпринимательства, защиту гражданских прав, особенно налогоплательщиков и собственников под началами светского государства.

В отличие от либерализма, другая идеология прогрессивного характера – социализм, в первую очередь была ориентирована на широкие народные массы и радикальные социальные изменения в интересах большинства для достижения неразделяемых принципов свободы и равенства. Структура европейского социализма XIX в., вызревшего в недрах нового капиталистического общества, была неоднородна и многогранна. Наиболее отчетливо это прослеживается на различиях между утопическим и научным социализмом.

Теоретики утопического социализма К. Сен-Симон, Ш. Фурье и Р. Оуэн, представители классического рационализма с его верой в эволюционный характер исторического развития, ограничились простой пропагандой в адрес рабочих (что, тем не менее, было достаточно полезно, учитывая неграмотность и политическую отсталость большинства рабочих), а также строительством коммунистических колоний и кооперативных предприятий на территории Америки [2, с. 334]. В первой трети XIX в. в Европе не существовало полноценного революционного или рабочего направления в политике и идеологии, за исключением Британии, где кооперативная деятельность под началом Р. Оуэна к 1830-м гг. породила пролетарское политическое течение [2, с. 163].

Однако история утопического социализма была коротка, и он не дождался до революционных событий 1848–1849 гг.: сен-симонизм перестал быть левым течением и трансформировался в позитивизм, Р. Оуэн довольствовался малой кооператорской деятельностью, фурьеристы с их коммунистическими общинами были забыты [6, с. 224].

В теоретическом аспекте научный социализм к 1848 г. был изложен в работах К. Маркса и Ф. Энгельса «Тезисы о Фейербахе», «Немецкая идеология», «Нищета философии» и «Манифест коммунистической партии». Уже там основоположники марксистского учения указывают на исключительно классово-пролетарскую природу социализма и коммунизма.

События «Весны народов» 1848–1849 гг. создали уникальный для социалистов исторический опыт: буржуазия в лице умеренных либералов, которая должна была выступить движущей силой революции, вступила в альянс с консервативными политическими режимами. Дольше всего продержались революции за национальное освобождение в Венгрии и Италии, которые не были подвержены противоречиям между умеренными либералами и частью радикалов, выступавших с консервативных позиций и демократических радикалов из числа рабочей бедноты, носителей исключительно революционных устремлений [6, с. 27].

Как объяснял Ф. Энгельс, если до революционных событий 1848–1849 гг. в западной и центральной Европе в общественном сознании социализм означал буржуазное движение, а коммунизм – рабочее движение то после «Весны народов» и ослабления революционных настроений пролетариата термин «коммунизм» заменяется словом «социализм», а после образования I Интернационала в 1864 г. добавляется и термин «социал-демократия» [7, с. 73]. Однако в 1870-е гг. после событий Парижской коммуны марксисты и их последователи снова именуют себя «коммунистами», указывая на классово-пролетар-

ское направление политической деятельности, а в роли социал-демократов выступают французские демократы-республиканцы и радикальные социалисты-прудонисты, а также германские лассальянцы [7, с. 73–74].

Примечательно, что «социалистом» вплоть до 1880-х гг. нарекали того, кто выступал за проведение государством экономических и социальных реформ» [6, с. 160], т.е. термин социализм мог восприниматься как внеклассовый, отсюда и возникшие спекулятивные псевдосоциалистические течения разной классовой природы: «феодальный социализм», «мелкобуржуазный социализм», «буржуазный социализм» [7, с. 75–76], не имевшие ничего общего с пролетарским социализмом.

Но что в тот период определяло классовое самосознание пролетариата и сам социализм, а что более точно – коммунизм, как политическую идеологию? Во-первых, пролетарское сознание, безусловно, тесно перекликалось с якобинским сознанием и опытом французской революции; во-вторых, основанные на солидарности внутренняя организация в рабочем классе в виде профсоюзов и обществ взаимопомощи, забастовка как средство коллективной борьбы [2, с. 260–294]; в-третьих, огромное социальное расслоение между буржуазией и пролетариатом, представляющее и экономическую, и этическую проблему; в-четвертых, общие стиль жизни и образ мышления [6, с. 313–314]. Образ мышления пролетариата в свою очередь в 1850-х гг. начал плавно трансформироваться из традиционной религии с идеями общинности и набожности в веру в социализм с идеей классовой солидарности и социальной справедливости [6, с. 313–314].

Именно формирование классового сознания пролетариата привело к созданию рабочих партий, к социалистическим и рабочим движениям, ставших массовым явлением в 1890-е годы. Самой массовой партией стала Социал-Демократическая Партия Германии (СДПГ) образованная в 1869 году, куда в 1875 г. примкнули сторонники Лассаля, и которая в 1891 г. официально обозначила себя как марксистская партия [8, с. 199].

Консерватизм как политическая идеология вступил в XIX в. озадаченный опытом Великой французской революции. На рубеже XVIII–XIX вв. были сформулированы ключевые принципы консерватизма – «опора на историческую традицию и коллективную социальную целостность, апелляция к коллективному разуму нации и ее жизненному опыту, органицистская теория общества и государства» [4, с. 111]. Традиционалистское направление в консерватизме, заложенное Э. Берком, Ж. де Местром и Л. де Бональдом, «способствовало формированию в дальнейшем охранительного консерватизма, нашедшего

свое практическое воплощение в создании Священного союза в сентябре 1815 г.» [9, с. 33] и видевшего главной целью реставрацию абсолютистских режимов. И традиционалистский, и охранительный консерватизм боролись с буржуазными революциями и национально-освободительными движениями, которые напрямую были направлены против старого порядка, олицетворяемого монархическими режимами и привилегиями и богатствами феодальной аристократии.

Однако после революционных событий 1848–1849 гг. консерваторы столкнулись с новыми реалиями: буржуазия крепла, общественное недовольство социально-экономическими проблемами росло, а либералы и социалисты наращивали социальную базу. Примером политики балансирования консерваторами между собственными политическими интересами и либеральными и социалистическими силами является политика О. фон Бисмарка в отношении национал-либералов и социал-демократов. Бисмарк, столкнувшийся в 1870-х гг. с растущими революционными настроениями рабочих в Германской империи, шествие над которыми возглавляла СДПГ, оказав давление на национал-либералов в рейхстаге в 1878 г. сумел протолкнуть антисоциалистический закон, запрещающий деятельность СДПГ на 2,5 года [10, с. 49]. Союзы, общества, собрания, печатные издания социал-демократического, социалистического и коммунистического толка в Германской империи оказались вне закона.

В свою очередь европейский либерализм в конце XIX века, который до этого сторонился социальной проблематики, на фоне массовых движений вступил в стадию кризиса, который он сумел преодолеть посредством распада на ряд либерально-ориентированных теорий. Отсюда берёт начало и «экономический либерализм, основанный на идеях защиты собственности и противостоящий дирижизму; и политический либерализм, противостоящий деспотизму и представляющий собой доктринальную основу представительной власти и парламентской демократии; и интеллектуальный либерализм, отмеченный духом толерантности» [4, с. 88]. Внутри социализма, к началу XX в. возникло «умеренное или реформистское крыло; даже среди марксистов эта идеология нашла своего выразителя в лице Э. Бернштейна» [8, с. 149].

Таким образом, идеологии консерватизма, либерализма, социализма в XIX в. прошли сложный путь от оформления собственного идеологического ядра до активного включения в политическую деятельность с последующим теоретико-практическим развитием, вызванным глубокой трансформацией европейского общества.

Литература

1. Золотарев, С. П. К проблеме определения специфики социально-философского исследования политической идеологии // Общество и право. – 2011. – № 5 (37). – С. 271-275.
2. Хобсбаум, Э. Век революции. Европа 1789-1848. Ростов на Дону : изд-во Феникс, 1999. – 480 с.
3. Корню, О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность. – Москва : Прогресс, 1967. – Т. 3. – 471 с.
4. Федорова, М. М. Метаморфозы принципов Просвещения в политической философии Франции эпохи буржуазных революций. Москва : ИФ РАН, 2005. – 190 с.
5. Карипов, Б. Н. Либеральная парадигма в идеологическом дискурсе Европы в XVIII – XIX вв. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2013. – № 3. С. 98-113.
6. Хобсбаум, Э. Век Капитала. 1848-1875. Ростов на Дону : изд-во Феникс, 1999. – 480 с.
7. Мухачев, В. В. Социализм, домарксовский (утопический) социализм и марксизм: уточним понятия // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 69-81.
8. Хобсбаум, Э. Век Империи. 1875-1914. Ростов на Дону : изд-во Феникс, 1999. – 512 с.
9. Комаров, А. Н. Особенности генезиса и формирования консерватизма в странах Европы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 3. – С. 31-40.
10. Устинова, Ю. Н. Гонения против социал-демократии в Германской империи // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 46-50.

УДК 94(4/9)

ГРНТИ 03.09.55

ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛЬГИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

THE LANGUAGE FACTOR IN FORMATION OF THE BELGIAN FEDERAL SYSTEM (THE SECOND HALF OF THE 20TH – THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY)

Литвиненко Виктория Викторовна

Научный руководитель: Г.В. Грошева, канд. истор. наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Бельгия, язык, регион, федерация.

Key words: Belgium, language, region, federation.

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме сосуществования различных этносов в рамках одного государственного образования. Данная проблема рассматривается на примере федеративной модели Бельгии. В статье анализируются причины языкового противостояния в Бельгии, рассматривается государственная политика в отношении языковой проблемы, которая привела страну к грани раскола.

«В современном мире почти нет стран с моноэтническим и монокультурным составом населения, – пишет В.А. Ачкасов, – поэтому практически во всех обществах возникает проблема поиска и создания эффективных механизмов согласования интересов его различных групп (сегментов), имеющих религиозную, языковую, идеологическую, региональную, культурную, расовую или этническую природу» [1]. Не является исключением и Бельгия. Проблема языкового противостояния в этой стране иллюстрирует важность стремления бельгийских языковых сообществ к сохранению и поддержанию своих этнокультурных идентичностей. Среди отечественных исследователей, занимающихся изучением отдельных аспектов языковой проблемы в Бельгии можно выделить С.К. Гуралю, В.М. Смокотину, Д.Н. Мустафину, М.С. Миретину и др. В настоящей статье предпринята попытка комплексного освящения вопроса о влиянии языкового фактора на формирование федеративной системы в Бельгии.

Существование бельгийского унитарного государства берет свое начало с 1830 г., с момента отделения от Нидерландов. Основой политической системы страны является конституционная монархия. Во главе государства стоит король. В ходе постоянных противоречий между различными этническими группами в Бельгии было принято решение от унитарной формы государственного устройства перейти к федерации. Федерализация началась с 1962 г., когда был принят закон о фиксации лингвистической границы [2, с. 63]. Федеральная реформа прошла четыре этапа, в результате которой взамен унитарной формы государственного устройства, была установлена федерация. 17 февраля 1994 г. была принята конституция, согласно которой Бельгия является Федеративным государством, состоящим из трех типов субъектов, а именно культурных сообществ (Французского, Фламандского и Германоязычного), экономических регионов (Валлонии, Фландрии и Брюсселя) и лингвистических регионов (регион французского, регион нидерландского, двуязычный Брюссель – столица и регион немецкого языка).

Население Бельгии в большинстве своем представлено двумя крупными этнокультурными группами. Первую группу, которая проживает в северной части Бельгии (провинции Антверпен, Лимбург, Восточная и Западная Фландрии, север провинции Брабант), представляют фламандцы – потомки франкских, фризских и саксонских племен (около 60 % населения); вторую, занимающие южную часть (провинции Льеж, Эно, Намюр, Люксембург и юг провинции Брабант), валлоны – потомки кельтов (около 30 % населения.); 11 % составляют представители других национальностей, из которых важное место занимают немцы (73 тыс. человек), живущие в округах Эйпен и

Мальмеди на востоке страны, на границе с ФРГ [3]. Таким образом, Бельгия поделена на северную часть, где фламандцы говорят на нидерландском (голландском) языке, и южную часть, на территории которой валлоны говорят на французском языке. В Брюссельском округе произошло территориальное смешение двух языков [4, с. 186].

Одной из причин федерализации Бельгии послужило языковое разнообразие, имеющее глубокие исторические корни. Единственным государственным языком с 1830 г. страны был французский. Фламандцев, говорящих на нидерландском языке, подобная ситуация не устраивала. В конце XIX в. началось движение за возрождение и равноправие фламандской культуры и языка, которое привело к заключению в 1929 г. «компромисса бельгийцев». Итогами движения послужило, во-первых, введение отдельной администрации для Фландрии и Валлонии; во-вторых, нидерландский язык на равных правах с французским был признан вторым официальным языком Бельгии. Языковая борьба, продолжавшаяся между валлонами и фламандцами на протяжении XX в., в итоге привела к тому, что в 1963 г. парламент был вынужден принять ряд решений, получивших название «языкового компромисса». Решения должны были устроить представителей двух этносов, и в результате в Бельгии было установлено двуязычие. Для Фландрии единственным официальным языком был объявлен нидерландский язык, единственным официальным языком Валлонии – французский [5, с.20]. В настоящее время оба языка считаются государственными, но, не смотря на это, французский язык занимает главенствующее положение, как в политической, так и в культурной жизни Бельгии. Важно заметить, что валлоны негативно относятся к нидерландскому языку, отказываясь его изучать, свои предпочтения они отдают английскому или немецкому языку. Фламандцы же, наоборот, говорят только на родном языке, желая таким образом сохранить язык и культуру своей нации.

Последним этапом при решении языкового вопроса в Бельгии стало закрепление в конституции языковых сообществ. Четвертая статья конституции гласит о том, что «Бельгия состоит из четырех лингвистических регионов: регион французского языка, регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель – столица и регион немецкого языка» [6].

Таким образом, в ходе принятия законов о языке Бельгия превратилась в страну с тремя официальными языками: нидерландским, французским и немецким. Но стоит отметить, что в настоящее время носители этих языков сильно удалены друг от друга. На севере Бельгии, где расположена нидерландская языковая область, проживает 60% населения; юг же страны занимает франкоязычная территория,

в которой проживает около 30% населения. На территории Бельгии есть и небольшой район, где говорят преимущественно на немецком языке (около 1%) [5, с.31].

«Бельгия, – пишет Энтони Браун в газете The Times, – последнее сохранившееся искусственно созданное государство в Европе после коллапса Советского Союза, Чехословакии и Югославии, попыталась устранить напряжённость в стране путём разделения на три языковых района... Но разделение страны по языковому принципу привело страну к языковому расколу» [Цит. по: 7, с. 7]. Результатом этого раскола стало образование двух направлений партий в партийной системе: валлонское и фламандское. В культурной сфере это проявляется в существовании двух национальных театров: во Фландрии и, соответственно, в Валлонии. Образование осуществляется также на основе языкового принципа: университеты разделены на французские и фламандские. Врачи занимаются лечением пациентов в больницах в зависимости от знания языка пациентов [7, с. 7–8]. Языковой раскол в Бельгии настолько силён, что распад страны кажется для многих неизбежным.

В связи с разделением страны на языковые сообщества язык для коммуникации во всех сферах общества используется в зависимости от того, в каком сообществе он закреплён. Обучение в школах проводится в соответствии с ее принадлежностью к той или иной общине. Изучение второго языка начинается только с четвертого класса и является обязательным учебным предметом. Проводимая языковая политика в Бельгии не направлена на создание двуязычной нации, так как не существует билингвальных школ, даже в двуязычном регионе Брюссель. Согласно исследованиям знание двух языков среди валлонов это редкое явление – только 7% валлонов знают помимо французского языка еще и немецкий, 17% – французский и нидерландский. Среди фламандского населения данный процент выше: 57% владеют как нидерландским, так и французским, 40% знают английский. Необходимо отметить, что процент знания французского уменьшается в пользу английского. В сфере общественного телерадиовещания одноязычная политика проводится с 1931 г., и с этого момента программы транслируются на разных языках и на различных частотах. А со второй половины XX в. органы телерадиовещания перешли в ведение соответствующих общин [8, с.41].

Итогом проводимой во Фландрии и Валлонии одноязычной политики стала проблема в коммуникации между этносами внутри государства. Ни один из официальных языков не может служить средством всеобщей коммуникации во всей стране, так как установленное многоязычие мало проявляется на индивидуальном уровне; среди на-

селения в Бельгии преобладает поверхностное знание второго официального языка. Коммуникация затруднена и тем, что в общественное многоязычие, помимо официальных языков французского, нидерландского и немецкого с их многочисленными диалектами, входят и языки иммигрантов. Коммуникация между регионами осуществляется на основе двуязычия на уровне федерального правительства, примером такой коммуникации выступает единственный официальный двуязычный регион Бельгии – Брюссель [7, с. 10].

Языковой раскол в Бельгии привел к тому, что в сентябре 2013 г. бургомистр небольшого бельгийского города Менен, запретил гражданам города, говорящим на французском языке и не знающим нидерландского языка, обращаться в государственные административные учреждения на французском языке. Менен расположен в провинции Западной Фландрии рядом с Валлонией на границе с Францией, на территории которого проживает около 33 тыс. человек, и большинство населения города говорят на французском языке. Не знающим французского языка, бургомистр предложил использовать язык жестов и пиктограммы. Например, если гражданину требуется получить прописку или паспорт, то в администрации предлагают нарисовать дом или флаг соответственно. В итоге это привело к тому, что Менен с 1-го января 2014 г. стал коммуной, где нидерландский язык стал единственно возможным языком администрации [2, с. 193].

Таким образом, языковые противоречия, проявлявшееся на протяжении всей истории бельгийского государства между двумя этносами валлонами и фламандцами, оказывают большое влияние на процессы федерализации в Бельгии. Законодательное закрепление двух официальных языков в Бельгии французского и нидерландского не решает проблем между валлонами и фламандцами. Языковой раскол проявляется во всех сферах жизни общества.

Литература

1. Ачкасов, В.А. Конфликтный потенциал этнофедерализма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politex.info/content/view/430/30/> (дата обращения : 01.03.16).
2. Кучук, Ю. Бельгия от сепаратизма к федерализму (эволюция федерализма в Бельгии) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. – №4. – С.61-64.
3. Население Бельгии [Электронный ресурс]. – URL: <http://belgiya.net/naselenie-belgii/sostav-naseleniya.html> (дата обращения : 01.03.16).
4. Миретина, М.С. К вопросу об обострении языковой ситуации в Бельгии // Древняя и Новая Романия. 2013. – №12. – С. 185-195.
5. Мустафина, Д.Н. Современный европейский опыт поддержки региональных языков (на примере Бельгии) // Вестник МГОУ. 2010. – № 6. – С. 19-23.
6. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://mykps.ru/konstituciya-belgii-1994-rev-2000/> (дата обращения : 01.03.16).

7. Гураль, С.К., Смокотин, М.В. Вопросы национальной и этнокультурной языковых сообществ Бельгии в условиях нестабильного многоязычия // Язык и культура. 2010. – №4. – С. 5-11.
8. Пузевич, Т.В. Языковая ситуация в Бельгии: к вопросу о социолингвистической типологии языков // Вестник БДУ. Серия 4. Филология, журналистика, педагогика. 2012. – №1. – С. 40-43.

УДК 930(410.1+73)
ГРНТИ 03.01.11

**ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА: АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ
ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА**

**THE HISTORY AND THE POLITICS: BRITISH-AMERICAN
HISTORIOGRAPHY OF THE CRUSADES
AFTER SEPTEMBER 11, 2001**

Мурзакова Анна Валерьевна

Научный руководитель: Г.А. Синельникова, канд. истор. наук, доцент

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

Ключевые слова: Крестовые походы, Джонатан Райли-Смит, Томас Мэдден, современная английская историография, современная американская историография, антропологический подход, исламистский терроризм, 11 сентября 2001.

Key words: Crusades, Jonathan Riley-Smith, Thomas F. Madden, modern British historiography, modern American historiography, anthropological approach, Islamic terrorism, September 11, 2001

Аннотация. В современной историографии английским историком Джонатаном Райли-Смитом и его американским коллегой Томасом Мэдденом был создан новый подход к пониманию сущности и целей Крестовых походов, получивший особое распространение после событий 11 сентября 2001 года. Данный подход предполагает рассмотрение событий Крестовых походов с точки зрения их непосредственных участников и современников, что позволяет Райли-Смиту и Мэддену разрушить основные стереотипы, созданные традиционной историографией и служащие основой для современного исламского терроризма. В случае если эта концепция станет господствующим стереотипом массового сознания, возможно снятие напряженности в отношениях между западным и мусульманским миром.

С момента начала Крестовых походов прошла уже почти тысяча лет, но эта тема до сих пор остается актуальной в исторической науке, и является поводом для напряженных отношений между мусульманским и западным миром. Были ли Крестовые походы «ничем иным, как мерзкими, аморальными актами нетерпимости во имя Бога, что является грехом перед лицом Святого Духа» [1, р.480], как утверждал

британский историк Стивен Рансиман? Или они были всего лишь отчаянной попыткой христианского мира защититься от мусульманской агрессии?

Как правило, при рассмотрении Крестовых походов преобладает традиционная оценка этих событий как военных походов, носящих завоевательный характер, с целью личного обогащения и обращения мусульманского населения в христианскую веру. Однако на рубеже XX–XXI веков в англо-американской историографии происходит переоценка сущности и целей Крестовых походов, чему во многом способствуют труды британского медиевиста Джонатана Райли-Смита, основателя «Общества изучения Крестовых походов», автора таких трудов как «Первый Крестовый поход и идея крестоносного движения» [2] и «История Крестовых походов» [3], и его американского коллеги Томаса Мэддена, руководителя «Центра по изучению Средневековья и Возрождения» при Сент-Луисском университете, автора работ «Краткая история Крестовых походов» [4] и «Крестовые походы: конфликт средневековых миров» [5].

Несмотря на то, что масштабные труды Райли-Смита, посвященные исследованию Крестовых походов, были опубликованы преимущественно в 70–80-х годах XX века, а первые труды Мэддена появились только в конце 90-х годов, общим для этих работ является то, что их авторы исследуют Крестовые походы в рамках антропологического подхода, рассматривая события с точки зрения их участников и современников.

Итогом этих работ стало появление в зарубежной историографии нового образа Крестовых походов. Райли-Смит и Мэдден считают, что Крестовые походы носили преимущественно оборонительный характер и были вынужденным ответом Запада на завоевание мусульманами почти двух третей Христианского мира [6, 7]. Исконно христианские земли, такие как Палестина, подчеркивает Мэдден, теперь принадлежали мусульманам, христианский мир должен был защитить себя или исчезнуть под натиском ислама. И, по мнению Мэддена, вся история Крестовых походов – это ответ на агрессию со стороны «миролюбивых» мусульман, он считает, что Крестовые походы имели не более захватнический характер, чем высадка союзников в Нормандии [6].

Главным препятствием для распространения в обществе такого рода идей являлся тот факт, что люди были мало знакомы с идеями академической исторической науки, и, благодаря традиционной историографии, в общественном сознании сформировался стереотипный образ Крестовых походов, который невозможно сломать, издавая исключительно научную литературу. Сам Мэдден писал, что «как на Востоке, так и на Западе существует растущая пропасть между мифом

и реальностью [относительно Крестовых походов]. Историки, занимающиеся этой темой, пытаются докричаться через нее, но чаще всего они просто разговаривают друг с другом, в то время как религиозные лидеры и простая публика находятся в плену карикатурного образа Крестовых походов, созданного современной идеологией» [8].

Ситуация стала меняться после терактов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, эти трагические события позволили Райли-Смиту и Мэддену представить свою концепцию широкой публике, чему во многом поспособствовал тот факт, что Томас Мэдден был призван в качестве консультанта по вопросу взаимосвязи между Крестовыми походами и современным исламистским терроризмом. Это сделало возможной популяризацию антропологического подхода в изучении Крестовых походов, благодаря чему в общественном сознании мог сформироваться новый стереотип восприятия Крестовых походов. Именно с 2001 года начинает появляться множество научных статей, посвященных актуальному вопросу о взаимосвязи Крестовых походов и исламистского терроризма.

Однако одновременно в обществе начала появляться и обратная тенденция – Крестовые походы стали видаться корнем нынешних проблем в отношениях с мусульманским миром и причиной современного исламистского терроризма

Для того чтобы преодолеть эти стереотипы массового сознания и заменить на новые, необходимо было проанализировать их и выяснить, почему они утвердились в обществе. Таким образом, после 11 сентября 2001 года в своих работах Райли-Смит и Мэдден перенесли акцент с изучения сути Крестовых походов на их восприятие в мусульманском и западном мире, как в прошлом, так и на современном этапе.

В своих работах Джонатан Райли-Смит неоднократно утверждает, что с самого момента своего зарождения ислам был в постоянном конфликте с христианским миром, и крестоносное движение было лишь одним из эпизодов этой жестокой войны между двумя религиями [7]. Мэдден, поддерживая точку зрения своего коллеги, указывает на тот факт, что до XVI столетия ислам был своеобразной «суперсилой» западного мира. Мусульманская цивилизация была развитой, богатой и влиятельной, в то время как Запад во многом отставал и был слаб [9].

С точки зрения Востока, как утверждает Райли-Смит, Крестовые походы не стоили того, чтобы обращать на них внимания, к 1500 году мусульмане уверились, что эти войны окончились в их пользу, даже несмотря на потерю Испании [7]. Мэдден пишет, что, спросив любого мусульманина XVIII века о Крестовых походах, можно было с удивлением понять, что он ничего о них не знает. Они были важны именно для европейцев потому, что потребовали огромных усилий, но не принесли никакого результата [9].

По мнению авторов, коренные изменения произошли в XIX веке, когда европейцы начали колонизировать страны Ближнего Востока, и многие западные историки стали склоняться к мнению, что Крестовые походы были первыми империалистическими войнами в истории Европы. Во многом на такую точку зрения повлияли идеи Просвещения, так как в XVII-XVIII веках идея наказания за грехи была отвергнута наряду с индульгенциями, и стала казаться невероятной даже сама мысль о том, что люди могли участвовать в Крестовых походах, руководствуясь идеями покаяния. Крестовые походы стали толковаться с позиции экономических мотивов, и постепенно распространилась точка зрения, согласно которой религия являлась лишь своеобразным прикрытием для «земных» интересов крестоносцев.

Историки, разделявшие эти идеи, преподавали в колониальных школах, и такая точка зрения стала постепенно распространяться и на Ближнем Востоке. Исламисты и арабские националисты теперь полагают, что Крестовые походы нанесли развитию их стран непоправимый вред. Рассуждая об этом, Мэдден пишет, что в вопросе Крестовых походов «люди Востока» имеют измененную память – ту, которая была создана для них европейскими завоевателями [9]. И теперь мусульмане вместо того, чтобы гордиться своими былыми триумфами и победами, остаются на позиции безвинной жертвы.

Такое некорректное восприятие Крестовых походов, по мнению Райли-Смита и Мэддена, приводит, с одной стороны, к тому, что христиане и западный мир в целом стремятся извиниться перед мусульманами за ошибки своих предков, а с другой – к идеям радикального ислама и исламистскому терроризму, как их следствию.

Что касается западного мира, то многие полагают, что Крестовые походы стали причиной тех проблем в отношениях с Востоком, что угрожают нам сегодня, породив среди мусульман джихад как форму защиты своей религии. Крестовые походы считаются черным пятном в истории Европы и Католической Церкви. После того, как Папа Иоанн Павел II просил прощения за грехи церкви, и, повторяя слова Папы Иннокентия III, за грехи католиков, принявших участие в Крестовых походах, в обществе окончательно сложилось мнение, что Крестовые походы были негативным явлением, которого стыдится даже Католическая церковь, хотя за сам факт Крестовых походов Папа Римский извинения и не приносил [10, p.77]. Райли-Смит полагает, что для христиан не имеет значения то, что думают о Крестовых походах мусульмане, куда важнее «акт покаяния» за грехи прошлого, «и пока такое самообвинение дает им возможность почувствовать себя лучше, возможно, что отвлекая общественное мнение от реальных проблем, они приносят больше вреда, чем пользы» [7].

В представлении мусульман Крестовые походы видятся только первым нападением на исламский мир в долгой череде эпизодов враждебности, продолжавшейся сквозь века в виде сначала империалистических войн, а теперь и действий США на Ближнем Востоке. Райли-Смит пишет, что такая интерпретация истории Крестовых походов помогает людям, которых можно назвать экстремистами, «оправдать свои действия теми страданиями, которые они терпели на протяжении истории, и удовлетворить свои двойственные чувства превосходства и униженности» [10, p.70].

Но не только лидеры исламистских террористов оправдывают свои действия событиями прошлого, такие некорректные идеи популяризируются политиками, и во многом – западными. И Райли-Смит, и Мэдден критикуют высказывания президентов США, говорящих в своих выступлениях о том, в чем плохо разбираются. Например, спустя месяц после событий 11 сентября Билл Клинтон в своей речи упомянул о взятии Иерусалима, об убийстве всех его жителей, являвшихся мусульманами, и сказал, что «эта история до сих пор пересказывается на Ближнем Востоке, и мы все еще расплачиваемся за нее» [8], из чего видно, что и он считает Крестовые походы корнем нынешнего исламистского терроризма.

В настоящее время мы можем наблюдать религиозно-политическую жестокость между мусульманским и западным миром, проявляющуюся в актах насилия по отношению к противоположной стороне, прикрытием для которой служит риторика, основанная на неправильном понимании Крестовых походов. Однако стоит понимать, что на современный исламистский терроризм и точку зрения Запада оказал влияние скорее европейский империализм XIX века и стереотипы, сложившиеся в массовом сознании благодаря традиционной точке зрения, основанной на позитивистском подходе и объясняющей феномен Крестовых походов материальными интересами участников.

Таким образом, на настоящем этапе перед историками, изучающими Крестовые походы, стоит задача разрушить в сознании сначала жителей Запада, а затем и мусульман, ложные стереотипы восприятия Крестовых походов и внедрить новые, основанные на антропологическом подходе. Такое представление о Крестовых походах зародилось в современной англо-американской медиевистике задолго до событий 11 сентября 2001 года, но именно эти теракты стали катализатором, позволившим политизировать данную концепцию.

В случае, если новая концепция Крестовых походов будет внедрена в общественное сознание в виде господствующих стереотипов благодаря использованию в риторике западных, а затем и мусульманских лидеров, это может привести, с одной стороны, к изменению стерео-

типов западного мира, снятию «комплекса вины» христиан за события Крестовых походов, а с другой – к смягчению позиции мусульманских лидеров, основанной на идее о том, что Крестовые походы нанесли непоправимый вред развитию мусульманской цивилизации. Таким образом, возможно частичное снятие взаимных обвинений и напряженности в отношениях между западным и мусульманским миром.

Литература

1. Runciman, S. History of the Crusades, vol. 3 / S. Runciman. – Cambridge : Cambridge University Press, 1966. – 529 p.
2. Riley-Smith, J. The First Crusade and the Idea of Crusading / J. Riley-Smith. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1986. – 236 p.
3. История крестовых походов: Сб. ст. под ред. Дж.Райли-Смита / Пер. с англ. Е.Дорман. – Москва: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 495 с..
4. Madden, Th. F. The New Concise History of the Crusades / Th. F. Madden. – Lanham : Rowman & Littlefield, 1999. – 264 p.
5. Madden, Th. F. Crusades: Medieval Worlds in Conflict / Th. F. Madden. – Burlington : Ashgate, 2010. – 226 p.
6. Madden, Th. F. Crusade Propaganda: The Abuse of Christianity Holy Wars / Th. F. Madden // National Review. – 2001. – Nov. – Режим доступа: <http://www.nationalreview.com/articles/220747/crusade-propaganda/thomas-f-madden> (дата обращения: 11.01.16)
7. Riley-Smith, J. Rethinking the Crusades / J. Riley-Smith // First Things. – 2000. – March. – Режим доступа: <http://www.firstthings.com/article/2000/03/rethinking-the-crusades> (дата обращения: 16.01.16)
8. Madden, Th. F. Inventing the Crusades / Th. F. Madden // First Things. – 2009. – June. – Режим доступа: <http://www.firstthings.com/article/2009/06/inventing-the-crusades> (дата обращения: 13.01.16)
9. Madden, Th. F. What the Crusades Were Really Like / Th. F. Madden // ZENIT Daily Dispatch. – 2004. – Режим доступа: <http://www.ewtn.com/library/CHISTORY/ZCRSADES.HTM> (дата обращения: 14.01.16)
10. Riley-Smith, J. The Crusades, Christianity, and Islam (Bampton Lectures in America) / J. Riley-Smith. – Columbia University Press, 2008. – 136 p.

УДК 94 (100) «05/13»
ГРНТИ 03.09.25

МЕЧ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

THE SWORD IN THE LITERARY WORKS OF MEDIEVAL EUROPE

Скурихин Олег Владимирович

Научный руководитель: О. Н. Мухин, д-р истор. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: меч, эпос, Западная Европа, сакральность, культура.

Key words: sword, epic, Western Europe, sacredness, culture.

Аннотация. В статье характеризуются сакральные и символические функции меча на основе анализа эпических произведений средневековой Европы. Прослеживаются языческие корни сакрализации меча, а также их трансформация под воздействием христианизации. Анализируется символическая роль меча в обрядовости феодальной Европы.

Исследования символической составляющей культуры в последние десятилетия являются весьма популярными в исторической науке. Наибольшую активность в этом направлении (как и во многих других) проявляют медиевисты. В таких исследованиях активно используются, в числе прочих, литературные источники, отражающие характерные черты умонастроений эпохи. Особый интерес вызывают повторяющиеся образы и символы, регулярность воспроизводства которых в текстах позволяет восстановить в достаточно полной мере их значение в культуре изучаемого общества.

Одним из таких образов в западноевропейских средневековых эпических произведениях выступает меч, являвшийся обязательным атрибутом любого воина. Обращение к эпосу в данном случае в полной мере оправдано, так как в нем нашло отражение мировоззрение воинской прослойки. Эпические произведения европейских народов были кодифицированы не ранее X в., хотя создавались ранее – соответственно, они вобрали в себя и более архаический материал, относящийся к варварской эпохе, в частности, мифологические сюжеты [1, с. 115], и морально-этические нормы рыцарского сословия. И в перекрестии этих традиций часто оказывается именно меч. В своей статье я постараюсь выявить основные характеристики символического значения меча в культуре средневековья.

Эпос часто связывает приобретение меча его героем с чудом. В одной из скандинавских легенд рассказывается, как однажды во время пира к конунгу Вельсунгу пришёл бог Один и воткнул в дуб, вокруг которого был построен дом конунга, меч по имени Грам, сказав, что им будет владеть тот, кто сможет его вытащить. Многие пытались его заполучить, но смог это сделать только Сигмунд [2]. Похожий сюжет мы можем найти и в «Беовульфе»: «Тогда он увидел среди сокровищ оружие славное, меч победный, что был испытан во многих битвах, клинок наследие древних гигантов» [3, с. 124]. Последний отрывок, где происхождение меча приписывается гигантам, больше всего напоминает описание захоронения человека, так как мечи всегда входили в инвентарь многих захоронений.

Как считает Е. А. Мельникова, само происхождение меча – показатель преемственности поколений [4, с. 97], а также признак избранности главного героя [4, с. 96]. Легенда о Сигмунде имеет сходство с ле-

гендами о короле Артуре. Артур первый свой меч достал из камня, подтвердив этим тот факт, что он является законным наследником короля. Экскалибур он получил после потери первого меча от таинственной руки из озера [5, с. 16].

Меч можно было получить не только от богов, но и от низших духов: «То были нибелунги, которые когда-то там, на горе, в пещере, зарыли клад богатый. Там камней драгоценных была такая груда, что их на ста подводах не увезут оттуда, а золота, пожалуй, и более того. Таков был клад, и витязю пришлось делить его. Меч нибелунгов взял он в подарок за труды» [6, с. 26–27].

Викинги же верили, что магические свойства передаются мечу не только от бога, но и от магических заклинаний во времяковки [7, с. 11], т. к. в этом процессе участвовали все стихии – земля (из неё добыта руда), огонь, воздух (он охлаждает его), вода (закаливает меч) [8, с. 97], которые сами по себе уже были богами низшего уровня.

Представления о сакральном происхождении меча сохраняются и после распространения среди германских народов христианства. Так, в «Песни о Роланде» меч человеку дарован Богом: «Мой светлый Дюрандаль, мой меч булатный, как ты на солнце блещешь и сверкаешь. Ты в Морланском доле дан был Карлу – Тебя вручил ему господний ангел» [9, с. 106].

Согласно представлениям того времени, благодаря чудесному происхождению меч часто приобретал магические свойства. В ирландской саге «Болезнь Кухулина» сказано: «У каждого воина сбоку висел меч, и, если воин лгал, острие его меча обращалось против него» [10, с. 633]. В «Саге о Гисли» меч с названием Серый Клинок приносил победу любому, кто им обладал [11, с. 442]. Меч Сигмунда Грам мог разрубить всё, что угодно, кроме копья Одина Гунгнира [12, с. 213–216]. У короля Артура магические свойства имели даже ножны меча – пока Артур владеет ножнами, ему никто не сможет причинить ран. Магические свойства самого меча проявились только в первом бою Артура – Экскалибур загорелся очень ярким светом [13, с. 16]. Меч Карла Великого – Жуайёз (Радостный) – мог менять цвет тридцать раз на дню [12, с. 114], меч Роланда – Дюрандаль – был так крепок, что его нельзя было ни сломать, ни даже затупить [9, с. 106]. Те же свойства имел меч, который Беовульф нашёл в пещере Гренделя [3, с. 124–125]. В «Саге о Хервёр и Хейдреке», которую приводит в своей работе В. В. Акунов, упоминается меч Тюрвинг, удар которого нельзя было отразить. Даже небольшая рана, нанесенная этим мечем, была смертельной. Воин, обладавший Тюрвингом, считался непобедимым [14, с. 47–48]. В сказании о короле Хрольве и Ботваре, сыне Медведя, которое также приводит В. В. Акунов, упоминается меч,

который можно было обнажить только в случае смертельной опасности. Когда его доставали, он издавал пронзительный вой. При всем при том, владелец мог воспользоваться им только три раза в жизни [14, с. 100]. Согласно Кретьену де Труа, Экскалибур мог разрубить любое металлическое изделие так же легко, как дерево [15, с. 182]. Стоит отметить, что названия мечей сохранились только в эпосах. Традиция давать имена легендарным мечам стала распространяться после X в., когда христианство почти вытеснило язычество. Но, возможно, она имеет корни в Раннем Средневековье.

Следствием христианизации стала практика «обоснования» сакральной мощи меча путем помещения мощей святых или святынь в его рукоять: «Кто не слышал про остриё копья, пронзившее распятого Христа, теперь тем остриём владеет Карл. Его он вправил в рукоять меча» [9, с. 114]. Благодаря этому сложилась практика клятв на мече: «Морглес он взял, поклялся на мощах их в рукоять меча он вделал встарь» [9, с. 30]. (В легенде о Лоэнгрине показано, что на мечах клялись, когда хотели сделать серьёзное дело [12, с. 318]). Не случайно Роланд говорит о своем мече как о святыне: «Расстаться с тобой больно мне и жалко. Умру, но не отдам тебя арабам. Спаси нас, Боже, от такого срама» [9, с. 107].

По той же причине меч использовался в судебных поединках. В «Песни о Роланде» описывается такой поединок между предателем Ганелоном и Тьерри, другом и вассалом Роланда [9, с. 115].

Помимо мифологических представлений о мече, в эпосе отразилась и его роль в обрядовости феодального общества, тесно связанная с его сакральным значением: меч мог быть получен за службу сюзерену или в подарок [12, с. 357]: «Наследник Хальфдана пожаловал Беовульффу знак победный – ратное знамя, стяг златовышитый, и шлем кольчугой; многие видели и меч знаменитый, ему подаренный» [3, с. 86–87]. Такой подарок предполагал, что его получатель становился другом дарителю [6, с. 330]. Помимо дара высшего лица низшему, меча мог передаваться и равному в знак дружбы, как видно из слов Роланда, обращенных к Оливье: «Вот меч – нигде такого не сыскать, за рукоять я сто червонцев дал. Его примите, граф, приязни в знак» [6, с. 31].

Первый меч в знатных семьях, видимо, дарился мальчику при рождении, о чем говорится, например, в «Первой песне о Хельги Убийце Хундинга» («Старшая Эдда») [11, с. 80]. В «Песне о Хельги, сыне Хьёрварда» уточняется, что меч дарили в то же время, когда мальчику давали имя [2, с. 88]. Зачастую мечи передавались по наследству [16, с. 40].

Еще один важный момент в жизни дворянина – посвящение в рыцари – также сопровождался обрядом вручения меча сюзереном новому вассалу. Вот как это описывается в «Песни о нибелунгах»:

«Узрев, что сыну время сан рыцарский носить / Велел вассалов Зигмунд на пир к себе просить. / И препоясал Зигмунд в день торжества того / Мечём и королевича, и сверстников его» [13, с. 18].

В эпосе упоминается также, что меч использовали в похоронных обрядах. Этим, по-видимому, и объясняется страх Роланда потерять свой меч – с одной стороны, это большой позор для него, равный позору труса, с другой стороны – меч мог пригодиться ему в загробной жизни. Перед смертью Роланд даже прижимает свой меч к груди, намереваясь умереть с ним в руках (что являлось германской языческой традицией) [9, с. 357]. Это подтверждается и археологическими данными, т.к. во многих раннесредневековых и более ранних захоронениях часто находят мечи (не только в германских, но и в кельтских и славянских). Смысл этой традиции объясняет следующий отрывок из «Песни о Роланде»: «Я Дюрандаль, что Карл мне дал, возьму. Кто б ни владел им, если я паду, пусть скажет, что покойник не был трус» [9, с. 54].

Из всего вышесказанного мы видим следующее. Отмеченные в эпических произведениях традиции, связанные с мечом, имеют языческие корни, не утраченные, хотя и переосмысленные после христианизации. На протяжении всего Средневековья мечам приписывались магические свойства. Языческих богов и духов со временем заменяет христианский Бог. Если в языческие времена меч призван бороться с потусторонними чудищами (Грендель из «Беовульфа»), то в христианский период он призван защищать христианство от неверных («Песнь о Роланде»).

В феодальном обществе меч также играл важное символическое значение, тесно связанное с неизжитыми полностью языческими верованиями. С помощью меча посвящали в воины, он символизировал вассальную верность, использовался для клятв, его клали в могилу рыцаря. Таким образом, меч, будучи практическим орудием войны, на протяжении всего средневековья сохраняет роль важнейшего символического атрибута в культуре дворянского сословия.

Литература

1. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства / А. Я. Гуревич. – Москва : Искусство, 1990. – 396 с.
2. Сага о Вольсунгах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/volsung/001.htm> (дата обращения : 14.04. 2014).
3. Беовульф / Пер. с др.-англ. В. Т. Тихомирова. – Санкт-Петербург : «Азбука-классика», 2010. – 288 с.
4. Мельникова, Е. А. Меч и лира: Англосаксонское общество в истории и эпосе / Е. А. Мельникова. – Москва : Мысль, 1987. – 205 с.
5. Мерси, Д. Самые знаменитые и легендарные воины. Историческая правда, легенды и мифы / Д. Мерси. – Москва : АСТ – Астрель, 2010. – 320 с.

6. Песнь о нибелунгах / Пер. со средневерхненемецкого Ю. Корнеева. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2012. – 384 с.
7. Коггинс, Дж. Оружие великих держав. От копья до атомной бомбы Эволюция вооружения Европы. От викингов до Наполеоновских войн / Пер. с англ. Кайдалова. – Москва : Центрполиграф, 2009. – 254 с.
8. Кардини, Ф. Истоки средневекового рыцарства / Ф. Кардини. – Москва : Прогресс, 1987. – 384 с.
9. Песнь о Роланде / Перевод со старофранцузского Ю. Корнеева – Ставрополь: Каисса, 1994. – 206 с.
10. Библиотека всемирной литературы. В 200 т. Т. 8. Исландские саги. Ирландский эпос / Редактор С. Шлапоберская – Москва : Художественная литература, 1973. – 863 с.
11. Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги / Пер. с древнескандинавского М. И. Стеблин – Каменского, О. А. Смирницкой. – Москва : АСТ-Астрель, 2010. – 858 с.
12. Муравьёва, Т. В. Сто великих мифов и легенд / Т. В. Муравьёва. – Москва : Вече, 2012. – 480 с.
13. Мерси, Д. Самые знаменитые и легендарные воины. Историческая правда, легенды и мифы / Д. Мерси. – М.: АСТ-Астрель, 2010. – 320 с.
14. Акунов, В. В. Берсерки. Воины-медведи древнего севера / В. В. Акунов. – Москва : Вече, 2014 г. – 320 с.
15. Де Труа, К. Персеваль, граф Грааля / К. де Труа. – Москва : Эксмо, 2006. – 430 с.
16. Монусова, Е. История рыцарства: самые знаменитые битвы / Е. Монусова. – Москва : Санкт-Петербург : АСТ-Астрель – СПб, 2010. – 507 с.

УДК 94(55)

ГРНТИ 03.09.55

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС М. ХАТАМИ В ИРАНЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ИЗДЕРЖКИ

THE FOREIGN POLICY OF M. KHATAMI IN IRAN: ACHIEVEMENTS AND COSTS

Хакимов Азизджон Шухратович

Научный руководитель: О. Н. Мухин, д-р истор. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Политика, региональная держава, безопасность, изоляция, ислам, сотрудничество, идеология, дипломатия.

Key words: policy, regional power, security, isolation, Islam, collaboration, Ideology, diplomacy.

Аннотация. В статье характеризуются основные направления внешней политики президента Ирана М. Хатами. Выявляются факторы, как способствующие, так и препятствующие налаживанию конструктивных дипломатических отношений со странами Ближнего Востока, Россией, США. Показана роль М. Хатами в укреплении положения Ирана на мировой арене. Выделяются внешнеполитические достижения курса М. Хатами, а также проблемы, оставшиеся не решенными в период его президентства.

Иран – крупная региональная держава, один из ведущих экспортеров нефти, страна, претендующая на влиятельную роль в решении мировых проблем, располагающая самыми многочисленными вооруженными силами в регионе и мощным военно-промышленным комплексом. Страна включена в разветвленную систему дипломатических отношений как со странами Ближнего Востока, так и с ведущими мировыми державами, изобилующую массой проблем.

Принципы внешней политики, заложенные в иранской Конституции 1979 г., почти не отличаются от принципов внешней политики современных демократических государств. В главе 10 статьи 152 говорится, что внешняя политика Исламской Республики Иран основана на отрицании всяческого господства над Ираном, сохранении независимости во всех сферах и территориальной целостности, защите прав всех мусульман и непринятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами и на мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана [1].

Однако, несмотря на эти позитивные декларации, в результате Исламской революции 1979 г. Иран оказался практически в полной изоляции от мировой системы.

Руководство страны понимало необходимость принятия мер по выходу из создавшейся ситуации. Большой вклад в решение внешнеполитических проблем внес президент Мохаммад Хатами (1997–2005), который позиционировал себя в качестве сторонника открытости Ирана и выражал готовность поддерживать отношения с любой страной мира.

Хатами следующим образом обосновывал преимущества ведения диалога с Ираном для его потенциальных партнеров: Иран находится там, где встречается Восток души и Запад разума, для сердца и ума персов характерны чувства уравновешенности, любви и терпимости, и в силу этого иранцы выступают за диалог и привержены целям справедливости и мира [2, с. 28]. Как отмечал Камал Харрази, бывший министром иностранных дел при президенте Хатами, для утверждения нового политического курса необходимо развивать сотрудничество с другими государствами, что крайне насущно для достижения национальных интересов Ирана. Для решения этой задачи необходимы диалог, информация, новые дипломатические подходы и взгляды.

Можно выделить несколько направлений внешнеполитической активности Ирана в период президентства Хатами:

- отношения с странами Персидского залива;
- сотрудничество с Россией;
- дипломатические контакты Ирана с США.

Отношения между странами Персидского залива и Исламской Республикой Иран осложняли различия во взглядах на ряд политических

вопросов, территориальные разногласия и, главным образом, борьба за роль «региональной державы». Главы государств, входящих в состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), на совещании, проходившем в декабре 1997 года в Кувейте, заявили о своей надежде на упрочение связей ради обеспечения региональной безопасности и стабильности. В качестве конкретных достижений можно назвать создание в 1997 году совместной омано-иранской комиссии по торговому и промышленному сотрудничеству, а также переговоры представителей двух стран о расширении научного сотрудничества, состоявшиеся в 2001 году. В этом же году было подписано соглашение о ввозе иранской рабочей силы в Кувейт.

Были восстановлены взаимоотношения с Ираком. Подъем в отношениях Ирана и Ирака начался в 2000 году, когда было освобождено более 3 тыс. иракских военнопленных. Было решено активизировать решение вопросов послевоенного урегулирования. Сторонами были намечены перспективы экономического сотрудничества и создания свободной зоны в районе Мунзирия [3, с. 152].

Президенту Хатами достались в наследство от его предшественников сложные отношения с Саудовской Аравией. У обеих стран имеются очень серьезные идеологические разногласия, которые делятся с давних времен. Арабы и персы всегда боролись за влияние в регионе. У каждого из государств свои официальные доктрины, в Исламской Республике Иран это шиитская, а в Королевстве Саудовская Аравия – суннитская версия исламского фундаментализма. И если идеология политического шиизма имеет ярко выраженную революционную направленность, то ваххабитская политическая доктрина в КСА, носит консервативно-охранительный характер.

Помимо этого, противоречия вызваны этноконфессиональным фактором. В Саудовской Аравии и других монархиях Персидского Залива присутствует значительное шиитское меньшинство. Шиитские общины стран Персидского залива, составляющие в Бахрейне 75% населения, в Кувейте – 30%, в Дубае – 30%, в Абу-Даби – 20%, в Катаре – 20%. Шиитская община Саудовской Аравии составляет по разным данным от 10 до 15% населения страны [4]. Шииты населяют оазисы Катиф и эль-Хаса в Восточной провинции королевства, на территории которой сосредоточена большая часть саудовских нефтяных месторождений. Примечательно, что шииты подвергаются на территории королевства явной дискриминации. Они не могут занимать государственные должности, среди министров, саудовского правительства нет ни одного шиита и т.д.

Антисаудовская политическая риторика в Иране особенно усилилась после инцидента 1987 года в Мекке, когда во время хаджа ряд

иранских паломников попытались организовать в Мекке демонстрацию с лозунгами в поддержку исламской революции. Демонстрация была жестко подавлена саудовскими службами безопасности, в результате чего погибло 252 гражданина Ирана. Наступил кризис в ирано-саудовских отношениях. В 1988 году Иран разорвал дипломатические отношения с Саудовской Аравией. при шахе были конфликты и разногласия между двумя государствами.

Стремясь разрешить эти проблемы, М. Хатами в 1998 году совершил официальный визит в Саудовскую Аравию, в результате чего между двумя странами было подписано всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве. Следующий визит состоялся в мае 1999 года, где входе переговоров обсуждались вопросы возможности повышения цен на нефть в рамках ОПЕК, ситуация вокруг Ирака, вопросы региональной безопасности. В 2001 году страны заключили Пакт о безопасности [4]. Иранская сторона ввела безвизовый режим для въезда в страну, был создан совместный банк инвестиций в 1 млрд. долларов в Джиdde с целью содействия частному сектору исламских стран.

Однако сложности на этом направлении внешней политики Ирана остаются. Стоит отметить, что в Пакте 2001 года отсутствовали положения о военном сотрудничестве, так как страны ССАГПЗ опасались высокого военного потенциала Ирана. Не были устранены при М. Хатами и территориальные разногласия между Ираном и ОАЭ по проблеме принадлежности островов Большой и Малый Томб и Абу-Муса. Однако это не помешало продолжению налаживания отношения с арабскими государствами Персидского залива [5, с. 18].

Важным внешнеполитическим партнером Ирана является Российская Федерация. Как отмечает политолог, профессор факультета Мировой политики Тегеранского университета Дж. Карами, в 1991 году, с распадом СССР и возвращением России к границам XVIII века, сотрудничество двух стран получило новое направление «без опасений и подозрений» свидетельством чему явился контракт на строительство атомной электростанции в Бушере с помощью русских специалистов в январе 1995 года [6, с. 158].

В 2001 году иранский лидер совершил официальный визит в Россию. В ходе этого визита президент РФ В.В. Путин и М. Хатами подписали Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между двумя странами. Помимо этого, обсуждался ряд важных вопросов, касающихся политических, культурных, экономических, научно-технических связей между странами. Во время визита в Россию Хатами подписал декларацию по вопросам продолжения сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Было принято совместное заявление по правовому статусу Каспийского

Моря. Иранская сторона поддержала предложенную Россией концепцию мира в XXI веке. Было подтверждено, что сотрудничество России и Ирана в военно-технической области преследует цели укрепления безопасности и стабильности в регионе. Была констатирована важность тесного взаимодействия всех государств в целях достижения всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, особенно в сфере ядерного оружия и других видов ОМУ, а также неукоснительного соблюдения имеющихся в этой области договоров и полного выполнения взятых обязательств [7].

Официальный визит Хатами в Россию был попыткой освобождения российско-иранских отношений от американской опеки. Иран для России является стратегически важным союзником в двух взрывоопасных и наиболее уязвимых для России зонах. Речь идет о Средней Азии, где Россия успешно сотрудничает с Ираном по предотвращению конфликтов в Афганистане и Таджикистане и переноса этих конфликтов на территорию Узбекистана, Киргизии, и о Кавказе, где иранский фактор является очень важным для достижения стабильности в регионе [8]. По мнению А. Миграняна, визит Хатами и ирано-российские отношения выходят далеко за пределы отношений между двумя странами и являются фактором установления контуров новой внешней политики.

Хатами активизировал также и контакты с США, с которыми Иран находился во враждебных отношениях после Исламской революции. В начале 1998 года М. Хатами дал интервью американскому каналу CNN, где предложил «разрушить стену недоверия» между государствами. После этого президент США Б. Клинтон направил иранскому коллеге письмо, в котором обозначил перспективу улучшения двусторонних отношений. В 2000 году США сняли запрет на импорт иранских товаров. Также со стороны США последовало обещание урегулировать ряд взаимных финансовых претензий [9]. М. Хатами выбрал позицию дистанцирования от военной операции в Ираке, что также смягчило напряженность в ирано-американских отношениях [10]. После трагических событий 11 сентября 2001 года президент М. Хатами и рахбар А. Хаменеи выразили свои соболезнования американскому народу и призвали к антитеррористической борьбе в рамках ООН. Секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Хасан Рухани отметил, что после событий «черного сентября» сложились благоприятные условия для установления связей между двумя странами, появился общий враг – терроризм. Иран одним из первых осудил террористов, предложил свою помощь по поиску и спасению американских пилотов, потерпевших аварию вблизи границ Ирана.

Однако, несмотря на отмеченные достижения, США продолжали рассматривать Иран в числе стран так называемой «оси зла», то есть как потенциальный объект военного удара, и сохраняли в его отношении режим санкций.

Подводя общую черту, хотелось бы отметить, что М. Хатами за время своего президентства удалось вывести страну из изоляции, прорвать «иранский железный занавес», восстановить дипломатические отношения со странами, с которыми они были ранее прерваны (кроме США). Голос Ирана уверенно звучал с трибуны различных международных форумов, его руководителей с почетом принимают в ведущих столицах Европы и Азии. М. Хатами подписал множество соглашений и деклараций по сотрудничеству в различных сферах от экономической до безопасности со странами региона и дальнего зарубежья. Фактически, в годы его президентства начался новый этап во внешней политике Исламской Республики Иран, важнейшими характеристиками которого являются открытость и курс на сотрудничество с различными партнерами.

Литература

1. Конституция ИРИ / русский перевод [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf (дата обращения : 01.02.2016).
2. Хатами, М. Ислам, диалог и гражданское общество. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 237 с.
3. Смоленский, А. А. Ирано-иракские отношения (факты, тенденции) // Сборник «Ближний Восток и современность» / отв. ред. М.Р.Арунова. Выпуск 19. Москва, ИИИиБВ, 2003. – С. 152-161.
4. Кузнецов, А. А. Ирано-саудовские отношения в 1979-2014 годах: между конфронтацией и диалогом // Международная жизнь. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/12226> (дата обращения 01.02.2016).
5. Мелкумян, Е. Иран и Арабские государства персидского залив: Новые тенденции в развитии отношений // Азия и Африка сегодня. 2001. – № 11. – С. 18-22.
6. Каменева, М. С. Россия и Иран: история и современность // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2009. – № 4. – С. 157-164.
7. Официальные материалы. Журнал «дипломатический вестник, 2001. Визит С. М. Хатами в Россию Совместно российско-иранское коммюнике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/bdcomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/691c7890af0e5018c3256a5e002ff391 (дата обращения : 15.03.2016).
8. Мигранян, А. Внешняя политика России: испытание Ираном. Послесловие к визиту президента Хатами // Независимая газета. 15.03.2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2001-03-15/1_probation.html (дата обращения : 12.12.2015).
9. Фофанова, М. Ирано-американские отношения: тупик или бег по кругу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/12984270> (дата обращения : 15.02.2016).
10. Носов, М. Г. США и Иран: перспективы взаимоотношений // США, Канада, экономика, политика. 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/5101094> (дата обращения : 5.03.2016).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

УДК 372.834
ГРНТИ 14.25.09

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА» В 10–11 КЛАССАХ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

PECULIARITIES OF TEACHING PROCESS OF THE ELECTIVE COURSE «SOCIOLOGY OF WORK» AT 10–11 FORMS AT MIDDLE SCHOOL

Кондрашова Татьяна Николаевна

Научный руководитель: Назарова О. Ю., канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: элективный курс, социология труда, курс «Обществознание».

Key words: elective course, sociology of work, course in Social Studies

Аннотация. Труд является неотъемлемой частью жизни любого человека. С помощью труда человек удовлетворяет свои потребности не только в пище и одежде, но и в самореализации. Трудовая деятельность человека является объектом изучения многих наук, в том числе и социологии труда. Социология труда изучает процессы, связанные с отношением человека к труду, взаимоотношения людей в коллективе, стимулирование труда, а также поведение работодателей и наемных работников.

На пороге XXI века значение образования в современных условиях России обновляются вместе с преобразованием общества, с глубокими сдвигами в развитии многих наук. Существуют такие науки, в том числе и социология труда, которые стоят на месте и почти не развиваются. Социологи решают данную проблему посредством написания статей и проведения исследований в междисциплинарной области, например, исследования влияния вредных привычек на работу человека, которые имеют связь как с социологией труда, так и психологией труда. Данные исследования не позволяют науке исчезнуть полностью, но и не решают основных проблем науки.

Актуальность темы исследования подводит к еще одной проблеме – проблеме научной литературы. В основном вся основополагающая научная литература устарела. Данную науку представляют авторы советского периода такие, как Ж. Т. Тощенко, Н. И. Дряхлов, А. И. Кравченко, В. В. Щербина, М. П. Лукашевич, Д. Ж. Маркович и др., которые представляют информацию о науке не системно, что усложняет поиск информации как для студентов, так для ученых, изучающие данную науку.

В последнее время в школах стала актуально внедрять интегрированные элективные курсы, которые направлены: во-первых, на развитие одного из базовых предметов, что позволяет дополнить знания, во-вторых, является «надстройкой» предмета, которая в полной мере становится углубленным и наконец, в-третьих, элективный курс удовлетворяет интересы школьника в разных сферах науки.

В связи с чем, возникает необходимость в старших классах среднеобразовательной школы разработать и внедрить элективный курс «Социология труда», который позволяет расширить кругозор учеников. Специфика элективного курса состоит в том, что способствует профильному обучению учеников и настроиться на то, что трудовая деятельность сопровождает человека на протяжении всей жизни.

Данный элективный курс будет связан с курсом «Обществознание» в старших классах, в содержание которого рассматриваются следующие вопросы: краткая история возникновения науки и связь с науками обществоведческого курса. И наконец, в конце рассмотрим связь социологии труда и обществознания.

Прежде, чем говорить о связи социологии труда с обществознанием необходимо пояснить историю возникновения социологии труда в университетских кругах, которая позволяет выяснить, что социология труда является одной из наук изучающая труд, как средство для достижения цели улучшения и производительности труда.

Социология труда как наука появилась в начале XX в., благодаря, экспериментам в области производства Ф. Тейлора [1, с. 40], которые направлены на поиск методов рационального использования труда трудящегося человека. Исследования американского инженера Ф. Тейлора позволили повысить эффективность и производительность труда, что позволило социологии труда окончательно сформироваться как полноценной науке.

В России социология труда появилась, вследствие, заинтересованности государственной власти в идее об увеличении производительности труда, которые выдвинуты были А. К. Гастевым на конференции по научной организации труда. После чего, А. К. Гастев становится создателем и руководителем Центрального института труда

(ЦИТ). С этого момента происходит расцвет социологии труда как университетской науки, которая разрабатывает свою методологию, проблематику и т. д. в зависимости от направленности университета [2, с. 33].

Социологи А. В. Горшков, В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина считают, что социология труда тесно связана с социологией, экономикой, психологией, правом и др.

На сегодняшний день социология труда является отраслью социологии, которая изучает процессы и явления в сфере труда, в частности отношение человека к труду, взаимоотношения людей и социальных групп в производственных коллективах и т.д. Социология труда как часть социологии использует понятийный аппарат, методы, теории и законы, которые решают проблемы, связанные с трудом. Таким образом, социология труда служит теоретической основой для решения проблем труда на практике [3, с. 11].

Связь социологии труда и экономики заключается в исследовании проблем, касающихся, трудоустройства, рынка труда и др. Для экономики важно учитывать механизмы взаимодействия в сфере труда экономических законов, их проявление в организации труда, а также имеет важное значение процесс создания цены на продукт, трудовые затраты на выпуск продукции, оказание услуг и т.д. Социология труда, в свою очередь, учитывает отношения работника к труду, производящего продукт.

Связь социологии труда и психологии содержатся в проблемах связанные с мотивацией труда, психологические состояния человека и их влияние на работу. Для психологии важны исследования в области психологических характеристик человека в процессе труда. Результаты таких психологических исследований использует социология труда, которые направлены на управление в конфликтной ситуации, разработку системы мотивации человека.

Связь социологии труда и права, состоит в том, что работник должен быть юридически защищенным в процессе трудовой деятельности. Правовая защищенность работника обеспечивает социальные гарантии, справедливость и уверенность в завтрашнем дне. Социология труда в свою очередь выполняет требования, которые необходимы для защиты работника.

Элективный курс «Социология труда» в старших классах, несомненно, имеет свои особенности, которые отражаются не только в содержании, но и в методике преподавания элективного курса «Социология труда».

Так, методист Л. Н. Боголюбов под обществознанием понимает «учебную дисциплину, представляющую разнообразные знания об об-

ществе, кроме исторических, которые представлены в другом учебном предмете – истории» [4, с.9]. Содержательно его курс «Обществознания» с 5 по 11 класс включает в себя содержательные разделы: «Общество», «Человек», «Социальная сфера», «Политика», «Экономика» и «Право». Данные разделы предполагают изучение соответствующие разделам науки такие, как экономика, право, социология и др., объектом которого является изучение общества или человека в целом.

Труд человека в данном курсе рассматривается в связи с понятием деятельности, направленной на создание какого-либо продукта, материала и т. д. На протяжении всей жизни он сопровождает человека, способствует его реализации и самоутверждению в жизни и в обществе, удовлетворяет его потребности и т.д.

Таким образом, социология труда имеет тесную взаимосвязь с обществознанием, которая выражается в изучении смежных наук таких, как социология, право, экономика и др. Объектов таких наук является труд, а субъектом непосредственно является человек/общество.

Литература

1. Тейлор, Ф. У. Принципы научного менеджмента / Ф. У. Тейлор. – М. : Контроллинг, 1991.
2. Тощенко, Ж. Т., Цветкова, Г. А. Социология труда : Учебник для вузов / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012.
3. Горшков, А. В. Социология труда / А. В. Горшков. – М. : Окей-книга, 2010.
4. Боголюбов, Л. Н. Методика преподавания обществознания в школе : Учебник для вузов / Л. Н. Боголюбов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002.

УДК 373.1

ГРНТИ 14.01.11

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕНТРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PREREQUISITES AND PROSPECTS OF REALIZATION OF THE CONCENTRIC APPROACH IN TEACHING OF HISTORY IN MODERN RUSSIA

Кривошеина Владислава Олеговна

Научный руководитель: О.Ю. Назарова, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: концентрическая структура, преподавание истории, реформа образования, современная Россия.

Keywords: concentric approach, teaching of history, education reform, Modern Russia.

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные и теоретико-методические предпосылки реформирования школьного исторического образования, истекающие из смены идеологической парадигмы постсоветской России. Посредством сравнительного анализа предпринимается попытка обоснования преимуществ концентрической структуры над линейной как отвечающей реалиям современной российской системы образования. Помимо этого, в статье обозначаются наиболее противоречивые и неоднозначные проблемы реализации концентрической структуры школьного курса истории, причины их возникновения и пути решения.

Реформирование системы образования, начавшееся в начале 90-х годов XX в. в России стало закономерным процессом, последовавшим за становлением нового государства. Качественный процесс изменения школьного исторического образования, как одна из составных частей этого реформирования, является одним из наиболее сложных вопросов. Связано это, прежде всего, со спецификой школьного предмета «история», заключающейся в существовании прямой зависимости между системой школьного исторического образования и моделью общественной жизни. Во-первых, школьное историческое образование в Российской Федерации меняется одновременно с модернизацией общества – переходом от индустриальной модели общества к информационной, выдвигающей новые требования к личности, социуму и государству, которая происходит в контексте глобальных тенденций мирового развития. Во-вторых, в связи с отказом от официальной советской идеологии социализма и провозглашением принципов демократического общества, произошел отказ от политизированности гуманитарного образования в целом.

В связи с подобными изменениями в сфере общественного сознания возникли новые цели обучения истории в школе, которые определили обновленную «организацию исторического образования, т.е. его структуру» [1, с. 87].

В отечественной и зарубежной методике преподавания истории оформились два варианта структуры школьного исторического образования: линейный и концентрический. Линейная структура предполагает однократное последовательное изучение этапов истории человечества с древнейших времен до современности, когда школьники в течение нескольких лет изучают наиболее значимые факты отечественной и зарубежной истории в их хронологической последовательности.

Концентрическая структура представляет собой двух-трехкратное обращение к одним и тем же хронологическим отрезкам прошлого,

иначе говоря, возвращение к изучаемому материалу, когда «один и тот же вопрос рассматривается несколько раз в разных классах, причем его содержание постепенно расширяется, обогащается новыми сведениями, связями и зависимостями» [2, с. 23].

Законодательно стратегия развития школьного исторического образования в Российской Федерации была закреплена письмом Минобрнауки «О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования» от 11 мая 1993 г, в которой обозначился «переход исторического и обществоведческого образования с линейной на концентрическую структуру: основная школа (5–9 кл.) – первый концентр, полная средняя школа (10–11 кл.) – второй концентр» [3].

Непосредственно переход с линейной на концентрическую структуру школьного исторического образования явился следствием введения в 1993 году Законом РФ «Об образовании» обязательного основного (девятилетнего) образования. Так, «концентры вводились в расчете на то, что от 1/2 до 2/3 учащихся будут покидать школу после 9 класса, ограничиваясь неполным средним образованием» [4, с. 157], и поступать в средние специальные учебные заведения. Кроме того, линейная структура школьного курса истории отвечала требованиями марксистско-ленинской методологии, в частности изучалась с позиций формационного подхода и способствовала формированию у школьников стадияльно-линейного или, иначе говоря, марксистского понимания истории. Концентрическая же структура в отличие от линейной, в большей степени отвечает принципу вариативности содержания образования и идейного плюрализма.

В связи с тем, что исчезла необходимость последовательно раскрывать прогрессивное развитие общественно-экономических формаций с древности до современности в рамках школьного курса истории, для него разрабатывалась новая методология. Результатом явилось внедрение в школьное историческое образование цивилизационного, социокультурного (в большой степени), междисциплинарного подходов с сохранением формационного, а также использование разнообразных принципов обучения: событийно-хронологического, проблемно-тематического и др. Принципиально важным аспектом преподавания истории в рамках концентрической структуры является «многофакторный подход в изложении фактов, событий, явлений, процессов» [5]. Так, преподавание по концентрической системе позволяет приводить учителю не только экономический, политический, социально-экономический факторы, характеризующие исторические факты, события, явления, процессы, что наблюдается при линейной структуре курса истории. Концентры же позволяют рассматривать на уроках природно-климатический, географический, социально-психологический, политический, этнонациональный,

идеологический, религиозный, культурологический, гендерный и множество иных факторов, влияющих на исторический процесс.

Важно отметить, что наблюдается чередование подходов в первом и втором концентриках с особой школьной спецификой. В первом концентре значительно преобладает цивилизационный подход, однако в упрощенном варианте, ведь преподавание в большей степени базируется на материале об «истории мировой цивилизации (и ее стадийных вариантах: аграрной, индустриальной, информационной) и лишь отчасти – об истории локальных цивилизаций (с целью создания общей картины истории человечества)» [6, с. 142]. Содержание материала в первом концентре основывается на отборе наиболее запоминающихся и ярких фактов, отражающих основную концепцию, которые позволяют школьнику ориентироваться в историческом времени. Преобладающим во втором концентре является социокультурный подход. В 10–11 классах «объектно-процессуальный образ истории сменяется субъектно-деятельностным, с учетом активности не только субъекта в истории, но и субъекта познания, то есть ученика, его права на собственный образ истории» [6, с. 143]. На данном этапе школьник осознает себя активным участником исторического процесса и определяет свое место в нем.

В отечественной научной педагогической среде можно встретить мнение о том, что «за счет введения ряда понятий из новых для школы концепций исторического развития (теория модернизации, цивилизационный подход) была усложнена теоретическая база школьного курса» [7, с. 179], следствием чего стала «примитивизация материала» [7, с. 179] и неэффективность концентрической структуры. Однако, в противовес данной позиции можно привести аргументацию сторонника концентров Е.Е. Вяземского: «главной причиной неэффективности концентров...является отсутствие у разработчиков содержания образования (авторов программ, учебников, методистов по истории) ясного понимания того ... какова специфика познавательных моделей в основной и средней школе» [8, с. 16]. Иначе говоря, центральными при разработке содержания образования должны быть психолого-педагогические соображения, конкретнее – учет возрастных познавательных возможностей учащихся, которые и служат обоснованием построения концентрической структуры. Так, при изучении истории в первом концентре, т.е. у школьников в возрасте 11–15 лет, происходит развитие «умений анализировать и синтезировать учебный материал, сравнивать, обобщать, делать выводы» [1, с. 116], а у учащихся старших классов «существенные изменения наблюдаются в стиле их умственной деятельности, которая приобретает все более активный, самостоятельный и творческий характер» [1, с. 116].

Однако не только отсутствие понимания принципиального различия между познавательными возможностями учащихся в первом и втором центре вызывает сложности в реализации преподавания истории в рамках концентрической структуры, но и не способность уравновесить в российском школьном историческом образовании классическую и компетентностную парадигму педагогики. Дело в том, что «в образовательных учреждениях РФ приоритетом образовательного процесса по-прежнему является усвоение знаний, а не умение применять эти знания» [9]. Значительное превалирование классической, или, иначе говоря, знаньево́й парадигмы над компетентностной вступает в противоречие с основным замыслом концентрической структуры школьного исторического образования – развитие у учащихся мышления и умения самостоятельного освоения знаний.

Подводя итог, можно отметить, что переход на концентрическую структуру школьного курса истории был вызван рядом объективных причин, вызванных коренными политическими, социальными и социокультурными изменениями постсоветской России, начавшимися в 1990-х гг. и продолжающимися до сих пор. Переход с ранее существовавшей линейной на концентрическую структуру явился частью обширного процесса реформирования отечественной системы образования. Общая логика демократизации, провозглашения идейного плюрализма и вариативности в образовании отразилась не только на смене структуры школьного курса истории, но и на его теоретико-методических основаниях и содержании. В школьном историческом образовании стали учитываться цивилизационный, социокультурный, междисциплинарный подходы с сохранением формационного; разнообразные принципы обучения, такие как событийно-хронологический, проблемно-тематический и др.; многофакторный подход в изложении фактов, событий, явлений, процессов; ряд новых концепций исторического развития и т.д. Сложности в реализации концентрической структуры обучения истории, зачастую вызваны отсутствием понимания у разработчиков содержания образования различий между возрастными познавательными возможностями у учащихся в первом и втором центрах, а также фактическим преобладанием знаньево́й парадигмы над компетентностной, последняя из которых в большей степени вписывается в замысел концентров.

В целом, сравнительный анализ двух существующих структур школьного исторического образования показывает, что концентрическая структура в сложившихся в России социокультурных условиях и тенденциях мирового развития более эффективна, чем линейная структура.

Литература

1. Вяземский, Е. Е., Стрелова, О. Ю. Теория и методика преподавания истории : Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 384 с.
2. Никулина, Н. Ю. Методика преподавания истории в средней школе : Учебное пособие / Н. Ю. Никулина – Калининград: Калинингр. ун-т. – 2000. – 95 с.
3. Письмо Минобрнауки Российской Федерации «О переходе на новую структуру исторического и обществоведческого образования» от 11 мая 1993 г. № 84-М [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9010982> (Дата обращения: 17.09.2015)
4. Кацва, Л. А. Преподавание истории в современной российской средней школе : проблемы и перспективы / Л. А. Кацва // Вопросы образования. – 2005. – № 2. – С. 148-163.
5. Зубков, Ю. Концентрическая система должна быть! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200601008> (Дата обращения: 18.09.2015)
6. Соловьева, А. В., Кравцов, М. Ю. Перспектива развития гуманитарного образования на примере школьного курса истории / А. В. Соловьева, М. Ю. Кравцов // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2009. – № 4 (23). – Ч. 2. – С. 142-143.
7. Саплина, Е. В. Проблемы исторического образования / Е. В. Саплина // Вопросы образования. – 2005. – № 2. – С. 173–185.
8. Вяземский, Е. Е. О едином учебнике истории: педагогические аспекты проблемы / Е. Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2013. – № 6. – С. 12-21.
9. Вяземский, Е. Е. Линейность или концентры? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200600208> (Дата обращения: 20.09.2015)

УДК 372.893

ГРНТИ 14.25.09

ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТУРИЗМЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПАТРИОТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL TOURISM AS TOOL A THE CIVIL-PATRIOTIC COMPETENCE

Ларина Анна Викторовна

Научный руководитель: О.Ю. Назарова, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: проектирование, проектная деятельность, проект, образовательный туризм, спортивный туризм, туристский маршрут, краеведение, патриотизм, компетенция.

Key words: designing, studies project activities, project, educational tourism, sports travelling, traveling, local history, patriotism, competence.

Аннотация. Излагается о модели обобщения образовательной деятельности в отчёте; представлена проектная интеграционная модель «история – краеведение –

туризм». Обозначены уровни образовательного туризма. Обобщён опыт преподавания учителя истории МАОУ СОШ №32, имеющего туристско-спортивную квалификацию.

Современная школа находится в состоянии перехода на новые стандарты, в связи с чем требуется смена ассоциативно-репродуктивной модели образования на деятельностную [1].

Проектирование представляет универсальный способ постановки и решения проблем, который может применяться в любых сферах жизнедеятельности человека.

Новые Федеральные образовательные стандарты среднего образования ставят вопросы формирования личности гражданина России, патриота своей Родины на приоритетное место.

Современная нормативная база включает программы развития универсальных учебных действий на ступени основного общего образования, направленную на:

- реализацию требований стандарта к личностным и метапредметным результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования, системно-деятельностного подхода, развивающего потенциала основного общего образования; повышение эффективности освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования, усвоения знаний и учебных действий;
- расширение возможностей ориентации в различных предметных областях, научном и социальном проектировании, профессиональной ориентации;
- формирование у обучающихся основ культуры исследовательской и проектной деятельности и навыков разработки, реализации и общественной презентации обучающимися результатов исследования, предметного или межпредметного учебного проекта, направленного на решение научной, личностно и (или) социально значимой проблемы [5].

Понятие «патриотизм» включает в содержание и преданность, и любовь к своему отечеству, к своему народу, и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Качество патриота – это и мужество.

Обращаясь к наследию А.С. Макаренки, выявлено, что воспитать мужественного человека нельзя, закрыв форточки, обложив ребенка ватой и рассказывать ему о подвиге Папанина. Для воспитания мужественного человека следует поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество – «все равно в чем: в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости»

[4, с. 474]. Без личного опыта сформируется личность циничного и равнодушного человека.

Как воспитать любовь к Родине? Нужно её изучать, путешествовать по её просторам. Традиционной и самой распространенной формой воспитательной работы по патриотическому воспитанию и историко-краеведческому образованию является культурно-познавательный туризм или экскурсии. В предложенной практике переходим к активному действию – проектированию маршрутов экскурсий по городу Томску и его окрестностям в совместной деятельности педагога и школьников.

В туризме заложены все развивающие компоненты и духовно-нравственные основы. Природа служит вдохновляющим фактором для творчества, даёт оздоровление физическое и духовное, а также оказывает непрерывное эстетическое воздействие на личность. Это эффективное средство духовного и физического развития личности, воспитания бережного отношения к природе. Туристско-краеведческая деятельность позволяет ощутить и связь времён, развить познавательную, социальную и творческую активность школьников, самостоятельность, ответственность. Поход – один из лучших форм уроков по становлению мужества.

Школьное краеведение дополняют занятия спортивным туризмом. Любознательность педагога и школьников реализуется во внеурочной деятельности и в секциях дополнительного образования, и позволяют реализовать межпредметные связи и достичь метапредметных результатов. Во время походов учащиеся получают обязанности, выполняют их, работают над краеведческими заданиями. Любой туристский маршрут имеет образовательное значение. Его можно представить, как исторический, интегрированный проект, популяризируя спортивный туризм в разных школьных дисциплинах.

Старт в патриотическом воспитании начинается с изучения Малой Родины в простых краеведческих маршрутах. Практическое изучение истории берёт начало в городской игре «Люби и знай свой город и край», с экскурсий по родному городу Томску, с истории своего дома, улицы. В процессе выполнения заданий конкурса школьники посещают музеи, знакомятся с легендами, читают карту города, решают и создают задания, пишут исследовательские и проектные работы; коллектив воспитанников организует фотовыставки и участвует в фотоконкурсах. Совместно с учителем изучается опыт выдающихся томичей и их деятельность в городе и за его пределами. Деревянное зодчество уместно изучать в программе Томского областного художественного музея «Я иду искать». После экскурсий происходит создание виртуальных путеводителей, таких как медиапроект «Томск – тури-

стам»; ведётся разработка оригинальных экскурсий в группе «Мой любимый маршрут» [6, с.113].

Воспитанники взрослеют, маршруты усложняются, а любознательность ведёт вдаль за пределы города, области. Совершая туристские походы, необходимо следовать нормативной базе Туристско-спортивного союза России, соблюдая технику безопасности. Организованные коллективы погружаются в самостоятельную социально-ориентированную сферу – спортивно-оздоровительный туризм (СОТ). Данная активность является основой взаимопонимания и взаимоуважения между народами и нациями; формой «народной дипломатии», основанной на реальном знакомстве с жизнью, историей, культурой, обычаями народов, наиболее демократичным видом отдыха, характеризующимся специфической формой народного творчества, свободным выбором формы собственной активности всех социально-демографических групп населения. Иначе, данные походы – большие проекты, которые заблаговременно планируются, реализуются. Обязательным условием является подготовка отчёта о походе как доказательство пройденного маршрута и основание участия в Чемпионате, для присвоения спортивных разрядов [3].

Важная практика – оформление опыта в отчёте – это аналитический этап проекта после маршрута. Особая требовательность сосредоточена на дизайне проекта, содержании по разделам, распределении обязанностей в группе по подготовке отчёта [2]. Этот документ пишет руководитель, но при помощи группы. Значение отчета заключается в том, что в нем подводятся итоги, учатся взаимодействовать, рефлексировать и делать выводы по пройденным маршрутам и ставить новые цели, заботиться о других, т.к. отчёт не для себя, а для следующих групп.

Многолетний опыт показал эффективность следующих принципов образовательного туризма:

- экологическое мышление на маршруте: бережное отношение ко всему живому: к ландшафтам, людям, к мысли, а значит к памяти, следовательно, к нашей истории, где определяющим принципом является «Не навреди!»;
- формирование познавательных компетенций – сканирование истории (на микро и макро уровне, каждом спортивном маршруте имеется историческое описание региона) на любом маршруте и представление результатов в отчёте и портфолио; работа с различными источниками информации – апробировано на школьных маршрутах;
- образовательный рост от микро-маршрутов до категорийных походов;
- новизна, полезность;
- документы – справка о походе с характеристикой личности;
- защита отчётов на фестивалях и конференциях.

Накопленный спортивный туристский и краеведческий опыт оформляется и передаётся в отчёте. Работая над ним, происходит преобразование прожитого опыта в конкретный образовательный продукт – отчёт, спортивный результат, социальный опыт группы на маршрутах. Это определённая культура хранения памяти, определённый музей. Подготовка отчёта требует усилий всей группы – культуры совместной деятельности, от обработки дневника похода, форматирования фотографий до представления материалов похода на конференциях, фестивалях, чемпионатах, фотоконкурсах. Все приложенные усилия нужны для других групп.

Таким образом, проектирование в образовательном туризме развивает способности у подростков извлекать информацию из первоисточника на основе пройденных маршрутов и планировать новые; формирует понятийный аппарат через наблюдение за предметами музейных коллекций; развивает творчество, чувство прекрасного, прививает навыки самостоятельного обучения; мотивирует процесс обучения, порождает «опыт радости» и успешности в процессе обучения. Средствами образовательного туризма и музейного проектирования субъекты образовательного процесса оберегают себя от духовного кризиса, сохраняя и транслируя в творческой форме духовное наследие общества, являясь его творцами, подтверждая гражданско-патриотическую компетенцию.

Основная роль педагога при реализации учебной деятельности в описанной форме состоит в том, что посредством постановки практических и учебных задач он побуждает интеллектуальную активность учащихся и контролирует логику движения в их решении, работая над повышением предметной педагогической и туристско-спортивной квалификацией. [7, с.292–305].

Литература

1. ФГОС. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos> – (Дата обращения: 19.04.2016)
2. Регламент по спортивному туризму Туристско-спортивные мероприятия, связанные с прохождением туристских маршрутов. Форма № 1 Тур (раздел 1 Регламента). Типовая форма отчета о прохождении туристского маршрута. Москва, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tssr.ru/main/spp/rules/700/> (Дата обращения: 21.04.2016)
3. Русский турист. Нормативно-правовые акты по спортивному оздоровительному туризму в России на 2001-2004 г.г. – Москва, 2001.
4. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: в 4 т. – с. 474. [Электронный ресурс]/ редкол. М. И. Кондаков (гл. ред.) [и др.]; Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогика, 1983-1986 Т. 4: [Педагогические произведения 1936–1939 гг.] / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – 1984. – 396, [1] с., [4] л. ил. : портр. – Указ.: с. 398. Ссылка: http://elibrary.gnpbu.ru/text/makarenko_pedagogicheskie-sochineniya_4_1984/
5. Бунеева, Е.В., Вахрушев, А.А., Горячев, А.В., Данилов, Д.Д., Козлова, С.А., Чиндилова, О.В. Выдержки из программы развития универсальных учебных действий.

- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://school2100.com/uroki/osn_programma/osn_programma1.php (Дата обращения: 17.04.2016).
6. Ларина, А.В. Туристско-краеведческая проектно-исследовательская деятельность в МАОУ СОШ №32 / Ларина, А.В. // Туризм и рекреация: Томск региональные тренды: материалы Международной научно-практической конференции (22-23 мая 2014 г.) / отв. ред. Л.В. Капилевич, Т.П. Минченко, Е.Ю. Дьякова, А.В. Кабачкова, Ю.А. Карвунис. – Томск, 2014. – С.112.
 7. Лазарев, В.С. Проектная деятельность в школе: неиспользуемые возможности // Вопросы образования. – 2015. №3. – С. 292–305.

УДК 372.8
ГРНТИ 14.25.09

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

TECHNOLOGI PROBLEM-BASED LEARNING IN A HISTORY LESSON OF THE TEACHER OF THE SENIOR CLASSES

Цыганкова Татьяна Анатольевна

Научный руководитель: О.Ю. Назарова, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: проблемное обучение, развитие творческой личности, принципы и методы проблемного обучения.

Key words: problem-based learning, development of creative personality, principles and methods of problem-based learning.

Аннотация. В данной статье изложен аналитический обзор технологии проблемного обучения на уроках истории в школе. Обоснована актуальность применения метода, дана небольшая историческая справка. Освещены принципы и приемы методики, показаны примеры применения. Выделены применяемые при использовании технологии методы.

Современная образовательная система должна выстраиваться таким образом, чтобы ученик смог научиться ориентироваться в информационном пространстве. Этому требуют реалии постиндустриального мира. Поток информации удваивается каждые несколько месяцев, и уметь находить в потоке разнообразного материала нужное – необходимое умение для каждого. В быстроменяющихся условиях неотъемлемыми качествами личности становятся мобильность, инициативность, способность к творчеству и умение нестандартно решать поставленные задачи.

Школьное обучение должно соответствовать жизненным реалиям и способствовать развитию необходимых умений и навыков, или, как

их принято называть теперь – компетентностей. Трансляция и ретрансляция материала больше не может удовлетворить растущих потребностей общества.

Современные образовательные методики (многие из которых, кстати, появились еще в прошлом веке и назывались новаторскими) призваны *научить учиться*, то есть научить самостоятельно добывать нужные знания и уметь их применять. Таким образом, процесс приобретения знаний, бывший краеугольным камнем традиционного обучения, ныне становится лишь средством успешной социализации личности. Новые образовательные технологии создаются на принципах гуманизации и индивидуального подхода. Одной из задач, которая стоит перед современным учителем, является задача создания мотивации для обучения. Не секрет, что сегодня дети живут в окружении техники: ноутбуков, мобильных и прочих гаджетов. Добыть интересующую информацию можно в один клик. Общаться с друзьями, можно не выходя из дома. Купить что-то необходимое – в интернете. Узнать, как починить сломанную вещь, перевести текст с любого иностранного языка, посмотреть фильм, когда удобно – всё можно делать, не вставая с дивана. Неудивительно, что у ребенка пропадает интерес к учёбе: а зачем мне ходить в школу, учиться, если всё, что мне нужно у меня под рукой? Когда современному ученику задаешь риторический вопрос, зачем он в школу ходит, совершенно серьезно отвечает: родители заставляют. То есть единственной мотивацией для многих школьников посещать школу является боязнь навлечь родительских гнев.

Заинтересовать ребенка, вовлечь его в процесс как полноправного субъекта, способного ставить перед собой цели и добиваться результатов – вот что нужно сегодня педагогу. И в этом учителю призваны помочь современные образовательные методики: развивающего обучения, проектная, развития критического мышления, проблемного обучения и т.д. Все эти технологии органично встраиваются в новую системно-деятельностную образовательную парадигму, которая, в свою очередь, связана с принципиальными изменениями деятельности учителя, реализующего новый стандарт.

Данная работа посвящена методике проблемного обучения истории в урочной деятельности учителя старших классах.

Методика проблемного обучения – не ноу-хау современной системы образования. Вопросом занимались педагоги-классики А. Дистервег, Я.А.Коменский, дидакты и психологи: М.А. Данилов, М.Н. Скаткин, Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов и др. Широко известна книга польского дидакта В. Оконя «Основы проблемного обучения». Если обратиться к более ранним источникам, то выяснится, что основы технологии были заложены еще в трудах античного

мудреца Сократа, развиты в произведениях французского философа Ж-Ж. Руссо. Сократовский метод, это, прежде всего метод последовательно и систематически задаваемых вопросов, имеющих своей целью приведение собеседника к противоречию с самим собой, к признанию собственного невежества [3, с.5]. Руссо писал о необходимости самостоятельности и активности учеников в процессе обучения, в качестве основной цели образования выделял развитие учащихся. Великий русский педагог К.Ушинский, который по праву считается одним из теоретиков метода, полагал, что целью обучения должно быть развитие активной и творческой личности учащегося. Вопросы проблемного обучения касались Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, в основание образовательной технологии которыми берется идея не усвоения, а рождения и становления в процессе мыслительной деятельности ученика того или иного научного понятия как части целостной системы, отражающей сущность явлений природной или социальной действительности во всем многообразии отношений [5, с.3].

Поговорим о принципах, на которых строится технология проблемного обучения.

Традиционно считается, что проблемное обучение начинается с постановки учебной проблемы. Это безусловно так, однако в таком случае трудно определить разницу между познавательными задачами урока и проблемой. Чтобы трансформировать задачу в проблему/проблемную ситуацию, необходимо вызвать к ней интерес у учащихся. В противном случае, познавательная задача урока останется средством для достижения цели занятия только для учителя. Нужно, чтобы каждый ученик увидел в решении стоящей перед ним проблемы значимость конкретно для себя.

Но это лишь первый этап работы. Важно, чтобы ребенок не только активно включился в интересную работу, но и по ходу мог осмысливать процесс обучения, анализировать собственные действия, делать выводы, овладевать способами и приемами учения. Он должен научиться учиться. То есть, создать проблемную ситуацию – это полдела. Овладеть способами ее разрешения – вот основная цель методики проблемного обучения.

Проблемное обучение – это особый тип организации учебной работы на уроке, позволяющий активизировать познавательную деятельность учащихся и добиваться от них более осмысленного и прочного овладения знаниями.

Технология проблемного обучения, на наш взгляд, может успешно применяться на уроках истории. Моя работа посвящена использованию данной методики на уроках истории в старших классах школы. Решениями проблемных ситуаций как правило являются нетрадиционные

формы урока или их элементы: проблемные задачи и задания, проблемная лекция, задачи исследовательского характера, дискуссии, работа с историческими документами, текстами с проблемной направленностью.

Существует много способов создания проблемной ситуации на уроке. Вот некоторые из них.

1) *Теоретическое объяснение* кажущегося несоответствия неких исторических фактов. Например, при изучении темы «Опричнина Ивана IV», поставленная проблема может звучать следующим образом: Самые близкие друзья молодого царя, члены Избранной Рады вдруг становятся для него лютыми врагами. Почему? Можно ли дать объяснение этому, основываясь на ранее изученном материале?

2) *Выдвижение гипотезы*. Данный способ хорошо работает при построении урока на литературном материале. Например, на основании отрывка из романа А.И.Солженицына «В круге первом», выдвигаются три гипотезы о последних годах сталинского правления. Затем они доказываются или опровергаются на материале учебника и документов. Ситуация предположения основана на возможности выдвинуть собственную версию о причинах, характере, последствиях исторических событий.

3) *Сопоставление и противопоставление фактов*. Например, при изучении темы «Великая Отечественная война» сообщаю детям, что существует разные точки зрения на причины начала войны. Одно из таких мнений – нападение Гитлера 22 июня 1941 года явилось превентивной мерой. В частности, такую версию выдвинул писатель Виктор Суворов. Можно и нужно ли всерьез относиться к такой исторической правде. (Во время такой работы представляется очень сложным, но необходимым оставить в стороне эмоции и не заниматься «шапкозакидательством»). Нужно внимательно ознакомиться с доказательствами писателя из книги «Ледокол», и сопоставить (противопоставить?) их с архивными документами, воспоминаниями очевидцев, мемуарами о войне.

4) Можно создать *ситуацию выбора*, когда школьникам предлагается из нескольких представленных вариантов ответа выбрать и обосновать один, на их взгляд наиболее убедительный: П.А. Столыпин: реакционер или великий реформатор?

Новые социально – экономические условия, складывающиеся в России, вызывают необходимость совершенствования образовательной системы при решении новых задач. История мировой педагогической мысли и практики обучения известны разнообразные методы организации обучения. Их возникновение, развитие связано с требованиями, потребностями общества, которое развивается. Каждый новый

исторический этап в развитии общества накладывает свой отпечаток на организацию обучения. В результате, педагогическая наука накопила значительный материал в этой области.

Сегодня проблемное обучение просто необходимо на уроке, так как оно формирует гармонически развитую творческую личность способную логически мыслить, находить решения в различных проблемных ситуациях, способную систематизировать и накапливать знания, способную к высокому самоанализу, саморазвитию и самокоррекции.

Постоянная постановка перед ребенком проблемных ситуаций приводит к тому, что он не «пасует» перед проблемами, а стремится их разрешать, тем самым мы имеем дело с творческой личностью всегда способной к поиску.

Литература

1. Вопросы проблемного обучения в школе/ Под редакцией М.И. Махмудова. – Казань: Издательство Казанского университета, 1970. – 105с.
2. Выбор методов обучения в средней школе/ Под редакцией Ю.К. Бабанского. – М.: Педагогика, 1982. – 176 с.
3. Дерябина, Е. А. История становления проблемного обучения.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2013/11/17/istoriya-sozdaniya-problemnogo-obucheniya> (Дата обращения 23.04.2016)
4. Кудрявцев, В.Т. Проблемное обучение: источники, сущность, перспективы / В. Т. Кудрявцев // Знание.- 1991.- №4. – 30 с.
5. Рожкова С. Н. Использование элементов технологии проблемного обучения для создания оптимальных условий развития и реализации потенциальных способностей учащихся [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://nsportal.ru/rozhkova-svetlana-nikolaevna> (Дата обращения 26.04.2016)
6. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – М.: Педагогика, 1972. – 198 с.

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

УДК 398.3:133.4:291.33(048.8)

ГРНИ 03.09.55

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОВЕЙШИХ ПУБЛИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ФЕНОМЕНУ МАГИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

ANALYTICAL REVIEW OF THE NEWEST PUBLICATIONS DEVOTED TO THE PHENOMENON OF MAGIC (END XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES)

Веселкина Евгения Валерьевна

Научный руководитель: Н.А. Тучкова, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: магия, исследователи, классификация, публикации, мировоззрение, Вика, колдовство, оккультизм, экстрасенсорика, приметы.

Key words: magic, researchers, classification, publications, outlook, Wicca, sorcery, occultism, extrasensory perception, signs.

Аннотация. В статье рассмотрены научные публикации, посвященные феномену магии. Отмечены наиболее значимые работы исследователей как XIX–XX века, так и новейшие работы – начала XXI в., в которых авторы попытались рассмотреть данный феномен, классифицировать его, сравнить с наукой и религией. Наибольший акцент в статье сделан на рассмотрение немногочисленных работ современных исследователей, опубликованных в период с 2009–2015 гг., которые затрагивают, например, приметы и суеверия, что рассматривается авторами как проявления охранительной магии.

Вот уже более двух столетий феномен магии является объектом пристального научного исследования различных гуманитарных дисциплин от этнографии до религиоведения и философии. Наибольшее число публикаций по данной теме приходится на период конца XIX–начала XX вв. Именно в это время появились следующие значительные исследования: в конце XIX в. работа Ф. Хартманна [1]; в начале XX в. работы Э.А. Кроули [2], Б.К. Малиновского [3]; в последствии – Ф. Боневитса [4], А.Ю. Григоренко [5], М.Г. Ерошенкова [6]. Данные

авторы пытались исследовать это явление, сравнивая его с наукой и религией.

Другая группа исследований посвящена попыткам классификации видов магии. Собственные классификации данного феномена пытались разработать такие известные антропологи и культурологи XIX–XX в. как Е.П. Блаватская [7], Д.Д. Фрезер [8], С.А. Токарев [9].

Значительный вклад в изучение данной темы в XX в. внёс российский этнолог и историк религиозного мировоззрения С.А. Токарев. В своей работе «Сущность и происхождение магии» [9] он провел историографическое исследование проблем, связанных с феноменом магии, проанализировав значительный объём литературы за предшествующий период. Им были вовлечены в обзор и проанализированы все, известные на тот момент классификации магии, предложенные ранее Дж. Фрезером, А. Фирдикандтом, А. ванн Генеппом, А. Юбером, М. Моссом, Е.Г. Кагаровым, К. Мошиньским. На основе классификаций данных исследователей С.А. Токарев выдвинул свою авторскую классификацию, в которой он охватил фактически все сферы жизни человека, где возможно использование магии.

Данной теме посвящены также культурологические работы М. Элиаде «Священное и мирское» [10] и Ю.М. Лотмана «Культура и взрыв» [11], в которых подробно описывается магическое мировоззрение и его отличия от религиозного.

Однако в XXI в. научные публикации по данной проблематике становятся редкими. Не смотря на то, что данная тема связана с такой глобальной проблематикой, как мировоззрение современного человека, на материале конца XX и начала XXI в. она изучается явно недостаточно: масштабных исследований по данной теме не опубликовано.

Можно утверждать, что с 1990-х годов фактически нет обобщающих работ по исследованию данной темы. Более того, в новейший период нет, не только аналитических публикаций по поводу самого феномена магии, но также нет работ по выявлению её современных разновидностей и новых вариантов классификации.

Тем не менее, утверждать, что эта тема абсолютно иссякла, – нельзя. В настоящее время исследованием магии и суеверий занимаются немногие ученые, в основном женщины, и на данную тему встречаются лишь небольшие статьи (от 4 до 10 страниц).

Например, изучением некоторых аспектов современной магии занималась Е.В. Белоусова. В статье «Старая и новая магия» [12] автор рассматривает вопрос о возрождении магии в новых культурных формах. Выделяет основные причины этого процесса: деритуализация общественной жизни, усугубляющийся отрыв человека от природы, усложнение техники, усиление роли психотехник в культуре и андрогинизацию

культуры. По её мнению, новые формы магии включают формирование специфической системы ритуалов (например, потребительских), возникновение неоязыческих субкультур (например, Викка). Со слов автора, данное магическое движение «считают возрождением колдовства, основанного на языческих верованиях Древнего мира» [12, с.20].

Автор данной статьи также утверждает, что в настоящее время «интерес обывателя к магии, колдовству, оккультизму выразился в появлении особого оккультно-магического рынка по продаже магических аксессуаров, специальных издательских фирм и журналов. Тиражи практической литературы по применению магии, колдовства, экстрасенсорики, методах саморегуляции, астрологии, гаданиях и т. п. во много раз превосходят издания Русской Православной Церкви» [12, с.22].

Также изучением суеверия и магии занимался В.С. Попов. В статье «Суеверия в современных формах магии» [13] автор рассматривает наиболее распространенные на данный момент формы магии. Данный автор утверждает, что суевериями, связанными с современной магией являются телекинез, путешествие во времени и пространстве, посещение параллельных миров, возможность обучения во сне. Так же автор считает, что «суеверность служит своеобразным залогом стабильности собственной судьбы» [13, с.2].

Данную тему В.С. Попов затрагивает и в другой статье – «Проблемы происхождения суеверий» [14]. В ней автор освещает интересные факты, связанные с причинами происхождения и распространения суеверий (например, приметы русского народа чаще всего связаны с проявлениями природы, и отвечали на вопрос: каким будет урожай? Значительная часть примет возникла из обрядов и сохранилась от языческой древности), а также рассматривает возможные причины появления суеверий на Руси и в других странах мира, их схожесть между собой [14, с.1–2].

С.О. Аветисова и Р.С. Аванесова в статье «Приметы и суеверия в России и Великобритании» [15] сравнили наиболее известные и часто употребляемые в этих двух странах приметы и суеверия и выявили их сходство, а главное – различия (так, например, если черная кошка перебежавшая дорогу, в России означает неудачу, то в Англии, напротив, символизирует счастье и удачу).

Кроме того, изучением отношения современного человека к приметам (что также по С.А. Токареву можно отнести к сфере охранительной магии) на современном материале занимались такие исследователи как И.Ю. Назарова [16], Т.В. Симашко [17].

И.Ю. Назарова проводила исследование на тему «Почему мы (не) верим в приметы?» [16]. Данное исследование проводилось ею с ис-

пользованием полевых методов, и, соответственно, её выводы опирались на результаты её полевых материалов. В своем исследовании автор рассматривает двойственное отношение к приметам в современной культуре. И.Ю. Назарова считает, что «многие из наших современников, по их словам, не верят в приметы, но «на всякий случай» следуют некоторым из них. Следование приметам часто расценивается как развлечение или как нечто необязательное; к приметам обычно обращаются в тех случаях, когда это не требует больших усилий и временных затрат [16, с.107]. Также, по мнению данного исследователя, «вера в приметы и магию актуализируется в ситуациях, связанных с риском» [16, с.108].

Изучив все высказывания информантов, И.Ю. Назарова сделала вывод, что «двойственное отношение к приметам в современной культуре обусловлено особым статусом этих текстов как общеизвестных. В определенных социальных и психологических условиях роль примет возрастает, а семиотический потенциал делает их применимыми практически к любым жизненным ситуациям» [16, с.114].

Изучением веры в приметы занималась также лингвист, д.филол. н. Т.В. Симашко. В своей статье «К вопросу о происхождении современных примет» [17] она пытается раскрыть языковые признаки, маркирующие современные приметы и отличающие их от традиционных текстов. Кроме того, исследователь анализирует некоторые новые по сравнению с приметами прошлого структурные, семантические и образные черты исследуемых примет, а также рассматривает продуктивность использования современных примет как материала для изучения актуальной языковой картины мира [17, с.159].

Особый интерес представляет сама подборка современных примет, выявленных и сгруппированных данным автором. В её обзор и анализ входят такие, например, приметы, как «увидеть молодого человека на велосипеде – ждите телефонного звонка»; «влюблённым нельзя фотографироваться вместе, иначе их ждут ссоры»; «если вернуться за сотовым телефоном – весь день пойдет наперекосяк». Т.В. Симашко интересовал также вопрос: откуда появляются новые приметы, чем они похожи и чем отличаются от традиционных.

Лексический анализ текстов новых примет позволил ей систематизировать их в зависимости от тех выявленных социальных групп, в которых они используются. Это могут быть группы людей, связанных одной профессией или общими интересами и занятиями. Автор статьи полагает, что «современные приметы указывают на разделение людей по роду их занятий – директор фирмы, байкер, шофер, журналист. В таких текстах нередко используется не характерная для крестьянской среды лексика, например, термины из области экономики и финансов:

крах, кризис, финансовое благополучие, финансовая операция, конкуренты, карьерное продвижение, малооплачиваемая работа [17, с.161].

Подводя итоги проведенного обзора публикаций, можно сделать следующие выводы:

1. При изучении публикаций по данной теме обращает на себя внимание хронологический провал в исследованиях с 1990-х по 2000-е гг.

2. 2009–2011 годы можно охарактеризовать как период нового всплеска интереса к теме магии (охранительной магии): только в 2011 г. вышло сразу 4 аналитических статьи. Исследования, опубликованные в XXI в., охватывают, как правило, лишь некоторые аспекты такой глобальной темы как магия, опираясь при этом на теоретическую базу, заложенную исследователями XIX – нач. XX вв. Современным авторам, изучающим данное явление, не хватает эмпирических исследований, основанных на современном материале. Исследователи первых десятилетий XXI в. пока не пытаются выявить современные разновидности магии и каким-либо образом их классифицировать.

3. Несмотря на высокий рейтинг популярности темы магии среди молодого поколения, в научном плане она остается малоисследованной на современном материале. Выявленное небольшое количество исследований, в которых пытаются рассмотреть различные аспекты современной магии, показывает, что в наибольшей степени авторов волнует проблема отношения современного человека к приметам и суевериям, а также вопрос появления современных примет и элементы сходства и различия их с приметами, известными с глубокой древности.

Литература

1. Хартманн Ф. Магия / Ф. Хартманн. – Москва : Библиотека «Наследие», 2001. – 113 с.
2. Кроули, Э. А. Магия и теория на практике / Э. А. Кроули. – Москва : Ганга, 2009. – 672 с.
3. Малиновский, Б. К. Магия, наука и религия / Б. К. Малиновский. – Москва : Рефлбук, 1998. – 304 с.
4. Боневитс, Ф. Реальная магия / Ф. Боневитс. – Москва : Гранд, 1988. – 297 с.
5. Григоренко, А. Ю. Разнолика магия / А. Ю. Григоренко. – Москва : Советская Россия, 1987. – 192 с.
6. Ерошенко, М. Г. Введение в современную магию / М. Г. Ерошенко, В. В. Балаев. – Москва : Диалог-МГУ, 1998. – 288 с.
7. Блаватская, Е. П. Ключ к теософии / Е. П. Блаватская. – Москва : Эскимо, 2009. – 464 с.
8. Фрэнгер, Д. Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Д. Д. Фрэнгер. – Т.1. – Москва : Политиздат, 1980. – 520 с.
9. Токарев, С. А. Сущность и происхождение магии / С. А. Токарев // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. 1959. – С. 7–75.
10. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского – Москва: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
11. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – Москва : Гнозис, 1992. – 272 с.

12. Белоусова, Е. В. Старая и новая магия / Е.В. Белоусова // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 42 (180). – С. 19-25.
13. Попов, В. С. Суеверия в современных формах магии / В.С. Попов // Аналитик культурологии. – 2011. – №20. – С. 14-17.
14. Попов, В.С. Проблемы происхождения суеверий магии / В.С. Попов // Аналитик культурологии. – 2011. – №2(20). – С. 1-4.
15. Аветисова, С.О. Приметы и суеверия в России и Великобритании / С.О. Аветисова, Р.С. Аванесова //Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 106-107.
16. Назарова, И.Ю. Почему мы (не) верим в приметы / И.Ю. Назарова // Антропологический форум. – 2011. – № 13. – С. 107-116.
17. Симашко, Т.В. К вопросу об изучении современных примет на фоне традиционных / Т.В. Симашко // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 4 (28). – С. 159-165.

УДК 930
ГРНТИ 03.00.00

**ПОЛЯКИ – ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТОМСКУЮ ГУБЕРНИЮ
В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА, ПРОБЛЕМЫ
СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ**

**POLES – PERSONS IN TOMSK PROVINCE IN XIX –
THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY,
PROBLEMS OF PRESERVATION OF NATIONAL
LANGUAGES AND RELIGIONS**

Метляева Марина Юрьевна

Научный руководитель: М. П. Войтеховская, д-р истор. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: поляки – переселенцы, сохранение национального языка, культуры, диаспоральность, конфессиональность, католическая церковь.

Key words: Poles – immigrants, preservation of the national language, culture, diaspora, religious, Catholic Church.

Аннотация. Сегодня в современной России происходит процесс возрождения национальных школ и данные образовательные учреждения несут ответственность за формирования культурного и нравственного облика подрастающего поколения, детей переселенцев, стремящихся сохранить родную культуру. В связи с этим, проблема сохранения национальной культуры стоит для них очень остро, поэтому актуальность исследования не вызывает сомнений. В исследовании выявлены основные проблемы сохранения национальной культуры поляков – переселенцев, подведены итоги исследования.

В XIX в. миграции из европейской части России в Сибирь носили как добровольный, так и насильственный для переселенцев характер. На поселение ссылались отдельные семьи, жители целых деревень

или даже обширных областей. После восстания в Польше 1863 г [1]. в Томскую губернию было водворено большое число поляков, которые получили официальное наименование польских переселенцев. Для руководства переселением был назначен барон Г.Е. Фелькерзам [2], заведующий делами по их водворению и имевший резиденцию в селе Спасском Каинского округа Томской губернии.

Важнейшей проблемой для польского населения в Сибири была проблема сохранения родного языка и религии. После переселения происходит процесс адаптации поляков к климатическим условиям и к жизни в иной этнической среде [3]. Заселение территорий сопровождалось появлением феномена диаспоральных групп [4]. Диаспора в данном случае рассматривается как особый тип человеческих взаимоотношений, как система формальных и неформальных связей. Диаспоральность выступала как стратегия адаптации мигрантов к новому обществу, с которым им приходило сосуществовать.

Появление в Сибири в конце XIX – начале XX века большого количества переселенцев разных национальностей способствовало их объединению с целью сохранения культурной, языковой и конфессиональной идентичности [5]. Огромную роль в сохранении польской языковой культуры в Сибири играла католическая церковь. Основой этнической политики в Российской империи являлась принадлежность граждан страны к какой-либо конфессии. С начала XX века для определения личности подданных использовались два фактора – национальный и конфессиональный. В Сибири более устойчивым критерием идентичности оставалось вероисповедание. Католицизм в Сибири оставался сугубо «польской религией», а степень владения польским языком зависела от компактности расселения [6]. По мнению некоторых исследователей, этническая культура представляет собой устойчивые элементы, которые отделяют один этнос от другого. Среди элементов этнической культуры исследователи на первое место ставят язык [7].

Прибывший в Томск в 1909 г. исследователь Виктор Маньковский отмечал, что за небольшим исключением, поляки, проживавшие в городе, являлись «настоящими патриотами». Каждая польская семья придерживалась своего языка, религии и стремилась сохранить себя от чуждого окружения. В таком же духе старались воспитать детей. Практически каждая польская семья получала польские журналы и книги. Поляки даже в публичных местах старались говорить по-польски. Никто, по словам Маньковского «не хотел оставаться в России, а каждый мечтал после выхода на пенсию вернуться на родину» [8]. Из семейных воспоминаний о жизни в Томске в начале XX века следует, что дети посещали польскую гимназию, дома говорили только на польском языке, читали классиков польской литературы. В доме

звучали польские песни, дети умели танцевать полонез, мазурку, оберек, куявяк и вальс [9].

Периодические издания и произведения польских авторов на родном языке вполне легально распространялись в Томской губернии. Например, в 1889 г. в Томске представители местной польской общины получали 15 наименований польских газет и журналов: «Bluszcz», «Biesiada literaturna», «Dziennik dla wszystkich», «Echo Muzyki i Teatru», «Gazeta Świąteczna», «Głos», «Kraj» и т.д [10]. Книги на польском языке получили распространение и в Новониколаевске [11].

Условия для сохранения национального языка и традиций существовали не только в городах, но и в селах. К примеру, в тех населенных пунктах, где польские крестьяне составляли большинство, сохранялись тесные культурные и религиозные связи, культивировался польский язык, существовала атмосфера «польскости» [12]. По воспоминаниям В.С. Студзинского, в селе Ерлыковское Мариинского уезда, в польских семьях взрослые говорили по-польски только с детьми. Поскольку в селе польской школы не было, то обучение детей польскому языку велось дома. У некоторых родителей имелись польские буквари, по которым учили детей читать [13, с. 28].

По воспоминаниям жителя села Вознесенка Спасского уезда Томской губернии Матвея Игнатьевича Шевашкевича поляки села не говорили по-польски, польским языком владело, как правило, только первое поколение польских переселенцев [14]. По словам В. Студницкого повстанцы 1863 г., оставшиеся в Сибири женились на русских крестьянках и их дети уже не говорили по-польски. Второе поколение, по словам Студницкого, если пользовалось русским языком, то «коверкало» польский язык [13, с. 29]. Настоятель прихода в Новониколаевске священник А. Билякевич в 1909 г. отмечал, что католики прихода, проживавшие в окрестных деревнях «в большинстве своем забыли свой родной язык» [15]. Польские публицисты в начале XX века отмечали, что польская деревня в Сибири являлась скорее чужеродным элементом, и была отдалена от культурных центров, а переселенцы уже на второй год пребывания в Сибири говорили на языке, представляющем собой странную смесь польского и русского наречия [16].

Стоит отметить, что первые библиотеки на польском языке возникали благодаря усилиям настоятелей приходов, можно предположить, что книги на польском языке имелись в каждом из католических приходов Сибири. Первая публичная библиотека польских книг в Томске была открыта в 1905 г. Инициатором основания первой польской библиотеки в Томске являлся настоятель костела Валериан Громадский [17].

Важные события для религиозной жизни Сибири можно условно разделить на три периода. Первый период (1881–1906 гг.) был самым

благоприятный для поляков – переселенцев. 17 апреля 1905 г. издан указ Николая II о веротерпимости, который уравнивал в правах все религии и вероисповедания. Признавалось право преподавания религии на родном для ученика языке [18].

Второй период, датируемый с 1906 по 1914 годы – это период покровительственных мер со стороны царского правительства в отношении конфессиональной жизни переселенцев-католиков, период учреждения новых приходов и строительства часовен, молитвенных домов и зданий церквей.

Третий период с 1914 по 1917 годы характеризовался увеличением числа священников, хотя новые церкви уже не строились и не возникали новые приходы [19]. В течение первого периода – с 1881–1906 гг. – в Западной Сибири работало 28 католических священников, а с 1906 по 1914 гг. – 214. Местные власти старались селить переселенцев иных вероисповеданий вместе. В пунктах, которые являлись центральными по отношению к поселкам с католическим населением, строились костелы.

В период с 1910 по 1912 гг. в трех переселенческих районах (Енисейском, Томском и Иркутском) было построено 7 костелов [20]. Количество католиков в Томске росло и к 1912 г. их насчитывалось в городе до 4000, а костел мог вместить только 700 человек. В ходе визита епископа Яна Цепляка [21] в Томск был рассмотрен вопрос о строительстве в городе нового костела [22]. Тогда же был создан комитет по строительству, но комитет не спешил с выполнением данного ему поручения, а начавшаяся Первая мировая война и революция перечкнули все планы.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века Томская губерния стала местом, куда направлялись тысячи переселенцев из разных губерний страны. Для поляков, переселившихся в Сибирь, одной из главных была проблема сохранения родного языка и религии. С целью сохранения языковой, конфессиональной идентичности и самобытности польская диаспора должна была адаптироваться к новым условиям жизни. В сложных условиях адаптации на чужой территории была велика роль церкви. Сохранение этнических традиций у польских переселенцев в условиях Сибири проявлялось, прежде всего, в религиозной сфере. Среди элементов этнической культуры важнейшим для польской диаспоры являлся язык. В тех населенных пунктах, где поляки составляли большинство или проживали компактно, сохранялись тесные культурные и религиозные связи, культивировался польский язык, но так же в полной мере язык сохраняли только первые переселенцы. А ассимилировав с местными жителями их дети потихоньку теряли знание родного языка. Для польских переселенцев костел являлся центром объединения. Католическая церковь играла важную

роль в формировании национального самосознания поляков. Польские общины в селах и городах Сибири формировались вокруг католической церкви. Местные власти обращали внимание на религиозные нужды переселенцев, которых старались селить в близости с храмами. Планы мирного развития страны перечеркнула Первая мировая война.

Литература

1. Колеров, М. А. Польское восстание 1863 года. / М. А. Колеров // Русский Сборник: исследования по истории России. Том XV. – Москва. – 2013. – 536 с.
2. 3-й созыв Государственной Думы: портреты, биографии, автографы. Изд. Н. Н. Ольшанского. – Москва. – 1910. – С. 154 – 155.
3. Дегальцева, Е. А. Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX в. / Е. А. Дегальцева – 2005. – 130 с.
4. Лолаева, Д. Т. Диаспоральные группы как социально – этнический феномен : дис. ... канд. фил. наук. 07.00.15 / Лолаева Диана Таймуразовна. – Москва, 2001. – 130 с.
5. Вибе, П. П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. 07.00.02 / Вибе Петр Петрович. – Омск, 2009. – 16 с.
6. Кальмина, Л. В. «Польский вопрос» в сибирской этнической политике самодержавия (середина XIX – начало XX в.) / Л. В. Кальмина // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: мат-лы межд. науч. конф. «Польша в истории и культуре народов Сибири», посвященной 150-летию со дня рождения Э. К. Пекарского и В. Л. Серошевского. – Якутск. – 2009. – 12 с.
7. Соболева, С. В. Факторы устойчивости малых национальных групп (теоретико-методологические и прикладные вопросы исследования). / С. В. Соболева // ИЭи-ОПП СО РАН. – Новосибирск. – 2000. – 87 с.
8. Mankowski, W. Polacy w Tomsku w latach 1910–1921 / W. Mankowski. – Sybirak. – 1938. – 44 s.
9. Соколовская (Степанова), В. С. Семейные хроники поляков Соколовских в воспоминаниях / В. С. Соколовская (Степанова) // Польская интеллигенция в Сибири XIX – XX вв. Сборник материалов межрегиональных тематических чтений «История и культура поляков Сибири 2006 – 2007 гг. – Красноярск. – 2007. – С. 183-185.
10. Адрианов, А. В. Г. Томск в прошлом и настоящем / А. В. Адрианов. – Томск. – 1890. – С. 83–84.
11. Краев, Ф. М. География Томской губернии / Ф. М. Краев. – Томск. – 1916. – 127 с.
12. Ханевич, В. А. "Польский компонент" сибирской деревни во второй половине XIX века и в конце XIX – начале XX века: общее и особенное : (на примере Томской губернии) / В. А. Ханевич. – 385 с.
13. Studnicki W. Z przeżyć i walk. Warszawa. – 1928. – S. 28 – 29.
14. Островский, Л. К. Поляки в Западной Сибири в конце XIX – первой четверти XX века.: дисс. На соискание ученой степени д-ра ист. наук: 07.00.02 / Островский Леонид Константинович. – Новосибирск, 2014. – 514 с.
15. Maslennikow, A. Reforma struktury i problemy rozwoju Kościoła rzymskokatolickiego na Syberii na początku XX w / A. Maslennikow // Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. – Wrocław: Wydawnictwo DTSK Silesia. – 2002. – 180 s.
16. Radliński, T. Krwawym szlakiem Sybirskim / T. Radliński. – Warszawa. – 1916. – 31 s.
17. Мосунова, Т. П. Томский римско- католический приход в XIX в. Сибирско- польская история и современность: актуальные вопросы / Т. П. Мосунова // Сборник материалов международной научной конференции (Иркутск, 11- 15 сентября 2000 г.). – Иркутск. – 2001. – 182 с.

18. Голомбевский, К. А. История католической церкви в России / К. А. Голомбевский // Сибирская католическая газета. 2002. – № 6. – 14 с.
19. Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири 1881 – 1918 гг / Т. Г. Недзелюк. – Новосибирск. – 2009. – 34 с.
20. Любимов, П. П. Религии и вероисповедный состав населения. Азиатская Россия / П. П. Любимов // Т. 1. Люди и порядки за Уралом. – Санкт – Петербург. – 1914. – 240 с.
21. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. – Москва. – 2000. – 142 с.
22. Адрианов, А. В. Костел в Томске / А. В. Адрианов // Тр. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М.Флоринского. – Томск. – 2002. – Т 1. – 112 с.

УДК 39
ГРНТИ 03.61.91

ИСТОРИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ФИКСАЦИЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ

HISTORY OF VISUAL FIXATIONS OF TRADITIONAL CULTURE OF THE YUGAN KHANTY

Шубин Валерий Вениаминович

Научный руководитель: Н. А. Тучкова, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: визуальная антропология, этнографические экспедиции, юганские ханты.

Key words: visual anthropology, ethnographic expeditions, yugan khanty.

Аннотация. В предлагаемой статье сделан обзор киноэкспедиций в бассейн рек Большого и Малого Югана – территорию проживания юганской группы хантов, и выявлен перечень кино- и видеофильмов, созданных на основе отснятого там материала. В результате автором статьи выдвинута своя периодизация истории визуальной фиксации явлений традиционной культуры юганских хантов и сделан вывод об уникальности и высоком уровне информативности данного источника информации.

Визуальная фиксация явлений традиционных культур – важная часть исследовательского процесса по сбору исторического и этнографического материала. Киносъемка способна сохранить и донести до зрителя и исследователя значительно больший объем информации, чем простая письменная фиксация событий. Возможность передать информацию документально точно и ёмко, и одновременно ярко и образно делают этот вид источника поистине уникальным. Осознание потребности применять киносъемку в исследовательской деятельности этнографами пришло в конце XIX века.

Одним из первых в нашей стране проводил киносъемку в полевых условиях при сборе этнографической информации у обских угров вы-

дающийся отечественный этнограф Валерий Николаевич Чернецов (1905–1970). Ему впервые удалось запечатлеть на киноплёнку в 1948 г. проведение медвежьего праздника у обских угров. Эти киносъёмки стали подлинной точкой отсчёта в становлении визуальной антропологии в сибирском регионе и открытием её для научного мира [1, с.73].

Киноматериалы В.Н. Чернецова хранятся в Музее археологии и этнографии Томского государственного университета. В конце 1980-х гг. под руководством этнографа Н.В. Лукиной совместно с сотрудниками киностудии «ТГУ-фильм»¹ – А.Н. Михалёвым и автором статьи – была проведена реставрация этих материалов и создан кинофильм об учёном под названием «Валерий Николаевич Чернецов» (1992) [16мм, ч/б, 36 мин.].

В период 1970–1980-х гг. Надежда Васильевна Лукина – этнограф Томского государственного университета – вела активные этнографические исследования материальной и духовной культуры обских угров, проживавших на севере Западной Сибири. Всего Н.В. Лукиной было совершено более 20 этнографических экспедиций к хантам, сведения о которых были опубликованы ею в многочисленных статьях и монографиях, среди которых есть шеститомный сборник полевых материалов «Ханты от Васюганья до Заполярья» [2].

Во время проведения экспедиций на р. Большой Юган в юртах Каюковых в 1974, 1980 и 1983 гг. она осуществляла сбор этнографических материалов, одновременно выполняя зарисовки и фотофиксации (всего в этих поездках ею было сделано около 55 рисунков и 172 фотографии), основная часть которых опубликована в виде иллюстраций в 3-ем томе сборника «Ханты от Васюганья до Заполярья» [3, с.180, 293].

В поездке Н.В. Лукиной на Большой Юган в сентябре 1980 года впервые была использована кинокамера для фиксации собираемого этнографического материала: киносъёмочным процессом занимался сотрудник киностудии «ТГУ-фильм» Аркадий Николаевич Михалёв. Под руководством Н.В. Лукиной в юртах Каюковых-Летних он вёл съёмки священного лабаза с духом *Сог-юг-ики*, лабаза *Лун-лунас*, где находились два духа *Эвут-ими* и *Кынь-ики*. Кроме того, он делал карандашные зарисовки (в связи с запретом на съёмку) во время посещения священного лабаза духа *Ягун-ики* [3, с.7].

В экспедиции 1983 г. сотрудничество этнографа Н.В. Лукиной и кинооператора А.Н. Михалёва было продолжено: они вновь работали совместно на р. Большой Юган в посёлке Каюково. В данной поездке

¹ «ТГУ-фильм» – киностудия при Томском государственном университете. Основана в 1958 г.; в конце 1980-гг. прекратила своё существование, сохранился только киноархив студии «ТГУ-фильм», который находится на хранении в студии «ВИЗАН».

основной целью экспедиции были непосредственно съёмки этнографического фильма. Съёмки велись, главным образом, в юртах Каюковых-Зимних, где был отснят материал бытового характера. Кроме того, участники экспедиции присутствовали и вели съёмку на жертвоприношении *йир* для *Пугос-анки* [3, с.12,140].

В итоге были созданы два кинофильма «Речные люди Ягун ях» (1981) [16мм, цвет, 35 мин.] и «Зима Речных людей» (1983) [16мм, цвет, 32 мин.], которые хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ.

В сентябре 1988 г. сотрудниками студии визуальной антропологии «ВИЗАН»¹: А.Н. Михалёвым и автором данной статьи – В.В. Шубиным, совместно с научно-методическим центром г. Ханты-Мансийска проводилась киносъёмка традиционного обряда обских угров «Медвежьей игрища». Съёмки проходили в г. Ханты-Мансийске в музее-заповеднике «На семи Холмах». Итогом данной работы стало пять кинофильмов, в том числе «Медвежий праздник. Ханты Сургутского района» (1988) [16мм, ч/б, 32мин.], где принимали участие, в том числе, ханты-исполнители с реки Большой Юган.

Выступления на медвежьих игрищах одного из старейших жителей Большого Югана – П.К. Купландеева, – (исполнителя песен, танцевальных сцен и миниатюр) – вошли в отдельный фильм «Купландеев Пётр Кирилович» (1988) [16мм, ч/б, 26мин.]. Параллельно А.Н. Михалёвым проводилась фотофиксация медвежьего праздника, в результате которой был изготовлен слайд-фильм «Медвежий праздник ханты» на черно-белой фотоплёнке 60 мм. из 43 снимков, с комментариями томского этнографа-угроведа В.М. Кулемзина.

В ходе самостоятельной исследовательской экспедиции на р. Малый Юган в юрты Ачимовы в апреле 1989 г. сотрудниками студии «ВИЗАН» был зафиксирован на киноплёнку обряд посещения священного лабаза и представление новорождённого ребёнка одному из почитаемых духов реки Малый Юган *Эвут-ики*. В итоге из отснятого материала нами был смонтирован кинофильм «Эвут-ики» (1989) [16мм, цвет, 38 мин.].

В экспедиции 1991 г. на р. Малый Юган нам – сотрудникам студии «Визан» – удалось зафиксировать в юртах Ачимовых строительство священного лабаза для божества *Эвут-ики* на месте старого пришедшего в негодность в юртах Ачимовых. В том же году из отснятого ма-

¹ Студия «ВИЗАН» (студия визуальной антропологии) открыта в 1991 г. А.Н. Михалёвым. Основной вид деятельности – производство этнографических кино- и видеофильмов. Существует до настоящего времени, регулярно принимает участие в Российских фестивалях антропологических фильмов (РФАФ) – последнее участие в конкурсе 2015 г. Руководитель студии – А.Н. Михалёв.

териала также был смонтирован кинофильм «Новоселье Эвут-ики» (1991) [16мм, цвет, 61 мин.].

За период 1997–2002 гг. сотрудниками студии «ВИЗАН» был проведён ряд исследовательских экспедиций по рекам Большой и Малый Юган. Были выявлены и посещены культовые объекты юганских хантов с целью определения их сакрального, территориального статуса и официального оформления охранных зон вокруг данных памятников как объектов культуры. Все материалы были переданы в Муниципальное учреждение Историко-культурный научно-производственный центр – «Барсова Гора» г. Сургута [4].

Кроме того, нами проводилась фото- и видеосъёмка бытовых и обрядовых эпизодов жизни коренного населения рек Б. и М. Юган – юганских ханты. В итоге был сформирован видеоархив из полевых материалов на видеоносителях разного формата, большая часть, которого представлена в видео сборнике «Одиссея Студии «ВИЗАН» (1997, 1998, 1999, 2002). В настоящий момент все кинофильмы и визуальные материалы находятся в архиве ООО студии «ВИЗАН» в г. Томске (руководитель и хранитель видеоархива А.Н. Михалёв).

Летом 2009 года, по информации председателя родовой общины «Яун-Ях» В.С. Когончина, в п. Угут на реке Большой Юган работала этнолог и фолклорист, представитель ЮНЕСКО эксперт Ольга Эдуардовна Балалаева, обучившая членов общины пользованию интернетом, съёмке на фото- и видеокамеру, сканированию и архивированию документов. Результатом ее деятельности стало создание совместного с ЮНЕСКО и родовой общины «Яун-Ях» проекта «Медиа-центр культурного наследия юганских ханты».

В марте 2010 г. в юртах Киняминых на р. Малый Юган местные жители проводили медвежий праздник *Пути-корт*. Во время исполнения ритуала Е.П. Киняминим, руководителем информационного центра общины «Яун-Ях», и этнологом Эндрю Вигетом (США) выполнялась видеосъёмка. В итоге на основе снятого материала был создан видеофильм о медвежьем празднике. Эти съёмки стали одним из первых фактов визуального самодокументирования хантов и развития деятельности по созданию видеоархива родовой общины юганских хантов «Яун-Ях»¹.

В сентябре 2013г. в бассейн рек Большого и Малого Югана отправилась комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция Института филологии СОРАН г. Новосибирска. В её состав вошли: этнограф А.Г. Гомбожапов, визуальный антрополог К.А. Сагалаев и автор

¹ Создан сайт родовой общины «Яун-Ях» при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве. © Яун-Ях, © ЮНЕСКО, 2010. Все фотографии и видео с медвежьего праздника *Пути-корт* (2010 г.) размещены на сайте © 2010 Andrew Wiget.©

данной статьи – в качестве видеооператора ТРОУ «Энциклопедия Сибири»¹. Во время проведения исследовательских работ в юртах Киняминых на р. Малый Юган нами был зафиксирован обряд посещения представителями рода Киняминых святилища *Кон-пах-ики*. Для видеосъёмки использовалась методика съёмки двумя видеокамерами и фотофиксация. Всего в ходе экспедиции было сделано: около 7 часов видеозаписи, 750 фотографий и 3,5 часа аудиозаписи, отражающих современное состояние традиционной культуры юганских хантов. Все визуальные материалы этой экспедиции находятся в архиве сектора фольклора народов Сибири Института филологии СОРАН г. Новосибирска.

Обобщая всё изложенное, можно сделать следующие выводы:

Всего к юганским хантам с целью видеосъёмки их традиционной культуры было совершено 17 экспедиций. Процессом видеофиксации юганских хантов занимались следующие исследователи: этнограф Н.В. Лукина, оператор и визуальный антрополог А.Н. Михалёв, этнолог Э. Вигет, визуальный антрополог К.А. Сагалаев, этнограф А.Г. Гомбожапов.

Надежду Васильевну Лукину следует считать инициатором процесса видеофиксации традиционной культуры юганских хантов.

Можно выделить следующие периоды в эволюции кино-, фото- и видеосъёмочного процесса:

1) 1974–1983 гг. съёмки А.Н. Михалёва под научным руководством Н.В. Лукиной.

2) 1988–2002 гг. – период деятельности студии «Визан» (съёмки А.Н. Михалёва и В.В. Шубина; научное сотрудничество с этнографами В.М. Кулемзиным, Е.Д. Айпиным, Т.А. Молдановой).

3) 2010–2016 гг. – период самодокументирования общины «Яун-Ях» (съёмки Е.П. Кинямина и Э. Вигета).

Наиболее интенсивным по количеству отснятого материала следует признать период 1997–1999 гг. Это период активного возрождения языческой культовой практики и религиозных верований юганских хантов. Авторам съёмки в этот период удалось зафиксировать, проведение обрядов поклонения духам и посещения хантами своих священных лабазов по рекам Большого и Малого Югана.

Большая часть фильмов и отснятых материалов, отражающих явления традиционной культуры юганских хантов, на сегодняшний день представляют уникальный источник информации, и сведения об этих видеоматериалах впервые вводятся в научный оборот.

¹ ТРОУ «Энциклопедия Сибири» – Томское региональное общественное учреждение. Открыто в 1999 г. В.В. Шубиным и А.Н. Михалёвым. Основным видом деятельности является работа в области визуальной антропологии. Руководитель – В.В. Шубин.

Литература и источники

1. Лукина Н.В., Рындина О.М. Этнографический архив В.Н. Чернецова (к 80-летию со дня рождения учёного) // Советская этнография. 1985. № 5. С. 70 – 74.
2. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та В шести томах. Т.1. Васюган (2004). Т.2. Средняя Обь, Вах (2005,2006). Т.3. Юган (2009–2010). Т. 4. Аган. Пим (2010). Т.5. Конда. Тромъеган. Лямин. Казым (2010). Т.6 Нижняя Обь. Сыня. Собь. Полярный Урал. (2012).
3. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Т. 3. Юган. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009–2010. 296 с.
4. Михалёв А.Н. Выявление и обследование культовых объектов в Сургутском районе Тюменской области Ханты-Мансийского автономного округа. Отчёт. Июнь – сентябрь 1998 г. Томск, 1999. // Библиотечно- информационный историко-культурный фонд Сургутского района. Ф. Р–4. Оп. 1. Д. 325. Л. 3.

Фильмография юганских хантов

1. «Речные люди Ягун ях» (1981) [16 мм, цвет, 35 мин.] Авторы: Н.В. Лукина, А.Н. Михалёв
2. «Зима Речных людей» (1983) [16мм, цвет, 32 мин.] Авторы: Н.В. Лукина, А.Н. Михалёв
3. «Медвежий праздник. Ханты Сургутского района» (1988) [16мм, ч/б, 32мин.] Авторы: А.Н. Михалёв, В.В. Шубин. Научные консультанты: В.М.Кулемзин, Е.Д. Айпин, Т.А.Молданова
4. «Купландеев Пётр Кирилович» (1988) [16мм, ч/б, 26мин.]. Авторы: А.Н. Михалёв, В.В. Шубин. Научный консультант Е.Д.Айпин.
5. «Эвут-ики» (1989) [16мм, цвет, 38 мин]. Авторы: А.Н. Михалёв, В.В. Шубин. Научный консультант: В.М.Кулемзин.
6. «Новоселье Эвут-ики» (1991) [16мм, цвет, 61 мин.]. Авторы: А.Н. Михалёв, В.В. Шубин. Научный консультант: В.М.Кулемзин.
7. «Валерий Николаевич Чернецов» (1992) [16мм, ч/б, 36 мин.]. Авторы: Н.В. Лукина, А.Н. Михалёв.
8. «Одиссея студии «Визан» (1997, 1998, 1999, 2002) [Полевые материалы на видеокассетах разного формата.]. Авторы: А.Н. Михалёв, В.В. Шубин.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

УДК 347.61
ГРНТИ 00.33

ОЦЕНКА ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ» В ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИИ И СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TESTIMONIAL OF THE CONCEPT «FAMILY» IN ORTHODOX RELIGION AND IN THE FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Анциферова Юлия Вадимовна

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: семья, религия, православие, семейное право.

Key words: family, religion, orthodoxy, family law.

Аннотация. В данной статье подвергнуто анализу понятие «семья» с точки зрения православия и семейного права Российской Федерации. Обозначены возможные причины отсутствия четкого определения данного термина в религии и праве.

Семья является по сути первой в жизни человека социальной группой, благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, традициям, обычаям, осваивает определенные социальные роли и модели поведения. Семью можно отнести к разновидности первичной малой группы, особому типу межличностных отношений, основанных на взаимной любви.

В настоящее время, действующее российское законодательство не дает унифицированного определения понятия «семья».

Еще 100 лет назад В.И. Синайский указывал, что, к сожалению, в нашем праве понятие семьи лишено всякой определенности и ясности

[1, с. 483]. Существенных подвижек с того момента относительно этой проблемы не произошло. Так, например, Н.М. Савельева [2], отмечает, что, семья понимается по-разному специалистами разных областей права, в частности, и семейного, во-вторых, и в специализированной литературе по отдельным отраслям права встречаются как широкие [3], так и узкие по своему содержанию подходы к понятию семьи [4, с. 61]. В.А. Рясенцев рассматривал семью как круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание [5, с. 43]. Г.Ф. Шершеневич считал, что «семья представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих» [6, с. 406].

Вместе с тем, Семейный кодекс РФ, оперируя понятием семья, четкого его определения не содержит. В правовом поле понятие «семья» в узком смысле будет смежным, но не тождественным, по отношению к юридическому термину «брак».

Насущная необходимость также и во введении в понятийный аппарат термина «брак», в том числе и с целью недопущения трактования брака как союза однополых людей, а, как результат, разрушению моральных, нравственных и правовых устоев.

Семейные отношения регулируются не только законом, но и социальными нормами (обычаями, традициями, моралью). В связи с этим уместно вспомнить мнение Г. Гегеля о том, что брак есть правовая нравственная любовь, а не контракт и не физическая сторона [7, с. 125].

Единственный нормативно-правовой акт, в котором встречается определение понятия «семья», это ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», который устанавливает, что семья – это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство [8]. Однако указанный нормативный акт не является источником семейного права.

Законодатель охраняет и защищает интересы семьи, не давая при этом легального определения. Некоторые ученые и вовсе считают, что «легальное определение семьи может повлечь больше негативных последствий, чем позитивных» [9, с. 9].

Право не представляет ценности обособленно, т.е. само по себе. Оно выступает одним из регуляторов социальных отношений и в этом находит свою безусловную реализацию. Брачно-семейные отношения в разной форме существуют в современном обществе, и для традиционного их понимания мы обратимся к православной христианской религии.

Для начала разберемся с содержанием ст. 14 Конституции РФ, т.к. в дальнейшем коснемся религиозной тематики. В части первой настоящей статьи указывается, что «Российская Федерация – светское

государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а часть вторая декларирует, что «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Содержательно положения данной статьи Конституции РФ можно трактовать как дискриминирующие по отношению к православным канонам, т.к. формально для лиц, проживающих на территории РФ, в их обыденной жизни, они не действительны.

В православии понятия «брак» и «семья» неотделимы друг от друга.

Семья – это «оплот нравственной, духовной, христианской народной жизни» [10, с. 21]. Святейший Патриарх Алексий называл семью «фундаментом народной жизни» [11, с. 44], подчеркивал особую «роль Церкви, роль прихода в нормализации семейных отношений, в возвращении утраченных семейных ценностей» [12, с. 27].

Святейший Патриарх Никон утверждал, что «брак и основанная на нем семья есть первый естественный и вместе с тем установленный и благословенный Богом союз между мужчиной и женщиной в их свободном совместном избрании и взаимной любви. Брак, с одной стороны, есть таинство нахождения общего счастья в жертвенной любви между супругами. С другой стороны, брак есть договор, при котором возникают взаимные моральные и юридические права и обязанности каждой из договаривающихся сторон» [12, с. 26]. Думается, что для понимания человека православного такое определение семьи будет вполне понятным и жизнеспособным.

Христианский брачный союз заключается только в Церкви. Соединенные брачным союзом супруги имеют единую плоть и единую душу; взаимной любовью они побуждают друг в друге усердие к исполнению заповедей Божиих. «Семья – это образ Святой Троицы. Отец, мать и дитя – три ипостаси единого по существу творения Божия. Адам от Бога, Ева от Адама, дети от них, а благословил размножение Сам Господь» [12, с. 46]. Таким образом, семья в православии включает в себя лишь супругов (родителей) и их детей, а брак представляет собой обряд, таинство.

Стремление христианства к нравственно-этическому подвигу было обусловлено исторически необходимостью разрушения барьеров родовой семьи (полигамной) и установления нового типа семьи (моногамной) с личной ответственностью за аморальные и безнравственные поступки перед другими людьми и, прежде всего, Богом.

Ценность семьи как социального института в современном обществе девальвируется с каждым годом, что не может не вызывать обеспокоенность на государственном уровне. Необходимо отметить, что собственно институт брака и семьи, вытекающая из него необходимость регулирования семейных отношений, являются важной состав-

ляющей социальной жизни человека. В любой мировой религии в большей или меньшей степени освещаются эти вопросы. Отсюда вполне закономерна нормативная фиксация человеческих отношений в этом ключе.

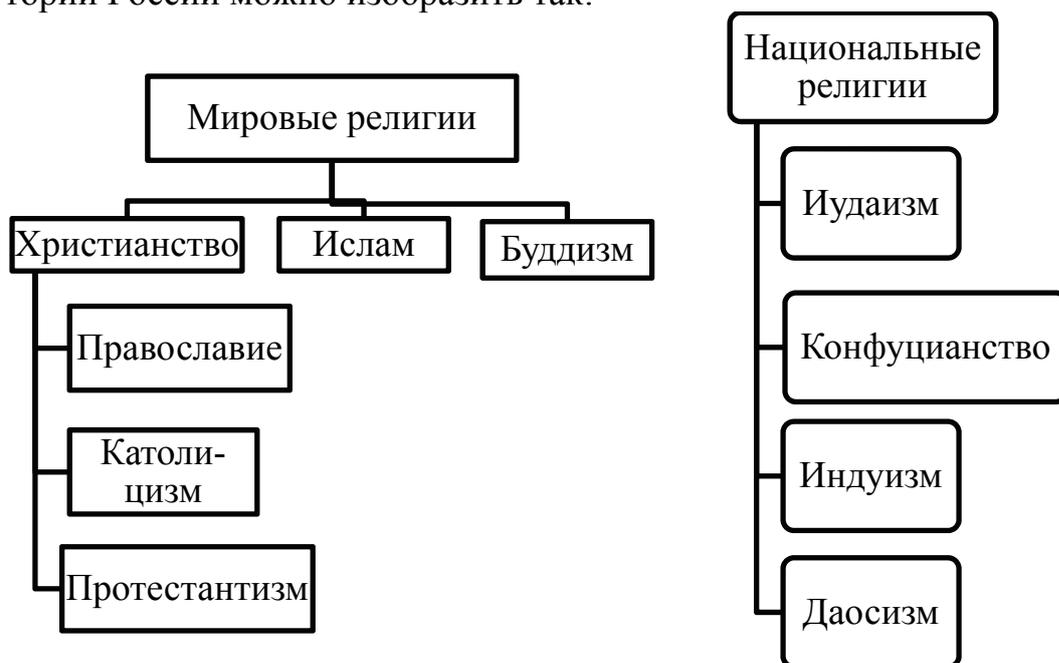
При бытующем мнении обывателей, что все по этому вопросу давно понятно и изучено, в то время как ученые в области религиоведения и юриспруденции, до сих пор предметно не могут прийти к единообразной формулировке понятия «семья».

Думается, одной из причин такого «затруднения» является современный европейский тренд на однополые браки. Заметим, что не всеми религиями это допускается. В РФ он не получил массового распространения, хотя с точки зрения основного закона РФ – Конституции РФ права всех граждан в равной степени находятся под защитой государства.

Не совсем понятен и статус, так называемого, «гражданского брака», который как социальное явление фактически существует, правового закрепления в российском праве не получил, имеет и религиозную оценку в православии. Однако встает логичный вопрос: являются ли люди, находящиеся в состоянии «гражданского брака», и, соответственно, дети, рожденные в таком браке, семьей?

Основной же причиной является тот факт, что Российская Федерация – это многонациональная мировая держава, из чего следует, что на ее территории априори не может быть моно-религии. Конституционно нашим государством гарантируется свобода совести и вероисповедания.

В самом обобщенном виде, религии, распространенные на территории России можно изобразить так:

Анализ данных Росстата, отображающих число религиозных организаций зарегистрированных на территории РФ на 1 января 2015 года [13], позволяет говорить о религиозной принадлежности граждан РФ не только к мировым и национальным религиям, а также к иным конфессиям, религиозным течениям, верованиям, сектам.

Подытоживая вышеизложенное, замечу, что разработка корректного понятия «семья» в религии, в частности в православии, и праве, процесс достаточно сложный, трудоемкий. С точностью можно говорить о взаимосвязи права и религии: право выполняет «заказ» общества на регулирование отношений, так или иначе возникающих в нем, и, в этом случае, должно учесть интересы если не всех, то большинства заинтересованных сторон. Как показали исторические реалии российского государства, ничего не возможного нет, а пока вопрос о введении унифицированного термина «семья» как в праве, так и в религии, остается открытым.

Литература

1. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – Москва: Статут, 2002. – 638 с.
2. Савельева Н.М. Проблемы дифференциации членами (бывшими членами) семьи собственника прав пользования жилым помещением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/artic=le300.html> (дата обращения: 23.04.2016).
3. Советское семейное право / Белякова А.М., Рясенцев В.А., Яковлев В.Ф. ; под ред.: Рясенцев В.А. – Москва: Юрид. лит., 1982. – С. 43; Советское семейное право / Маслов В.Ф. [и др.] ; под ред. В.Я. Маслова, А.А. Пушкина. – Киев: Вища шк., 1981. – С. 11.
4. Нечаева А.М. Семья и закон / А.М. Нечаева. – Москва: Наука, 1980. – 161 с.
5. Советское семейное право / Белякова А.М., Рясенцев В.А., Яковлев В.Ф.; под ред.: Рясенцев В.А. – Москва: Юрид. лит., 1982. – 256 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Спартак, 1995. – 556 с.
7. Мачин И.Ф. История политических и правовых учений / И.Ф. Мачин. – Москва: Юрайт-Издат, 2004. – 208 с.
8. О прожиточном минимуме в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ : (в ред. от 03.12.2012 № 233-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – Москва, 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Колосова О.Ю. Семейное и наследственное право России / О.Ю. Колосова. – Москва: Статут, 2001. – 309 с.
10. Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Обращение к клиру, Приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 24 декабря 2007 г. – Москва: Изд-во Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 72 с.

11. Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Обращение к клиру и Приходским советам храмов Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2000 г. – Москва: Изд-во Московской Патриархии, 2001. – 79 с.
12. Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Обращение к клиру, Приходским советам храмов Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 5 декабря 2006 г. – Москва: Изд-во Совет Русской Православной Церкви, 2007. – 80 с.
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения: 25.04.2016).

УДК 2-675

ГРНТИ 21.61.41

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

RELATIONS RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE ROMAN CATHOLIC CHURCH AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES

Буравлева Наталья Анатольевна

Научный руководитель: С. С. Аванесов, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Русская православная церковь, Римско-католическая церковь, межрелигиозные коммуникации, межконфессиональный диалог, проблемы унии и прозелитизма, глобализация.

Key words: Russian Orthodox Church, the Roman Catholic Church, interreligious communication, inter-religious dialogue, the problems of union and proselytism, globalization.

Аннотация. Межконфессиональный диалог между представителями Русской православной церкви и Римско-католической церкви активизировался на рубеже XX–XXI веков. Этот процесс идет непросто, связан с событиями, происходящими в мире и религиозном сообществе.

В жизни социума религия занимает особое место и во многом соотносится с традиционными общественными институтами, ценностями социума и мировоззрением в целом. В настоящее время огромные изменения в обществе, процессы, связанные с глобализацией, требуют не противостояния, а взаимодействия между представителями различных вероисповеданий.

В комплексе с другими мерами межрелигиозные коммуникации могут способствовать разрешению многих сложных вопросов между

народами, государствами, способствовать разрушению неверных представлений о других вероучениях и конфессиональных общностях, преодолению "образа врага", формированию доверия к намерениям и действиям друг друга, а, следовательно, вести к гармонизации межрелигиозных отношений, к сглаживанию политических противоречий [1].

Вопрос коммуникаций между представителями различных вероисповеданий в последние десятилетия стал актуален еще и потому, что в период больших изменений в обществе люди нуждаются в духовной опоре, в устойчивых социальных ценностях, нормах, а религия, как известно, для многих задает смысловые векторы, дает силы к жизни и развитию.

Проблема диалога различных религиозных конфессий существует уже многие века. К необходимости взаимодействий между православной и католической церквями их представители возвращались не раз. На рубеже XX–XXI вв. наметился поворот в отношениях между Русской православной церковью (РПЦ) и Римско-католической церковью (РКЦ). Суть данного изменения заключалась в переходе от резкой конфронтации к поиску взаимоприемлемых форм, в числе которых важное место занимал бы диалог.

Переломным моментом в отношениях между Русской православной и Римско-католической церковью оказался II Ватиканский собор (1962-1965). В ходе его проведения были приняты важнейшие документы, такие как Догматическая конституция о церкви и декрет об экуменизме, где признавалась ценность общего крещения, братство между христианами, христианские деноминации, принадлежность православных верующих к Вселенской и Апостольской церкви. В основу был положен принцип сотрудничества с христианами других традиций. Документы провозглашали обязательность осуществления религиозной свободы, недопущение принуждения верующих к выбору религии.

Важным событием в этот период стала отмена в 1965 году взаимных отлучений 1054 года. В совместном заявлении папы и патриарха об анафемах 1054 г. они признавались «злоупотреблениями», которые «были направлены против конкретных лиц, а не против церквей», и отмечалось, что в помыслы участников событий «не входил разрыв церковного общения». Обе стороны заявили, что «сожалеют об оскорбительных словах, необоснованных обвинениях и достойных осуждения действиях», о «последовавших затем анафемах» и о дальнейших событиях, приведших к «полному прекращению церковного общения».

В марте 1966 г. папа Павел VI направил Вселенскому патриарху Афинагору письмо, в котором поднял вопрос о единой для всех хри-

стиан дате празднования Пасхи и предложил закрепить единую дату за определенным воскресеньем года. 25 февраля папа издал декрет, признающий таинство смешанного брака между католиками и православными, совершенное православным священником. 28 октября 1967 г. папа и патриарх приняли совместное заявление, в котором отмечалась готовность сторон рассмотреть конкретные пути разрешения существующих проблем [2].

В 90-е гг. XX столетия в отношениях между Русской Православной и Католической церквями происходят значительные перемены. Во многом, это связано с глобальными изменениями, произошедшими в СССР и повлекшими перестановку сил на международной арене. Политика «перестройки», проводимая М. С. Горбачевым в 1985–1991 гг., изменила диалог церкви и государства, а также положение Католической церкви в СССР.

Важным событием международной жизни этого периода стала встреча в декабре 1989 г. М. С. Горбачева с папой Иоанном Павлом II, в результате которой были установлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Ватиканом на уровне постоянных представительств. Стоит отметить, что эти шаги были связаны не с религиозными, а с политическими соображениями. М. С. Горбачев пошел на расширенный диалог с Ватиканом с целью подвести черту в холодной войне [3].

Однако отношения Римско-Католической Церкви и Русской Православной Церкви складывались не просто в начале 90-х годов прошлого столетия. Межконфессиональный диалог между РКЦ и РПЦ был практически приостановлен в 1990 году, когда вышла из подполья Греко-Католическая (Униатская) Церковь. Восстанавливая свои структуры на Западной Украине, она стала делать это неприемлемым для христианского сознания агрессивными методами, практикуя насильственный захват православных храмов и другие жестокие действия.

Русская Православная Церковь заняла принципиальную позицию, заявив о невозможности продолжать богословский диалог, а сосредоточить его на проблемах унии и прозелитизма, которые усложняют межцерковные отношения. Тем не менее, в поисках решения проблемы в 1992 и в 1994 годах в Женеве состоялись переговоры, которые, однако, к желаемому результату не привели [4].

Призыв возвратиться к богословским традициям Древней неразделенной Церкви прозвучал в 1993 году на конференции «Вера и церковное устройство», в которой активное участие принимали православные и католические богословы. В том же году представителями Католической и Православной Церквей был принят совместный документ, в котором говорилось, что уния «не может быть больше

принята ни как метод, ни как модель единства, к которому стремятся наши Церкви».

Важным событием стало совещание в 1996 году в Риме смешанной межцерковной комиссии представителей Русской и других Православных Церквей по православно-католическому диалогу и, в частности, рассмотрению вопросов присутствия Католической Церкви на канонической территории Московского Патриархата. Стороны констатировали, что хотя в документах и заявлениях Римско-Католической Церкви и в документах, принятых обеими Церквями, говорится об исключении любых прозелитских действий, однако практика далеко не всегда отражает эти установки, порождая таким образом напряженность в отношениях между РПЦ и РКЦ.

90-е годы XX в. отмечены событием, которое не способствовало налаживанию межконфессиональных взаимоотношений. Это было одностороннее решение об учреждении на канонической территории Московского Патриархата четырех Римско-Католических епархий без предварительного обсуждения и согласования со Священноначалием Русской Православной Церкви. В официальном заявлении Священного Синода Русской Церкви этот шаг был охарактеризован как «вызов, брошенный Православию» [3].

Немаловажным фактором, повлиявшим на необходимость взаимодействия различных конфессий Христианства, явилось то, что на рубеже веков, в силу социально-политических изменений, произошла активизация многочисленных религиозных движений и сект. Представители РПЦ и Ватикана были вынуждены констатировать, что этот факт несет серьезную опасность для внутренней жизни христианских общин. Отдавая отчет в реальности угрозы религиозно-нравственным основам христианских приходов, они пришли к выводу о необходимости проведения межконфессиональной конференции с участием богословов, историков церкви и специалистов в области религиоведения.

Во второй половине 90-х гг. XX в. все больший объем в диалоге двух христианских церквей принимает совместная подготовка к 2000-летнему юбилею христианства. В связи с этим каждой из церквей были организованы юбилейные комиссии, встречи, где обсуждалось состояние межхристианского диалога накануне Великого Юбилея Пришествия в мир Христа.

Одним из факторов, способствовавших актуализации вопроса о межконфессиональных коммуникациях, стал популярный в католической среде «проект будущего», предложенный католическим теологом и ученым П. Тейяром де Шарденом. Согласно ему, осуществляющийся на основе принципа эволюции прогресс в мире выражается в инте-

грации всех «элементов мира» в единое целое. Применительно к человеческому обществу это означает всеобщую «тотализацию» и «интернационализацию». По Тейяру, будущее станет выражаться в образовании своеобразного «древа духа», которое вырастает из соединения разнообразных и пока еще взаимоисключающих течений. При этом падают все интеллектуальные, культурные, национальные и языковые барьеры, возникнут единые общечеловеческие культура, техника, наука, мораль и религия.

Начиная с 60-х годов, его взгляды стали широко восприниматься не только христианскими модернистами самой различной ориентации, но и находят отражение в официальных документах Католической Церкви. Провозгласив необходимость создания «единой человеческой семьи», церковные иерархи подвели под свою идею более широкую философскую и теологическую платформу. Церковная концепция конвергенции делала при этом акцент на духовном сближении всех людей на морально-религиозной основе.

Наиболее оптимистично настроенные теологи в 60–70-х гг. пытались даже доказывать, что процесс интеграции человечества в «единую человеческую семью» уже начался, а его проявление усматривали в различных сферах повседневной жизни [5].

Идея сближения людей, цивилизаций и лежащих в их основе религий объективно требовала и новых подходов к проблеме диалога. В частности, требовалось переосмыслить само понятие диалога. В католической средневековой мысли в качестве диалога выступала идея «*corpus christianum*» («христианского тела») как предпосылка единого христианского сообщества во главе с Ватиканом; данный диалог не предусматривал толерантного отношения к другим религиям.

В новых условиях истолкование диалога исключительно в контексте миссионерства по отношению к другим религиям либо же религиозно-культурного ощущения превосходства католицизма над ними становился неприемлемым. Новый подход выразился в том, что, начиная с 60-х годов XX столетия, в католицизме усиленно начинает пропагандироваться идея религиозного и мировоззренческого плюрализма, идея толерантности.

Представители католической церкви подчеркивали: цель межрелигиозного диалога вовсе не состоит в создании единой общей религии для всего человечества, цель состоит в поисках «взаимоприемлемой истины», т. е. взаимоприемлемых положений. Главным же условием, необходимым для ведения межрелигиозного диалога, является взаимное уважение партнеров по диалогу, устранение различных препятствий, затрудняющих его ведение, к которым относятся: недостаточное знание сути других религий, объективные культурные различия [5].

Таким образом, появившиеся в конце XX в. теории, подобные «проекту будущего» П. Тейяра де Шардена, в том числе способствовали обращению взоров на проблему межконфессиональных взаимодействий.

Следует отметить ряд положительных моментов в отношениях между РПЦ и РКЦ в последние десятилетия. В это время позитивно развивается сотрудничество с различными католическими благотворительными организациями; представители обеих Церквей сотрудничают в научно-богословской сфере, участвуют во всех наиболее значимых событиях церковной жизни, ежегодных симпозиумах по духовности [6].

Знаковым событием в рассматриваемый период явилась историческая встреча Святейшего патриарха Московской и всея Руси Кирилла и папы Римского Франциска в 2016 году. Она готовилась несколько лет, ее очень многие ждали, спорили, сможет ли диалог двух Церквей стать не только символическим, но и практическим. По окончании этой знаменательной встречи многие эксперты подчеркнули, что это событие будет иметь влияние не только на внутрицерковные отношения, но и на многие стороны жизни общества [7].

Исходя из этого, можно сделать ряд выводов. Во второй половине XX – начале XXI веков отношения между РПЦ и РКЦ терпят коренные перемены и носят не простой характер. Так, процесс диалога существенно тормозят взаимные претензии Церквей на обладание «полной истиной», нередкие обвинения в прозелитизме. Но все-таки есть надежда на то, что рано или поздно отмеченные противоречия будут устранены, и на первый план в отношениях между конфессиями выйдут проблемы, как общего, так и самобытного духовно-культурного наследия в контексте сближения и гармонизации, а не разъединения и конфронтации.

О значимости широкого диалога между западно-христианской и восточно-христианской общностями сегодня говорят ученые, богословы, общественные и государственные деятели, при этом отмечая, что такой диалог не может быть односторонним, он должен быть взаимным.

Литература

1. Байдаров, Е. У. Генезис и роль религии в глобально-эволюционном развитии социума / Е. У. Байдаров // Тезисы Международного симпозиума «Мегаистория и глобальная эволюция» 23–25 октября 2013. Москва: МГУ. С. 116–133.
2. Филонов, В. И. Начало православно-католического диалога и участие в нем русской православной церкви / В. И. Филонов // Власть. 2013. – № 9. – С. 114–116.
3. Казакова, Т. С. Православно-католический диалог в конце XX века / Т. С. Казакова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. – № 7. С. 35–41.

4. Королева, Л. А. Взаимоотношения русской православной и римско-католической церквей в 1980–1990 годы по вопросу униатской церкви / Л. А. Королева, А. А. Королев, Н. В. Мику // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 1. – С. 34-39.
5. Овсиенко, Ф. Г. Католическая концепция диалога западно-христианской и восточно-христианской цивилизаций / Ф. Г. Овсиенко // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. – № 3. – С.6-15.
6. Нуруллаев, А. А. Проблемы диалога религий в эпоху глобализации / А. А. Нуруллаев // Вестник РУДН, сер. Политология. 2001. – №3. – С. 28-35.
7. Новоселова, Е. К. Патриарх Кирилл и Папа Франциск: Мы не соперники, а братья / Е. К. Новоселова // Российская газета. 14. 02. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/02/14/patriarh-kirill-i-papa-francisk-my-ne-soperniki-a-bratia.html>

УДК 7.047

ГРНТИ 18.11

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ПРЕДМЕТ ТВОРЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА ХУДОЖНИКОВ АЛТАЯ

MYTHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD AS A CREATIVE INTEREST ARTISTS SUBJECT ALTAI

Виницкая Наталья Владимировна

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: культура, мифология, изобразительное искусство, символ, образ.

Key words: culture, mythology, art, symbol, image.

Аннотация. Любая национальная художественная школа связана с традиционной культурой, фольклором, мифопоэтической картиной мира. Это придает ей узнаваемость и своеобразие. Традиционное мышление и мифологические образы влияли на творчество художников Алтая как в период становления профессионального творчества в этом регионе, так и продолжают оказывать свое влияние на него до сегодняшнего дня.

В искусстве любой эпохи можно обнаружить отражение определённой картины мира, сформированной в глубинах традиционной культуры народа. В диалоге традиции и новаторства, привычных образов и нового их истолкования и заключается закономерность развития искусства. И если одна закономерность затрагивает своего рода вертикаль (искусство традиционное и современное), то другая закономерность связана с моделью горизонтальной (центр и окраины). Последняя была особенно актуальна в рамках развития так называемых новописьменных культур сибирского региона. Идеи и эстетические эталоны общероссийские находили свое преломление в национальном понимании

прекрасного и благодаря этому появилось явление, которые принято называть «сибирским» стилем. И хотя точного его определения не было и нет, существует достаточное количество работ ему посвященных. Идея открытости духовной культуры Алтая к инокультурным влияниям и ее способность остаться самобытной, аргументированная фактическим материалом, может считаться отправной точкой для этих работ.

Конец XIX-начало XX века обозначил новый этап в развитии искусства России как многонационального государства. Появление новописьменных культур обогатило литературу, музыку и изобразительное искусство произведениями, созданными на фольклорной основе малочисленных народов. Так в начале XX века в рамках русского искусства стали выделять «сибирский стиль». Причина возникновения такого термина понятна и оправдана. Она объясняется как огромной географической протяженностью сибирского края, так и его полиэтничным характером.

В XX веке параллельно развиваются научно-исследовательское изучение мифопоэтических представлений народа и художественное освоение национальных традиций в рамках авторских произведений. На Алтае оба направления имеют своих представителей. Алтайские сказки начали издаваться с середины XIX века тюркологами В.В. Радловым, Г.Н. Потаниным, В.И. Вербицким при активном сотрудничестве с ними алтайского писателя-просветителя М.В. Чевалкова. Под его редакцией вышел «Аносский сборник», составленный собирателем алтайского фольклора Н.Я. Никифоровым. В начале XX века собиранием местных преданий, сказок и этнографических материалов занимались знаменитый алтайский художник Г.И. Чорос-Гуркин (1870–1937 гг.) и композитор А.В. Анохин (1869–1931 гг.). И уже в начале XX века оказываются обозначены круг тем и образов, уходящих корнями в народную культуру тюркских племен Алтая, но определивших характерный облик и профессионального искусства на долгие годы.

В период формирования профессиональной культуры обращение к ним объяснялось стремлением создавать образы понятные и близкие по своей эстетической направленности. Поэтому они основывались на пластической, интонационной и колористической основе культуры фольклорной. Пришедшие от российской культуры формы и жанры профессионального искусства способствовали «ускоренному» развитию профессионального творчества, но при этом неизменно сохраняя местный колорит. В конце XX века – стремление возродить национальную специфику с одновременной «утратой прежних идеалов или отсутствия новых» (1, с.9), привело к новой волне интереса к фолькло-

ру и собственной истории. Появилось стремление осмыслить их не только научно, но и художественно, так как не находя выражения в «образе жизни», национальная специфика может проявляться в культурных феноменах, которые могут существовать в форме артефактов.

Характеристика образной системы изобразительно искусства Алтая может быть интересно сопоставлена с мифопоэтической картиной мира. Мифология, сравнительная этнография и археология дают материалы, питающие популярные в современном изобразительном искусстве направления – этноархаику и этнопримитивизм. На сегодняшний день в этих направлениях чаще остальных встречаются такие образы как гора, дерево, Хозяйка мира.

Мотив священного «мирового дерева» можно встретить и в декоративно-прикладном искусстве алтайцев, и в профессиональном творчестве сибирских художников часто. Дерево мыслится как ось мира, его сакральный центр, священная коновязь. Оно объединяет верх и низ, небо и землю, небесную сферу с земным и подземным миром. В разных культурных традициях Мировое дерево называется «древом жизни», «мировой осью», «древом познания добра и зла». «Бай-терек» (Священный тополь) в картине Мирослава Чевалкова дополнен зооморфными образами. Парные изображения волков, беркутов и кукушек, расположенные в три яруса, словно напоминают о трех мирах (земном, небесном и подземном) которые объединяются стволом священного дерева.

Сказочная манящая и пугающая красота могучего ветвистого ствола крепко стоящего на земле кедра подчеркнута в картине В. Зотеева. Могучей стеной, отделяющей мир видимый от «иномира», скрывающего лесные тайны, показал кедровник В. Кикоть в работе «Кедры Алтая» и Ю. Коробейников «Кедровые дали». «Кедр-стражник» Бралгина – это категория возвышенного. Вечное голубое небо и расположенное на возвышенности огромное могучее дерево.

Мотив горы как центра мироздания еще одна лейттема сибирских мастеров. Алтай богат горами и в реальной жизни, но при кропотливом анализе работ обнаруживается определенная закономерность в их расположении и характере изображения. Происходит постепенная трансформация от реалистического образа к фигуративно-семантическим единицам знаков подобия, а потом и к знакам-символам.

И речь в данном случае не идет «об обожещении камня или дерева *самих по себе*» (2), а поклонение им как сакральному центру мироздания. Этим объясняется большое количество пейзажей, созданных мастерами Алтая, в которых самая большая гора находится точно в центре изображения. И такая трактовка не зависит от творческого метода художника, стиля и характера изображения. Она уходит

корнями глубоко в традиционное мышление, мифопоэтическое восприятие природы и обыденное сознание, хранящее в легендах и преданиях, произведениях устного народного творчества трепетное отношение к «священным объектам» природы. Такую трактовку горы (часто Белухи) как центра композиции, и шире и Алтая в целом можно обнаружить уже в творчестве первого профессионального мастера Алтая Г.И. Гуркина. Таковы его работы «Вид на Белуху», «Катунь весной», «Морозное утро на Катунь», «Озеро Каракол», «Озеро горных духов» и, конечно, знаменитый «Хан-Алтай». В работах нашего современника известного на Алтае пейзажиста Павла Коробейникова мотив горы или дерева, расположенных в центре композиции и словно организующих вокруг себя все пространство, встречается в работах «Водопад Двойной», «Долина Ак-Туру», «Из века в век», «Озеро духов».

В ряде работ образ священной горы представлен как образ Белого старца. Белый старец является в настоящее время одним из самых популярных фольклорных образов, выступая в новогодних торжествах покровителем бурятского народа. В «Очерках северо-западной Монголии» (1881) Г.Н. Потанина зафиксированы случаи бытования культа Белого старца в середине XIX в. на территории Монголии. Старец-гора – мудрый и сильный – один из ярких символов тюркской культуры.

Основополагающее значение символа в культуре подчеркивается в работах Э. Кассирера и А. Лосева. М. Элиаде обращает внимание на тесную связь символа и мира сакрального. В рамках теории К. Юнга данный символ может трактоваться как Дух-Отец. Так воплощается идея почитания Алтай-ээзи – духа-покровителя всего Алтая и попытка его полуантропоморфного изображения в работах М. Чевалкова и П. Коробейникова («Цаган Убугун» и «Озеро крепкое»), где он представлен как человек-гора. В работе Чевалкова «Ульгень» тот же образ трактован в виде человека-облака. Так, восприятие природы как живого существа в мифопоэтическом восприятии народа привело к созданию образов подчеркивающих единство антропоморфного и природного начала уже в профессиональном творчестве сибирских художников.

Помимо образа Духа-Отца мы часто употребляем выражение Природа-Мать. Образ матери один из наиболее важных в художественной культуре. Он имеет множество аспектов. Мать может быть изображена как конкретная личность, как кормилица и дарительница жизни, как родоначальница или богиня. Этот перечень указывает только на некоторые черты архетипа матери. Его свойство – это проявление всего женского: мудрости и духовной чистоты, нежности, верности, доброты и всепрощения... Юнг обозначал этим термином первичные врожденные структуры коллективного бессознательного. Под воздействием проблемной, кризисной ситуации личной или социальной

жизни происходит, по Юнгу, бессознательное оживление и воплощение соответствующего архетипа. Архетип матери тесно связан с той частью нашего сознания, которая остается во власти природы.

Неоднократно встречается этот образ в творчестве художников Алтая XX века. М. Чевалковым создан образ Май-Эне. Известны работы 1988 и 2002 года, выполненные в различных техниках (акварель, карандаш). В мифологии древних тюрок Май-Эне (Умай) олицетворяла женское, земное начало и плодородие. Она упоминалась в рунических текстах еще в 7–8 вв. Интересные трактовки образа Матери-природы появляются в творчестве Н. Чепокова, где грациозная женственность сочетается с трогательной заботой не только о людях, но и животных.

Чуткое внимание к деталям, глубокое понимание особенностей национальной культуры и искусства, прекрасное знание национальных традиций – все это характерные черты творчества М. Чевалкова, Ю. Бралгина, В. Тебекова, Н. Чепокова. Их работы – удивительный пример понимания и воплощения национальных образов и символов в авторских композициях.

Литература

1. Палкина, Р.А. История алтайской литературы / Р.А. Палкина. – Горно-Алтайск. – 2004 г., 547 с.
2. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде. – Москва: Издательство МГУ – 1994.

УДК 17:37.01
ГРНТИ 02.51.45

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN MODERN EDUCATIONAL SPACE

Колесник Марина Валерьевна

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доцент,
профессор историко-филологического факультета ТГПУ,
заведующий отделом духовно-нравственного воспитания ТОИПКРО

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, образовательная политика, религия, православие, традиционные ценности.

Key words: spiritual and moral education, educational policy, religion, Orthodoxy, traditional values.

Аннотация. Статья посвящена анализу приоритетов национальной образовательной политики Российской Федерации в реализации духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях.

Отвечая на глобальные мировые вызовы и актуальные потребности современного российского общества и государства, для определения приоритетов государственной политики в области воспитания и социализации детей, а так же формирования общественно-государственной системы воспитания детей в нашей стране, в мае 2015 г. Распоряжением Правительства (за номером 996-р) утверждена «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года». В Стратегии **«воспитание рассматривается как стратегический общенациональный приоритет»**. А одной из главных задач РФ в сфере воспитания детей ставится **«развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности»**.

Согласно принятой Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" одним из национальных стратегических приоритетов является сохранение и развитие **традиционных российских духовно-нравственных ценностей**, охарактеризованные в этом документе, как основа российского общества.

Поскольку воспитание, ориентированное на традиционные духовно-нравственные ценности, выделяется государством как одна из приоритетных задач, то в области образования давно и прочно укрепилось понятие «духовно-нравственное воспитание». В образовательных учреждениях создаются и внедряются программы по духовно-нравственному воспитанию, согласно требованиям современных Федеральных государственных образовательных стандартов. На базах образовательных учреждений дошкольного и школьного образования, высших учебных заведений, системах дополнительного образования, воскресных школ при приходах местных религиозных организаций Русской Православной церкви создаются Центры духовно-нравственного воспитания. После успешной апробации курса «Основы религиозных культур и светской этики» в ряде субъектов РФ в Законе об образовании была закреплена практика его преподавания [ФЗ «Об образовании, ст. 87, от 29 декабря 2012 г.]. Согласно закону в рамках основных образовательных программ государственных образовательных учреждений нормируется преподавание курсов, направленных на получение учащимися знаний о нравственных принципах и традициях четырех мировых религий, наиболее распространённых в нашей стране, и светской этике. Кроме того, в соответствии с ФГОС общего образования, в обязательную предметную область включена

дисциплина «Основы духовно-нравственной культуры народов России», целью изучения которой является продолжение формирования первоначальных представлений о светской этике, об отечественных традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России.

Что же включает в себя понятие «духовно-нравственное воспитание личности». Личностные результаты освоения образовательных программ, в том числе программ духовно-нравственного воспитания, согласно требованиям ФГОС, можно условно объединить в следующие категории: патриотическое воспитание, профориентация и высокая мотивированность к обучению, морально-нравственное воспитание, формирование целостного мировоззрения, формирование уважительного отношения к людям и умения коммуницировать, воспитание высокой социальной активности, формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни, эстетическое воспитание и воспитание экологической культуры. Среди перечисленных качественных результатов воспитания мы не видим понятия духовности как таковой, вынесенное в название воспитательной программы. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», мы найдем: цели, задачи, характер современного национального воспитательного идеала, перечень базовых национальных ценностей, принципы, на которых строится система воспитания. Но определения духовно-нравственного воспитания как такового, определения понятия «духовности» и чем оно отличается от нравности, мы там не найдем.

Обратимся к статье Игоря Витальевича Метлика и Ирины Александровны Галицкой «Понятие «духовно-нравственное воспитание» в современной педагогической теории и практике». Проанализировав содержание программ по духовно-нравственному воспитанию они сделали следующий вывод: «общее понимание духовно-нравственного воспитания в научно-педагогическом сообществе пока не сложилось. Недостаточно четко определяется его соотношение с нравственным воспитанием и другими традиционно выделяемыми направлениями воспитания в школе. Многие ученые и педагоги вообще не принимают это понятие или считают его излишним, дублирующим понятие нравственного воспитания или подменяющим его религиозным воспитанием». С этим выводом нельзя не согласиться.

К чему же приводит отсутствие точной формулировки понятия о «духовно-нравственном воспитании» и отсутствие четких границ понятия «российские традиционные духовные ценности»? Проанализируем этот вопрос на примере достаточно популярного в Томске «Музея славянской мифологии». Музеем сформировано 8 образовательных

программ, для детей от 7 до 18 лет, где кроме знакомства с традиционными народными ремеслами, так же можно посетить: тематические экскурсии «Мифы древних славян» и «Родные боги и герои Древней Руси», прослушать интерактивную лекцию «Домашний очаг: духи дома, покровители домашнего очага», принять участие в мастер-классах «Создание оберега для дома» и «Славянская писанка», на котором участникам расскажут, в том числе, о магическом значении обряда окрашивания яиц. На первый взгляд здесь тоже речь идет о «российских традиционных духовных ценностях». Но на самом деле идет замена исторической традиции на современный «новодел», а рассказывая детям о духах, оберегах и их магических свойствах, из высоких категорий духовности и нравственности, опускаем в «миры духов».

Таким образом, возникает вопрос, есть ли необходимость придерживаться формулировки «духовно-нравственное воспитание», если оно в действительности находится в категориях морально-нравственных? И если такая необходимость оправдана, то требуется точное определение о каких духовных категориях идет речь в контексте педагогики. А так же нужны четкие границы очерчивающие понятие «российские традиционные духовно-нравственные ценности».

Литература

1. Кошечко А.Н. Преодоление апостасии: ценностно-мировоззренческая позиция учителя в практике современного духовно-нравственного образования и воспитания // Духовно-нравственное воспитание. 2014. Выпуск 1. С. 27–35.
2. Кошечко А.Н. Реализация концептуально-методологических особенностей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе координационной деятельности в Томской области // Духовно-нравственное воспитание. 2015. Выпуск 7. С. 14–20.
3. Метлик И.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе. М.: «ПРО-ПРЕСС», 2012. 264 с.

УДК 17:37.01
ГРНТИ 02.51.45

**ОРГАНИЗАЦИЯ УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО КОМПЛЕКСНОМУ УЧЕБНОМУ КУРСУ «ОРКСЭ»
СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ УМК:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

**ORGANIZATION OF FIXED ACTIVITIES
FOR THE COMPLEX TRAINING COURSE OF "ORKSE"
MEANS MODERN UMK: TO STATEMENT OF THE PROBLEM**

Кошечко Анастасия Николаевна, Моисеенко Татьяна Сергеевна

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доцент,
профессор историко-филологического факультета ТГПУ,
заведующий отделом духовно-нравственного воспитания ТОИПКРО

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: основы религиозных культур и светской этики, духовно-нравственное воспитание, религия, традиционные ценности, учебно-методический комплекс, урок.

Key words: bases are religious cultures and secular ethics, spiritual and moral education, religion, traditional values, an educational and methodical complex, a lesson.

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных методических вопросов преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Выявлены критерии оценки эффективности учебно-методических комплексов и способы использования УМК в урочной деятельности.

Переход на новые стандарты является требованием времени. Меняется мир, меняются дети, потребности общества, следовательно, меняться должно и что-то в образовании. В школах вводятся новые предметы. Одним из них является комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Курс «ОРКСЭ» в современной школе способствует комплексному решению актуальных задач духовно-нравственного образования и воспитания. В методическом отношении перспектива развития курса связана с разработкой и внедрением эффективных форм урочной и внеурочной деятельности, учебно-методических материалов, соответствующих концепции курса и способствующих формированию и развитию ценностных ориентаций обучающихся.

Важную роль в эффективности урока играют используемые учителем **учебно-методические материалы**. В настоящее время ведущие издательства России предлагают педагогам курса «ОРКСЭ» учебно-методические комплекты, включающие в себя учебник, рабочую тетрадь для учащихся, рабочую программу, учебно-методическое пособие

для учителя. Это отражает основную стратегическую установку в плане методического обеспечения курса – «разработку целостного, качественного УМК как профессиональной методической основы, современной и достаточной для решения педагогических задач курса "ОРКСЭ"» [2, с. 18].

Ориентируясь на Федеральный перечень учебников, учитель вправе выбрать учебно-методический комплекс любого издательства. При этом возникает вопрос, как сориентироваться в том многообразии учебно-методической литературы по курсу «ОРКСЭ», какие критерии эффективности можно использовать педагогу?

Можно выделить несколько критериев, которые позволят учителю определить эффективность УМК в организации урочной деятельности:

1. Целостность – УМК как комплексная система должен включать в себя все необходимые для организации урока элементы: «учебник для учеников; рабочую тетрадь по каждому учебному модулю; примерные поурочные методические разработки для учителя; примерные методические рекомендации по организации внеурочной деятельности обучающихся в рамках всех модулей курса «ОРКСЭ»; примерные методические рекомендации по работе с родителями и повышению их педагогической культуры, включающие содержание работы с родителями; материалы на электронных носителях, включающие дополнительные учебно-воспитательные материалы по каждому модулю» [2, с. 18];

2. Отсутствие текстов и форм работы, сомнительных в нравственном отношении;

3. Материал учебника должен способствовать ситуации обсуждения на уроке, а не пассивному запоминанию и заучиванию информации. На уроках «ОРКСЭ» могут использоваться различные формы работы с материалом учебника: чтение, беседа, пересказ, работа с иллюстрациями и т.д. Поэтому, хотя и учебник имеет достаточно большую содержательную базу, необходимо использовать дополнительные материалы. Это могут быть притчи, пословицы, картины, мультфильмы, аудиозаписи и т.д., относящиеся к теме урока. Дополнительным ресурсом, активизирующем активность обучающихся на уроке, является рабочая тетрадь к учебнику, которая содержит дополнительные задания, позволяет обучающимся проверить и систематизировать свои знания;

4. УМК разных модулей должны быть согласованы между собой и включать в себя корректные формулировки, относящиеся различным конфессиям;

5. В текстовом, фактическом материале, в заданиях для учащихся отсутствуют ситуации выбора, в которых нет правильного варианта, а любое решение приводит к неполному, искаженному пониманию.

6. Включение в содержание учебника основных этапов работы с ценностью, которая предполагает «последовательную реализацию четырех этапов: через изучение понятийного уровня, **объективных значений**, концентрирующих в себе результат многовекового опыта человечества, который закреплен в виде терминов и понятий в словарях, учебниках, энциклопедиях и т.д., – к **объективным смыслам** (реализация ценности в социокультурном пространстве), которые впоследствии через рефлекссию оформятся уже в **субъективные смыслы** (значимые для «своего» внутреннего мира) и на финальной стадии освоения ценности перейдут в поступки и социально-значимую деятельности в виде **объективированных смыслов**, воплотятся в реальные дела, утверждая практическую значимость усваиваемой ценности и тем самым влияя на потребности, интересы, цели, установки и другие элементы ценностных ориентаций» [2, с. 16].

Важно отметить, что современный этап развития образовательной системы открывает для педагога множество перспектив и возможностей в осуществлении своей профессиональной деятельности. И хорошие, качественные учебники становятся универсальным инструментом для обсуждения ценностей и смыслов традиционных религиозных культур, получения знаний о своей культуре и других культурах. Без этого невозможны ни полноценный ценностный диалог, ни мотивация к осознанному нравственному поведению. Благодаря образовательным ресурсам сети Интернету, методическим разработкам коллег, учитель, при желании, может проводить свои уроки так, чтобы заинтересовать и вовлечь в урочную деятельность любого обучающегося. Самое главное, чтобы интерес был у самого учителя.

Литература

1. Кошечко А.Н. Преодоление апостасии: ценностно-мировоззренческая позиция учителя в практике современного духовно-нравственного образования и воспитания // Духовно-нравственное воспитание. 2014. Выпуск 1. С. 27–35.
2. Кошечко А.Н. Реализация концептуально-методологических особенностей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе координационной деятельности в Томской области // Духовно-нравственное воспитание. 2015. Выпуск 7. С. 14–20.

УДК 17:37.01
ГРНТИ 02.51.45

**СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
ПРИХОДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КОМПЛЕКСНОМУ
УЧЕБНОМУ КУРСУ «ОРКСЭ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

**SYSTEM OF INTERACTION OF ORTHODOX PARISH AND
EDUCATIONAL INSTITUTION IN EXTRACURRICULAR
ACTIVITIES ON THE COMPLEX TRAINING COURSE
OF "ORKSE": TO STATEMENT OF THE PROBLEM**

*Кошечко Анастасия Николаевна,
Тутатчикова Оксана Валентиновна*

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доцент,
профессор историко-филологического факультета ТГПУ,
заведующий отделом духовно-нравственного воспитания ТОИПКРО

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: основы религиозных культур и светской этики, духовно-нравственное воспитание, православие, традиционные ценности, внеурочная деятельность, сотрудничество.

Key words: bases are religious cultures and secular ethics, spiritual and moral education, Orthodoxy, traditional values, extracurricular activities, cooperation.

Аннотация. Статья посвящена вопросам реализации курса «Основы религиозных культур и светской этики» в современной школе. Выявлены условия и направления взаимодействия образовательной организации и православного прихода во внеурочной деятельности.

Сегодня много говорится о духовно-нравственном воспитании, о том что с 1 сентября 2012 г. во всех субъектах Российской Федерации ввели курс «Основы религиозных культур и светской этики» (в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № Пр-2009 и Распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации от 11 августа 2009 г. (ВП-П44-4632).), что этот курс направлен на обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и является ключевой задачей современной государственной образовательной политики Российской Федерации.

Модуль «Основы православной культуры» комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», являясь по своей сути культурологическим, но базирующимся на национальных духовных и патриотических приоритетах, направлен на развитие у младших школьников представлений о нравственных идеалах и духовных ценностях, а также сопричастности к ним. Изучение данного

модуля предполагает формирование у обучающихся целостного мировоззрения, что невозможно без опоры на духовные первоисточники, которые создавались предшествующими поколениями на протяжении многих столетий.

Чтобы закрепить знания, полученные на уроке, нужно чуть больше чем просто рассказать детям о нравственных идеалах, духовных ценностях и традициях какой либо религии. Детям надо увидеть глазками, пощупать ручками, самим научиться применять эти знания в жизни на практике.

Появляется вопрос: «Как сделать духовно-нравственное образование актуальным и приближенным к запросам конкретного ребенка, семьи? Как сформировать опыт нравственного самоанализа и мотивацию к осознанному нравственному поведению? Как на уроке и во внеурочной деятельности говорить о ценностях, которые должны стать основой мировоззрения и обеспечить детям высшие мотивации существования?» Думается, что решение этих вопросов, которые, в частности, стоят перед педагогами курсов «ОРКСЭ», «ОДКНР», возможно только с опорой на традиционные духовные ценности, только через взаимодействие с традиционными религиозными конфессиями, в частности, с Русской Православной Церковью.

В настоящее время мы видим, что нормативные условия создают благоприятную ситуацию для выстраивания этого взаимодействия.

На федеральном уровне стратегические ресурсы этого взаимодействия прописаны в целом ряде документов:

- 2 августа 1999 г. был подписан договор «О сотрудничестве Министерства образования Российской Федерации и Московской патриархии Русской Православной Церкви»;
- Соглашение об основных направлениях взаимодействия в Сибирском регионе подписали 24 августа 2013 года В. Толоконский, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В этом документе обозначены следующие основные направления взаимодействия системы образования и Русской Православной Церкви как основного социального партнера в решении вопросов духовно-нравственного образования и воспитания: укрепление базовых духовно-нравственных, семейных, общественных, гражданских, культурных и патриотических ценностей; развитие духовно-нравственного образования и воспитания; развитие благотворительности и милосердия;
- Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации №761 от 1 июня 2012 г.);

- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации №966-р от 29 мая 2015 г.);
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. От 02.03.201600), статья 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования». В частности, пункт 6 настоящей статьи определяет одно из возможных направлений сотрудничества Русской Православной Церкви и системы образования: «К учебно-методическому обеспечению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), а также учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) в области теологии привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации». Пункт 12 статьи 87 говорит о возможности общественной аккредитации педагогов, преподающих дисциплины духовно-нравственной направленности, в централизованных религиозных организациях: «Образовательные организации, а также педагогические работники в случае реализации, преподавания ими образовательных программ, предусмотренных частями 1 и 4 настоящей статьи, могут получать общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в целях признания уровня деятельности образовательных организаций и педагогических работников отвечающим критериям и требованиям, утвержденным централизованными религиозными организациями в соответствии с их внутренними установлениями»;
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации №326-р от 29 февраля 2016 г.).

На региональном уровне мы тоже можем говорить о системе продуктивного взаимодействия. Договор о сотрудничестве в сфере общего образования между Департаментом общего образования Томской области и Томской Епархией Русской Православной Церкви в г. Томске впервые был подписан в 2005 г. В настоящее время этот договор подписывается руководителем Департамента общего образования Томской области, митрополитом Томским и Асиновским Ростиславом, епископом Колпашевским и Стрежевским Силуаном. Кроме того, ежегодно утверждается План совместных мероприятий Департамента общего образования, Томской и Колпашевской епархий, в котором

обозначаются приоритетные направления взаимодействия и наиболее значимые образовательные события регионального уровня: Духовно-исторические чтения памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, Макариевские педагогические чтения, Пасхальный фестиваль, Рождественский фестиваль, Региональная конференция педагогов курса «ОРКСЭ», региональный этап всероссийской олимпиады по «Основам православной культуры», региональный этап Открытой всероссийской интеллектуальной олимпиады «Наше наследие», участие представителей Русской Православной Церкви в курсах повышения квалификации для педагогов.

В практике работы приходов православных храмов г. Томска и Томской области вырабатывается система взаимодействия с образовательными организациями, в которую включается заключение договора о взаимодействии, согласование и утверждение плана совместных мероприятий, учитывающего как профиль образовательного учреждения в целом, так и возрастные особенности обучающихся, их образовательные запросы.

Так, педагоги воскресной школы прихода Воскресенского храма г. Томска в рамках взаимодействия с образовательными организациями регулярно проводят экскурсии по храму для обучающихся и педагогов курса «ОРКСЭ», беседы о православных традициях и праздниках. Каждый год перед Рождеством Христовым и Пасхой в школах организуется конкурс творческих поделок на приз Воскресенского храма, лучшие из этих поделок становятся экспонатами епархиальных выставок. В 2015 году состоялся второй чемпионат по футболу на кубок Воскресенской церкви, в котором приняли участие почти 90 юных спортсменов. Помимо команд общеобразовательных школ в нем участвовали ребята из коррекционных школ города. Духовенство прихода принимает участие в родительских собраниях, посвященных выбору модуля курса «ОРКСЭ». Практика показывает, что проведение подобных мероприятий помогает установить доброжелательные отношения со школами и развивать всестороннее сотрудничество.

Тем не менее, сотрудничество со школами представляет собой достаточно проблемное поле, поскольку чаще всего стороны выстраивают это взаимодействие интуитивно, через ситуацию поиска, локальных образовательных событий. Несмотря на то, что существует ценный методический опыт в решении этого вопроса, он еще не получил целостного осмысления как научно-методологическая проблема. Фактически открытым остается вопрос и об организационных механизмах реализации этого взаимодействия как со стороны школы, так и со стороны православного прихода. Ценным в вопросах взаимодействия является и опыт православной педагогики, который пока не рассматривается как

важнейший стратегический ресурс в организации духовно-нравственного образования и воспитания и реализации приоритетов национальной образовательной политики.

Литература

1. Кошечко А.Н. Реализация концептуально-методологических особенностей курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе координационной деятельности в Томской области // *Духовно-нравственное воспитание*. 2015. Выпуск 7. С. 14–20.
2. Метлик И.В. *Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе*. М.: «ПРО-ПРЕСС», 2012. 264 с.
3. Кошечко А.Н. Стратегические задачи и перспективы преподавания комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в 2014–2015 учебном году // *Православные духовно-нравственные идеалы и традиции – опора российского общества и государственности: Материалы XXIV Духовно-исторических чтений памяти св. равноап. Кирилла и Мефодия*. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. С. 240–251.

УДК 930.2
ГРНТИ 03.81.37

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ (1834–1919 ГГ.). ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

THE ACTIVITY OF THE TOMSK THEOLOGICAL CONSISTORY (1834–1919). PROBLEMS OF SOURCE STUDY

Писарев Алексей Александрович

Научный руководитель: О.А. Райкова, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Томск, консистория, источники, история.

Key words: Tomsk, consistory, sources, history.

Аннотация. В данной статье рассматривается источниковая база, на основании которой можно изучать деятельность Томской Духовной консистории – органа, представлявшего собой связующее звено между епархией и Синодом.

Период XIX – н. XX вв. сопровождался достаточно серьезными изменениями, как в политической, так и в социально-экономической жизни российского общества, которые поставили перед духовным руководством задачи оптимального функционирования церковной системы, а вместе с тем и повышения нравственного уровня служителей культа.

Наиболее успешно с этими задачами позволяли справляться Духовные консистории – институт, созданный еще в первой половине XVIII в. Этот орган епархиального управления, находившийся в ведении правящего архиерея и действовавший под его началом в качестве совещательного и исполнительного учреждения, в том числе был призван бороться с недостатками в среде священнослужителей.

Ситуация, переживаемая современным российским обществом, во многом схожа с теми изменениями, которые происходили в жизни страны в XIX – н. XX вв. Общество продолжает искать ответы на вопросы о месте Русской Православной Церкви (РПЦ) в изменившихся социально-политических условиях и обновления формы отношений со светской властью, обществом и прихожанами. В настоящее время авторитет духовенства значительно повысился: с ним считаются не только в области вопросов религии, но и в других социально значимых сферах. Происходит активное увеличение приходов, а вместе с тем и рост интересов общества к церковной истории.

Тем не менее, необходимо учитывать, что современная Россия является светским государством, которое придерживается по отношению к церкви принципа взаимного невмешательства.

При этом следует отметить, что события, произошедшие в нашей стране в течение последних десятилетий, предоставляют благоприятную возможность исследователям объективно и разносторонне рассмотреть духовные историко-культурные процессы развития дореволюционной России благодаря доступности для изучения сохранившихся архивных документов, касающихся деятельности Духовных консисторий.

В данной статье рассматриваются источники, касающиеся одной из консисторий, действующих на территории Российской Империи – Томской Духовной консистории.

Источниковая база исследования деятельности Томской Духовной консистории делится на два уровня: центральный представленный, преимущественно, Российским государственным архивом (г. Санкт-Петербург) и местный – Государственным архивом Томской области. В первую очередь, такие источники включают в себя обширные свидетельства, содержащиеся в нормативных актах «Свода законов Российской империи» (1835–1917 гг.). Это официальное издание, с расположенными в тематическом порядке действующими законодательными актами Российской империи, было подготовлено Вторым отделением под руководством М. М. Сперанского.

«Свод законов» знаменовал собой новый этап в истории развития отечественного права, сменив множество нормативных актов, хаотически распределенных по различным источникам и зачастую неизвестных

правоприменителю, на упорядоченное собрание законов, доступное всем государственным органам и подданным империи.

Применительно к деятельности Духовных консисторий, «Свод» содержит узаконения в виде постановлений и распоряжений в области управления дел православного и иностранных вероисповеданий, легализованных на территории Российской империи.

Следующим по значимости является Устав Духовных консисторий (1841–1919 гг.), регламентирующий соответствующую структуру и функции консистории, как управляющего и судебного органа. В Уставе излагались необходимые положения для бесперебойной деятельности консистории, территориальных пределов ее власти, личном составе, судебных функциях и о порядке ведения делопроизводства.

Законодательными и административными делами по ведомству православного вероисповедания в системе РПЦ XIX – н. XX вв. занимался специальное должностное лицо – Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода. Он представлял Императору всеподданнейшие отчеты в рамках своих обязанностей, присутствовал на заседаниях Синода, просматривал и подписывал к исполнению его протоколы и журналы, следил за законностью действий и решений присутствия, давал свои заключения и предложения по обсуждаемым вопросам. Обер-прокурор также объявлял Синоду Высочайшие указы Императора, повеления и резолюции на доклады.

В частности, органами его надзора служили секретари духовных консисторий, в руках которых сосредотачивалось все делопроизводство по управлению епархией.

Соответственно, такие отчеты также служат источником по изучению деятельности консисторий, позволяя рассмотреть обстоятельства, складывающиеся в духовной сфере, как на высшем уровне, так и на местах.

Кроме того, следует отметить, что, поскольку в заседаниях Государственных Дум периода 1906–1917 гг. среди прочих депутатов имели место присутствия и права голоса представители духовенства, то немаловажным источником также могут служить стенографические отчеты сессий. Благодаря сведениям, полученным из них, мы можем проследить концепцию развития региона на центральном уровне власти.

С развитием при церквях образовательной системы, начиная со второй половины XIX в., периодически (один раз в 6 лет, за исключением экстренных случаев) собирался Епархиальный съезд духовенства, в который избиралось по одному представителю от десяти причтов. Его основная функция первоначально сводилась к выбору кандидатов в правления духовно-учебных заведений. Однако постепенно

перечень обсуждаемых вопросов разрастался, включая не только проблемы образования, но и деятельность епархиальных свечных заводов, социальное обеспечение приходского духовенства. Отчеты регулярно публиковались на страницах епархиальных ведомостей, но с начала XX в. проявляется тенденция к публикации материалов отдельными брошюрами, что было вызвано резким ростом объема обсуждаемых вопросов, преимущественно связанных с потребностями духовенства, учебным процессом, улучшения быта воспитанников и соответствующим финансированием.

Вместе с тем, с помощью последовательного и комплексного анализа протоколов заседаний Съездов можно проследить влияние на разрешение поставленных задач и механизм принятия решений епархиальной властью, Учебным комитетом и Святейшим Синодом. К этой же категории можно отнести переписку Архиепископа с Генерал-губернатором Западной Сибири о положении дел в регионе, среди которых излагаются значимые вопросы и рекомендации в отношении их. Одновременно такие документы являются источником по истории ментальности, поскольку в них отражаются взгляды самих священнослужителей на возникающие проблемы.

В качестве источников по изучению деятельности консисторий можно отнести и периодические издания, в которых отражалась текущая информация различных сторон духовной жизни. При этом наряду с центральной («Христианское чтение», «Богословский вестник», «Православный собеседник», «Воскресное чтение», «Церковный вестник», «Церковные ведомости», «Православное обозрение» и др.) и провинциальной прессой («Томские Епархиальные ведомости», «Томские губернские ведомости»), в 1830–1917 гг. выпускались «Памятные книжки» – ежегодники официальной справочной информации под эгидой местных уполномоченных лиц и органов внутренних дел. В последних предоставлялся статистический материал о количестве церквей, перечне епархиальных учреждений, обществ и персонального состава духовенства.

28 января 1897 г. была проведена Первая всеобщая перепись населения Российской империи, дающая представление о населении России конца XIX в. Это был прямой массовый статистический учет, проводимый с целью определения численности, состава и размещения населения на определенный момент. В совокупности с важной, наиболее полной и достоверной информацией о демографических и социальных процессах в масштабе всей страны, такие переписи несут и ценную информацию о каждом человеке – ее участнике, семье и родственных связях, позволяя провести и сопоставление, касающееся количества лиц православного вероисповедания.

Таким образом, обзор основных источников, касающихся специфики функционирования Духовных консисторий на территории Российской Империи, в том числе Томской Духовной консистории, позволяет говорить о доступности для исследователя значительного количества данных, которые не только позволяют проанализировать законодательную базу, обеспечивающую деятельность консисторий, но и проследить фактическое положение дел в них, а также в подведомственных им епархиях.

УДК 291.37
ГРНИ 21.15.09

ПРОСТРАНСТВО ИНИЦИАЦИИ КАК ИЕРОТОПИЯ

ENVIRONMENT OF INITIATION AS THE HIEROTOPY

Райкова Ольга Анатольевна

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: обряд посвящения, обряд инициации, иеротопия, первобытное общество.

Key words: initiation ceremony, the rite of initiation, hierotopy, primitive society.

Аннотация. В исследовании описаны возможности изучения обряда инициации при помощи концепции иеротопии, разработанной А. М. Лидовым. Это позволяет рассмотреть обряд посвящения не только с позиции понимания его как значимого социального механизма, но и с точки зрения формирования в рамках обряда инициации особой среды – пространства, которое, посредством приобщения человека к сакральному, преобразует его.

Традиционно обряд инициации относят к первобытной культуре, в которой он играет одну из центральных ролей, поскольку позволяет осуществлять переход членов общины из одного состояния в другое: от ребенка к взрослому, от живого к умершему и т.д. [1, 2.].

Однако и в более поздних культурах инициация присутствует в том или ином виде, позволяя решать проблемы, связанные с переходными моментами в жизни человека и общества.

Таким образом, подробное рассмотрение специфики обряда инициации представляется актуальным и в настоящее время, поскольку его изучение способно приблизить исследователей к решению значимой антропологической проблемы современности: переживания человеком кризисов, переходных этапов и благополучного выхода из них.

Возможно, столь длительное существование обряда инициации в культуре объясняется его преобразующим действием на человека, проходящего его. На наш взгляд, подобное свойство обряда инициа-

ции объясняется особой средой, которая формируется вокруг него, для него и в нем.

Особая среда обряда посвящения, обладающая преобразующей силой, не вписывается в узкие рамки понимания инициации как действия, имеющего социальную природу, и нуждается в дополнительном осмыслении через призму священного и сакрального.

Для изучения обряда инициации с этих позиций представляется возможным применение концепции иеротопии, разработанной А. М. Лидовым [3]. А. М. Лидов, рассматривая проблему существования особых, священных пространств и деятельность по их созданию, указывает, что «Широко распространенный термин «сакральное пространство» имеет слишком общий характер, описывая практически всю сферу религиозного, поэтому несколько лет назад было предложено новое понятие – «иеротопия». Сам термин построен по принципу сочетания греческих слов «иерос» (священный) и «топос» (место, пространство, понятие)...» [3, с. 9].

Он также разворачивает понятие «иеротопия», поясняя, что «... это создание сакральных пространств, рассмотренное как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества» [3, с. 9].

Подобное определение иеротопии делает возможным применение методологии А. М. Лидова к исследованию пространства инициации, хотя изначально автор разрабатывал ее на материале византийской культуры, поскольку это пространство также относится к серии специально сконструированных сакральных пространств, в рамках которых осуществляется коммуникация с иной, священной реальностью.

Размышляя о природе иеротопии, А. М. Лидов приходит к выводу, что «иеротопия как тип деятельности глубоко укоренена в природе человека, который в процессе осознания себя духовным существом вначале стихийно, потом осмысленно формирует конкретную среду своего общения с высшим миром» [3, с. 10]. То есть иеротопия – это феномен, возникший в глубокой древности, скорее всего, в первобытной культуре. А поскольку обряд инициации возникает в это же время, он также должен строиться по типу иеротопии.

Построение специфической среды, предполагающей возможность контакта с сакральным миром, предполагает наличие «иеротопического проекта» [3, с. 12], благодаря которому место, предметы, действия, жесты и т.д. образуют собственно иеротопию.

В обряде инициации мы можем выявить черты подобного проекта:

1). Наличие специального места (лес, территория, отдаленная от жилья, закрытое помещение), которое призвано стать территорией

взаимодействия посвящаемого с сакральным миром, и одновременно отделяющее его от мира профанного, привычного, понятного и безопасного.

2). Вещественная составляющая, показывающая, что проходящие обряд находятся в переходном состоянии: специфическая пища, внешний вид (одежда и т.д.), предметы, используемые в обряде [4, 5].

3). Собственно обрядовая составляющая, позволяющая отделить инициацию от других обрядов – символическая смерть, общение с патронами инициаций.

При этом следует иметь в виду, что творческая деятельность по созданию сакральных пространств, в том числе и пространства инициации, направлена не только на конструирование некой среды, но и на формирование условий для взаимодействия между человеком и сакральным миром. Иеротопия предполагает сотворчество, включенность участников действия в его пространство, и, как следствие, получение ими определенного опыта бытия в присутствии сакрального.

Эта черта иеротопии в полной мере проявляется в обряде инициации, поскольку его участники как раз выступают сотворцами иеротопического проекта. «Организаторы» (те, кто проводит обряд посвящения), с одной стороны, воспроизводят устоявшийся, общепринятый проект, с другой – собственными действиями вносят в него специфичность, уникальность.

Проходящие обряд получают свой, индивидуальный опыт, который предполагает общение с существами сакрального мира, проживание околосмертных состояний, и как следствие, качественные изменения.

Имеются также и «зрители», знающие, что некоторые члены общества проходят посвящение, и ожидающие результатов прохождения ими инициации. Они образуют сообщество, которое наблюдает за действиями героя (героев) действия, и воздает им по заслугам – почести или порицание и насмешки. То есть все участники обряда инициации формируют его эмоциональное наполнение.

Подводя итоги, следует отметить, что обряд инициации возможно исследовать с позиций концепции А. М. Лидова о иеротопии. Такой подход позволит рассмотреть инициацию как сакральное действие и иеротопический проект одновременно, что, с одной стороны, позволит лучше понять его особенности, а с другой – обозначить его место и роль в культуре, как в период первобытного общества, так и в последующие эпохи.

Литература

1. Левинтон, Г. А. Инициация и мифы / Г. А. Левинтон // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – Москва: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. – Т. 1. А–К. – С. 543–544.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – 3-е изд. – Москва: Добросвет, Издательство «КДУ», 2009. – 387 с.
3. Лидов, А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / А. М. Лидов. – Москва : Дизайн. Информация. Картография, 2009. – 362 с. : ил.
4. Токарев, С. А. Ранние формы религии / С. А. Токарев. – Москва: Политиздат, 1990. – 622 с. : ил.
5. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп; составление, научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. – Москва : Лабиринт, 2005. – 332 с.

УДК 17:37.01
ГРНТИ 02.51.45

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ВОЗРАСТНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS AS PART OF EDUCATIONAL PROCESS IN SYSTEM OF AGE MODEL OF DEVELOPMENT

*Селина Марина Валерьевна, Кошечко Анастасия Николаевна,
Моисеенко Татьяна Сергеевна*

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доцент,
профессор историко-филологического факультета ТГПУ,
заведующий отделом духовно-нравственного воспитания ТОИПКРО

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, образовательная политика, религия, православие, традиционные ценности.

Key words: spiritual and moral education, educational policy, religion, Orthodoxy, traditional values.

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях.

Возможности конкретного возраста определяются уровнем решения задач развития в предшествующем периоде и сложностью предстоящих задач развития в последующем возрастном периоде [5, с.6].

Для того, чтобы представлять психолого-педагогические возможности того или иного возраста и чтобы привести в соответствие ему то или иное содержание образования в рамках конкретных педагогических действий, необходимо видеть каждую ступень образования в заданный период развития в рамках целостной психолого-педагогической периодизации.

Возрастные нормативные модели развития позволяют выстроить грамотную возрастно-ориентированную педагогическую деятельность, выявить благоприятные и неблагоприятные условия нормального развития и имеют регулятивный статус и отвечает на вопросы: **как и зачем** строится тот или иной образовательный процесс на данной ступени образования [5, с.7].

Возрастная нормативная модель развития – это антропологическая интерпретация психологического понятия нормы развития, которая в виде «возрастных портретов» представлена в периодизации развития жизни человека.

Для психологической антропологии норма развития – это не то среднее, что есть, а то лучшее, что возможно для конкретного ребенка в конкретных условиях его жизни [5, с.6].

В соответствии с этими моделями развития была определена цель и принципы работы со школьниками в данном направлении.

Целью работы является духовно-нравственное воспитание и развитие творческого потенциала детей, обучающихся в учреждениях дополнительного образования, общеобразовательных школах и воспитанников православных детских воскресных школ.

Основными принципами работы являются: учет возрастных особенностей детей на каждом возрастном этапе; доступность в изложении программного материала; заинтересованность самого педагога в преподаваемом материале; использование наглядных пособий в соответствии с возрастом детей; использование форм и методов работы с детьми, учитывающие индивидуальные психофизиологические особенности ребенка.

На основании вышеизложенных принципов работы и в соответствии с обозначенной целью мною разработан цикл занятий по духовно-нравственному воспитанию и развитию детей младшего и среднего школьного возраста. Каждое из этих занятий может использоваться педагогом в качестве самостоятельного занятия, а также в комплексной программе по духовно-нравственному воспитанию.

Все разработанные мною занятия были проведены в различных образовательных учреждениях г. Томска и Томской области: в МДОУ №16 (теперь МДОУ №85) г. Томска, нескольких православных детских Воскресных школах г. Томска и Томской области, а также в

«Центре детского творчества» и в СОШ № 1 с. Мельниково Шегарского района Томской области.

Во всех учреждениях, где проводились эти занятия, дети и педагоги активно участвовали в различных конкурсах, выставках и фестивалях детского творчества по этому направлению.

В дальнейшем предполагается разработка комплексной программы по духовно-нравственному воспитанию детей младшего, среднего и старшего школьного возраста, посещающих различные творческие объединения дополнительного образования и участвующих во внеурочной деятельности общеобразовательной школы.

Целью занятий является духовно-нравственное воспитание и развитие творческого потенциала детей младшего, среднего и старшего школьного возраста на основе ознакомления с историей христианского просвещения славянских народов, народов Сибири и Алтая, с историей создания славянской азбуки и древнерусской письменности, с обычаями и традициями православных праздников Рождество Христово и Пасха.

Особенностью разработанных занятий является:

1. Преподавание Основ православной культуры с учетом возрастной психологии в контексте ФГОС в процессе интеграции общего и дополнительного образования.

2. Данные занятия могут быть использованы в образовательной деятельности УДОД и СОШ, а также в православных детских воскресных школах.

Структура занятий:

Занятия рассчитаны на детей младшего и среднего школьного возраста.

Общая продолжительность одного занятия – 45 минут. Занятие состоит из двух частей – теоретической и практической:

1. теоретическая часть (рассказ или беседа преподавателя с детьми): младший школьный возраст – 15–20 минут; средний школьный возраст – 20–25 минут.

2. практическая часть (изодеятельность, интеллектуальные задания): младший школьный возраст – 30–25 минут; средний школьный возраст – 25–20 минут.

3. Итог занятия – рефлексия, выставка детских работ.

Для детей среднего школьного возраста в занятиях активно используется форма беседы и совместного диалога (педагог–ребенок) по данной теме, который предполагает в свою очередь активное участие и детей и взрослых.

Показатели духовно-нравственного развития и воспитания			
	младший школьник	подросток	старшеклассник
стратегия	Культурологическая	Культурно-творческая	Культурно-личностная
цель	Помощь в адаптации к новому социальному статусу и создание ситуации успеха	Посредничество между подростком и миром взрослых	Содействие в освоении способов самоопределения в различных жизненных сферах
позиция педагога	Учитель-родитель	Мастер-умелец	Мудрец-наставник
результат	Снижение эгоцентризма, готовность к активной деятельности во благо другого	Полученный положительный опыт общения и деятельности	Наличие обоснованного плана построения трудовой карьеры и зрелость культурных суждений.

Таким образом, возрастно-ориентированная модель образовательной деятельности дает возможность педагогу увидеть основные составляющие педагогической деятельности в их целостности и взаимодействии, выявить благоприятные и неблагоприятные условия нормального развития и использовать их в дальнейшем обучении и развитии детей школьного возраста. Но при выявленном нарушении или патологии развития данная модель образовательной деятельности будет иметь другую картину: при этих же стратегиях цели духовно-нравственного воспитания и позиции педагога будут отличаться и результат будет зависеть от вида нарушения развития и поставленной цели при соответствующей позиции педагога.

Литература

1. Зеньковский В.В. проф., протоиер. Психология детства. – Екатеринбург, 1995.
2. Зеньковский В.В. проф., протоиер. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – М., 1993.
3. Складорова Т.В., Янушкявичене О. Л. Возрастная психология и педагогика – М., 2004 г.
4. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии.
5. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. – М., 2000.
6. Слободчиков В.И., Черникова Т.В. Применение возрастно-нормативной модели развития для проектирования систем духовно-нравственного воспитания школьников // Психология обучения. 2015. – № 5 – С. 5–21.
7. Смирнова Е.О. Детская психология. – М., 2003.

8. Сулова Л.В. Искание высот. Сборник статей по вопросам духовного воспитания и развития личности. – Клин, Христианская жизнь, 2004 г.
9. Сулова Л.В. Открытый урок. – Клин, Христианская жизнь, 2006 г.
10. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012 г.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 94
ГРНТИ 03.61.91

СУБКУЛЬТУРЫ – НЕФОРМАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ THE SUBCULTURES – INFORMAL YOUTH MOVEMENTS

Айрапетян Мэри Робертовна

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: субкультура, анимешники, байкеры, толкиенисты.

Key words: subculture, animeshniks, bikers, tolkienists.

Аннотация. В данной статье рассматриваются разные формы молодёжной субкультуры. Целью является познакомить общество с культурой неформального молодёжного движения.

В наше время появляется все больше различных молодёжных движений и всё чаще нам приходится сталкиваться с ними. Особенно ярко и многообразно эти движения проявляются в городах, где много высших учебных заведений и сконцентрировано большое количество студенческой молодежи.

Для понимания того, что такое субкультура, рассмотрим значение этого понятия. Субкультура – это общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых или просто скрыты от широкой публики, что отличает их от более широкого понятия культуры, ответвлением которой они являются [1].

В 1950 году американский социолог Дэвид Райзмен в своих исследованиях вывел понятие субкультуры как группы людей, которые осознанно избирали для себя стиль и ценности, которые предпочитались небольшим количеством индивидов.

Более тщательный анализ явления и понятия субкультуры провел Дик Хэбдидж в своей книге «Субкультура: значение стиля». Хэбдит считает, что субкультуры привлекают людей со схожими интересами

и вкусами, которые не вписываются в общепринятые стандарты и ценности.

Или, например, французский социолог Мишель Мафессоли в своих работах использовал понятие «городские племена» для того, чтобы обозначить молодёжные субкультуры. А российский орнитолог, доктор биологических наук, профессор Виктор Дольник в книге «Непослушное дитя биосферы» использовал понятие «клубы».

В Советском союзе для обозначения членов молодёжных субкультур использовался термин «Неформальные объединения молодёжи», отсюда и появилось жаргонное слово «неформалы». Так же для обозначения субкультурного сообщества иногда используется жаргонное слово «тусовка».

Историю неформальных организаций нашей страны можно разделить на три своеобразных «волны». Все началось с появления в 1950-е гг. «стиляг» – эпатажной городской молодежи, которая одевалась и танцевала «стильно», за что и получили презрительное определение «стиляги». Основное обвинение, которое предъявлялось им, – «преклонение перед Западом». Музыкальные пристрастия «стиляг» – джаз, а затем рок-н-ролл. Жесткая позиция государства в отношении инакомыслия в те годы привела к тому, что после некоторого времени полуподпольного существования «стиляги» довольно быстро исчезли.

«Вторая волна» определялась как внутренними, так и внешними условиями – молодежное движение приобретает важную составляющую – рок-музыку. Именно в этот период (конец 60-х – начало 80-х гг.) большинство молодёжных объединений начинало приобретать черты «классического неформалитета»: аполитичность, интернационализм, ориентированность на внутренние проблемы. В молодёжную среду проникали наркотики. Движение семидесятников было глубже, шире и продолжительней по времени. Именно в 1970-е гг. возникает так называемая «Система» – советская хипповская субкультура, представлявшая собой целый конгломерат группировок. «Система», обновляясь через каждые два-три года, вбирала в себя и панков, и металлистов, и даже криминальных люберов.

Началом «третьей волны» молодёжных движений можно считать 1986 г.: существование неформальных групп было признано официально, тема «неформалитета» становится сенсацией. Эти объединения можно назвать и «альтернативными» [2].

Существует огромное количество различных субкультур. И охватить все в одной статье чрезвычайно трудно, поэтому следует рассмотреть наиболее яркие, для современной молодежи, направления субкультуры.

Анимешники. Это люди, которые увлекаются японскими мультфильмами. Они настолько погружены в детский мир «кавайных» (что значит «милых») героев мультфильмов, что совсем забыли о реальном мире. Эти ребята активно организуют аниме-мероприятия косплеи – костюмированные игры, представления (от английского *costume play* – «костюмированная игра»), где наряжаются в костюмы своих любимых анимешных героев и общаются со своими единомышленниками.

Естественно, эта субкультура изначально сформировалась в Японии, где и сегодня большая часть населения питает любовь к аниме. В России же это молодёжное движение начало формироваться в 90-е годы, когда телеканалы стали показывать переведённые японские мультфильмы. А в 2000-х годах, когда аниме стало доступным на телеканалах и в Интернете, оно стало ещё более популярным.

Как и у любых других молодёжных движений, у анимешников есть особые жаргонные слова, которые понятны только им. Вот, к примеру, самые часто употребляемые выражения:

Охайо–привет, *конничиуа*–добрый день, *джане*–пока, *сайонара*–прощай, *сугои*–круто, *хидои*–ужасно.

Анимешники–миролюбивая субкультура.

Она не пропагандирует вредные привычки или плохое отношение к людям. Поэтому, обществу не стоит опасаться таких людей.

Байкеры. Байкеры (англ. *biker*, от *bike* ← *motorbike* ← *motorbicycle* «мотоцикл») – любители и поклонники мотоциклов. В отличие от обычных мотоциклистов, у байкеров мотоцикл является частью образа жизни. Характерным также является объединение с единомышленниками на основе этого образа жизни [3].

Данное направление сформировалось ещё в 1960–70-х годах. Байкеры, как правило, – мужчины примерно 30 лет, которые не видят своей жизни без трёх вещей: мотоцикла, пиво и рок музыки. Внешне байкеров трудно спутать с представителями других субкультур. У них, как правило, длинные волосы, чёрная кожанная одежда и густая борода.

У байкеров есть своя символика. Так, например, череп символизирует бесстрашие перед лицом опасности и смерти. Другой смысл использования символа черепа у байкеров – защита от смерти. Существует поверие, что когда приходит Смерть, она оставляет на умершем свой знак – череп, а если на человеке уже есть этот символ, она думает, что здесь уже была и не трогает человека [4].

Толкиенисты. Это фандом (*это неформальное субкультурное сообщество, участники которого объединены единым интересом, связанным с произведениями искусства – пристрастием к определённому*

фильму, книге, сериалу и т. д.) поклонников книг Дж. Р. Р. Толкина, имеющий тесную связь с субкультурой ролевиков [5] .

Толкиенисты появилось примерно в 1960 году, своей идеи, оно полностью обязано писателю Д. Толкиену. Первые истоки были сформированы на территории США. За несколько лет после своего образования, под свое начало они смогли привлечь тысячи человек.

Как правило, все работы и движение Толкиенистов являются научные и исследовательские работы, в котором изучаются языки созданного фантастического мира, тонкости написания серии книг и спорные моменты в сюжетах, которые появились по мере написания.

Главной чертой толкиениста, отличающая это направление субкультуры от других, – любовь к литературе. Причём, это не только чтение книг, а ещё и их написание, опять таки посвященной тематики своего легендарного писателя.

Эти люди живут в своём мире, где нет места бытовым проблемам. Политическими вопросами они так же не интересуются.

Довольно сложно назвать точную дату появления субкультур в принципе. Молодёжные движения стали появляться постепенно, в нашей жизни уже очень давно и их количество непрерывно растет. Сказать, что это плохо или хорошо нельзя. Это есть и никуда уже не денется. Наша задача, задача общества – быть знакомым с каждым из направлений молодёжного движения и быть лояльными по отношению к ним. Ведь «каждый выбирает по себе», как когда-то писал Юрий Левитанский.

Литература

1. Официальный сайт СУБКУЛЬТУРЫ [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://www.sub-culture.ru> (Дата обращения: 04.04.2016).
2. Официальный сайт Муниципальное казённое учреждение культуры Озёрского городского округа «Централизованная библиотечная система» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.libozersk.ru/pages/index/343?cont=1> (Дата обращения: 04.04.2016).
3. Официальный сайт Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Байкеры_\(субкультура\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Байкеры_(субкультура)) (Дата обращения: 04.04.2016). – DRIVE2motoRU [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://drive2moto.ru/blog/7023> (Дата обращения: 04.04.2016).
4. NEV MUSIC PULSE [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://alt-sector.net/2860-tolkienisty-subkultura-istoriya-fotografii-kartinki.html> (Дата обращения: 04.04.2016).

ВСЕМИРНАЯ ТРАГЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

WORLD TRAGEDY OF MANKIND

*Арсентьева Ульяния Александровна,
Чекмарева Анастасия Сергеевна*

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Холокост, Шоа, геноцид, гетто, евреи, еврейское население, жертвы Холокоста, Первая мировая война.

Key words: Holocaust, Shoah, genocide, ghetto, Jews, the Jewish population, the victims of the Holocaust, the First world war.

Аннотация. Данная статья исследует тему Холокоста, рассматривает масштабы и особенности данной трагедии в разных странах. В исследовании представлено положение евреев накануне Великой Отечественной войны, особенности жизни заключенных в концентрационных лагерях, масштабы Холокоста в Европе. В статье дается информация об узниках концлагерей, проживавших на территории Томской области.

За сухими томами истории,
За цифрой с шестью нулями
Судьбы таких же мальчиков,
Скошенных палачами.

Разговор о Холокосте несет в себе цель предотвратить повторение в истории тех событий, которые привели к кровавой трагедии. Понять причины современного геноцида, осмыслить историю XX в., остановить возрождающийся фашизм невозможно без знания истории Холокоста.

В наше время эта тема приобретает большой общественный резонанс в связи с сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, всплесками национального экстремизма и неонацизма в России.

До начала 90-х гг. ход и особенности Холокоста на территории СССР были плохо изучены как в Советском Союзе, так и на Западе. Хотя в СССР разработка проблемы была начата в годы войны. Еврейский антифашистский комитет (ЕАК) собрал огромный документальный материал по теме Холокоста и сопротивления советских евреев.

В 60–80-е годы XX века эта тема присутствовала лишь фрагментарно в предисловиях и комментариях к сборникам документов, а

также в обобщающих работах о преступлениях нацистов. Лишь в годы перестройки появляются отдельные книги и статьи отечественных авторов, где тема Холокоста является центральной [1, с. 14].

Так что же такое Холокост?

Холокост – это не только часть истории евреев, но и часть всемирной истории. Это проблема так же и современной цивилизации, ее болезнях, угрожающей ей опасности, ведь мир Холокоста существует и в наше время.

Холокост (от греч. *Holocaust*) – всеожжение, уничтожение огнем. Общепринятый термин обозначения геноцида евреев нацистами и их пособниками в 1933–1945 годах [2].

Нацисты использовали в своей терминологии понятия «всеобщее» и «окончательное решение еврейского вопроса». Под первым они понимали полное изгнание евреев из Германии. Под вторым – геноцид еврейского народа.

Политика преследования и уничтожения евреев прошла несколько стадий. Американский исследователь удачно определил её основные этапы: «Евреи не должны иметь прав. Евреи не имеют права жить среди нас. Евреи не имеют права жить» [3].

Точкой отсчета стало 30 января 1933 года, когда Гитлера объявили канцлером Германии. Суть его нацистской политики была в разделении общества на представителей высшей и низшей расы, складывалась некая расовая пирамида, на самом дне которой были евреи, цыгане, славяне, представители других групп и политические противники. Германские национал-социалисты боролись во имя господства одной расы – светловолосых германцев, «арийцев» – и были готовы стереть с лица земли все расы, которые в их глазах представлялись «низшими» или «неполноценными» [4].

Гитлер считал, что во всех бедах Германии, будь то поражение в Первой мировой войне или экономический кризис, виноваты именно евреи. Еврейское население не допускали к военной службе, для них были закрыты практически все общественные места, запрещалось общаться и заводить браки с другими нациями.

Уже в 1938 году, мир потрясло событие именуемое как «Хрустальная ночь». «Хрустальная ночь» получила свое название от осколков стекла, покрывших улицы Германии и положивших начало погрому. Это были осколки разбитых окон синагог, домов, магазинов и частных учреждений, принадлежавших евреям, разворованных и разрушенных во время этого насилия. СА и члены организации гитлерюгент разграбили и разбили витрины приблизительно 7 500 магазинов, принадлежавших евреям. Во многих районах еврейские кладбища стали особым объектом надругательства. Серьезным разрушениям подверглись

Берлин и Вена – города, где проживали две наиболее многочисленные еврейские общины Германии. Толпы солдат СА слонялись по улицам, нападая на еврейские дома и подвергая евреев публичному унижению [3].

По мере распространения погрома отделения СС и гестапо (тайной государственной полиции), следуя инструкциям Гейдриха, арестовали до 30 000 еврейских мужчин и впоследствии отправили их в Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и другие концентрационные лагеря.

Одним из проявлений политики Холокоста явилось создание еврейских гетто. Гетто – районы крупных городов, где проживают этнические меньшинства, добровольно, либо принудительно. Термин зародился в Венеции в 1516 году, когда Папа потребовал изгнать евреев из Венеции. Однако Совет десяти (орган Венецианской республики) принял компромиссное решение: евреев решили поселить на острове, известном как Getto Nuovo. Евреи неправильно произносили название острова – "гетто", вместо "джетто". Так появился данный термин – гетто [5].

Гетто в период Второй мировой войны – это жилые зоны на подконтрольных немецким нацистам и их союзникам территориях, куда насильственно перемещали евреев в целях изоляции их от нееврейского населения. Эта изоляция была частью политики так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» [6, с. 71]. Первые гетто после начала войны были созданы в Польше в октябре 1939 года. Всего на оккупированных нацистами землях было создано около 1150 гетто, в которых содержалось не менее миллиона евреев [6, с. 75].

Из воспоминаний Жуковой Марии Иосифовны, 1939 года рождения, уроженки г. Минска :« В 1941 году мне было всего 2 годика. Так что 1941 и 1942 года в памяти остались только криками людей и детей. Это были крики отчаяния, безысходности, ужаса перед неотвратимостью беды. Поэтому фактические события моего военного детства я восстанавливала постепенно с помощью людей, которые вместе со мной были в детском доме, а также с помощью архивных документов. Таким образом, мне удалось установить, что я попала в детский дом из еврейского гетто. Когда немцы заняли Минск, они насильно начали сгонять всех евреев из занимаемых ими домов в специальный, строго охраняемый район, который назывался гетто. Евреи понимали, что впереди их ждет смерть, ведь слухи о том, как поступают фашисты с евреями, давно ползли по всей Европе. Поэтому евреи старались сделать так, чтобы их дети не попали в гетто – пусть хоть они уцелеют, пусть хотя бы у них будет шанс на жизнь. Они отдавали детей даже незнакомым людям, пытались их устроить хоть куда-нибудь, например, в детский дом. Каким-то подобным путем попала в детский

дом и я. О своих родителях я так ничего никогда и не узнала. Они были уничтожены фашистами без следа, остались только места массовых казней и захоронений» [7].

Продолжительность существования различных гетто варьировалась от нескольких дней (Яновичи) до месяцев (Борисов) и даже лет (Минск) и чаще всего зависела от вклада еврейских рабочих в немецкую военную экономику [6, с. 80].

Гетто создавали с целью облегчения ликвидации евреев, предотвращения потенциального сопротивления и получения бесплатной рабочей силы. Из беседы с Волком С.Ф. (малолетний узник Минского гетто. Интервью – 2013 г.): – «Для чего создавались гетто? – Гетто создавали, потому что так было проще уничтожить. Собрали в гетто; окружили – зачистили. Однажды, после такой зачистки в Минском гетто погибло около 5.000» [6, с.84].

На оккупированной территории СССР было создано свыше 1000 гетто и мест принудительного содержания евреев – значительно больше, чем в любой другой захваченной нацистами или их союзниками европейской стране. Изоляция евреев от остального населения занимала особое место в комплексе антиеврейских мероприятий оккупационных властей. Оккупанты использовали различные варианты мест принудительного содержания: пребывание евреев в том или ином населенном пункте в течение определенного времени после оккупации и до расстрела; наличие "открытого" и "закрытого" гетто; места принудительного содержания евреев перед расстрелом; транзитные гетто; рабочие и концентрационные лагеря. По своей структуре, органам управления, степени вовлеченности в военную экономику оккупационных властей они значительно отличались друг от друга [8, с.84].

В гетто многие семьи ютились по 15 и более человек в одной комнате. Раздобыть топливо зимой стало так трудно, что обычный уголь звали "чёрным жемчугом". Еды тоже постоянно не хватало. Немцы объявили "нормой" 200 калорий на человека в день. Подобные условия жизни неизбежно приводили к вспышкам эпидемических заболеваний, в первую очередь тифа. Резко возросла "естественная" смертность. Медицинская помощь стала нереальной, поскольку у еврейских врачей и медсестёр не было ни лекарств, ни необходимого оборудования. Не было никакой возможности помочь измождённым сиротам, тысячами слоняющимся по улицам. Накрытые газетами трупы в ожидании перевозки лежали прямо на тротуарах. Их хоронили в общих могилах [9].

Рассказ инженера Ю. Фарбера «Каждое утро из всех барачков вытаскивали мертвецов. К яме волокли трупы, их слегка присыпали хлорной известью, но не закапывали, ибо на другой день в эту же яму

сбрасывали новую партию трупов. Бывали дни, когда число трупов превышало полтораста, нередко вместе с трупами в яму бросали и живых людей. Немцы называли нас подонками человечества – "унтерменш". Однажды за какую-то ничтожную провинность немцы приказали двум пленным лечь животами в лужу, которая уже покрылась тонким льдом. Их оставили на ночь, а они ведь лежали голые, и они замерзли» [10].

Рассказ Мордехая Цирульницкого, бывшего заключенного № 79414: «Совершенно иначе дело выглядело в Биркенау. Здесь все свидетельствовало о том, что мы находимся на фабрике смерти. Повсюду возле блоков лежали мертвые или умирающие люди. Грязь в бараках царила неопишная. В зимние, морозные дни людей посылали в холодные бани, окачивали ледяной водой. Заболевших отправляли в газовые камеры. Сначала отправки производились раз в неделю, потом стали отправлять все чаще и чаще. Ослабевшие, изможденные люди еле вытаскивали ноги из грязи, которой была покрыта вся площадь лагеря. А эсэсовцы, забавляясь, ставили им палки под ноги. Упадет человек, ему уже не встать. Однажды вечером, выходя на работу, я увидел два грузовика с прицепами, полные трупов» [10].

По послевоенной статистике, для уничтожения еврейского населения и представителей других наций было создано приблизительно 7000 лагерей и гетто. В лагерях смерти имели место быть различного рода эксперименты над людьми. Как правило, эксперименты приводили к смерти, обезображиванию или потере дееспособности [11]. Проводились такие эксперименты как: эксперименты над близнецами, с гипотермией, зажигательными смесями, морской водой и многие другие.

11 апреля является Международным днем освобождения узников концентрационных лагерей. За все эти годы в лагерях смерти побывало более 20.000.000 человек из разных стран мира. Среди них были граждане Советского Союза, дети, беременные женщины, пожилые люди, инвалиды. Именно в этот день в 1945 году узники концлагеря Бухенвальд подняли восстание и вышли на свободу [11].

В память о 6.000.000 евреев, жертв нацизма, воздвигнуты мемориалы и памятники. Среди них музей Яд Вашем (Иерусалим), Мемориальный музей Холокоста (США), музей памяти 1 500 000 еврейских детей (Хиросима) [11].

И в Томской области были люди, которые стали жертвами этой ужасной катастрофы. Среди них Ходор Алексей Дмитриевич. Артиллерист, лейтенант, командир огневого взвода. С 28 июня 1941 по 25 апреля 1945 года был в фашистских концлагерях. После войны являлся ассистентом физико-математического факультета в Томском государственном университете.

Шарепо Иван Васильевич. Родился 21 июля 1921 года в деревне Михайловка Шегарского района, Томской области. В июле 1941 года попал в плен в Киевской области. В 1941 году находился в концлагере «Бухенвальд», позже был отправлен в Германию в рабочий лагерь, затем отправлен в Польшу, вновь был отправлен в Германию, там совершил побег в 1945 г., но был пойман. В апреле 1945 г. был освобожден американцами [12].

Холокост – это не только горе евреев, это горе всего человечества. Любой человек, независимо от национальной принадлежности, должен знать, что на протяжении многих лет существовало массовое истребление народа, совершались жестокие злодеяния над людьми. Осмысливая эту трагедию сейчас, люди не должны повторять этих ошибок сегодня, зная о последствиях этой трагедии. Время не стоит на месте. Меняется мир вокруг нас, меняются люди, общество, меняются ценности и взгляды. Нам не вернуть ушедшее, а потому важно сохранить хоть что-то о нем в своей памяти, не потому, что это важно для истории, а потому, что это нужно всем поколениям как непреходящая ценность.

Литература

1. http://jhistory.nfurman.com/shoa/hfond_103.htm
2. <http://www.publiclibrary.ru/readers/programs/programs-9-smert-ne-samoe-strashnoe.htm>
3. <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005201>
4. <http://booksonline.com.ua/view.php?book=93916&page=66>
5. Энциклопедия Холокоста. <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005059>
6. Альтман. И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. Заведений / Под ред. проф. А. Г. Асмолова. – Москва: Фонд «Холокост», 2002. – 320 с.
7. http://artofwar.ru/w/woroshenx_a_p/text_0740.shtml
8. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://school136.perm.ru/1945/antifashist/nagovicina/getto.html>
9. http://www.e-reading.mobi/chapter.php/91316/0/Erenburg,_Grossman_-_Chernaya_kniga.html
10. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эксперименты_нацистов_над_людьми
11. <http://e-libra.ru/read/362184-chernaya-kniga.html>
12. <http://www.playcast.ru/view/837611/436f56d5c815440186e4b234542e23470963d150p>

ТЕРРОРИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ **TERRORISM AS AN INTERNATIONAL PHENOMEN**

Ваврина Вероника Игоревна

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, терроризм, формирование отношения к терроризму, страх.

Key words: youth, extremism, terrorism, attitudes to terrorism, fear.

Аннотация. Сегодня очень большое количество людей знают, что такое терроризм, но не подозревают о его последствиях. В данной статье проанализированы работы некоторых авторов. Изучены основные цели терроризма, подходы и психологические последствия.

На сегодняшний день проблема борьбы с терроризмом является очень актуальной. Практически каждый день из средств массовой информации мы узнаем, о каких либо его проявлениях. Взять хотя бы последние трагедии:

10.10.2015 г. – крупнейший теракт в Турции – два взрыва в Анкаре в районе ж.д. вокзала – погибло 95 человек.

31.10.2015 г. – над Синайским полуостровом в результате заложенной бомбы, потерпел крушение самолёт с российскими туристами – погибло 224 человека.

13–14.11.2015 г. – в Париже серия терактов – стрельба в ресторане, взрывы вблизи стадиона, на рок концерте в театре, захват заложников – погибло 129 человек.

22.03.2016 г. – серия терактов в Бельгии в Брюсселе – два взрыва в аэропорту и два в метро – погибло более 20 человек.

Многочисленные теракты в государствах Ближнего Востока – Сирия, Ливия, Ирак, Иран, Израиль.

Принимая во внимание глобальные масштабы и размах, можно сказать, что терроризм представляет смертельную опасность для всего человечества.

Проанализировав работы приведенных здесь авторов, можно сделать вывод, что большинство людей не имеют полного представления о том, что такое терроризм, какие его последствия и как ему противостоять. Изучение причин терроризма направлено на то, чтобы понять суть проблемы, а значит, искоренить терроризм как явление.

Тема терроризма рассматривается в работах авторов Е.В. Щедриной, С.Н. Ениколопова, А.А. Мкртычян [1, с. 78] направленных на

изучение психологических последствий терроризма, под которыми следует понимать негативное влияние на эмоциональное и психическое здоровье человека. Мало кто задумывается над этими последствиями, над формированием отношения общества к терроризму. Но последствия теракта – это не только физические жертвы. Основной целью террористов являются более масштабные социальные и психологические последствия.

Психологические последствия присутствуют после любого чрезвычайного происшествия, будь то землетрясение, пожар, наводнение, но теракт вызывает более разнообразный спектр последствий, как отрицательных, так и положительных. Человек, чувствуя угрозу, будет пытаться сохранить собственное Я, он ищет такие группы, в которых будет защищён и спокоен. Такая групповая сплочённость может перерасти в патриотизм, взаимовыручку. Но есть и обратная сторона-любая внешняя угроза сплачивает группу, делает её агрессивной, со своими понятиями о порядках и нормах, и всё, что идёт в разрез может привести к необходимости совершать рискованные поступки, бороться за справедливость в их понимании, отсюда возникают такие явления как экстремизм и национализм.

В качестве примера приведём результаты психологического обследования, проведенного группой психологов во главе с Р. Панги [2, с. 61] через месяц после теракта в токийском метро. В госпитале был обследован 641 пострадавший. В итоге получены следующие данные: 32%-испытывали страх перед метрополитеном, 29%-страдали бессонницей, 16%-непроизвольно многократно проигрывали в памяти происшедшее с ними, 16%-страдали депрессией, 11% – стали легковозбудимыми и агрессивными, 10%-страдали от кошмаров и ещё 10%-стали раздражительны.

После террористического акта возникают такие психологические последствия как: ужас, шок, чувство вины, паника. Людей пугает непредсказуемость и неизвестность места и времени совершения теракта. Поэтому психологических жертв всегда, намного больше физических.

Авторы Б. Ф. Ломов, А. В. Брушлинский [3, с. 100–112] в своих статьях отмечают, что безработная молодежь в возрасте 17–35 лет стала восприимчива к идеям свержения политического строя, росту экстремизма и терроризма, социальной вражды между бедными и богатыми, властью и народом. Политологи отмечают, что основная масса населения довольно равнодушно, безразлично относится к ходу борьбы с терроризмом. Такое положение сохранится до тех пор, пока народ добровольно не признает право власти принимать обязательные решения.

Более сложные процессы протекают в таком социальном институте как семья. У подрастающего поколения вопрос личных свобод и потребностей имеет приоритетный характер. Современные подростки не имеют идеологической и этической подготовки, для них источником успеха является желание иметь: немедленно, здесь и теперь, и оправдываются любые действия, с помощью которых успех достигается. То есть наблюдается нежелание и неумение ждать. Воздействие социального окружения сводится к минимуму. Делается выбор в пользу многочисленных мусульманских, христианских и других сект. Подросток находит ответы на многие вопросы, формируется его готовность к жертвам ради великого будущего.

Представления молодёжи о мире часто основываются на религии и различного рода суевериях, что ведёт к формированию неадекватного отношения к науке и её достижениям.

Также неблагоприятно сказывается на воспитании молодого поколения утрата умений оказывать воздействие на воспитание личности через коллектив. Молодёжь получает ответы на наиболее злободневные жизненные вопросы вне школы или вуза. Источником информации становятся публикации разных сектантских организаций.

Терроризм возник не сегодня. Первые террористические группировки функционировали еще в Древнем Мире и носили религиозный характер. Систематические террористические акции начались во второй половине 19 столетия в России, Европе, США, и терроризм стал также инструментом воздействия различных политических течений. Например, анархисты в России вели борьбу с самодержавием. Предпринималось немало попыток покушения на императора Александра II, в 1881 г. император погиб от взрыва бомбы, брошенной к его ногам. В США терроризм был оружием рабочих движений, в Европе – как рабочих, так и крестьянских

Были убиты американские президенты МакКинли и Гарфилд, покушения на Бисмарка. Расцвет террора как массового явления приходится на XX век. Самая известная группировка – японская "Аум Синрикё". В Японии в 1995 г. террористы пустили газ в токийском метро (более 5 тыс. получили тяжелейшие отравления). Исламистский терроризм зародился на Ближнем и Среднем Востоке после окончания Первой мировой войны. Именно на исламистах лежит ответственность за теракты: в Беслане в 2004 г. захват более 1100 заложников в школе, когда погибли 334 человека; теракт на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г.

На сегодняшний день терроризм многонационален и многообразен, он охватил большинство стран мира.

Терроризм – порок современного общества. Он характеризуется высоким уровнем организации, наличием больших финансовых средств,

расширением связей с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Похищение людей, взятие заложников, угоны самолётов, взрывы бомб в общественных местах, угрозы, физическое устранение, покушения стали привычными явлениями.

Терроризм – это устрашение, насилие, угроза насилием в отношении отдельных лиц, группы людей с целью достижения выгодных результатов.

Процесс узаконивания насилия среди населения – ещё одно серьёзное социально-психологическое последствие теракта. Очень часто по телевидению мы видим демонстрацию сцен насилия, что приводит к снижению чувствительности к нему, человек привыкает к насилию, принимает его спокойно, без осуждения, и может использовать насилие для достижения своих целей. То есть воспринимает насилие как оправданное, справедливое и полезное средство.

Большинство людей воспринимает террористов как преступников, но есть социальные группы, у которых другая точка зрения. Эти группы очень важны для террористов, так как являются опорой для формирования положительной сопереживающей позиции. Они малочисленны, но для преступников важен сам факт их существования, и та цепная реакция, которая возникнет в ней, далее распространится на большую массу людей. Наиболее угрожающим обществу результатом такого положительного отношения является желание человека перенять у террористов методы борьбы за свои интересы и применять в одиночку, оправдывая своё поведение ссылкой на террористов.

Всё вышеизложенное должно направить людей на поиски решения проблемы терроризма. Начать необходимо с психологии терроризма, чтобы понять цели и задачи террористов. Необходимо рассматривать это явление с точки зрения его психологических и социальных последствий для человека и общества.

Общество должно стремиться к тому, чтобы не давать терроризму распространяться и вовремя выявлять угрозу.

Очень важно как можно больше изучать небольшие социальные группы, чаще молодежные, неформальные, в которых складываются свои нормы и установки, ценности, способы поведения и стиля жизни, свои взгляды на терроризм.

Важным условием борьбы с терроризмом является решительность, непримиримость и жесткие ответные меры. А также воля и готовность высшего руководства страны к решительным действиям.

Литература

1. Ениколопов, Сергей Николаевич. Психологические последствия терроризма/ Вопросы психологии /науч. журн./ Рос. акад. образования, Трудовой коллектив редакции. –

- Москва. С. Н. Ениколопов, А. А. Мкртычян // Вопросы психологии. – 2008. – N 3. – С. 71-80.
2. Омаров, О. А. Факторы усиления экстремистского настроения у молодежи в социально-напряженной среде/ Москва/Российская Федерация. О. А. Омаров, Н. О. Омарова, Д. Ю. Джахпараева // Педагогика. – 2013. – N 9. – С. 59-62.
 3. Психологический журнал/ Рос. акад. наук, редколлегия "Психологического журнала". – Москва: Российская академия наук; Москва: "Психологический журнал" В. А. Соснин // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, N 1. – С. 100-112.

УДК 008:316.722
ГРНТИ 13.11.47

СПЕЦИФИКА ГОРОДЕЦКОЙ РОСПИСИ

SPECIFICS GORODETS PAINTING

Гришко Елизавета Николаевна

Научный руководитель: А. В. Бернатоните, канд. искусствоведения

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: городецкая роспись, мастера, сюжет, традиционное прикладное искусство, артель.

Key words: Gorodets painting, master, plot, traditional arts and crafts, artel.

Аннотация. В последнее время появилось много работ, посвященных изучению народного искусства. Обращение к истокам национальной культуры, к памяткам народного декоративно-прикладного творчества связано в первую очередь с большим значением для современников. Мы отдаем дань уважения нашим предкам, создавшим эти изумительные произведения, напоенные спокойствием и красотой [7, с.3].

Истинные произведения искусства со временем не теряют своей художественной ценности, и это подтверждают сохранившиеся образцы народной живописи. Музеи становятся центрами, вокруг которых сохраняются или заново возрождаются старинные промыслы. Широко известны в России изделия народных ремесел Городца, Хохломы, Федоскино, Мстёры, Нижнего Тагила и др. Художественные изделия радуют своей красотой, ведь вещи, сделанные руками народного мастера, вбирают в себя богатейшие традиции. К народному орнаменту обращаются профессиональные художники и педагоги. Узор, как отражение тысячелетней истории, завораживает зрителей своей глубиной и отточенностью, поэтому необходимо изучать народный орнамент, раскрывать секреты его прочтения студентам и школьникам, продолжателям прекрасных национальных традиций. Наиболее ярко русский узор проявился в художественной росписи по дереву. Испокон веков мастера украшали орнаментом не только деревянную посу-

ду и орудия труда, но и свое жилище. Существовало множество техник кистевой росписи: пермогорская, хохломская, урало-сибирская, городецкая, мезенская и многие другие. Росписи делились на графические и живописные. В данной статье рассматривается Городецкая роспись [7, с.3].

Художественное ремесло, традиционное прикладное искусство имеют большое значение в эстетическом воспитании народа, особенно велика их роль в эстетическом и трудовом воспитании подрастающего поколения. В помощь преподавателям в общеобразовательных, детских художественных школах издано довольно много книг. Все они ориентированы на художественное воспитание молодежи, на формирование будущего поколения мастеров и художников, а также на расширение кругозора и начальную профессиональную подготовку всех желающих познакомиться с основами народного творчества. В результате исторических изысканий, творческих и технологических экспериментов, многолетней кропотливой работы художников и мастеров становятся известными и доступными для использования в производстве художественных изделий тонкости технологических и художественных традиций [6].

Название росписи как "городецкая" стало использоваться в 1930-х годах после появления работ одного из самых известных исследователей народной культуры В. М. Василенко. Возникновение росписи берет начало в производстве городецких прялочных донец, инкрустированных мореным дубом и украшенных контурной резьбой. Донец представляло собой широкую доску, суживающуюся к головке с «копылком» пирамидальной формы, в отверстие которого вставлялась ножка гребня. Когда прялкой не пользовались, гребень вынимался из копылка, и донец вешалось на стену, становясь своеобразным декоративным панно.

Основателем промысла резных донец называют семью Краснояровых, далекий предок которой Никита Емельянович Краснояров в XVIII в. приехал в Заузолие из Красноярска. Когда и как начали изготавливать донца резные с инкрустацией, сведений не сохранилось. До нас дошла лишь информация, собранная А.Е. Коноваловых – старейшим художником Городца.

Композиции и сюжеты, которые использовались, в оформлении донец, в то время прочно уже утвердились в промысле и отвечали общему вкусу мастеров и покупателей. В сложившиеся композиции и сюжеты мастера вносили что-то свое, оригинальное, проявляли фантазию и выдумку, которые способствовали созданию новых оригинальных вещей [1].

Расписные прялки были нарядными, яркими, и, конечно, среди этого многоцветия изделия с инкрустацией терялись. Поэтому резчики

начали подцвечивать резьбу. Подкрашивали светлые тона дерева, а также вставки из черного дуба. По началу, для этого использовали сок корней и ягод, впоследствии стали пользоваться красками, которыми выполняли роспись художники.

Подкраска донец способствовала зарождению нового искусства, в котором огромное значение приобретает яркий цвет.

Резные донца стали выглядеть наряднее. Мастера стали подкрашивать каждый ярус своим цветом. Это придавало изделию больше выразительности и изящества. Мастера расписывали не только донца, но и другие изделия. Среди них были бураки, мочесники, подставки, дуги, солонки, детские стульчики, игрушки и пр.

Со временем выработались самобытные приемы городецкой росписи, по своей многоэтапности близкие к профессиональной живописи. Первоначально производится окраска фона, которая является и грунтовкой. По цветному фону мастер делает «подмалевок», нанося крупной кистью основные цветовые пятна, после чего более тонкими кистями моделирует штрихами форму. Заканчивает роспись «разживка» и «тенежка» – белилами и черным цветом, объединяющая рисунок в одно целое. Готовый сюжет обычно заключают в графическую рамочку или обводку. В городецкой росписи существует много простейших орнаментальных мотивов – розы-купавки, бутоны, травы.

Жители их общались между собой и видели, как работают соседи. Удачные находки перенимались. Но все же у каждого мастера были излюбленные темы и мотивы росписи. И даже приобретая роспись у соседа в качестве образца, мастер никогда не повторял в точности то, что видел перед собой. Он вносил в работу новые элементы, использовал свою цветовую палитру [6].

Среди мастеров-художников возникала соревновательность. Это способствовало улучшению качества росписи, также увеличению числа разнообразных сюжетов». Работая по 15–16 часов в день, мастера неделями не виделись, и только в базарный день устраивали друг перед другом выставки-продажи.

Городецкий промысел просуществовал около пятидесяти лет. Его расцвет приходится на 1890-е годы, когда выработка донец доходила до 4 тысяч в год, но уже к началу 20 века промысел пришел в упадок. После Первой мировой войны расписное производство полностью прекратилось, и даже самые знаменитые живописцы были вынуждены искать иной заработок [5].

Возрождение городецкой росписи связано с именем художника И. И. Овешкова, приехавшего в Горьковскую область в 1935 году из Загорска. Его стараниями в деревне Косково была открыта общественная мастерская, объединившая старых живописцев. Овешков принял

на себя не только руководство работой мастерской, но и организовал профессиональное обучение художников. При его непосредственном участии началось расширение ассортимента расписных изделий – шкатулки, настенные шкафчики для посуды, детские стульчики, складные ширмы. В 1937 году городецкие мастера участвовали в выставке «Народное творчество», проходившей в Третьяковской галерее в Москве, где рядом с донцами 19 века демонстрировались современные изделия [5].

В 1951 году в селе Курцево была открыта столярно-мебельная артель, занимавшаяся изготовлением мебели с мотивами традиционной росписи – шкафов, тумбочек, табуретов, столиков; ассортимент постоянно расширялся. В 1960 году артель преобразовалась в фабрику «Городецкая роспись» [7].

В наше время фабрика изготавливает декоративные панно, блюда, мебель для детей, токарную посуду, расписные игрушки. Однако, изменилось функциональное назначение городецких изделий, в их росписи сохранились традиционные мотивы и образы – волшебные птицы, длинноногие кони, всадники, цветы-купавки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что народная художественная роспись, появившаяся в окрестностях Городца как часть деревообрабатывающего производства, прошла испытание временем, выработала свою колоритную особенность, и ей предстояло претерпеть изменение направления своего традиционного применения уже в двадцатом веке.

Это одна из самых трудоемких и поразительно красивых видов композиций городецкой росписи с неисчерпаемым источником сюжетов, зарождающихся у городецкого мастера. Здесь посиделки и застолья, свидания и гуляния, праздничные выезды и проводы, иллюстрации к различным сказкам и сюжеты из современной жизни, а также многое другое [2].

Сам вид композиции предполагает, что выполняться роспись будет на крупных панно, разделочных досках, блюдах, сундучках и крупных шкатулках. По сути, это возвращение мастеров к тем уникальным росписям, которые выполнялись на подарочных прялках. Такие работы делались мастерами редко, с большим прилежанием и вкусом. Только опытный мастер мог позволить себе выполнять «уникальную» прялку. Поэтому сюжет композиции был очень тщательно продуман и выстроен. При выполнении сюжетной росписи на разделочных досках городецкие художники нередко опирались на те традиционные композиции, которые были распространены на городецких прялках – это роспись в два или три яруса, когда в верхней части доски пишется основной сюжет с выездом, застоьем, свиданием, прогулкой и т.п.,

в нижней – сюжеты помогают раскрытию данной темы. Так свадебный сюжет может сопровождаться парой птиц или выездом жениха на коне; праздничное застолье – приездом гостей или подготовкой к застолью. Средняя часть, разделяющая верхний и нижний ярусы, представлена в виде цветочной полосы [4].

Художники не ограничиваются изображением внутренних интерьеров. На декоративных полотнах появляются деревенские домишки с резными ставнями и наличниками, с печными трубами, украшенными резными петухами, здесь же колодцы с крышками, украшенными головками коней [3].

Необходимо учитывать, что вводимый в данный вид орнамента зооморфный мотив привносит определенную окраску. Так, изображение мотива «петух» или «конь» трактуется как вестник солнца, пожелание счастья, успеха, удачи. Парное изображение «курочки» и «петуха» символизирует семейное благополучие, пожелание семье счастья и множества детей [2].

Итак, учитывая всё вышесказанное, мы приходим к выводу, что сюжетная роспись в народном, декоративном искусстве несёт в себе большую смысловую нагрузку: обереговое значение, пожелания добра и процветания, расчёт на помощь и взаимопонимание и выражают другие насущные устремления простого человека.

Литература

1. Барадудин, В. А. Художественная обработка дерева [Текст] / В. А. Барадудин. – Москва: Легпромбытгиздат, 1986. – 264 с.
2. Емильянова, Т. И. Сложение стилистических особенностей Городецкой росписи на прялках // Сообщения Русского музея. – Вып. XI. – Москва. 1976. – С. 18 – 23.
3. Жегалова, С. К. Русская народная живопись [Текст]: кн. для учащихся ст. классов / С. К. Жегалова: – Москва: Просвящение, 1984. – 160 с.
4. Коновалов А. Е. Городецкая роспись. Горький, 1988. Коновалов, А. Городецкая роспись [Текст] /А. Коновалов. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1988. – 236 с.
5. Махмутова, Х. И. Роспись по дереву [Текст]: пособие для учителя: Из опыта работы / Х. И. Махмутова. – Москва: Просвящение, 1987. – 79 с.
6. Попова, Е., Андреева, И. Городецкие чудеса [Текст]: альбом для раскрашивания / Е. Попова, И. Андреева. – Москва: Малыш, 1997. –20 с.
7. Соколова, М. С. Художественная роспись по дереву: Технология художественных промыслов [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений / С. С. Соколова. – Москва: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2002. – 304 с.

УДК 930.1(470.4)
ГРНТИ 03.23.07.

ПОВОЛЖСКИЙ ФРОНТИР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

VOLGA FRONTIER IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Иванова Лариса Михайловна

Научный руководитель: В.А. Зубачевский, д-р истор. наук, профессор

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

Ключевые слова: фронтир, подвижная граница, историография, Поволжье.

Keywords: frontier, movable boundary, historiography, the Volga region.

Аннотация. В статье рассматривается проблема адаптации концепции фронта к Российской истории, выделяются регионы, к которым применяется данное понятие (Поволжье, Кавказ, Сибирь, Дальний Восток). Особое внимание уделяется поволжскому фронтиру.

Термин «frontier», появившийся в английском языке из французского и означающий первоначально границу или край с XVI в., как пишет томский историк Е.В. Хахалкина, стал означать передовую линию государства, как укрепленную границу (цитадель, крепость и т.д.), так и динамичную границу (населенная или пустынная область) [1, с. 17–18]. Американский историк Ф.Дж. Тернер, являющийся основателем концепции фронта, в конце XIX в. имел дело с уже более поздним значением термина. В докладе Тернера, представленном в 1893 г. на заседании Ассоциации американских историков в Чикаго, фронтир означает «подвижную границу», «место встречи дикости и цивилизации» [2, с.14].

В нашей стране первые исследования, в которых упоминается понятие «фронтир», появляются с 30-х гг. XX столетия. Основной же всплеск интереса к проблеме фронта наблюдается с начала 90-х гг. XX века, когда появляется возможность идеологического плюрализма. В настоящее время концепцию фронта используют при изучении колониционных процессов, адаптировав понятие фронтир именно к российской истории. Так, к основным компонентам фронта относятся постепенно перемещающаяся пограничная линия, представленная в виде цепи фортов, крепостей или форпостов, особые воинские формирования, несшие службу на линии, гибкая национальная политика, веротерпимость правительства [3].

В России формируются целые центры по исследованию данной проблематики. Так, с 1990 г. в Томске выпускаются сборники под общим названием «Американские исследования в Сибири». В 1997 г.

вышел выпуск, основанный на материалах международной научной конференции «Американский и сибирский фронт (фактор границы в американской и сибирской истории)», проходившей в 1996 г. в Томском университете [4, с. 29].

В 2007 г. на базе Томского государственного университета состоялась научно-практическая конференция «Американские идеи и концепции в гуманитарных исследованиях ученых Сибири и преподавании в средней и высшей школе» [5]. Третий раздел сборника, опубликованного по результатам конференции, посвящен концепции фронта и проблеме культурного взаимодействия. В 2011 году в Томске состоялась еще одна конференция, посвященная сибирской американистике. Таким образом, в Томске проводятся конференции, на которых не остаются без внимания взгляды Тернера. Среди томских ученых особое внимание проблеме фронта уделял профессор М.Я. Пелипась и историк В.П. Румянцев.

Большой вклад в разработку концепции фронта внесли и новосибирские ученые. В 2001 г. в Новосибирске выходит сборник статей «Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное», на страницах которого рассматриваются вопросы колонизируемых земель Сибири и Северной Америки, рассматриваются социально-экономические проблемы фронта, а также отражение этих проблем в общественном сознании, уделяется внимание и отечественной историографии данной проблемы [4].

Вопросу сибирского фронта посвящены работы и иркутского историка А.Д. Агеева, новосибирских историков Д.Я. Резуна, М.В. Шиловского, Т.С. Мамсик, омского ученого А.В. Ремнева и др.

В последнее время концепцию фронта применяют и к Дальневосточному региону. Например, в 2010 году состоялась XII Всероссийская конференция молодых ученых «История и культура Дальневосточной России и стран АТР». В конференции принял участие профессор Амурского государственного университета А.П. Забияко, который прочитал лекцию на тему «Человек фронта: общие и особенные черты» [6].

В декабре 2014 года в Амурском государственном университете состоялась международная научно-практическая конференция: «Дальневосточный фронт: Приамурье в XVII веке».

Но концепцию фронта применяют не только к истории Сибири и Дальнего Востока, но также к истории Кавказа и Поволжья. Большое внимание кавказскому фронту уделяют А.Т. Урушадзе, А.П. Романова, М.С. Топчиев и др. Историей поволжского фронта занимаются самарские историки Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов, О.Б. Леонтьев и др.

Монография Дубмана «Поволжский фронтир в середине XVI-XVII вв. Очерки истории» посвящена вхождению Юго-Востока Европейской России в состав Московского государства. Историк исследует деятельность различных участников (русские, коренные народы Среднего Поволжья и Приуралья, кочевники – ногаи и калмыки) и систему их взаимоотношения в период складывания поволжского фронта [7]. Действия различных участников процесса превращения региона из кочевий степняков в место расселения земледельцев и промышленников, сама ситуация в регионе, по словам историка, наиболее полно соответствует понятию «фронтир» [7, с.150].

Точкой отсчета возникновению поволжского фронта Дубман считает завоевание Казанского и Астраханского ханств. Пространство «фронта» на Юго-Востоке нашей страны складывается на протяжении второй половины XVI–XVII вв.[7, с.7] Именно в этот период формируется так называемый «окраинный», «пограничный» менталитет. В XVII в. поволжский фронтир носит военный характер, продолжается последовательное закрепление за государством огромного региона, строительства на его территории новых военизированных поселений и расширение социальной базы для проведения более активной правительственной политики. Сельское заселение региона начинается, по словам Дубмана, только после строительства Симбирско-Карсунской и Закамской оборонительных линий (1640–1650-е гг.) [7, с.154].

Исследователь не обходит стороной и вопросы о роли вольнонародной колонизации, о роли государства, которому историк отводит выдающееся значение, в освоения региона, а также роли в освоении новых территорий структур местной администрации.

Интересным представляется взгляд Дубмана на восстание 1667–1671 гг. под предводительством С. Разина. Историк считает, что данное событие говорит о наличии в регионе свободы, одного из признаков существования фронта. В подтверждение этому Дубман приводит слова известного историка Н.Я. Эйдельмана: «Главные народные войны разжигаются не в самых задавленных, угнетенных краях... нет, они возникают в зонах относительно свободных» [Цит. по: 7, с.156]. И «Разинщина» явилась ответом населения юго-восточного фронта государству на попытку установить порядки, которые господствовали в крепостническом центре страны.

Рубеж XVII–XVIII вв. Дубман считает значимым в истории Поволжья. Значительная часть региона оказалась освоенной земледельцами и промышленниками, появилась сеть сельских и городских поселений и сложилась система местного управления. К началу XVIII века эти территории можно считать внутренним пространством Российского государства. Но в тоже время юго-восточные территории

не утратили своего пограничного положения, они остались фронтиром [7, с.158]. Ученый это объясняет тем, что факторы, объединяющие данные территории оставались слишком слабыми, неэффективными для создания единого пространства.

Таким образом, одним из основных итогов данной монографии самарского историка является то, что Поволжье, ставшее к XVIII веку частью Российского государства, внутренней территорией, через которую шла дальнейшая колонизация на Восток, являлась одновременно и фронтиром.

Интересным представляется коллективное исследование П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана и О.Б. Леонтьева, посвященное проблеме «обретения Родины», на примере Средней Волги и Заволжья. Как отмечает С.В. Любичанковский, данная работа является поддержанным Министерством образования и науки проектом, раскрывающим процесс «переваривания» государством своего фронта и превращением региона из периферии в полноценную составную часть империи [8]. Важное методологическое значение для изучения рассматриваемой проблемы имеет именно концепция фронта. Поволжье называют «внутренней окраиной» (данное понятие впервые предложили Кабытов и Дубман) России. В течение XVI – начале XX вв. шел процесс интеграции региона в общероссийское политическое, социально-экономическое и культурное пространство. Особенностью региона, по словам историков, является то, что с XVIII века Поволжье является важным плацдармом территориальной экспансии России далее на восток и Юго-Восток [9, с.9–10]. Именно в этот период Поволжье является одним из фронтиров Российского государства [9, с.11].

Поволжский фронт, пролегающий между оседлым и кочевым миром (одна из характеристик фронта по Тернеру – место встречи цивилизаций разного уровня развития) с конца XVI века характеризовался основанием первых фронтальных крепостей (Уфа, Самара, Саратов, Царицын и др). Затем, с середины XVII века поволжский фронт был отмечен засечными линиями, выполняющими функцию обороны, а также продвижения государства далее на Юго-Восток. Помимо оседлого и кочевого населения на поволжском фронте проживала еще одна группа населения – казачество, своеобразный «буфер» между «государевыми людьми» и кочевниками [9].

Несмотря на то, что имперская политика в Заволжье в первую очередь выполняла военные и внешнеполитические функции, эту особенность отмечает и Дубман, который пишет, что характерной особенностью Поволжья в XVII веке является нарастающая милитаризация [7, с.151], поволжский фронт был уязвим: большая территория удер-

живалась небольшими силами, подтверждением тому является восстание под предводительством Емельяна Пугачева[9].

К середине XIX века Поволжье из фронта превращалось в своеобразную внутреннюю окраину. Связано это с тем, что появились новые районы для интенсивной колонизации, тем самым фронт стал передвигаться далее на юго-восточные территории. Таким образом, в XIX веке Поволжье обладало чертами пограничья и одновременно внутренних территорий империи (Дубман данную ситуацию относит к более раннему периоду Поволжья – к началу XVIII в.).

Как уже отмечалось ранее, Поволжье включало в себя различный состав населения, обеспечивая тем самым полиэтнический и поликонфессиональный характер региона. Данному вопросу посвящено исследование В.Н. Зудина и Н.Ю. Перла «Ставропольские калмыки и буддизм в пространстве юго-восточного фронта Европейской России в XVIII–XIX вв. (к вопросу о сохранении традиционной веры)» [10].

В заключении хочется отметить, что к вопросу поволжского фронта ученые стали обращаться только в последнее время: еще нет четко выделенных особенностей, которые характеризуют именно поволжский фронт; мало рассмотрены вопросы, касающиеся религиозного фактора на фронте, характера взаимоотношений пришлого и коренного населения. Также хочется отметить, что в рассмотренных исследованиях концепция фронта скорее выступают частью методологии и является инструментом исследования, а не самоцелью.

Литература

1. Хахалкина, Е.В. Концепция Ф.Дж. Тернера: к вопросу о терминологии и направлениях исследований / Е.В. Хахалкина // Американские исследования в Сибири: материалы всероссийской научной конференции «50 лет изучения истории США в Сибири: итоги и перспективы развития сибирской американистики» (Томск, 24-25 октября 2011). – Томск, 2012. С. 17-25.
2. Тернер, Ф.Дж. Фронт в американской истории / Ф.Дж. Тернер. – Москва: Издательство «Весь мир», 2009. – 304 с.
3. Рахимов, Р.Н. Оренбургская и сибирские пограничные линии в XVIII – первой половине XIX в. как юго-восточный и восточный фронты России / Р.Н. Рахимов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/orenburgskaya-i-sibirskie-pogranichnye-linii-v-xviii-pervoy-polovine-xix-v-kak-yugo-vostochnyy-i-vostochnyy-fronty-rossii> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Резун, Д.Я. О некоторых моментах осмысления значения фронта Сибири и Америки в современной отечественной историографии / Д.Я. Резун // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX вв.: общее и особенное. – Новосибирск, 2001. С. 29-53.
5. Сибирские американисты открывают конференцию [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://afisha.westsib.ru/text/read/1003> (дата обращения: 12.03.2016).
6. Барбенко, Я.А. XII всероссийская конференция молодых ученых «История и культура Дальневосточной России и стран АТР» / Я.А. Барбенко [Электронный ресурс] –

- Режим доступа: http://www.ojkum.ru/arc/lib/2010_02_16.pdf (дата обращения: 12.03.2016).
7. Дубман, Э.Л. Юго-восток Европейской России: монография. Ч.1. Поволжский фронт в середине XVI – XVII вв. Очерки истории / Э.Л. Дубман. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. – 236 с.
 8. Любичанковский, С.В. Новейшая историография о феномене включения Среднего Поволжья в состав Российской империи / С.В. Любичанковский [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/noveyshaya-istoriografiya-o-fenomene-vklyucheniya-srednego-povolzhya-v-sostav-rossiyskoj-imperii> (дата обращения: 12.03.2016).
 9. Кабытов, П.С., Дубман, Э.Л., Леонтьева, О.Б. «Обретение родины». Средняя Волга и Заволжье в процессе развития Российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.): к постановке проблемы/ П.С. Кабытов, Э.Л. Дубман, О.Б. Леонтьев // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – №8/2. – С. 5-20.
 10. Зудина, В.Н., Перла, Н.Ю. Ставропольские калмыки и буддизм в пространстве юго-восточного фронта Европейской России в XVIII – XIXвв. (к вопросу о сохранении традиционной веры) / В.Н. Зудина, Н.Ю. Перла // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – №8/2. – С. 87-100.

УДК 008:316.722
ГРНТИ 13.11.47

СПЕЦИФИКА НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

THE SPECIFICITY OF FOLK ARTS AND CRAFTS OF THE TOMSK REGION

Крылова Екатерина Игоревна

Научный руководитель: А.В. Бернатоните, канд. искусствоведения

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: народные художественные промыслы, Томская область, переселение, коренный народы, ремесла.

Key words: folk arts and crafts, Tomsk oblast, resettlement, coranny peoples crafts.

Аннотация. Народные художественные промыслы в Томской области представляют собой неотъемлемое достояние и одну из форм народного творчества народов Российской Федерации. В течение веков создавались разнообразные изделия, сформировавшиеся как объекты гармоничной материальной предметной среды, окружающей человека. Поэтому было необходимо изучить процессы, происходящие с художественными промыслами, рассмотреть периоды спадов и подъёмов в их историческом развитии, выявить основные закономерности, характерные для возникновения, существования либо исчезновения отдельных видов промыслов, обосновать их зависимость от развития культуры этноса, живущего в определённое историческое время на определённой географической территории.

На территории Томской области издавна возникла особая, состоящая из многочисленных и довольно ярких культур, поливалентная культура. Народы, появившиеся здесь в различные исторические периоды, приносили свое понимание, обретенного для себя культурного пространства, включая в него особенные и специфические черты, характеризующие основные моменты мировоззрения своей общности. Новые переселенцы и те, что осваивали пространство Томской области, обладали толерантностью, старались выстраивать свои отношения с соседями, соотносясь с нею.

Проблема такого феномена традиционной культуры, как народные традиционные промыслы, является одной из частей, входящих в комплексное исследование истории культуры Томской области. Изложение многих вопросов, относящихся к истории промыслов, представлено в основном фактографическим или описательным материалом. Разрозненные источниковые данные не могут в полной мере отразить развитие традиций, связанных с художественными промыслами в Томской области.

Территория Томской области никогда не была «ничьей» землей. Уже с эпохи неолита прослеживается присутствие уральцев, отдаленных предков хантов и селькупов. Эпоха бронзы отмечена миграционными волнами индоиранских племен с Урала из Средней Азии, Восточной Сибири. Ранний железный век и особенно сменившее его Среднековья оказались наполненными тюрским воздействием. Итогом тюрского проникновения в Западную Сибирь явилось сложение различных этнотерриториальных групп томских татар. К позднему средневековью относят и появление в нашем крае эвенков, переселившихся сюда из Восточной Сибири [9, с. 4].

Массовая ссылка в Сибирь и широких пореформенный приток переселенцев значительно увеличили численность славянских народов, немцев, евреев, народов Поволжья, Прибалтики и другие [11].

В Томском крае в конце XVI – начале XVII в., когда были основаны первые городки – остроги: Нарымский, Кетский, Томский, приехала основная масса русских первопереселенцев из северных и северо-восточных уездов России, откуда и шли первые пути в Сибирь. Однако уже среди первых переселенцев были выходцы из центральных и южных губерний, существенно отличающиеся по своим культурно-бытовым традициям от северорусов. Например, в составе первых жителей Томска были выходцы из Великого Новгорода, Москвы, Устюга, Соли-Камской, Соли-Вычегодской, Холмогор, Костромы, Галича, Ярославля и других мест. По подсчетам лингвистов русское население г. Томска в 1604–1650 гг. состояло из 6 частей севернорусов, 2 частей среднерусов и 1 части южнорусов [5, с. 35; 3].

Вместе с переселенческими потоками на территорию Томской области могли быть завезены следующие народные художественные промыслы из Европейской части России.

В прошлом в Томской крае было немало деревообрабатывающих промыслов, в том числе и художественных. Резное деревянное кружево, выполненное неизвестными мастерами в деревянной архитектуре Томска, и сейчас восхищает томичей и гостей города неповторимым сплетением узоров на наличниках окон, фронтонах, крышах, воротах. Это были артели высококлассных мастеров с ограниченным запасом инструментов, которые за хорошую плату подражались украшать резьбой дома купцом, богатых чиновников и мещан [7].

Достаточно существовало артелей, изготавливающих прялки, ткацкие станки и другие орудия труда, украшенные резьбой и росписью. Существовали промыслы мебельный, сундучный, посудный, бондарный, токарный, игрушечный.

Распространение имело и лозоплетение – ремесло изготовления плетёных изделий из лозы: домашней утвари и ёмкостей различного назначения, таких как короба, корзины, вазы и др., мебели (столы, стулья, сундуки, колыбели) и др.

На рубеже 19–20 вв. на декоративное искусство томских мастеров существенное воздействие оказали переселенцы из южных губерний, принёсшие с собой яркие художественные традиции: разноцветную вышивку на мужских и женских домотканых рубахах, красочные узорные скатерти, сотканые на 8, 12 и 16 подножках, ковры, половики и др. Влияние городской культуры сказалось в «мыльных» узорах на полотенцах, воспроизводящих цветочный орнамент с фабричных упаковок, тамбурной вышивке на мужских рубахах-косоворотках из покупных тканей и др. [10].

Творчество русских старожилов Томской области отразило в себе славянскую земледельческую архаику и северорусскую декоративную сдержанность. Лаконично было и внутреннее убранство жилища: белые узорные скатерти, сотканые на 4, 8 подножках; отделанные белым кружевом постельные принадлежности; тканые половики с разноцветными поперечными полосками. Атрибутом праздничного убранства дома являлось полотенце, символично связующее важнейшие вехи жизненного пути человека (рождение, свадьбу, похороны) и целые поколения (считалось, что по вывешенному за окно полотенцу душа-птица на 40 дней поднималась к родственникам), а также служившее оберегом [3, с. 56–60].

В древнейших орнаментальных мотивах на полотенцах: тканых шашечных и ступенчатых ромбах и вышитых сюжетных изображениях в виде женских фигур, коней, деревьев – отразились мировоззрен-

ческие основы, связанные с культом солнца, матери-земли, календарной обрядностью. Орнаментальная отделка одежды сводилась к минимуму: тканые узорные пояса, обладавшие высоким сакральным значением (обереги от порчи, гаранты жизни и здоровья) и присутствовавшие в различных обрядах, заговорах, гаданиях [6, с. 3].

Вместе с тем, у коренных народов и у старожилов существовала технология вязания одной иглой. Земледельческое освоение севера Томского края в XVII–XVIII вв. привело переселенцев с севера России к формированию русского старожильского населения, сохранившего технологию вязания одной иглой в новых территориальных границах. Кроме того, технология была заимствована, благодаря близким контактам и достаточно высоким адаптивным способностям, коренным населением края – южными селькупам [9, с. 209].

Технология одноигольного вязания напоминает плетение, в основе которого лежит последовательное соединение между собой эластичных материалов. Предметы одежды из конского волоса вяжутся в одну нить, длина которой определяется каждой мастерицей индивидуально. При помощи иглы нить пропускается через каждые три нити то сверху, то снизу. При возвращении в обратную сторону, формируется воздушная петля, являющаяся сегментом нового ряда. Эта технология позволяет создавать изделия как замкнутого контура (чулки, свитера, рукавицы), так и плоские (подстильники в сани) [1].

Не менее известны северорусские промыслы, завезенные в Томскую область, по росписи берестяных изделий. Это пермогорская роспись, получившая название по имени селения Пермогорье на Северной Двине – на белом фоне красным и зеленым цветом в пределах темного контура выписывались разнообразные растительные мотивы, сказочные птицы, сцены из сельской жизни. В конце 18 века в нынешнюю Томскую область переселились уроженцы Северных областей Руси (из Архангельской области), которые дали начало процветающему ныне промыслу изделий тисненой и резной бересты.

Творческие способности коренного народа особенно полно проявились в орнаментации берестяных изделий: посуды для заготовки, обработки и хранения пищи, коробок для мягкой утвари и табакерок.

Для утвари бересту заготавливали женщины, а для покрытия жилища – мужчины. Ее снимали трижды в году: весной по насту, в пору цветения шиповника и осенью, когда опадает лист. Выбирали березы, растущие в глубине леса среди высокого осинника, где они стройнее и имеют от корня высокий и гладкий ствол [2, с. 75].

Вначале ножом делали вертикальный надрез, углубляясь до луба, затем – два горизонтальных надреза по высоте снимаемой части. У надреза слегка отделяли ножом бересту от луба и отдирали руками.

В свертках ее уносили домой и обрабатывали в зависимости от назначения [2, с. 75].

Для посуды, охотничьих манков, поплавок и т. п. с бересты удаляли белую пленку и разрезали на куски нужной формы. Для покрытия жилищ, лодок и на пологи нужно было сшить большие полотнища и требовалась гибкая, эластичная береста. Для этого ее проваривали в воде и даже рыбьем жиру, поставив свертки в большой котел и накрыв сверху мхом и пихтовой корой. Кипятили на костре не менее дня, и такую нагрузку выдерживали, не прогорая, лишь старинные котлы. Сшивали бересту, пользуясь проколкой из ребра молодого оленя или лося, а позднее – обычным шилом. Шов выполнялся пластинками из черемухового прута [8, с. 16].

Применялось девять способов орнаментации зачерненной бересты: выскабливание (процарапывание), тиснение, ажурная резьба с подкладным фоном, аппликация, раскрашивание, профилировка краев, накалывание, нанесение узора штампом, сшивание различно окрашенных кусочков бересты. В узорах по бересте наиболее полно выражено все многообразие орнаментального искусства [2, с. 76].

Таким образом, коренные народы Севера Томской области и русские старожилы использовали разнообразные способы обработки бересты, но наиболее любимым было скобление по бересте. Весь эффект декора изделий, выполненных в этой технике, достигалось игре двух цветов, темно-красновато-коричневого и светлого розовато-желтого. Орнаментация берестяных изделий сохраняло единый стиль, но была разнообразной. Она включала в себя мотивы геометрические, растительные, иногда зооморфные. Мастера не связывали себя предварительными рисунками, шаблонами, а наносили рисунок свободно вручную. Отсюда живость и разнообразие узора.

Орнамент на художественных промыслах также могут доказывать, что народные художественные промыслы Томской области формировался из разных источников.

Таким образом, все народные художественные промыслы имели утилитарную и декоративную функцию.

Одни виды местного народного прикладного творчества изжили себя, другие продолжают развиваться до сих пор. Некоторые подзабытые виды народного творчества (гончарство, производство изделий из меха и бисера, ручное ткачество и другие) имеют все предпосылки для восстановления в современных условиях.

Литература

1. Бардина Прасковья. Русские сибиряки Томского края // Территория согласия: Журнал о жизни народов Томской области / Сибирский портал; П. Барильченко. Томск, 2004 г. №2(4): 3 сентября. С. 32-33.
2. Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья V–VIII вв. н.э. Томск: Издательство ТГУ, 1983. 243 с.
3. Гемуев И. Н. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. 805 с.
4. Малиновский В. Г., Томилов Н. А. Томские татары и чулымские тюрки в первой четверти XVIII в.: хозяйство и культура: (по материалам Первой подушной переписи населения России 1720 г.) 120 с.
5. Мурашова С. И. Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1954. 323 с.
6. Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 252 с.
7. Резьба по дереву [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znaytovar.ru/s/Rezba-poderevu.html> (дата обращения: 30.11.14).
8. Рындина Ольга. Домашние ремесла коренных народов Западной Сибири \ \ Сибирская старина. №8. Томск, 1994. С.16
9. Рындина О. М. Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 382 с.
10. Шокорова Л. В. Современные народные промыслы и их место в образовательном процессе // Философия образования, специальный выпуск №3/24 (искусствоведение). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008 г. С. 148 – 153.
11. Энциклопедия Томской области. Т- 2. Н-Я. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 1000 с.

УДК 298.9

ГРНТИ 13.11.21

МЕДИТАЦИЯ: ИСКУССТВО РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ

MEDITATION: THE ART REALIZE THEMSELVES

Мезенцева Анастасия Валерьевна

Научный руководитель: С. А. Селиванов, канд. философ. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: медитация, медитационные техники, Ошо, духовные практики, психосоматические блоки, тантра, йога, суфизм, даосизм.

Key words: meditation, meditation techniques, Osho, spiritual practices, psychosomatic blocks, Tantra, Yoga, Sufism, Taoism.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию одной из медитативных техник, которая практикуется миллионами людей во многих странах мира – это динамическая/хаотическая медитация. Эта медитация приобрела особую популярность среди творческой молодежи. В связи с этим, требуется глубокое осмысление данной духовной практики.

Что такое медитация? Медитация – это состояние не-ума. Медитация – это состояние чистого сознания без содержания. Обычно, наше сознание слишком переполнено чепухой, совсем как зеркало, покрытое пылью...

Ошо

«Слово медитация происходит от латинского *meditatio* – (движимый к центру).» [1,3с.] Медитация – это прежде всего система духовной практики, которая позволяет человеку взглянуть на себя амбивалентным способом: взглянуть и со стороны, и одновременно изнутри себя; оценить свое душевное состояние, что дает возможность войти в некий центр, в так называемую «нулевую точку». Из этого центра можно отстраненно наблюдать за бурным потоком собственных чувств, мыслей и побуждений, следовательно, есть возможность понять их смысл и происхождение. В течении длительного времени медитационные практики использовались только в рамках различных религиозных традиций, но в последнее время обращение к медитации стало направлено непосредственно для снятия нервного напряжения, и использование её как средство справляющееся с психологическими и духовными проблемами. Во время медитации вам могут открыться собственные страхи, станут понятны внутренние психосоматические «блоки», а если это так, то у вас появится возможность их преодолеть. В медитации вы наблюдаете; этот наблюдатель находится внутри вас. Он не контролирует, а просто наблюдает за внутренним и внешним вашим состоянием.

Многие известные знатоки медитационных практик утверждают, что лучшее объяснение того, что такое медитация дает сам акт медитирования, потому что это невербальная вещь – это надо видеть и делать. Это вопрос практики, а не спекулятивных теоретизирований. Ну, например вам расскажут про поцелуй или вкус экзотического фрукта, но вы не поймете что это, пока сами это не попробуете.

В наше время известно большое количество различных медитационных приемов, способствующих достижению либо крайней умственной сосредоточенности, либо крайней рассредоточенности сознания. Следует заметить, что не существует какой-то одной «правильной» или «универсальной» техники: каждая техника имеет свои достоинства. Но надо помнить, что техника – не есть медитация. Техника нужна только для создания медитации, тогда медитация спонтанно происходит. Количество этих медитационных техник может вызвать у многих замешательство, их очень много, например: техники дзэн, техники тантры, техники йоги, суфийские техники (не говоря уже о христианстве и о хасидском иудаизме, у которых есть свои техники). Каждый

человек должен подбирать их для себя индивидуально, под свой возраст, под свои задачи и цели.

То, что люди имеют в виду, когда говорят, что они медитируют – это означает, что они занимаются какой-то техникой, которая создаст ситуацию, в которой может случиться медитация. Но медитация – на самом деле не что-то такое, что вы можете «делать»: это нечто, случающееся спонтанно, когда вы не делаете ничего, когда вы в состоянии полного неделания.

Один из известных мастеров современности, познавший истинную природу человека и изучивший все возможные направления психологии, философии и мистики – мастер Ошо. Он разработал множество современных методов медитации. Например, динамическая (известной так же, как хаотическая медитация). Эта техника считается в ОШОвской традиции одной из первых среди равных и она оптимально подходит для различных людей. Она «очищает» человека от различных психосоматических блоков в теле человека и ментального «мусора» в сознании.

Динамическая медитация является средством развития восприятия, повышения устойчивости психических процессов, она направлена на очищение вашего бессознательного от ограничивающих установок, подавленных эмоций навязанных и накопленных нами, то есть эта техника, принимая ваш невроз и помогает вам освободиться от него.

Её можно делать самостоятельно, но в группе она проходит намного сильнее. Во время этой медитации не нужно обращать внимания на остальных и лучше держать глаза закрытыми в течении всей медитативной практики, потому что для каждого это индивидуальный опыт. Лучшее время проведения динамической медитации – это утреннее время.

Обычно, медитация длится один час и состоит из пяти этапов; первые три – длительностью по десять минут, остальные – по пятнадцать минут.

Первый этап – Дыхание: длительность 10 минут. Нужно во время всего первого этапа хаотично дышать через нос, всегда делая упор на выдохе, тело само позаботится о вдохе. Дыхание должно максимально глубоко проникать в легкие. Это дыхание предназначено для того, чтобы создать хаос в вашей психо – физической системе. Чем больше в организме человека кислорода, тем более живым он становится и тем больше похож на животное. Животные живы, а человек чаще полумертв/полужив, поэтому нужно снова стать животным. Дыхание поможет вам быть подобно животному: живым, вибрирующим, наполненным жизненной силой, с большим количеством энергии в клетках и кислородом в крови. Дышать нужно стараться как можно быст-

ро, насколько возможно, при этом не забывать, что оно должно оставаться глубоким. Делать это надо настолько быстро и активно, насколько вы способны, чтобы буквально стать самим дыханием. Надо использовать естественные движения своего тела, это поможет вашей энергии раскрыться и подняться. Можно почувствовать, как она поднимается, но не надо давать ей выхода в течении всей первой стадии.

Второй этап – Катарсис: длительность 10 минут. В данном этапе надо максимально освободиться от всех негативных эмоций и накопленных переживаний. Избавьтесь от всего, что сковывает вас внутри, станьте диким и неуправляемым. Пойте, кричите, прыгайте, плачьте, тряситесь, танцуйте, визжите, смейтесь, выражайте все, что есть в вас. Не надо контролировать и сдерживать никаких своих порывов и эмоций, двигайтесь всем телом. Вы никогда не смеялись, не плакали, не вопили от души. Это своего рода маска, фасад, поэтому когда вы начнете заниматься этой техникой, то в начале эти действия могут быть вынужденными. Ни на миг не позволяйте рациональному сознанию анализировать то, что с вами происходит здесь и сейчас. Будьте естественны и спонтанны на сколько можете, *старайтесь почувствовать свое тело*, слушайте что оно хочет выразить, и тотально выразите это. Усиьте то, что поднимается и выплесните это.

Третий этап – ХУ!: длительность 10 минут. Это техника использовалась тибетскими монахами. Надо было прыгать с высоко поднятыми руками и опускаться на всю стопу ног, при этом одновременно выкрикивать тантрическую мантру «Ху!». Звучание этой мантры надо направлять в центр Хара в чакровой системе человека. Энергию, которая спускается через ваши руки и энергия, которая поднимется через стопы ваших ног, надо как – бы спрессовать в этом сексуальном центре. Вложите в это полностью, до самого изнеможения.

Четвертый этап – СТОП!: длительность 15 минут. Остановитесь в той позиции, в которой застал вас крик «Стоп!». Старайтесь не менять положение тела, как бы вам не хотелось расположиться по комфортней. Малейшее движение, кашель, почесывание – все это нарушит и рассеет энергетический поток, и ваше усилие будет потрачено впустую. Будьте свидетелем/наблюдателем всему, что происходит с вами. Это ведущая стадия медитации; по сути первые три этапа подготавливают к четвертой и готовят вас к встрече со своей подлинностью. Они делают вас впервые по настоящему сознательным. Поэтому надо жить этим мгновением, жить в данный миг – быть просто здесь и сейчас.

Пятый этап – Танец: длительность 15 минут. Выразите в танце свою теплоту, любовь и нежность всему окружающему вас миру. Танцуя, попытайтесь почувствовать и сохранять состояние радости и

счастья, сексуальности и удовольствия продолжительное время. Наслаждайтесь, танцуйте так, как подсказывает вам ваше тело и не забудьте выразить нежность к самому себе.

Как мы видим, медитативные практики направлены прежде всего для дальнейшего использования их в повседневной жизни, поиска и выражения себя, встречи со своим подлинным существом, и в последствии возможным изменением своего отношения к миру. Мы начинаем делать осознанно разные вещи, в вашей медитативной практике настанет тот момент, когда вы впервые поймете, что медитируете среди какой-то совершенно ординарной деятельности. Например, пьете чай, засыпаете, занимаетесь любовью, танцуете, любуетесь природой. Это все и есть элементы медитативного состояния.

Перенести медитацию в события вашей повседневной жизни – не просто процесс, ведь такой перенос представляет своего рода прыжок, и для большинства из нас он оказывается слишком долгим, обнаруживая, что наше спокойствие и сосредоточенность исчезают в считанные секунды. Ошо говорил: «...если вы медитируете для чего-то, тогда вы концентрируетесь, а не медитируете. Тогда вы остаетесь в мире – ваш разум по-прежнему заинтересован дешевой, тривиальным. Тогда вы – мирские. Даже, если вы медитируете для того, чтобы достичь Бога, вы – мирские. Даже, если вы медитируете для того, чтобы достичь нирваны, вы – мирские, так как у медитации нет цели... Медитация есть, когда нет медитирующего!».[2,98с.]

Медитаторы на протяжении столетий разработали практики, нацеленные на смягчение этого переноса/перехода (например, медитация во время ходьбы, сосредоточение на всех действиях и т.д.). Всё же, конечной целью медитативной практики является доведение своей сосредоточенности и осознания своего сознания до уровня силы, остающейся непоколебимой даже среди бурного водоворота жизни в современном социуме. И тогда в медитации случается нечто, пребывающее за пределами слов, дел и поступков. Как только это случится, вы уже не останетесь прежним, это уже практически невозможно. И остается только ваш рост, и ваше духовное цветение.

Литература

1. Ахмедов Т. И. Медитация: путь к себе. – Москва: Издательство «Торсинг», 2004 г. – 254 с. – (Библиотека практической психологии)
2. Ошо. Лекарство для души. Сборник практик. – Санкт-Петербург: Издательская группа «ВЕСЬ», 2005 г. – 224 с. – (Серия: Путь мистика)
3. Ошо. Медитация: искусство экстаза. Истинный мудрец. – Москва: ИПА «ТриЛ», 1993. – 416 с.

ОНТОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЕ ЧАКРЫ

ONTOLOGY OF THE CORPORALITY OF THE PERSON: TRANSPERSONAL CHAKRAS

Ошлакова Алина Викторовна

Научный руководитель: С.А. Селиванов, канд. философ. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: онтология, телесность, энергия, чакры, энергетические центры.

Key words: ontology, physicality, energy, chakras, energy centers.

Аннотация. Сегодня всё чаще вызывает интерес культура Индии, в частности древнеиндийская философия и медицина, открывается существование энергетических центров человеческого тела, где сосредоточена психическая, жизненная сила. Чакры – это особые энергетические центры в энергоструктуре человека, которые отвечают за поглощение необходимым организму спектров энергии и информации из окружающего пространства, а также за вывод (выделение) энергии и информации из организма человека. То есть через чакры человека происходит энерго-информационный двусторонний обмен с окружающей средой.

Чакры – это нервные центры, аккумулирующие и распределяющие физическую, эмоциональную, умственную и духовную энергии [1]. Так как эта энергия сосредоточена в чакрах, то и электромагнитное излучение человека имеет наибольшую интенсивность именно в этих центрах. Именно поэтому, ощущения в области чакр наиболее отчетливы. Чакры – это энергетические центры эфирного тела человека, которое само по себе является энергетической структурой, взаимодействующей с физическим телом и выходит за его пределы, расположены вдоль позвоночного столба в эфирном теле человека. Слово чакра является санскритским и означает колесо или диск, отражая идею, что каждая из наших чакр вращается со своей особой частотой. Чакры фильтруют и поставляют в организм из окружающего энергетического хаоса необходимые объемы энергии в своих спектрах частот (каждая чакра работает в своем частотном диапазоне и в своей индивидуальной кодировке), а также выводят из организма человека избыточную, отработанную или информационно-кодированную (для связи с другими) энергетику. Физические, ментальные и эмоциональные проблемы могут быть следствием дисбаланса в одной или нескольких чакрах.

Вишудха, Аджна и Сахасрара – духовные и верхние чакры энергетической системы человека. Вишудха, отвечающая за аспект творчест-

ва у человека, может быть включена у творческих и талантливых людей [1]. А вот Аджна и Сахасрара начинают действовать только при достижении человеком определенного уровня духовного развития.

У нового поколения верхние чакры развиты больше, чем у предыдущего, отсюда и преобладание сине-фиолетового цвета в их энергетическом поле (дети Индиго).

Усиленная работа над активизацией верхних чакр может дать обратный результат: закрытие и блокаду высших центров, как защитную реакцию организма от разрушения, которое возникает, когда открываются верхние чакры при неразрешенных проблемах на нижних.

Каждая следующая чакра нуждается в мощной опоре внизу, она вырабатывает и потребляет сильнейшую энергию, и при отсутствии или нестабильности нижних центров она выводит человека из равновесия [1].

Гармонично развитый человек увеличивает энергетику своих чакр снизу вверх. Святой человек имеет мощную энергию во всех чакрах. Его аура объединение всех цветов и имеет белый цвет. Можно считать что святые имеют сильные и одинаково развитые все семь центров.

Вишудха- голубая чакра. Пятая чакра, горловая. Находится чуть выше яремной ямки. Форма – треугольник, обращенный вниз, в треугольнике – круг. Центр женской любви, имеет голубой цвет. Если у женщин теплеет горло – значит она влюбилась. Анатомический субстрат Вишудха-чакры – щитовидная железа. Оттенки действия Вишудхи явно чувствуют люди, занимающиеся постановкой голоса, или когда просто поют. Когда у человека приподнятое настроение духа – ему хочется петь. Это означает, что его энергетика поднялась до самого верха и как следствие активизировалась Вишудха. Голубой цвет обеспечивает способность слышать и говорить, петь и творить, чувствовать время и пространство. Энергетические возмущения: ощущаются блоки; блокировка способом самовыражения; поражение сопутствующих органов. Недостаток голубого цвета, или примесь в нем черного, может привести к возникновению сколиоза, воспалению гланд, гипер- или гипофункции щитовидной железы, мигрени, инсульту.

Дисфункции вишудхи: холодность, недоверие, упрямство, несознательность. Страх быть поглощенным, утратить контроль над собственной жизнью, желание контролировать других, навязчивость.

Вишудха – это чакра, которая описывает наше умение выразить свои мысли и чувства миру. Если она работает нормально, то речь такого человека интересна, он умеет правильно преподнести себя, умеет хорошо «высказаться» в вербальной форме, либо в творчестве (музыка, изобразительное искусство) [3]. У него нет проблем с творчеством. Такой человек что-то делает, создает не ради денег, а из наслаждения

самим актом творчества. В этом его страсть. Аспект отражает, как и почему происходит Служение обществу в форме профессии или занятости, что думает по этому поводу индивид, поступает он по своей воле или против нее.

Аджна – синяя чакра, шестая по счету (третий глаз). Расположена в центре головы. Форма: треугольник, обращенный углом вниз, цвет синий [2]. Синий цвет обеспечивает нам способность видеть, иметь хорошую память, логически мыслить, и находить решение в любой ситуации. Анатомический субстрат чакры – шишковидная железа внутри головного мозга. Недостаток синего, или примесь в нем черного, может вызвать опухоль мозга, неврные расстройства, слепоту.

Это чакра межбровья, самый таинственный центр [2]. Если раскрыт третий глаз, то вы становитесь ясновидящим. Когда человек усиленно думает о чем – то, чакра активизируется и ощущается небольшое давление чуть ниже центра лба и выше надбровья. Чакра связана с визуальным восприятием, знанием. Является инструментом воли. Чакра представляет возможность иметь внутреннее зрение, интроспекцию, ясновидение, воспринимать видения и понимать их. В этой чакре осуществляется контакт с «Вселенским Гуру» (высшей сущностью). Аджной посылаются и принимаются телепатические сообщения в виде мысленных форм.

Аджна представляет материнскую силу (женскую энергию), материальную силу и их проявление. Особенности аджны: духовно выражены тем, что внутри головы за глазами находится место, где встречаются основные энергетические каналы (нади) Ида и Пингала, выражающие лунную, или женскую интуитивную энергию и энергию солнечную, или мужскую рациональную. Это соединение интуиции с рационализмом, позволяющее индивиду воспринимать события и ощущения и сознательно реагировать вместо того, чтобы просто автоматически откликаться через эмоции. Аджна отвечает за логику и картину мира человека, за познавательные процессы. Если Аджна работает в норме, то по всем этим показателям у человека все хорошо. У него хорошая эрудиция, самостоятельная и интересная картина мира, свободное мышление, он умеет логически думать и выдвигать оригинальные идеи. Этот человек хорошо умеет учить других.

Аджна – это не просто знания. Это возможность построения очень сложных картин мира. Все видные ученые, философы имеют очень развитую аджну [3]. Для них не столь важно воплощение их теорий, сколько сами эти теории.

Сахасрара – фиолетовая чакра. Седьмая чакра. Тысячелепестковый лотос, цвет – фиолетовый. Это сухожильный шлем на голове, в центре которого находится заращенный родничок [2]. Чакра ответст-

венна за внимание, мышление, речь. Чувствование этой чакры – высший пилотаж. Она располагается над теменем и отвечает за связь человека с Космосом. То есть такая своеобразная антенна. Когда человек думает о Божественном эта чакра активируется и ощущается как диск над головой. Многие чувствуют активизацию этой чакры, как небольшое потягивание за волосы от центра макушки вверх ("волосы на голове зашевелились"). Расположена в «короне» головы.

Фиолетовый цвет обеспечивает нам способность знать и учиться, дает возможность ощущать связь с космосом и энергоинформационным полем Земли и других людей. Дает мудрость и интеллект, духовность и широкое восприятие. Недостаток фиолетового цвета, или примесь в нем черного, вызывает энергетические проблемы, мистические депрессии и фобии. Эмоциональная дисфункция сахасары: выражается жалостью к себе, в более драматическом случае – мученичеством.

Духовность: соотносится с альтруизмом, состоянием унитарного сознания [2]. Это зона высшей духовности, где духовное сознание становится синтезированным в проявлении Кундалини или озарение, возможно, когда шишковидно-питуитарные оси интегрируются и способны поглощать и обрабатывать самые высшие частоты льющегося в тело света. При функционировании сахасары энергия стекает в первый энергетический центр (муладхару) и оттуда, поднимаясь по всем чакрам, которые в данный момент свободны, вновь устремляется наружу через открытое темя [2]. Этот процесс ввергает индивида в состояние Божественного Экстаза.

Функциональное выражение: сахасрара объединяет понятия рационального рассудка (геометрические фигуры ментального тела). Они попадают в голову, будучи очищены шишковидной железой, где мысль становится энергией. Энергия движется в таламус и активирует соответствующее полушарие головного мозга, в данном случае левое [2].

По большому счету говорить про Сахасрару в ее различных проявлениях (угнетенном, нормальном, возбужденном) не имеет смысла. Все наши попытки описать эту чакру будут лишь проекциями других чакр на сферу божественного. Если мы разберемся с предыдущими шестью чакрами, то наша жизнь уже изменится до неузнаваемых величин.

Нормально работающая Сахасрара делает человека открытым божественной мудрости, у него очень развито интуитивное знание, он хорошо схватывает самую суть вещей [3]. У него бывают откровения, пророческие сны.

Литература

1. <http://www.sunhome.ru/navigator/p.chakra-vishudha>
2. http://www.biotronika.lt/straipsniai_ru/002.php
3. <http://izmenenka.ru/chakry-cheloveka-problemy-verxnix-chakr/>
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%B0>
5. Писарева Е.Ф. О скрытом смысле жизни (сборник работ) // -Киев: Изумрудная Скрижаль. – 1997. – 464 с.
6. Дэвид Понд. Чакры для начинающих // Гранд-Фаир. – 2001. – 224 с.

УДК 93
ГРНТИ 03.61.91

ВЛИЯНИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ НА РОССИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ

THE INFLUENCE OF TURKIC PEOPLES IN RUSSIAN CULTURE

Проценко Марина Алексеевна

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: тюрки, тюркский народ, татаро-монгольское иго, культура России, культура тюркского народа.

Key words: Turks, a Turkic people, the Tatar-Mongol yoke, Russian culture, culture of the Turkic people.

Аннотация. Вопрос влияния татаро-монгольского ига на российскую культуру вызывает в исторической литературе достаточно много споров. Существуют разные точки зрения на то, как оно сказалось на культуре Российского государства. Пребывание монголов на Руси в течении двухсот лет не могло не оставить след в жизни государства. Цель данной статьи рассмотреть эти изменения.

Российская культура многогранна. Эту многогранность сформировали 130 наций, вошедшие в состав Российского государства. Каждая из них имеет свою культуру, историю, язык. На данное многообразие влияет большое количество факторов: географическое положение, природные условия, историю возникновения народов и многое другое. Однако, существует единство между этими народами, ведь все они входят в одно государство – в Россию. Разные народы постоянно взаимодействуют друг с другом, перенимают полностью или частично у друг друга некоторые традиции, обычаи, культурные особенности. Одним из многочисленных народов России является тюркский народ. Влияние тюркской культуры на культуру российского государства и является предметом исследования данной статьи.

Выделенная проблема давно являлась предметом исследования многих ученых. Например, Лев Гумилев в своих трудах говорил о том, что монгольский фактор положительно повлиял на развитие страны. «Там, где вступали в дело татарские войска, крестоносный натиск быстро останавливался. Таким образом, за налог, который Александр Невский обязался выплачивать в Сарай – столицу нового государства на Волге, – Русь получила надежную и крепкую армию, отстоявшую не только Новгород с Псковом. Ведь точно так же благодаря татарам в 70-е годы XIII в. сохранил независимость Смоленск, находившийся под угрозой захвата литовцами. Смоленяне в 1274 г. предложили своему князю добровольно подчиниться Орде, и поскольку Смоленск стал находиться под защитой татар, литовцы не рискнули его штурмовать. Так союз с Ордой во второй половине XIII в. принес Северо-Восточной Руси вожделенный покой и твердый порядок. Более того, русские княжества, принявшие союз с Ордой, полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность.» [1, с.193] По мнению Л.Н. Гумилева положительные стороны союза с Ордой проявлялись и после смерти Александра Ярославича. Завоевание русского княжества не являлось главной целью монголов. «Завоевание не состоялось, потому что оно и не замышлялось, Батый имел задание рассеять половцев, что он и сделал, и заключить приемлемый мир с оседлыми соседями, от которых можно было бы не ждать контрудара. А это ему не удалось» [1, с. 361]. Гумилев отмечает то, что князья по собственной воле заключали союз с Золотой Ордой, а никак не вследствие завоевания. [1, с. 389] Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что татаро-монгольское иго положительно повлияло не только на культуру Руси, но и на её становление как государство.

О положительной стороне татаро-монгольского ига пишет в работе П.Н. Савицкий: «Без “татарщины” не было бы России... Действием ли примера, привитием ли крови правящим, они дали России свойство организовываться военно, создавать государственный центр, достигать устойчивости...»

Обратную точку зрения имел Б. Д. Греков. Он говорил о том, что: «Золотая Орда и Русь – враги, между ними существовали отношения господства-подчинения, подавления-борьбы, мнения историков в значительной степени являлись отголоском тех суждений о татарах, которые дошли до нас от современников, переживавших непосредственно режим татарской власти.

Летописцы подчеркивают главным образом те бедствия, которые выпали на долю побежденного народа, те унижения, какие приходилось испытывать русским князьям и боярам, вплоть до мученической смерти.» – говорит в своей книге Б.Д.Греков [2, с.19]

Как вы смогли увидеть выше, существует очень много мнений, некоторые считают, что монголо-татарское иго положительно повлияло, другие что отрицательно. Существуют и такие ученые, которые говорят, что завоевания Руси монголами вообще не было. Все они отчасти правы. Ведь с новым народом приходит и элементы культуры, язык. Люди, видя что-то хорошее у другого народа стремились перенять это и улучшить свою жизнь. Из отрицательного – это многочисленные убийства, население Российского государства снизилось во много раз. Но влияние на Россию тюркского народа было, и какие изменения произошли будет рассмотрено более подробно, но для начала нужно понять, что представляют собой татаро-монголы и какие изменения они могли бы внести.

Тюрки – этноязыковая общность, которая говорит на языках тюркской группы [4].

Глобализация и усиление интеграции с другими народами привели к широкому распространению тюрков за пределы их исторического ареала. Крупнейшая территория расселения в России, а численность населения – в Турции. Прародина тюркских народов – степи Центральной Азии. Начиная со II в. и кончая XIII в., теснимые соседями, они постепенно переселились на территорию нынешней России и заняли те земли, на которых сейчас живут их потомки. Образ жизни пастушеских народов довольно консервативен и мало нуждается в научно-техническом прогрессе. Отгонное скотоводство для древних тюрков с древнейших времен являлось основным видом производства.

Западная часть Монгольской империи – Золотая Орда – стала преимущественно тюркским по населению государством.

Золотая Орда – средневековое государство в Евразии, которое небольшой период времени находилось в составе Монгольской империи.

В 1266 году обрела полную самостоятельность, сохранив только формальную зависимость от имперского центра.

Золотая Орда окончательно покорила Русь в 1240 г. Одна за другой полегли на полях сражений храбрые княжеские дружины, погибли тысячи русских людей, до последнего отстаивавших свою землю. После разгрома и гибели великого князя Юрия Всеволодовича в битве с татаро-монголами в 1238 г. на реке Сити его брат Ярослав Всеволодович Владимирский начал платить дань царю Батю в Золотую Орду. Татаро-монголы не ставили перед собой задачи включения Руси в свою империю. Речь шла только о подчинении и получении дани.

Нельзя не считаться с этим реальным положением. Огромную мощь всей Азии нельзя было переломить в одной или нескольких битвах. Русь оказалась на многие годы в вассальной зависимости от Золотой Орды.

Находясь в зависимости наше государство многое потеряла, но и многое приобрело.

Изменения в языке. Языки тюркских народов похожи, в них много общих слов, но, главное, сходна грамматика. Как предполагают учёные, в глубокой древности они были диалектами одного языка. Со временем близость утратилась. Тюрки расселились на очень большом пространстве, перестали общаться друг с другом, у них появились новые соседи, и их языки не могли не оказать влияния на тюркские. Тюркские языки просты в произношении, их грамматика очень логична, в ней почти нет исключений. В древности тюрки-кочевники распространились по огромной территории, которую занимали другие племена. Некоторые из этих племён перешли на тюркское наречие из-за его простоты и со временем стали ощущать себя тюрками, хотя отличались от них и по внешнему облику, и по традиционным занятиям.

Устойчивость и сохранность тюркских языков давно известна-она заложена в самой основе агглютинации. Когда человечеству потребовался искусственный язык межнационального общения (эсперанто), он был создан по тюркской модели из ограниченного числа корней, где основную роль играют словообразующие суффиксы. Традиционно тюркские языки включаются в состав алтайской семьи, внутри которой они обнаруживают более тесное родство с монгольскими языками.

После того, как Российское государство было под влиянием тюркских народов произошли существенные изменения в русском языке. Заимствование слов у тюркского народа получило название – тюркизмы. Русские в Золотой Орде тоже были не титульным народом и говорили на тюркском, когда ехали по каким-то делам в Орду. Естественно, по-татарски приходилось общаться и с прибывавшими в русские земли сборщиками дани или ханскими посланцами. Мало-помалу надо было овладеть языком Орды всем слоям русского населения. Общаясь между собой по-русски, люди часто для красноречия вставляли в речь тюркское слово. Постепенно в русском языке скопилось много ордынских заимствований, как сегодня много уже русских заимствований в языках всех населяющих Россию народов.

Например, «карандаш». «Кара таш – «черный камень», в Орде называли графит, употреблявшийся для письма. Попав из Орды на Русь, он сохранил свое тюркское название, хотя и несколько измененное для удобства произношения. Или название ордынских почтовых служащих «йамчы» от «йам – почтовый пункт» перешло на Русь, где до Орды почты не было, под словом «ямщик».

До монголо-татарского нашествия не существовало всем привычного слова лошадь. Оно пришло к нам из тюркских языков: алаша ат и означало «вьючное животное».

Также в русский язык вошли такие тюркско-татарские слова как: тулуп, сарафан, чулок, амбар, сарай, очаг, чугу́н, изюм, шашлык, лапша, товар, деньги. Сейчас существуют целые словари, где написаны все слова, заимствованные с тюркского языка.

Существует множество словарей и книг, рассказывающих про тюркизмы.

Национальный костюм. Тюркские традиции заметно прослеживаются в традиционном костюме казачества Юга России (как в мужском, так и в женском комплексах).

Женский костюм наиболее консервативен и сложнее по составу, чем мужской. И одежда казачек Юга России представляет в этой связи большой интерес для исследователей традиционной культуры казачества.

Первыми женщинами, появившимися в донских казачьих станицах, были плененные казаками в военных походах татарки, турчанки и черкешенки. Своеобразие восточного костюма сохранялось в одежде донских казачек очень долго, даже тогда, когда браки донцов с пленницами прекратились и женами их становились русские женщины.

В период Татаро-монгольского ига в русском костюме произошел ряд изменений в покрое: появились распашные одежды, имеющие спереди сверху донизу разрез. Часто встречались одежды отрезные в талии или выявляющие талию, хотя красивыми по-прежнему считались длинные неприталенные одежды. Как следствие татарского ига в русском костюме остались некоторые предметы восточного обихода: тюбетейка (тафья), пояса (кушаки), откидные рукава.

Головные уборы сохранили форму, близкую к домонгольскому периоду. Однако формы стали гораздо разнообразнее, а отделка богаче. Все шапки имели вид колпака, конуса и обычно были с опушкой или оторочкой. Дома часто надевали небольшую шапочку – тафью, имевшую вид круглой тюбетейки. Она богато украшалась. Поверх тафьи при выходе из дома надевали другие головные уборы. Длинные белые славянские рубахи были заменены золотыми кафтанами, цветными шароварами и сафьяновыми сапогами.

Воинский костюм – доспех – по сравнению с домонгольским периодом изменился сравнительно мало, главным образом в деталях. Русские шлемы были остроконечной формы. За период войн с татарами русские шлемы изменили свою форму. Они стали менее высокими, так как высокие шлемы легко было сбить саблём – главным оружием татар [4, с. 50].

Чтобы сохранить национальную самостоятельность, русские особенно упорно держались своих обычаев и костюмов. Эта склонность к традициям существовала на протяжении нескольких веков и только в

начале XVIII в. была сломлена почти насильственно Петром Первым. Именно этим можно объяснить то упорство, с которым Россия долгое время отказывалась от общепринятых европейских мод [5, с. 49].

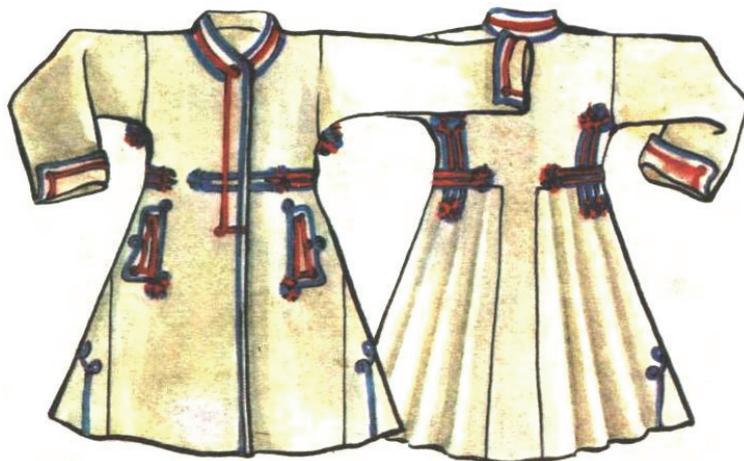

Рис. 1. Распашная русская одежда

Жилище. Если рассмотреть различные типы жилищ у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей, то придется признать, что эмбрионом развития является шалаш: кочевой быт, как и быт охотничий требует частых перемен мест остановок и уже поэтому является возможным признать, что первобытная форма жилища должна быть или легко переносимой или по крайней мере легко страиваемой на новом месте остановки.

Юрты – древний вид жилища, который появился еще в период так называемой эпохи поздней бронзы (13–9 века до н. э). Как считают некоторые историки – прародителями современных юрт стали дома андроновцев. Но этот факт можно поставить под сомнение, так как эти жилища напоминали хижины из бревен. Возможно, что юрты начали строить позже – в 8–5 веке до н. э. Увидеть первые древние юрты можно на статуэтках Северного Китая, датированных серединой I тысячелетия до н.э. История развития этого вида жилища прослеживается с 13 века в миниатюрах китайцев, среднеазиатов, иранцев и турок.

Для кочевника юрта удобное и практичное жилье. За час семья может спокойно собрать или разобрать жилье.

До сих пор такими жилищами пользуются на Алтае, в Казахстане, Кыргызстане, Монголии, Туркмении. Также мобильный дом популярен у рыбаков, охотников, пасечников и туристов, но обычно ими он используется сезонно.

Множество изменений произошло за 200 лет зависимости Российского государства от Тюркского народа. У двух народов богатая и интересная история, но ещё интересней то, что они сумели принести

в культуру друг друга. Россия – это многокультурное и многонациональное государство. Сейчас мы не задумываемся о происхождении того или иного слова, или откуда взялся какой – либо элемент костюма, для нас это что-то привычное, но ведь у каждого предмета есть своя история, свое происхождение. По сей день нашу страну населяют большое количество тюркских народов, которые пытаются сохранить свою культуру.

Литература

1. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь /Л. Н. Гумилев. – Москва: Мысль, 1989. – 764 с.
2. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение/Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – Москва: АН СССР, 1950. – 505 с.
3. Общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия> (дата обращения: 01.04.2016).
4. Киреева Е.В. История костюма. /Е.В.Киреевна. – Москва: «Просвещение», 1976. – 165 с.

УДК 7.061
ГРНТИ 18.31.01

СТИЛИЗАЦИЯ. ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ **STYLING. FROM THE GENERAL TO THE PARTICULAR**

Сидорова Анна Сергеевна

Научный руководитель: С. А. Селиванов, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: стилизация, обобщение, от общего к частному, форма, мышление, художественный образ, конструкция.

Key words: pastiche, a synthesis, from the general to the particular, form, thinking, artistic image, design.

Аннотация. Стилизация – это творческая переработка объекта или явления художником при помощи своего индивидуального видения. А в основе этой переработки лежит самый важный компонент – «обобщение». Художественным обобщением является способ образного преобразования отражаемой действительности художника, исходящий из принципа – от простого к сложному. Обобщенный характер носит своеобразную форму передачи человеческой мысли. Осмысливая увиденное художник формирует в своем сознании новое изображение, подобное увиденному, но уже с индивидуальными доработками. И так создаются произведения, присущие конкретному человеку, манера которого индивидуальна. В статье также раскрыта методика преподавания рисунку на первоначальном этапе по принципу от общего к частному.

«Представление предметов, фигур в условно упрощенной форме» – такова трактовка термина «стилизации в искусстве» в толковом словаре С. И. Ожегова [1].

Явная обобщенность, некая схематичность формы, подчеркнутость главных деталей – все это и есть стилизация. Стилизация является способом творческой переработки объектов действительности, их видоизменения при художественном обобщении в большей или меньшей степени. «Обобщение» является неотъемлемым фактором при выполнении стилизации. «Логический процесс перехода от единичного к общему, от менее общего к более общему», так говорится в философской литературе о термине «обобщение» [2]. Обобщение представляет собой мысленное объединение различных признаков сходных предметов, качеств объектов.

Обобщение имеет важное значение в жизни каждого человека, так как познание окружающего мира составляет необходимую основу наших представлений и понятий об объективной действительности. В окружающем мире ориентация человека происходит в предельно обобщенных представлениях и знаниях о мире. «Обобщение – одно из важнейших средств познания, позволяющее извлекать общие принципы (законы) из хаоса объектов и явлений, унифицировать их в «единой формуле» и отождествлять их с множеством различных вещей и событий» [3].

Упорядоченность, обобщенность познания человеком окружающей среды заложена на уровне восприятия: «В любой беспорядочной мозаике пятен помимо нашей воли восприятие всегда находит некоторую упорядоченность. Мы произвольно группируем пятна, и границы этих пятен чаще всего образуют простые геометрические формы, или простые плоские фигуры, напоминающие природные формы. В этом сказывается первоначальная обобщенность зрительного опыта, своеобразная геометризация его». [4]

Явления и предметы действительности обладают свойствами и отношениями, которые можно познать с помощью восприятий и ощущений, например: звуки, формы, цвета, размещение объектов в пространстве; и такими свойствами, которые можно познать лишь с помощью мышления. Именно мышление и есть высший уровень процессов познания, которое направлено на раскрытие значительных свойств и признаков, их закономерных связей. «Основными отличительными особенностями мышления являются обобщенность и опосредованность отражения в коре головного мозга предметов, явлений окружающего мира, а также разнообразных связей, существующих между ними»[5]. Наиболее сложной переработкой потока информации об окружающей среде является деятельность мышления. Решая всякого рода задачи,

которые человек ставит перед собой, он размышляет и, следовательно, делает выводы и тем самым познает окружающий мир, сущность явлений, вещей, познает их связи, а затем преобразует мир. Мышление формируется на основе восприятия и ощущения. Переход от ощущения к мысли – сложный процесс, который главным образом состоит из выделения общего для многих предметов.

Р. Арнхейм, известный психолог, подчеркивал, что «подразделение зрительно воспринимаемой модели на более простые составляющие – это огромнейшая биологическая ценность, так как от него зависит способность видеть предметы»[6]. И это утверждение доказывает, что весь мир материальный состоит из предметов, внешний вид которых является самым простым. А простая форма увеличивает выделение предмета из окружающей среды и привносит в предмет физическое равновесие.

Обобщение в искусстве – основа мыслительной деятельности в художественном творчестве, которая состоит в выделении и фиксации нужного материала, наиболее подходящего для творческой идеи художника, на его усмотрение.

Художественное обобщение напоминает абстрагирование в науке, но в искусстве оно осуществляется без потери индивидуализации и чувственной конкретности. На основе тщательного отбора, изучения отдельных фактов уже обобщенный образ предстает перед нами как суммарный, выделенный из наблюдений, эскизов и зарисовок. Художественное обобщение – это способ образного преобразования отражаемой действительности художника, исходящий из принципа – от простого к сложному. «С психологической точки зрения вполне вероятно, что в любой культуре искусство развивается от самых простых форм к более сложным» [7]. Следовательно, на первых этапах развития искусства появляется явная склонность к изображению простой обобщенной формы. С древнейших времен человек изображал окружающий его мир, при этом использовал изображение, выявляющие характерные черты в форме объекта, то есть изображал главное – условно-обобщенное изображение. Ученые установили, что в первобытном изображении предпочтение отдавалось упрощенным симметричным и геометрическим формам, так как точность геометрической формы отражает скрытый механизм природы, а первобытный человек чувствовал это интуитивно. Но простота формы не означает примитивность, и если посмотреть на рисунки, сделанные древним человеком, то можно с уверенностью заявить, что они являются далеко не примитивными. Эти рисунки, безусловно «доказывают», что у первобытного человека представление о форме достигло высокого уровня сложности. Об этом говорили и говорят многие ученые, в том числе

Р. Арнхейм: «Острота наблюдения и правдивость памяти у первобытного человека значительно выше, чем у людей более развитых цивилизаций»[8]. Изображения древнего человека носили важную информацию о их жизни, которую они стремились запечатлеть.

Обобщенный характер изображений – это своеобразная форма передачи человеческой мысли. Вот, например, древние люди, изображая животное, ограничивались лишь характерными чертами, такими как конечности и органы, при этом использовали четкие геометрические формы и модели, чтобы наиболее точно обозначить их важность, функции и взаимные отношения. В последующие периоды развития цивилизации «обобщение» использовалось во всех видах человеческой деятельности, в том числе и в изобразительной. Многие художники-педагоги в процессе обучения изобразительному искусству использовали метод упрощения и обобщения формы. В особенности это относится к начальному этапу выполнения изображения, где выявление простейшей геометрической конструкции в любой форме изображаемого объекта ставилось за основу, и остается основой до сих пор, komponуя изображение в формате.

Большинство художников-педагогов XVII–XX веков, изображая сложную форму, например, фигуру человека, также использовали принцип обобщения (А.П. Лосенко, В.С. Шебуев, А.П. Сапожников, П.П. Чистяков, Д.Н. Кардовский, А. Ашбе и другие). Антон Ашбе в своей системе обучения использовал принцип обобщения сложной формы до простой – цилиндра, шара. Он считал, что даже в основе самой сложной формы лежит некая большая форма, которая напоминает какую-либо простейшую геометрическую форму (голова подобна шарообразному телу, шея – цилиндру, глаз – шару и т.д.).

При анализе сложной формы природы, например головы человека, А. Дюрер предлагал на начальной стадии построения изображения рассматривать ее как сумму простейших геометрических форм. Этот метод позволяет сосредоточить внимание не на поверхностных деталях, а на основном строении – «большой» форме.

В основу своей методики обучения рисунку Д.Н. Кардовский положил «обрубковку». Он писал: «Изучающий рисунок должен в своей работе руководствоваться формой. Что же представляет собой форма? Это масса, имеющая тот или иной характер подобно геометрическим телам: кубу, шару, цилиндру и т. д. Живая форма живых натур, конечно, не является правильной геометрической формой, но в схеме она тоже приближается к этим геометрическим формам»[9].

По мнению многих известных художников, ученых, педагогов метод обобщения способствует шире видеть форму изображаемого предмета и понимать ее, а также это один из действенных методов отбора

основного и характерного в изображаемом объекте или явлении для создания выразительного художественного образа. Отбор характерного среди множества деталей – важная часть процесса восприятия при выполнении изображения. Предметы и явления многогранны, и поэтому художник передает только наиболее характерные для него грани изображаемого. Воплощая работу над деталями, должно помнить, что немало важным моментом в этой работе предстает уже процесс самого выбора конкретных деталей для конкретного изображения, что воплощается при помощи мыслительных операций, основными из которых являются анализ и синтез. Анализируя и синтезируя форму изображаемого объекта, «мысль идет» от более или менее размытого представления о предмете к понятию, в котором анализом «выявлены» основные стороны, признаки, свойства изображаемого объекта и синтезом «установлены» существенные связи объекта. Итогом применения результатов аналитико-синтетического подхода предстает изображение на плоскости в процессе рисования с натуры: «натурное рисование развивает умение наблюдать, расчленять на части, соизмерять отдельные из этих частей, видеть мельчайшие детали и предмет в целом»[10]. В процессе натурального рисования учащийся анализирует объект, его форму, конструкцию, положение в пространстве, освещение и другое. Такой подход выделяет наиболее важные элементы, которые составляют основу изображаемого объекта или явления для создания выразительного художественного образа. Аналитико-синтетический подход в натурном рисовании стоит в основе метода обобщения, который позволяет увидеть в изображаемом предмете его основу – «большую» форму. «Такая форма появляется тогда, когда в результате отдаления от природного разнообразия возникает тенденция к простой структуре. Эта удаленность выражается в ограничении изображения несколькими характерными чертами реальной действительности»[11]. А в основе любой формы находится простая составляющая, то есть простейшие геометрические тела и комбинации этих тел. Например, основная форма банки – цилиндр; форма апельсина – шар; форма крынки основана на соединении форм шара, цилиндра, конуса.

Конструкция даже самых сложных объектов может быть представлена в слиянии простейших геометрических тел. Фигуры человека, животных, сложные формы растений, которые при первом восприятии представляются неопределенными, также можно разбить на простые формы. Такой аналитический разбор формы предмета на простые составляющие позволяет понять и правильно изобразить данный объект действительности, и создать в дальнейшем выразительный декоративный образ путем сознательного отбора главного и характерного в объекте.

В заключении хотелось бы сказать, упрощение и обобщение формы изображаемых явлений и объектов помогают создавать выразительные художественные образы при выполнении художественного изображения, что непосредственно является неотъемлемой частью стилизации, ведь именно благодаря обобщению формы через видение каждого художника создается индивидуальный рисунок, форма, то, что отличает одного автора произведения от любого другого.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. 2006. – С. 767.
2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – С. 386.
3. Яндекс. Словари: достоверная справочная информация[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 15.04.2016).
4. Вудвордс Р. Экспериментальная психология. – М.: Оникс, 2012. – С. 45.
5. Кузин В.С. Психология. – М.: Высшая школа, 1997. – С. 149.
6. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – Благовещенск, 2000. – С. 76.
7. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – Благовещенск, 2000. – С. 131.
8. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – Благовещенск, 2000. – С. 131.
9. Кардовский Д.Н. Пособие по рисованию / Под общ. ред. проф. Кардовского Д.Н. и др. – М.: В. Шевчук, 2006. – С. 9.
10. Игнатъев Е.И. Психология изобразительной деятельности детей. – М.: Учпедгиз, 1961. – С. 128.
11. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусств. Пер. с англ. – М.: Прометей, 1994. – С. 143-144.

УДК 159.9

ГРНТИ 13.11.22

ТРАНСЕРФИНГ: ИНОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕАЛЬНОСТИ

TRANSERFING: DIFFERENT PERCEPTION OF REALITY

Сиротюк Ирина Андреевна

Научный руководитель: С.А. Селиванов, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: трансерфинг, реальность, судьба, пространство вариантов, мысленная энергия.

Key words: transerfing, reality, destiny, space options.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «Трансерфинг реальности». Целью является познакомить общество с этим понятием, с тем, как обращать внимание на разные аспекты своей жизни, «управлять своей судьбой». Тема актуальна, потому что большинство людей в наше время живет не осознанно, не задумываясь о событиях, происходящих «здесь и сейчас», а думая о прошлом или будущем.

Реальность существует независимо от вас.
До тех пор, пока вы с этим согласны.

Трансерфинг реальности – эзотерическое учение, публикуемое Вадимом Зеландом с 2004 года в одноимённой серии книг. Делает он это анонимно. Даже самые близкие родственники не догадываются что это именно он. Из этого следует, что Зеланд – это псевдоним. Поддерживая идею мульти-вариантного мира, где события происходят в бесконечном числе пространств одновременно, автор описывает учение как технику перемещения с одного «ответвления» реальности на другое благодаря концентрации энергии мыслей человека, сознательно направленной на осуществление того или иного варианта развития событий».

Практический смысл трансерфинга, по утверждению самого автора, в том, что человек установив осознанный контроль над своими мыслями и своим отношением к миру, может выбирать вариант развития реальности. Конечно, всем известно, что человек и без этого творит свою реальность сам и она является его прямым отражением... однако с большинством людей это происходит *непроизвольно*.

Автор трактует трансерфинг, как «скольжение по линиям жизни». Смысл скольжения заключается в том, что «мы можем силой своего намерения, силой своей воли выбирать линии жизни какие нам хочется». В определенных кругах вместо словосочетания «трансерфинг реальности» используется слово «трансерфинг». Название ассоциируется с сёрфингом – водным видом спорта, представляющим собой катание на волне. Благодаря трансерфингу мы можем не просто плыть по воле волн, как бумажные кораблики, а управлять курсом своей судьбы.

Каждый человек сам для себя определяет, что же такое судьба. Существует несколько версий представления судьбы: Первая гласит о том, что судьба предрешена и ее никак нельзя изменить. Во второй версии судьба находится в руках человека и только он решает, как ему поступить, что сделать: проще говоря Человек – творец своей судьбы. А также существует третья версия, в которой говорится о том, что судьба человека обусловлена предыдущими жизнями. Все эти три версии в некоторой степени верны. Каждый выбирает для себя сам, какой точке зрения ему придерживаться. Потому что у каждого своя реальность, имеющая бесконечное множество вариантов развития событий. Давайте разберемся, почему с человеком происходят именно то событие из огромного множества всевозможных вариантов и что же такое пространство вариантов... Пространство вариантов – это бесконечное поле информации, которое содержит все варианты развития любых событий, которые могут произойти с человеком. В каждой

точке пространства есть свой вариант развития того или иного события. Реализуется он непосредственно при наличии человека конкретно в этом варианте. Если в жизни человека происходит какое-либо событие, изменяющее его судьбу, то он перемещается в другую точку пространства вариантов. И так происходит всегда. Чем дальше точки находятся друг от друга, тем больше они имеют различий. Можно привести пример с гребнем волны: пространство вариантов, в данном случае, это океан, а событие, которое реализуется в данный момент – это волна.

С понятием пространства вариантов понятно, а вот, как и почему реализуется конкретное событие, с этим непонятно.

В наше время уже не подлежит сомнению тот факт, что мысли материальны. Мысли являются не только мотивом к действиям человека, но и оказывают прямое воздействие на окружающую реальность. Так или иначе, сознание человека формирует его судьбу. Можно представить, что излучение мысленной энергии «дает заряд» определенному сектору пространства вариантов, в результате чего вариант получает свое материальное воплощение. Мысленное излучение находит свой сектор, вариант реализуется, и таким образом получается, что сознание и мысли определяют действительность.

Конкретные поступки, как и мысли, оказывают такое же сильное влияние на судьбу. Люди привыкли к тому, что поступки влекут за собой видимые и легко объяснимые последствия. С мыслями иначе, невозможно отследить причинно-следственную связь. Кажется, что это довольно трудно. Но так ли это на самом деле...? Человек получает то, о чем он думает и что сам выбирает.

Все люди живут в одном и том же мире. Материальный мир один на всех, но у каждого своя конкретная реализация. Допустим, вы не местный, и идете по красивому городу. Вы наслаждаетесь архитектурой города, восхищаетесь красотой улиц, смотрите на фонтаны, улыбающиеся лица. В месте где вы проходите, неподалеку сидит бездомный. Он находится в том же самом мире, где находитесь сейчас вы, но картину этого мира он воспринимает совсем по-другому. Видит он пустую бутылку, грязную лужу, хмурые лица. Он находится на одной линии жизни, а вы на другой. Но в данный момент материальная реализация едина для вас обоих, т.к. ваши линии жизни пересеклись в точке пространства вариантов.

Когда вы думаете о плохом или хорошем, вы излучаете образованную энергию мыслей в пространство вариантов. Эта энергия «дает заряд» определенному событию, и это вносит изменения в вашу жизнь. Враждебное отношение к миру делает больше поводов для недовольства. И наоборот, позитивное отношение будет изменять жизнь

к лучшему. «Человек получает то, что выбирает», и это действительно так! Пока ваши мысли более-менее однородны по направлению, человек находится на одной и той же линии жизни. Как только отношение к действительности меняется в ту или иную сторону материальная реализация переходит на другую линию. Данный процесс кажется неуправляемым, но это не так. Именно человек управляет судьбой посредством мыслей. Он не способен изменять события в пространстве вариантов, а может только выбрать их.

В пространстве вариантов имеется бесконечное множество линий судьбы с различными вариантами событий каждого человека. Абсолютно у каждого есть такое право, как выбирать. Все могут выбирать все что угодно. Проблема лишь в том, что большинство забывает об этом или не умеет этого делать.

В заключение хочу сказать, что наш мир очень многообразен, поэтому каждый человек может найти то что ему нужно. Мы всегда получаем то, что выбираем. Не случайно стало знаменитым выражение «От судьбы не уйдешь», и это в какой-то степени верно, потому что нельзя изменить сценарий варианта. Бороться с окружающим миром за то, чтобы изменить свою судьбу – очень энерго-затратное и не нужное занятие. Поэтому: «Не нужно бороться – можно просто выбрать себе вариант по душе».

Литература

1. В.Зеланд Трансерфинг реальности: I: Пространство вариантов – СПб. "Весь" 2013. – 864 с.
2. <https://ru.wikipedia.org>
3. <http://zeland.ru>

УДК 94:340.156.2
ГРНТИ 03.09.55

НЕОНАЦИЗМ

NEO-NAZISM

Смирнова Елизавета Романовна, Максимова Ксения Сергеевна

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: неонацизм, нацистская идеология, национал-социализм, фашизм.

Key words: neo-nazism, nazi ideology, national socialism, fascism.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема неонацизма. Целью статьи является изучить истоки неонацизма, его историю и развитие в наши дни.

А также рассмотреть проявление неонацизма в некоторых европейских странах, таких как: Украина, Литва и Латвия.

Нацизм не исчез после Второй мировой войны, он мутировал и продолжил свое существование в идеологии неонацизма. Нельзя недооценивать актуальность неонацизма. Во многих странах процветает неонацистское движение, а, например, на Украине руками неонацистских партий был совершен государственный переворот. Неонацизм – это опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права. Он включает в себя основные идеи нацистской идеологии: ксенофобию, антисемитизм, расизм, шовинизм. Используя нарастающие противоречия в обществе, экономические, политические и социальные кризисы, он разжигает межнациональную рознь, усиливая расистские предрассудки. Для борьбы с ним необходимо постоянно напоминать о событиях кровавых лет, унесших миллионы человеческих жизней.

Вторая мировая война принесла всему миру небывалые страдания и разрушения. Несмотря на то, что с ее окончания прошло всего чуть более 70 лет, в мировом сознании начинают забываться преступления нацистских организаций, а что хуже – оправдываться их деятельность. Данному развитию событий способствует усиливающийся с каждым годом поток фальсификаций и искажений, количество подлогов, вымыслов и мифов растет в геометрической прогрессии, а непосредственных свидетелей событий становится все меньше и меньше. Следствием этого является невозможность подтвердить историческую достоверность новых фактов событий тех трагических лет. Большая часть населения нашей планеты, к счастью, не испытала ужасов фашизма и порожденных им войн. Поэтому все большее значение для формирования сознания поколений приобретает тот опыт человечества, который аккумулирован в научно-популярных книгах, учебниках и средствах массовой информации. Два вышеперечисленных фактора неминуемо приводят к созданию неонацистских движений, организаций, и даже партий.

В последние десятилетия наблюдаются явления, при объективном анализе которых невольно можно прийти к тревожному выводу – гитлеровская концепция агрессивной исключительности, вылившаяся в самый кровопролитный конфликт за всю историю человечества, методично проявляется в некоторых частях современного мира и особенно на его западно-европейском направлении, мутирует и приобретает новые уродливые формы.

Так что же такое неонацизм? Неонацизм – идеология, возникшая в период после Второй Мировой Войны, опирающаяся на идеи, близкие к национал-социализму, такие как: вера в исключительность своей

нации, в ее национальное превосходство, использующая нацистскую символику, и достигающая своих целей с помощью терроризма, бандитизма и вандализма [1].

История происхождения фашизма берет свое начало в Италии. Причиной зарождения подобного течения, которое со временем переросло в форму государственной власти, стали результаты Первой Мировой войны. Первично выступая на стороне Тройственного союза, после перелома в военных действиях, Италия перешла на сторону Антанты, однако полноценным победителем не считалась и была ущемлена в правах на репарации. Метания итальянцев на фронте вызывали насмешку со стороны, как членов Антанты, так и Тройственного союза. Национальная гордость жителей Италии была задета и как нельзя вовремя, реабилитировать ее поспешил Бенито Муссолини со своей организацией «Союз борьбы». Лидер итальянского фашизма не преследовал цели поработить народы, внушая итальянцам об их превосходстве, он желал воссоздать Римскую Империю. В октябре 1922 года Бенито Муссолини со своей армией захватил власть в Италии, а спустя два года официально закрепил ее путем абсолютной победы на выборах. Итальянский фашизм представлял собой синтез идей марксизма ленинизма о равенности классов, и позиций И. Фихте о превосходстве наций, поэтому носил более либеральный характер по сравнению с немецким фашизмом [2].

Для Германии было характерным одно из ответвлений фашизма – нацизм. Если в Италии фашистское движение образовалось, то в Германии достигло своего рассвета. Во время зарождения нацизма Германия пребывала в обстановке «Смуты». Страна была охвачена революционными настроениями, социальными противоречиями, остро стоял вопрос классовой борьбы. Бедственное положение, в котором оказался народ, вызванное экономическим кризисом, угнетения со стороны отечественных и иностранных капиталистов создавали благоприятную почву для развертывания в Германии активной шовинистской пропаганды. В данной ситуации проявила себя «Немецкая рабочая партия». Изначально не имевшая большого влияния на широкие массы людей она смогла добиться популярности благодаря своим привлекательным лозунгам. Она призывала людей к сплочению, к объединению во имя возрождения Великой Германии, и люди этому слепо верили и следовали. Им внушалась идея личного превосходства немецкой нации над другими, считалось, что если ты немец, то ты заведомо лучший. Нацисты изучали проблемы разных слоев населения и обещали их решить. Например, рабочим они обещали повышение заработной платы, участие в прибылях крупных предприятий и обеспечение пенсий в старости, крестьянам – снижение налогов, предос-

тавление беспроцентных кредитов и обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукцией [3].

На самом деле замыслы нацистов были намного масштабнее. Нацисты придерживались концепции расовой гигиены. Стремление к поддержанию "расовой гигиены" проявилось в государственных программах принудительного истребления различных категорий граждан. Поначалу практиковалась стерилизация больных согласно «Закону о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями». С 1934 по 1945 год было принудительно стерилизовано 300 000–400 000 человек страдающих слабоумием, шизофренией, аффективными нарушениями, наследственной глухотой и слепотой. Около 3,5 тыс. человек умерли в результате операции. Впоследствии было принято решение неполноценных людей умерщвлять. Нацистами организовывались и концентрационные лагеря, которые стали настоящими фабриками смерти. Например, в некоторые дни в Освенциме истреблялось от 10 до 12 тыс. человек. Их расстреливали, умерщвляли с помощью отравляющего газа «Циклон-5» в газовых камерах и уничтожали другими способами. Трупы сжигались в работающих день и ночь крематориях. Гитлеровцы не щадили даже детей. В середине 1941 года среди персонала лагерей смерти наблюдались психологические проблемы, вызванные массовым уничтожением заключенных, в особенности женщин и детей. Руководству лагерей было приказано объяснять, что заключенные – это недочеловеки или Untermensch (от нем. «подчеловек», «низший человек»). В эту категорию попадали евреи, славяне и цыгане [4].

К тому же, для возрождения Великой Германии были необходимы новые территории, и даже встал вопрос о мировом господстве Германской империи. При захвате новых земель имели место жестокие хладнокровные расправы над местным населением. Например, вопиющая по своей средневековой жестокости расправа произошла в небольшом венгерском селении Веребе. Фашисты заняли село, захватили в плен жителей, привели их в кузницу и стали пытаться – вырывали клещами ногти, ломали ребра, жгли каленым железом. А потом поочередно подтаскивали к наковальне, клали на нее голову своей жертвы и разбивали череп кувалдой. Но особенно зверствовали фашисты на оккупированных территориях СССР. В деревне Починок немцы загнали всех стариков и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли [5].

Похожее развитие событий мы можем наблюдать в некоторых странах в наше время. Особенно следует отметить, что под влияние фашизма на постсоветском пространстве, как ни странно, попали Россия и особенно Украина, народы которых, согласно националистической идеологии вообще не имели право на существование.

Но, пожалуй, самым крайним появлением неонацизма оказалось все же на Украине. В стране зафиксирован весь спектр проявлений и признаков неонацизма, включая последовательное, на государственном уровне обеление и героизацию нацистских пособников времен Второй мировой войны, фальсификаторскую политику в вопросах ее истории, притеснение свободы слова путем запрета русскоязычных книг и закрытия пророссийских изданий.

На территории Украины беспрепятственно действует целый ряд неонацистских, экстремистских, ультрарадикальных организаций и партий. В их числе Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона (УНА-УНСО), «Правое дело», Всеукраинская организация «Тризуб» им. Степана Бандеры, «Конгресс украинских националистов», «Братство», «Белый мост», отличающаяся особой жестокостью и агрессивностью организация «Патриот Украины». Некоторые организации, в частности, Всеукраинская организация «Свобода», прямо ориентируются на гитлеровскую национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП).

Украинские радикал-националисты провозглашают своей целью построение на всей территории Украины националистического государства с исключительным положением и правами этнических украинцев и украинского языка, очищенного от «расово менее ценных» людей (в первую очередь русских, евреев и поляков).

События 2014–2015 гг. являются ярким примером того, какую угрозу несет в себе современный неонацизм. Развязанная гражданская война на юго-востоке страны, и последующая блокада населения этих территорий по данным ООН унесла более 6100 человеческих жизней [6].

В последние годы в Литве наблюдается рост проявлений неонацизма и ксенофобии. Этому способствует проводимая Вильнюсом политика фальсификации истории Второй мировой войны, героизация запятнавших себя сотрудничеством с нацистами литовских партизан, затушевывание неприглядной роли литовцев в истреблении еврейского населения в годы немецкой оккупации.

Ежегодно в Литве проводятся два марша (16 февраля в Каунасе и 11 марта в Вильнюсе), в ходе которых участники несут флаги со свастикой и выкрикивают лозунг «Литва для литовцев». Манифестации с участием различных националистических организаций проводятся в ходе ежегодных празднований Дня независимости Литовской Республики. Они получают благосклонную оценку президента страны, которая характеризует молодых участников данных мероприятий как патриотов.

Примечательно, что в этом году в марше националистов приняли также участие представители украинской неонацистской организации «Правый сектор».

С целью закрепления новых «исторических» подходов в Литве соответствующим образом переписаны учебники для средней и высшей школы. В отношении журналистов, пытающихся вскрывать неприглядные факты национальной истории, литовскими властями осуществляется преследование в уголовном порядке. Речь, например, идет о представителях организации «Литва без нацизма» Г. Грабаускасе и А. Босасе, в своих статьях рассказавших о литовских приспешниках фашистов.

Фальсификация истории в Латвии давно приобрела характер целенаправленной политики. В законодательстве Латвии закреплено дискриминационное положение ветеранов Великой Отечественной войны и бывших узников фашистских лагерей в части социальных льгот, которые для них не предусмотрены, но гарантированы бывшим легионерам «Ваффен-СС» в соответствии с законом «Об установлении статуса политически репрессированного лица, пострадавшего от коммунистического и нацистского режимов».

Вместе с тем в Латвии проживают 262 тысячи так называемых неграждан, которые составляют около 12 процентов населения страны. Такой статус после восстановления независимости Латвии получили бывшие граждане СССР, переселившиеся в республику после 1940 года, а также их потомки. Абсолютное большинство неграждан – русскоязычные. Они не имеют избирательных прав и не могут работать в госуправлении, в том числе служить по контракту в армии, работать полицейскими, адвокатами и фармацевтами [7].

Для борьбы с неонацистским «вирусом» все мировое сообщество должно объединиться и осознать его разрушительную силу. Необходимо помнить, что вера в свою исключительность может привести к страшным последствиям. Поэтому нужно воспитывать новое поколение в атмосфере толерантности и терпимости по отношению друг к другу.

Следует во всех странах на законодательном уровне запретить героизацию нацизма, пропаганду нацистских идеалов, учений, а также предотвратить создание и развитие пронацистских партий и организаций.

И, самое главное, не оставлять без внимания молодежь, проживающую на территории бывшего СССР. Важно доносить до нее действительные исторические факты, пресекая возможность искажений исторической действительности и распространения их в массы. Искоренить неонацизм можно только солидарными усилиями всего международного сообщества, государственных органов власти и структур гражданского общества.

Литература

1. Бланк, А.И. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919–1969 гг.) ч.2. / А. И. Бланк / Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1971. – С.128-130.
2. Фашизм в Италии и Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nado5.ru/e-book/fashizm-v-italii-i-germanii> (дата обращения: 30.11.2012)
3. Бланк, А.И. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919 – 1969 гг.) ч.1. / А. И. Бланк / Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1971. – С.3-53.
4. Идеология фашизма и пропагандистская система, как часть фашистского режима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirznanii.com/info/ideologiya-fashizma-i-propagandistskaya-sistema-kak-chast-fashistskogo-rezhima_182196 (дата обращения: 19.11.2015).
5. Казни в гитлеровской Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.all-crime.ru/kazni/kazni-naci-germanya.htm> (дата обращения: 24.01.2016).
6. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=7370> (дата обращения: 03.04.2015).
7. Официальный сайт Министерства Иностранных Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.mid.ru> (дата обращения: 24.04.2015).

УДК 373.24

ГРНТИ 03.23.31

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ О РАССТРЕЛЕ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ MYTHS AND LEGENDS ABOUT THE EXECUTION THE ROMANOV FAMILY

Тюленин Даниил Максимович, Вамбольдт Вера Юрьевна

Научный руководитель: Т. И. Дунбинская, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: расстрел семьи Романовых, Ипатьевский дом, лже-Романовы, чудесное спасение, император Николай II.

Key words: execution the Romanov family, Ipatiev House, false Romanovs, the miraculous escape, a handkerchief with the blood of the emperor.

Аннотация. В Российской истории расстрел семьи Романовых окружен вуалью тайн, мифов и легенд. В данной статье рассматриваются самые известные и наиболее интересные из фактов. Благодаря деятельности НКВД в период Советской власти подробности расстрела царской семьи находились под грифом секретно, но после распада Союза были обнародованы документы, которые пролили свет на события тех времён.

История и память о прошлом – это всё, что есть у любого народа. Историю своей страны должен знать каждый гражданин, чтобы не до-

пустить ошибки, которые были совершены ранее. Династия Романовых оставила глубокий след в жизни России. Их расстрел был, есть и будет одной из загадок истории нашего государства.

Легенды о чуде спасшихся от смерти царских детей – один из самых распространенных сюжетов у многих народов. Порой такие легенды становились удобным прикрытием для самозванцев, иногда – последней надеждой на то, что династия не остановилась и где-то ещё живы потомки древнего рода. Обстоятельства гибели Романовых настолько запутаны, что появление историй о спасшихся от расстрела детей не вызывает удивления.

Версий о чудесном спасении детей последнего российского императора Николая II существует множество – от наивных народных сказаний о том, что Богородица отвела глаза палачам, а ангелы на крыльях перенесли их в безопасное место, до хорошо продуманных историй, поражающих обилием деталей и подробностей. Хотя рассказчики редко сходятся в том, кому именно удалось выжить, как, впрочем, и в обстоятельствах спасения.

Как известно, в ночь с 16-го на 17 июля 1918 г. в городе Екатеринбурге в подвале дома горного инженера Николая Ипатьева были расстреляны российский император Николай II, его жена императрица Александра Федоровна, их дети – великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, наследник престола цесаревич Алексей, а также лейб-медик Боткин, камердинер Алексей Трупп, горничная Анна Демидова и повар Иван Харитонов.

Официально считается, что решение о расстреле царской семьи было окончательно принято Уральским советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 16 июля в связи с возможностью сдачи города белогвардейским войскам и якобы обнаружившимся заговором с целью побега Романовых. В ночь с 16-го на 17 июля в 23 часа 30 минут два особоуполномоченных от Уралсовета вручили письменный приказ о расстреле командиру отряда охраны П. З. Ермакову и коменданту дома комиссару Чрезвычайной следственной комиссии Я. М. Юровскому. После краткого спора о способе исполнения казни царскую семью разбудили и, рассказав о возможной перестрелке и опасности быть убитыми от ricochetившими от стен пулями, предложили спуститься в угловую полуподвальную комнату[2. с. 15].

Согласно отчету Якова Юровского, Романовы до самого последнего момента, когда раздались залпы, ни о чем не подозревали. Известно, что после первого залпа Татьяна, Мария и Анастасия остались живы – их спасли драгоценности, зашитые в корсеты платьев. Позже допрошенные следователем Соколовым свидетели показали, что из царских дочерей дольше всех сопротивлялась смерти Анастасия, ее,

уже раненую, «пришлось» добивать штыками и прикладами. По материалам, обнаруженным историком Эдвардом Радзинским, дольше всех живой оставалась Анна Демидова, горничная Александры, которой удалось защитить себя подушкой с зашитыми в ней драгоценностями.

Убийство, совершенное при загадочных обстоятельствах, всегда порождает слухи, особенно если жертвы – известные люди, тем более – венценосные особы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что тайная расправа, учиненная большевиками над царской семьей, вызвала появление версий, будто Романовы чудесным образом уцелели. «Слухи о том, что кто-то из великих княжон смог спастись, были чрезвычайно сильны», – писал публицист К. Савич, до октября 1917 года занимавший должность председателя Петроградского суда присяжных. Поначалу, когда о событиях в Ипатьевском доме знали лишь немногие, люди просто надеялись, что хотя бы кто-то из Романовых выжил – и выдавали желаемое за действительное. Потом, когда останки членов царской семьи были обнаружены, оказалось, что среди скелетов, найденных под Екатеринбургом, не было останков Анастасии и цесаревича Алексея. Это породило новые легенды о спасении. Стоит ли удивляться тому, что трагические события в Екатеринбурге породили новую волну самозванства, сопоставимую с той, что прокатилась в первую русскую смуту.

Начавшие появляться сразу после расстрела царской семьи в 1918 году «Романовы, спасшиеся от расстрела», и их потомки стали самой обширной категорией самозванцев в современной истории. Дети некоторых из них и сегодня продолжают добиваться возвращения себе «законного имени» или даже российской императорской короны. В самых разных уголках планеты «находились» то царевичи Алексеи, то княжны Анастасии, то княжны Марии или Николаи II. Больше всего было самозванных Алексеев – 81, немногим меньше Марий – 53. Лже-Анастасий насчитывают порядка 33, столько же самозванных Татьян и меньше всего среди современных лже-Романовых было авантюристок, выдававших себя за Ольгу – 28.

С завидной регулярностью они заявляли о себе в Германии, во Франции, в Испании, в Соединенных Штатах Америки и в России. Так, например, в середине 1919 года в Сибири объявился юноша 15–16 лет, похожий на царевича Алексея. Как свидетельствуют очевидцы, народ принимал его с воодушевлением. В школах даже собирали деньги в пользу «спасшегося наследника престола». Телеграмма о появлении «царевича» была немедленно послана правителю Сибири адмиралу А. В. Колчаку, по приказу которого юношу доставили в Омск. По версии претендента, ему удалось спастись, выскочив из поезда, на

котором царскую семью везли в ссылку, и скрывшись у «преданных людей». Однако Пьер Жийяр, бывший учитель царевича Алексея, приехавший, чтобы проверить истинность его показаний, задал самозванцу по-французски несколько вопросов. «Царевич Алексей» ответить на них не смог, но заявил, что прекрасно понимает, о чем его спрашивают, а отвечать не желает и разговаривать будет только с адмиралом Колчаком. Обман Алексея Пуцятю, как по-настоящему звали юного мошенника, был раскрыт очень быстро...

Несколько месяцев спустя «чудом спасшийся» царский сын Алексей Романов объявился в Польше. Еще некоторое время спустя там же появилась великая княжна Ольга. Она рассказывала, что потеряла память от сильного удара прикладом, якобы полученного ею в Екатеринбурге от палачей, а затем была спасена каким-то солдатом. По югу Франции в 1920-е годы гастролировала еще одна предприимчивая особа под именем Ольги Николаевны, которая занималась тем, что собирала с сентиментальных легковерных людей деньги, на «выкуп заложённых в ломбард драгоценностей императорской фамилии». Так ей удалось обогатиться почти на миллион франков! Затем настал черед «детей и внуков царских детей»: например, завсегдаем мадридской корриды много лет был некий прожигатель жизни, представлявшийся «внуком царевича Алексея»...

В эмигрантских кругах одно время ходила легенда, что на самом деле царь и его семья не были расстреляны, а тайно содержались под неусыпным надзором ВЧК–ОГПУ на одном из курортов Грузии. А сам Николай II якобы дожил до 1957 года и был похоронен в Сухуми. При всем скептическом отношении широких кругов мировой общественности к этим и подобным слухам один из мифов, касающихся семьи Романовых, существовал на протяжении долгих десятилетий и даже сегодня продолжает будоражить сознание людей. История «чудесно спасшейся Анастасии», о которой идет речь, имеет несколько интерпретаций. «Чудесному спасению» и дальнейшей судьбе дочери Николая II Анастасии, якобы выжившей после расстрела царской семьи в 1918 году, посвящено несколько романов и художественный кинофильм, выпущенные на Западе. Как же родился этот миф, и имеет ли он под собой основания[2. с. 16]?

Всё правление Николая II было буквально проникнуто мистикой, странными совпадениями и необъяснимыми фактами, не говоря уже о последних днях жизни венценосной фамилии. «Собеседник.ру» отобрал пять наиболее важных загадок, которые оставил после себя расстрел царской семьи.

1. Ленин и Свердлов лично дали «добро» на ликвидацию царя? Эта версия, согласно которой последнего русского царя расстреляли по

прямому указанию из Кремля, вошла в обиход практически сразу после трагического известия, и, в общем, ни в белой эмиграции, ни в Советской России никто не сомневался в правдивости её. Лишний раз в пользу версии о причастности Ленина к расстрелу говорят дневники Троцкого. Тем не менее, на руках у историков нет ни одного вразумительного документа, напрямую свидетельствующего о злодеянии Ленина и его ближайшего окружения. Не исключено, что большевики расстреляли Николая и его близких в спешке, четко не согласовывая все свои действия с Москвой, так как белые вот-вот должны были войти в город. Самому Ленину Николай II было глубоко безразличен, был «пройденным этапом», а в мистицизме вождь уличен никогда не был.

2. Ритуальное убийство русского царя сатанистами и «жидомасонами»? В консервативной и монархической среде долгое время бытовала легенда о том, что убийство было ритуальным, а отрезанная голова царя якобы красовалась на рабочем столе Ленина вплоть до его смерти в 1924 году. Всё это легенды. Однако доподлинно известно, что в подвале Ипатьевского дома на стене Юровским, который командовал расстрелом, была выцарапана надпись на немецком: «Валтасар был этой ночью убит своими слугами». Эта надпись и расценивалась потом белыми, которые позднее заняли Екатеринбург, как главное доказательство ритуального характера убийства[3].

3. Николай II мог бежать из Ипатьевского дома? В около исторической среде до сих пор бытуют слухи о том, что Николай II и его семья вполне могли тогда бежать из заточения к белым, которые потом переправили бы их в Англию. В доказательство этой версии часто приводят знаменитое послание некоего «русского офицера», которое царская семья тайно получила в заточении, и в котором говорилось, что всё уже готово для побега и нужно только само согласие императора. Совсем недавно выяснилось, что всё это было инспирировано большевиками, а это письмо было написано чекистами, которые таким образом проверяли, насколько царь готов к побегу [4].

4. Почему не признают останки из Ганиной Ямы иерархи РПЦ? Причислив к лику святых всю царскую семью в 2000 году, Русская Православная Церковь, одновременно с этим дала понять, что захороненные в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга в 1998 году останки не признаются ею в качестве мощей (подробности читайте здесь). До сих пор такая упрямая позиция высших иерархов вызывает лишь недоумение. Официальная Государственная комиссия по идентификации найденных под Екатеринбургом останков фактически подтвердила их подлинность, но РПЦ в качестве мощей признает только стопроцентные, по ее мнению, артефакты: платок с кровью императо-

ра, который был с ним в момент покушения на него в Японии, или волосы Николая II, остриженные в трёхлетнем возрасте.

5. Анастасия и цесаревич Алексей выжили? Попытки большевиков тщательно скрыть факт убийства всей царской семьи (а не только одного Николая II) породили массу противоречивых слухов о возможном чудесном спасении всех или нескольких членов августейшей фамилии. Стоит отметить, что, среди множества авантюристок, пожалуй, наиболее известной из лже-Анастасий была Анна Андерсон, а число самозванцев-Алексеев просто не поддается подсчету. Тем не менее, находка в 2007 году еще двух отсутствовавших при раскопках 1991 года тел на 99% подтверждает официальную версию, что тела Анастасии и Алексея были просто отдельно от всех остальных захоронены с целью дополнительно, запутать будущих искателей.

Вызывают удивление некоторые мистические совпадения: например число 17 как будто «погубило» царя (революция, отречение в 1917 году, убийство 17 июля и т.п.); первым царем из династии был Михаил и формально последним тоже был Михаил (младший брат Николая, в пользу которого он сначала отрекся); первый из Романовых был выбран царем в Ипатьевском монастыре, а последний из его рода был убит в доме Ипатьева. Как тут не вспомнить о знаменитом проклятии Марины Мнишек, чьего ребенка царь Михаил Романов повесил на Красной площади: что ни один монарх из знаменитой семьи не умрет, спокойно и что беды династию будут преследовать 300 лет, вплоть до страшной расправы над последним из них[5].

Существует нескончаемое количество легенд и догадок о расстреле царской семьи. Многие ученые посвятили всю жизнь тому, чтобы докопаться до истины. Было много самозванцев, множество гипотез, историй, совпадений. В каждую из этих версий гибели семейства Романовых можно поверить, ведь приведено огромное количество доказательств. Однако окончательного ответа на эту загадку мы не получим никогда. Каждый человек решает сам, во что ему верить.

Литература

1. Сядро Владимир. Легенды о спасшихся детях Николая / Сядро В./ 50 знаменитых загадок истории XX века. Москва: Фолио, 2011. – С.15-16.
2. Убийство царской семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.ladoshki.ch/showthread.php?33710> (дата обращения: 19.07.15).
3. Об убийстве царской семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hukto.mypage.ru/krovavie-stranici/ob_ubiystvye_carskoy_semi_ko_vcherashney_godovshine.html (дата обращения: 18.07.13).
4. 5 главных тайн расстрела царской семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informacia.ru/content/3015> (дата обращения: 17.07.13).

УДК 75.03
ГРНТИ 18.07.23

ИМПРЕССИОНИЗМ И ПОСТИМПРЕССИОНИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ КОНЦА XIX ВЕКА НАЧАЛА XX ВЕКА, ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ НАПРАВЛЕНИЙ

IMPRESSIONISM AND POST-IMPRESSIONISM IN THE EUROPEAN ART OF THE LATE XIX CENTURY, THE BEGINNING OF THE XX CENTURY, THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN AREAS

Червонная Софья Михайловна

Научный руководитель: С.А. Селиванов, канд. философ. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: импрессионизм, постимпрессионизм, художник, направление, западная Европа, выставка, искусство.

Key words: impressionism , post-impressionism , artist, direction , western Europe, exhibition , art.

Аннотация. Данная статья интересна тем, что: многие (и любители искусства и художники) до конца не могут понять, в чем же основные отличия и характерные особенности между великими направлениями постимпрессионизма и импрессионизма? Это мы и попытаемся выяснить.

Почти все из нас знакомы с двумя великими направлениями: импрессионизм и постимпрессионизм. Картины великих художников этих направлений знамениты по всему миру: Винсент ван Гог, Жорж-Пьер Сёра, Поль Сезанн, Анри де Тулуз-Лотрек, Анри Руссо, Камиль Писсаро, Клод Моне, Поль Гоген, Константин Коровин и многие другие.

Первым делом, для того, чтобы полностью окунуться в разбор общих черт и различий данных направлений, давайте вспомним что означают эти понятия.

Для начала, вспомним, что же такое импрессионизм. Импрессионизм – это направление в искусстве, зародившееся во Франции в конце 1860-х годов. Его последователи старались наиболее непосредственно и естественно изобразить реальный мир в его экспрессии и неустойчивости, передать свои мимолетные впечатления. Как сказал знаменитый художник Винсент Ван Гог «Разумеется, мы не знаем, что станет с каждым из нас в отдельности, но мы предчувствуем, что век импрессионизму суждён долгий» [1, с.19].

Самая первая выставка художников данного направления состоялась 15 мая 1874 года в мастерской фотографа. Зрителям было представлено 165 работ тридцати художников. Зрители восприняли вы-

ставку неоднозначно, один журналист в обиду назвал группу художников «Импрессионистами», художники отнеслись к эпитету с юмором и стали так называться, в последствии название прижилось и вошло в общее употребление.

Прошло несколько десятков лет, а направление «импрессионизм» обнищало и подошло к своему апогею, в это время публика лишь начала признавать импрессионизм, как новшество, а позже и как французских классиков.

Ну а сейчас, перейдем к понятию «Постимпрессионизм». Начало постимпрессионизма приходится на апогей импрессионизма. Совсем не большой период времени импрессионизм и постимпрессионизм существуют, причем постимпрессионизм одновременно и принимал, и отвергал некоторые принципы своего предшественника. Художники-постимпрессионисты (многие ранее были импрессионистами), начали искать новые методы и выразительные средства, которые были бы более созвучны эпохе. Постимпрессионисты отказались от стремления импрессионистов запечатлеть сиюминутность, и начали преодолевать длительные состояния окружающего мира, стараясь запечатлеть существенные состояния жизни: и материальные, и духовные. Так же, вырос интерес к философским и символическим началам искусства, что также было результатом определенного духовного кризиса европейской культуры этого времени, поисков художниками устойчивых идейно-нравственных ценностей. Художники постимпрессионисты не были объединены общим методом или школой [4].

В направлении постимпрессионизм интересно то, что художники активно связывали как и отдельные направления, так и индивидуальные творческие идеи, каждый художник трудился и по-своему переработал импрессионизм на свой лад. В данном направлении, художники показали весь кризис западноевропейской культуры того времени.

Возникшие новые направления демонстративно отказывались от эстетики импрессионизма и реализма. Художники занимались поисками, которые приводили к возникновению различных направлений, из которых и сложился постимпрессионизм: пуантилизм (Жорж Сёра, Поль Синьяк), символизм Гогена и группы «наби» (Морис Дени, Поль Серюзье, Пьер Боннар), создание линейно-живописного строя будущего стиля модерн (Тулуз-Лотрек и др.), принципы Сезанна, и проч. Различные направления и индивидуальные творческие системы активно влияли друг на друга [3].

Так давайте же посмотрим на основные черты импрессионизма:

1. С научной точностью старается передать впечатления
2. Аналитически подходят к собственной художественной деятельности.

3. Стремилась запечатлеть реальный мир в его изменчивости и подвижности

4. Нарушают привычную прочность и целостность предметов на картине

5. Искусство импрессионизма демократично

6. Художники не дорабатывали этюды в мастерской

7. Импрессионисты отказались от контура, заменили на контрастные мазки кистью.

Давайте рассмотрим общие черты постимпрессионизма:

1. Одновременно и отвергал и принимал общие черты импрессионизма

2. Художники-импрессионисты отказались запечатлеть сиюминутность, стремились воссоздать длительные состояния жизни, материальные и духовные

3. Не были объединены ни школой, ни методом ни общей программой

4. Художники занимались поисками, из которых возникли: пуантилизм, символизм и модерн.

В результате, мы выяснили, что эти направления достаточно свободны, художники импрессионисты и постимпрессионисты находятся в постоянном поиске, играют с реальностью, пробуют преобразовывать своё искусство, изучают возможности. Импрессионизм и постимпрессионизм существовали одновременно, причем постимпрессионизм и отвергал некоторые принципы своего предшественника. Два этих направления и индивидуальные творческие системы активно влияли друг на друга.

Литература

1. Андреев Л.Г. Импрессионизм. М.: Издательство МГУ, 1980. 249 с.
2. Баррас Я. Импрессионизм: новые пути в искусстве. М.: Родник, 1988. 199 с.
3. Постимпрессионизм. Западноевропейское искусство [Электронный ресурс]. http://de.ifmo.ru/bk_netra/page.php?tutindex=14&index=33
4. Импрессионизм в изобразительном искусстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-215527.html>
5. Постимпрессионизм в европейском искусстве XIX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tema.studentochka.ru/58999.html>

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 373.24
ГРНТИ 18.31.07

К АНАЛИЗУ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ КОМПОЗИЦИИ У УЧАЩИХСЯ ДХШ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ГРАМОТЕ

TO THE ANALYSIS OF FORMATION OF HOLISTIC PERCEPTION OF THE COMPOSITION AMONG THE PUPILS OF CHILDREN'S ART SCHOOL IN THE PROCESS OF LEARNING OF PICTORIAL LITERACY

Белякова Ирина Вячеславовна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: изобразительное искусство, целостное восприятие, клиповое мышление, композиция, рисунок, живопись, пленэр.

Key words: art, holistic perception, «clip thinking», composition, drawing, painting, plener.

Аннотация. В статье автор рассматривает проблему отсутствия целостности восприятия у учащихся в процессе обучения в детской художественной школе считает, что для совершенствования зрительной культуры и формирования целостности в практике образовательного процесса следует учитывать индивидуальные особенности мышления учащихся. Обосновывается предположение о том, что актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью поиска результативных приемов и методов педагогического влияния, направленного на определение стратегии и тактики для решения конкретных задач и на достижение цели на каждом этапе практических занятий по рисунку, живописи. Использование методологических принципов последовательного ведения работы над композицией способствует успешному формированию целостного образного восприятия и мироощущения.

В зрительно воспринимаемых образах, изобразительное искусство является художественным отражением действительности; оно развивает у молодежи интерес и любовь к прекрасному, раскрывает богатство и разнообразие окружающего мира. С помощью общения с искусством,

учащиеся детской художественной школы, проникаются новыми идеями, постигают секреты мастерства. Период обучения в детской художественной школе – один из самых благоприятных этапов в общении детей с произведениями изобразительного искусства, что непременно способствует формированию у них духовного и нравственного начала.

Как показывает практика, самыми частыми и распространенными ошибками среди учебных работ являются дробность, разрозненность и отсутствие единства. Причина видится в недостаточной смысловой наполненности и неподчинении изображаемых объектов общему, главному; потеряны межпредметные логические связи. В этом случае, все элементы ученического рисунка контрастны по отношению друг к другу, а потому воспринимаются одинаково, одновременно. Подобные «творения» трудно рассматривать, воспринимать. По этой причине по-прежнему остается актуальной проблема отсутствия целостности и единства, возникающая у обучающихся в детской художественной школе в процессе творческой работы.

Одновременно, как отмечают некоторые педагоги и психологи, из-за огромного потока получаемой информации и необходимостью ее усвоения в короткие сроки, у современных детей утрачена способность к логической и аналитической ее переработке. Окружающая действительность воспринимается молодежью слишком поверхностно, а отсутствие целостности мировосприятия, проявляется в потребительском отношении к жизни. Современная молодежь, как считает А.А. Фельдман обладает мозаичностью знаний, полученных и ограниченной информацией из Интернета. Познание мира, путем усвоения разрозненных знаний привело к формированию фрагментарной картины мира [1]. Под воздействием СМИ, компьютерных игр и Интернета сформировался особый тип мышления, получивший название «клиповый», который характеризуется отсутствием целостности поступающей информации. Как полагает А.А. Фельдман: «Такие учащиеся неспособны выстраивать цепочку из последовательных действий. А неспособность к выстраиванию последовательной цепочки действий до поставленной цели несет опасность, что обладатели клипового мышления будут вытеснены на положение аутсайдеров» [1]. Поэтому, потребность в поиске наиболее эффективных подходов к обучению подрастающего поколения, является весьма важной задачей в плане развития у начинающих художников целостного мировосприятия. Восприятие – это логическая цепочка, направленная на определение очередности поставленных задач к достижению цели. В проведенных исследованиях А. Н. Леонтьева, Л. С. Рубинштейна доказывается, что в контексте внимания должно находиться содержание, которое соответствует общей цели. Развивать свое восприятие, значит

действовать методически последовательно, предпринимая действия, направленные на опознание предметов и на обнаружение их свойств. Являясь познавательным процессом, восприятие обладает некоторыми признаками, главными из которых является целостность или единство. В детском возрасте восприятие связано с чувственным познанием и носит наглядный характер, и оттого общение с прекрасным является столь ценным и значимым для развития целостности мировосприятия и мироощущения.

Целостное восприятие действительности – основной принцип в искусстве изображения. Видеть явление в целом, держать его в орбите непрерывного внимания – так советовал начинающим художникам Б. В. Иогансон [2, с. 47–48]. Опытный художник, создавая свое произведение, размещает изображаемые объекты на холсте не случайным образом. Выдающийся художник Н. Н. Ге рассуждал так: «Рисовать – значит видеть пропорции, и потому никогда не позволяйте себе видеть одну часть без всего общего...Ваш рисунок всегда от начала до конца общее и идите к деталям постепенно» [3, с. 308]. Так советует нам мастера академического обучения. Однако, на сегодняшний день существуют и другие методики, практикующие зрелищные техники и психоэмоциональные факторы воздействия на обучающегося. Неискушенный, неопытный ученик, начиная свою работу с деталей пренебрегает классическими правилами ведения работы, а потому «Изображение выполненное вне этих правил подобно осколкам, находящимся в хаотичном состоянии» [4, с. 31]. Все это доказывает, что начинающим художникам непременно следует овладеть тем бесценным богатством знаний, который накопили их предшественники. И не правы те, кто отвергает опыт и достижения прошлого, призывающие ограничиться восприятием без логического переосмысления.

В художественном произведении мы находим подчинение всех элементов одному, единому-целому. Выдающийся пейзажист Т. Руссо говорил о том, что если детали в картине равнозначны, то зритель смотрит ее равнодушно [5, с. 32]. «Целое всегда включает в себе самое главное самое существенное в натуре, поэтому видеть природу целю выработывает и умение отделять в ней главное от второстепенного» [5, с. 33?]. Если мы говорим о композиции художественного произведения, то и здесь речь идет о целостности, порядке, где ни одна из деталей не может быть заменена или вычленена без ущерба, так как иначе будет потеряна уникальность, которая может осуществиться только в сочетании с остальными элементами.

В каждой композиции должно быть главное – доминанта. Являясь смысловым центром произведения, она задает ритм, движение, статику, динамику, определяет границы и пр. «Соответствие частей общему

замыслу, ради которого создана каждая отдельная вещь, будто в искусстве или в природе, должно быть рассмотрено нами прежде всего, так как оно имеет большое значение для красоты целого» [6, с.123]. Следовательно, композиция, это хорошо продуманная целостность элементов изображения.

Становится очевидно, что интересующей нас проблеме формирования целостного восприятия у учащихся детской художественной школы, кроме творческого начала, важен сам процесс мышления. «Никогда не рисуйте молча, а всегда задавайте себе задачу. Рисовать – значит соображать» – так писал выдающийся художник, педагог П.П. Чистяков [7, с. 127]. Мышление, это результат развития человека. Развитие мыслительной деятельности, – форма человеческого познания. Сравнить, анализировать, запоминать, делать выводы мы можем благодаря этим мыслительным процессам. Повторение и закрепление ранее изученного во время работы над композицией приносит хорошие результаты у обучающихся с различными типами мышления. Поскольку эти учащиеся обладают различными типами восприятия информации, такое обучение носит индивидуальный подход. Так для учащихся с «понятийным» или «продолжительным» мышлением, необходимо движение мыслительного процесса от простого к сложному, от обобщенного к конкретному. Иначе, воспринимают информацию учащиеся с «клиповым» (непродолжительным) мышлением. Их обучение строится в основном на обобщенном освоении материала.

Итак, видеть само изображение одновременно, целостно, не отвлекаясь на мелочи, позволяет методологический принцип ведения работы от «простого к сложному», от «общего к частному». Рассмотрим применение этого метода и приемы ведения работы, с точки зрения развития видения целостности на примере конструктивного рисунка. По мнению Н.Г. Ли, прежде чем приступить к работе над рисунком, необходимо осмыслить внешние очертания предметов, определить суть их внутреннего строения, конструкцию и связи отдельных частей этой единой формы. Если внимательно проанализировать форму любого на первый взгляд сложного предмета, ее всегда можно привести к простейшему геометрическому телу или группе геометрических тел, примером этому может служить кувшин, состоящий из цилиндра в качестве горловины, сферы в основе его корпуса и конуса для основания. Следовательно, проводя анализ сущности внутреннего строения, нельзя отвлекаться на детали, как правило, мешающие восприятию геометрической основы этой конструкции [8, с. 6].

Этот же прием используем для работы в светотеневом рисунке. Следует обращать внимание обучающихся на последовательность ведения работы тоновыми отношениями. Необходимо постоянно дер-

жать в поле зрения всю картинную плоскость выполняемого рисунка. Учитывая композиционное равновесие, расположим на листе крупные, а затем и мелкие элементы, проведя конструктивный анализ и все необходимые построения; проанализируем светотеневые соотношения между предметами. Для этого необходимо определить самое светлое пятно в рисунке. Обычно это блик, или свет на поверхности самого светлого по тону предмета. Темными участками, наверняка выступят падающие тени. Работа ведется по плоскости листа повсеместно. Постепенно усиливая тон, с помощью послыжного наложения, переходим к более детальной проработке объектов изображения, стараясь привлечь внимание с помощью светотеневых контрастов к главному.

Остальные составляющие светотеневого рисунка: свет, падающие и собственные тени, блики, рефлексy, подчиняются общему тональному настрою. Необходимо акцентировать внимание учащихся на выявление плановости и пространства. При последовательном и грамотном ведении работы тоновыми отношениями это сделать не сложно. Предметы на первом плане детализируются и конкретизируются на последнем этапе. Таким образом, выявляется главное в работе, а второстепенное, несущественное уходит на второй план.

На уроках живописи, в художественной школе, следует напоминать детям о необходимости подчинения всех деталей и предметов натюрморта, основному лидирующему цвету. Наши глаза воспринимают локальные цвета, окружающих нас предметов, в прямом их взаимодействии и взаимопроникновении с другими предметами и освещением.

Пленэрная практика в детской художественной школе объединяет, обобщает и закрепляет полученные во время учебных занятий по рисунку живописи и композиции знания и навыки последовательного ведения работы. В условиях пленэра, учащимися проводится активная исследовательская и познавательная деятельность по изучению окружающего мира, формируются основы будущего профессионального ремесла. Начиная с простого, этюдов, зарисовок, набросков; постепенно оттачивая свои умения и обобщая полученный на уроках опыт, учащиеся создают собственную творческую композицию. Таким образом, имея возможность видеть, взаимодействовать с живой натурой дети учатся воспринимать ее цельно и правильно, а потому, она становится для них целостным и неделимым зрительным художественным образом.

Итак, постоянное сопоставление, сравнение, анализ и обсуждение ситуации, изучение свойств, качеств, явлений в процессе грамотного ведения работы над композицией, способствует у начинающих художников развитию навыков видеть обобщенно и избирательно. Важно

заострять внимание учащихся на последовательности ведения работы от обобщения к дальнейшей детализации, выстраиванию логических цепочек рассуждений от реализации конкретных задач до достижения общей цели.

Следует сформировать тактику и стратегию педагогического взаимодействия с учениками, которая объединяла бы различные подходы в освоении всех изучаемых в художественной школе дисциплин, включая скульптуру и беседы по истории изобразительного искусства. Учитывая индивидуальные особенности восприятия учащихся, выяснить где, на каком этапе обучения дети наиболее отчетливо и полно воспринимают полученную информацию, которая в свою очередь позволит обеспечить целостность изображения в их собственных работах.

На основании вышеизложенного, приходим к пониманию того, что для успешного формирования у обучающихся целостного восприятия в условиях перенасыщения информационного потока, необходимо обратиться к самой природе творчества, способной научить сознание вычленять главное и целое не отвлекаясь на несущественное. Используя знания законов классического обучения и ведения работы над целостностью композиции художественного произведения, применить их в педагогической практике. Рассматриваемая нами проблема формирования целостности восприятия у обучающихся, в условиях современности, является приоритетной для художественного образования, а потому заслуживает более подробного исследования.

Литература

1. Фельдман, А.Б. Клиповое мышление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskolan.xromo.com/tolpa/klip.htm> (дата обращения: 24.11.2015).
2. Иогансон, Б.В. Молодым художникам о живописи. – Москва: Изд-во Академии художеств СССР, 1959. – 248с.
3. Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. – Москва: Директ-Медиа, 2015. – 616 с.
4. Дубровин, В.М. Живописные основы художественной грамоты: монография. Рисунок. Живопись. Композиция. – Москва: МГПУ, 2012. – 212 с.
5. Шаров, В.С. Академическое обучение изобразительному искусству. – Москва: Эксмо, 2013. – 648 с.
6. Хогарт, У. Анализ красоты / У. Хогарт. – Ленинград: Искусство, 2007. – 254 с.
7. Рождественская Н.В. Психология художественного творчества. учебное пособие. – Санкт-Петербург, 1995. – 270с.
8. Ли, Н. Рисунок. Основы учебного академического рисунка: Учебник. – Москва: Эксмо, 2007. – 480 с.

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ И ЕЕ ЭПОХА

BARD SONG AND ITS AGE

Иванченко Игорь Анатольевич

Научный руководитель: Н. И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: отечественная музыкально-поэтическая культура второй половины XX – начала XXI вв., авторская песня, бардовская песня, барды, поэзия, фестивали авторской песни, авторская песня в детской среде, детско-юношеские студии авторской песни.

Key words: national musical-poetic culture of the second half of XX – the early XXI century, author's song, bard song, bards, poetry, festivals of author's songs, bard song in the children's environment, children's and Youth studios of bard song.

Аннотация. Середина XX века – уникальный период времени, в исторических условиях которого возникла и сформировалась как самостоятельный жанр авторская песня. Как любое культурное явление этот вид искусства пережил свое становление и развитие в контексте политических, идеологических и социокультурных изменений в жизни нашей страны, в ходе которых возникает совершенно новая форма воспитания и приобщения детей к отечественной музыкально-поэтической культуре: существующие уже более четверти века детские клубы и школы-студии авторской песни, актуализирующие наше культурное наследие и обеспечивающие межпоколенческую преемственность традиций.

Пожалуй, одним из самых уникальных явлений русской культуры второй половины XX – начала XXI вв. по праву можно назвать авторскую песню. Имена и произведения классиков этого жанра изучаются в школе, о них снято множество документальных фильмов, изданы горы книг, существуют телепередачи и многочисленные фестивали. Уникальность авторской песни заключается в том, что этот пласт музыкально-поэтической культуры вот уже на протяжении более полувека выживает сам по себе, без какой-либо государственной поддержки.

Зарождение жанра, как такового, приходится на середину 50-х годов прошлого столетия. И не случайно. Этот период времени вполне можно считать революционным. Оправившись от последствий Второй Мировой войны, Мир будто совершил квантовый скачок сразу во всех деятельных сферах – науке, технике, промышленности и искусстве.

Противостояние двух антагонистических политических систем и их масштабное соперничество способствовало множеству фундаментальных открытий, плодами которых мы пользуемся и по сей день. Глядя на калейдоскоп исторических событий середины 50-х – начала

60-х годов, мы видим как научная фантастика на глазах становится реальностью: в быт врываются чудеса электроники и, как чудо из чудес, телевидение; в космос отправляется первый искусственный спутник, а вскоре и человек; ядерная физика становится важнейшей научной отраслью, атом начинает служить мирным целям, энергетика взлетает на новый стратегический уровень; на экраны один за другим выходят шедевры киноиндустрии, философский символизм Феллини будоражит воображение зрителей режиссёрским новаторством, а радиоволны разносят по всему миру сводящие с ума ритмы рок'н ролла с голосами Пресли и юной ливерпульской четвёрки. С книжных прилавков разлетается хайнлайновский «Чужак в чужой стране», ставший предтечей движения хиппи на гребне волны сексуальной революции, захлестнувшей западное искусство, но разбившейся о родимый железный занавес. За его надёжным заслоном ударно строит светлое коммунистическое будущее многомиллионный народ во главе с вождем, который, стуча башмаком о трибуну, грозит показать «кузькину мать» всем, кто ни дай бог на это будущее посягнет...

И вот в этом кипящем котле эпохальных событий возникают тепличные условия для появления новых форм свободного самовыражения. Свободного как от прямого преследования властей, так и от официального признания как нечто несерьёзное и недостойное внимания. Момент назрел, и он не был упущен: на подмостки советской культуры шагнула новая поэзия. В противовес официозу песни, от которой на сердце легко, и которая помогает строить и жить, зазвучали темы, волнующие «простого советского человека». Она не просто зазвучала, она запелась так же естественно, как поёт человек в состоянии радости, ненавязчиво и непрофессионально. И как упрямый протест в пику официозу, в руках поэта появляется инструмент с клеймом махрового мещанства – гитара, ставшая вскоре неотделимым атрибутом и символом жанра. Поэзия запелась. В этом сквозит манерная преемственность: как читали нараспев свои стихи Северянин, Есенин и Маяковский, параллельно с поэзией Евтушенко, Вознесенского, Рождественского и Ахмадулиной, зазвучали под аккомпанемент семиструнки стихи Анчарова, Визбора, Галича, Окуджавы, Якушевой, Городницкого. «Классика жанра была создана в какие-нибудь пять-семь лет. Без всякой смены поколений. В исторический миг. Дружно» [1, с.9].

Понятие «авторская» стало для песни чертой определяющей и принципиальной: у произведения есть конкретный автор текста и музыки, который сам же его исполняет под собственный аккомпанемент. Имя этого автора известно, он его не скрывает несмотря ни на что. Это тоже принципиально. Само по себе понятие «авторская песня» стал широко использовать Владимир Высоцкий, определяя формат

своих концертных выступлений и творчества в целом. Поэтической составляющей отводилась ведущая роль. «Это стихи, положенные на ритмическую основу», – говорил он о своих песнях.

Технический прогресс обеспечил новым песням стремительное распространение. Вооруженные магнитофонами первые поклонники запустили в стране настоящую цепную реакцию. И так, в обход официальных каналов, авторская песня проникла во все уголки нашей необъятной Родины. Немалую роль в этом сыграла армия радиолюбителей (с техническим образованием в Стране Советов было всё в порядке). Стремительно растущая популярность жанра была неслучайна: непрофессиональное по всем сценическим меркам исполнение с лихвой компенсировалось неподдельной искренностью, помноженной на яркую индивидуальность автора. Такое редкостное качественное сочетание порождало магию безусловного доверия слушателя к автору песен. Авторская интонация была узнаваема: сдержанность Анчарова, задушевность Визбора, надрыв Высоцкого, драматизм Галича, аристократизм Окуджавы, мужественная суровость Гродницкого... Каждый из них являл собой целый мир, в него влюблялись, за ним шли, ему верили. «Авторская интонация стала четвертым и обязательным компонентом всё более и более утверждавшего свои права нового вида искусства» [2, с.9].

Популярность гитары невероятно возросла, в 60-е для неё наступил золотой век: под гитару запели и физики, и лирики. Авторская песня зазвучала у костров геологических экспедиций, на комсомольских стройках, в студенческих театрах, в армейских казармах и матросских кубриках. Запели кухни «хрущевок» по всей стране. И вдохновенный призыв Б. Окуджавы «Возьмемся за руки друзья, чтоб не пропасть поодиночке» был воспринят как руководство к действию: в стране крепла и множилась армия почитателей вольнодумного творчества, способная к самоорганизации. И такие организации не заставили себя ждать. Появились КСП (клубы самодетельной песни) и фестивали (пока ещё нелегальные), как высшая форма идейного единения. Таким образом, сформировалась социальная общность, объединённая определённой субкультурой.

Не остаётся в стороне и официальное искусство – там тоже работают люди, для которых «авторская песня» не просто слова. Режиссёры кино и театра всеми правдами и неправдами «протаскивают» авторскую песню в сценарии, вкладывая её в уста своих персонажей. А если автор песен, мягко говоря, не рекомендован Министерством культуры, в титрах появляется вымышленное имя или псевдоним (так, например, Юлий Ким на несколько лет становится Юрием Михайловым). Зато страна эти песни услышит. Чувствуя потенциальную популярность, авторскую песню начинают петь и эстрадные звезды. «А я еду за

туманом» Юрия Кукина – в середине 60-х не пел только ленивый!.. И буря литературной критики за три гласные подряд «А я е...», как признак поэтического дилетантства, никого не остановила...

Приверженность к жанру оказывает прямое воздействие на образ жизни и её стиль. Для множества людей эликсир свободного творчества становится смыслом существования. «Родственные души» находят друг друга по городам и сёлам, создают свою сеть взаимовыручки и поддержки, создают семьи, выстраивают шкалу нравственных ценностей.

Нельзя утверждать с полной уверенностью, но, скорее всего, именно в среде почитателей авторской песни когда-то возникло слово «барды» по отношению к своим кумирам. Хотя Булат Окуджава с неодобанием отвергал такое определение по отношению к Высоцкому: «Какой бард?! Он поэт!». Тем не менее, термин с многозначительной исторической проекцией на древних кельтов прочно прижился в сознании современников. А с размыванием жанровых границ к началу 80-х название «бардовская песня» звучало в устах ревнителей чистоты жанра как предельная конкретизация этих границ, за которыми находится всё что угодно, но не то священное направление, что некогда указали потомкам отцы-основатели. И было что оберегать и за что бороться. Культурное наследие, так или иначе, влияло на формирование разносторонней личности с расширенным словарным запасом, образностью мышления, с осязаемыми нравственными качествами и моральными принципами. По сути, классики жанра становились в народе национальным достоянием, разве что не названными таковым в средствах массовой информации.

За годы существования авторская песня, как явление социальное, претерпела существенные изменения. Если в 60-е годы XX века музыка играла подчиненную роль, то в 70-е она встала вровень с текстом и уже не ограничивалась тремя аккордами. Всё больше в жанр стали приходить люди с музыкальным образованием, появились композиторы и исполнители. В 80-е годы границы расширились и стали размываться, в ход пошли стилизации, мелодические реплики и цитаты из других музыкальных жанров, что, в свою очередь, привело к разнообразию форматов фестивалей. Закономерным стало и возникновение детских школ-студий авторской песни – приобщение к культуре авторской песни началось с молодых ногтей. В 90-е, когда в стране всё подряд покупалось и продавалось, авторская песня стала таким же товаром. Для мэтров появилась статья дохода – их активно приглашали с концертами и мастер-классами по стране. Для ряда авторов она стала единственным источником существования. Требования взыскательной публики многократно возросли. Новому поколению на фоне когорты мэтров нужно было чем-то удивлять – требовался уже про-

фессиональный подход, чтобы обратить на себя внимание и втиснуться в первые ряды. Рынок и здесь стал диктовать свои законы и в жанр хлынули профессионалы. Качество исполнения стремительно взлетело. Таких артистов-бардов стало появляться всё больше, «но что-то главное пропало»...

Сегодня авторская песня – такой же род сценической деятельности, как любой другой, требующий безусловного качества вокального и музыкального исполнения. Кухонной задушевностью публику уже не удивишь, идет борьба за сцену и своего зрителя по жестким законам выживания в рыночном мире. Даже самый знаковый фестиваль авторской песни – Грушинский – претерпел и расколы, и объединения. На него съезжаются уже все кому не лень – от рок-музыкантов до агитаторов политических партий. Количество зрителей исчисляется десятками тысяч. На бардовскую площадку с микрофоном многих людей приводит теперь не зов души, а коммерческий интерес. Могли ли такое предвидеть когда-то основатели жанра?.. Однако безошибочным признаком авторской песни остается то, «что она никогда первоначально не сочиняется на продажу. Это средство самовыражения» [3, с.11].

Но есть и другая сторона медали. Были и такие, кто вовремя разглядел назревающие необратимые изменения. Они понимали – как ни бейся, ситуацию не исправишь, время диктует свои законы и взрослых не переделать, будущее – в детях. Энтузиасты-педагоги стали создавать детские центры и студии авторской песни, детские фестивали и лагеря. Первопроходцами здесь стали Владимир Ланцберг, Юрий Устинов. И благодаря их усилиям, классика жанра осталась жива и не ушла в забвение.

Уже более четверти века существуют различные детские клубы и студии авторской песни. В них, наряду с обучением игре на гитаре, передается бесценный опыт, воспитывается вкус и прививается любовь к русской поэзии с её неповторимой вибрацией. Настоящее не требует навязчивого продвижения, и когда вибрации совпадают, оно искренне и с интересом воспринимается детьми. И сегодня, когда наблюдается общее падение культурного уровня и образованности населения, это особенно актуально, поскольку из поколения в поколение с песней передается главное – язык, являющийся основой нашей национальной культуры.

Литература

1. Аннинский, Л. А. Барды / Л. А. Аннинский. – 2-е изд., доп. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2005. – 384 с.
2. Возьмемся за руки, друзья! / Автор-составитель Л. П. Беленький. – Москва : Мол. Гвардия, 1990. – 447 с.
3. Тарасов К. Новый Грушинский / К. Тарасов // Грушинский: фестивальная летопись 1968–2000 гг. / Сост. В. Шабанов. – Санкт-Петербург : «Бояныч», «Лицей», 2001. – 400 с.

УДК 373.24
ГРНТИ 18.31.07

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ДХШ ПОСРЕДСТВОМ ДИСЦИПЛИНЫ БИОНИКА

TO THE POSING OF THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF ART SCHOOL STUDENTS CREATIVE THINKING BY MEANS OF BIONICS

Карнова Алена Вячеславовна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: архитектурное образование, креативное мышление, дизайн, бионика.

Key words: architectural education, creative thinking, design, bionics.

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития креативного мышления учащихся ДХШ обучающихся по предпрофессиональной программе «Архитектура и дизайн» в рамках ФГТ. Обоснована сущность понятия «креативность» и выявлены факторы, влияющие на формирование креативного мышления. Обозначены требования, предъявляемые к развитию фантазийного творческого процесса в архитектуре и дизайне. Определена роль дисциплины «Бионика» как образовательного средства развития креативных умений и профессионализма будущего архитектора и дизайнера. В статье сделан вывод о возможности и целесообразности включения в предпрофессиональную программу «Архитектура и дизайн» по ФГТ для учащихся детских художественных школ предмета «Бионика».

Актуальность темы. На данном этапе развития образования в России и в частности дополнительного образования школьников в ДХШ происходят большие изменения. С внедрением новых образовательных стандартов и федеральных государственных требований возникла острая потребность в разработке и внедрении качественно новых предпрофессиональных программ обучения. В соответствии с требованиями ФГТ в новых образовательных программах должен быть сделан упор: «... на развитие, выработку у учащихся профессиональных компетенций и различных типов предпрофессионального мышления. ФГТ разработаны с учетом: обеспечения преемственности программы «Архитектура и дизайн» и основных образовательных программ среднего профессионального образования и высшего образования в области архитектурного и дизайнерского искусства; сохранения единства образовательного пространства Российской Федерации в сфере культуры и искусства» [1, с. 54].

Архитектурно-дизайнерское образование предъявляет новые требования к качеству предпрофессиональной подготовки учащихся

ДХШ, умеющих быстро находить креативные и неординарные способы решения проблем, мыслить нестандартно и творчески. Таким образом, развитие креативного профессионального мышления будущих дизайнеров и архитекторов является актуальной проблемой художественного образования.

По данным статистики (тесты Торренса «Диагностика творческого мышления») наблюдается устойчивое снижение креативного (творческого) мышления у учащихся различных возрастных групп [2, с. 8]. Это обусловлено рядом объективных причин: социально-экономическим, политическим, психолого-педагогическим и др. Таким образом, одной из важных задач начального архитектурного и дизайнерского образования в ДХШ становится поиск дисциплин, которые эффективно развивают креативное мышление учащихся.

Следует отметить, что во многих архитектурных и дизайнерских вузах страны с успехом изучается «Архитектурная бионика». Бионика как наука широко распространена во многих отраслях: техника, транспорт, медицина, биология, дизайн, строительство и архитектура. Изучение основ формообразования посредством метода архитектурной бионики, разработанным Ю. С. Лебедевым, приобрело значимость в подготовке студентов многих вузов страны. За последнее десятилетие бионика вошла как самостоятельный предмет в цикл дисциплин, которые преподаются на различных факультетах.

В художественных школах предмет бионика не предусмотрен. Обеспечение непрерывности архитектурного образования, создание условий для получения основных теоретических знаний и практических навыков ведения проекта: «от идеи к замыслу, от замысла к воплощению» [3, с. 86] для учащихся ДХШ требует исследования и формирования новых образовательных средств. Из этого следует, что потребность в разработке методического обеспечения для художественных школ дисциплины «Бионика» назрела со всей очевидностью.

Новизна данной работы заключается в том, что несмотря на большой интерес ученых-психологов к теоретико-прикладному изучению дивергентного мышления у детей, специальных исследований, посвященных конкретно эффективному и целенаправленному формированию у учащихся ДХШ основ креативного мышления на дисциплине «Бионика» не проводилось. Поводом к исследованию «Бионики» как образовательного средства развития креативного мышления у учащихся ДХШ послужили существующие серьезные противоречия:

1. С одной стороны статистика и новейшие исследования в области психолого-педагогического развития творческого мышления констатируют неуклонное снижение уровня креативных способностей у учащихся различных возрастных групп, а с другой стороны не разработаны

образовательные средства для развития креативного мышления у учащихся ДХШ.

2. С одной стороны, развитию креативных способностей детей посвящены теоретические исследования и труды зарубежных и российских учёных; с другой стороны, не изучен потенциал дисциплины «Бионика» и не разработаны педагогические условия для развития креативных умений и организации творческой деятельности обучающихся.

Таким образом, проблема исследования звучит так: каковы педагогические условия реализации потенциала дисциплины «Бионика» для развития креативного мышления у учащихся ДХШ?

Объектом исследования является креативное мышление ребёнка, как предпосылки архитектурной и дизайнерской деятельности.

Предметом исследования выступают педагогические условия реализации потенциала дисциплины «Бионика», как образовательного средства, необходимого и достаточного для формирования и развития креативного мышления у учащихся ДХШ.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

1. Философские, педагогические и психологические концепции, раскрывающие научный характер труда, роль творчества в развитии индивидуума, развитие креативности (Г.С. Альтшуллер, П.К. Энгельмайер, Д.Б. Богоявленская и др.);

2. Концепция деятельностного подхода к обучению в образовании (С. Л. Рубинштейн, И.С. Якиманская, А. Н. Леонтьев);

3. Концепции творчества и его роли в становлении человека (Л. К. Веретенникова, М. М. Поташник, С. Выготский и др.);

4. Психологические концепции к «психометрическому» исследованию креативности (Дж. Гилфорд, Э.П. Торренс, К. Роджерс).

Творчество, с точки зрения Д. Б. Богоявленской, является «ситуативно нестимулированной активностью, проявляющейся в стремлении выйти за пределы заданной проблемы. Креативный тип личности присущ всем новаторам независимо от рода деятельности: летчикам-испытателям, художникам, музыкантам, изобретателям» [4, с. 90].

Креативное мышление – это процесс творческого созидания яркого образа и оригинальной идеи. Таким образом, он противоположен шаблонным приёмам и не допускает ограничение в выборе при поиске оригинальных решений.

Один из основоположников гуманистической психологии (США) К. Роджерс понимает под креативностью способность обнаруживать новые способы решения проблем. По его мнению, «креативность – это интегральная творческая способность человека» [5, с. 414]. Дж. Гилфорд сравнил способность к дивергентному мышлению с интеллектом, измеряемым соответствующими тестами. По его мнению: «ди-

вергентное мышление является основанием творчества, как общая творческая способность» [6, с. 436]. Он выделил шесть качеств интеллекта, характеризующих креативность: 1. способность к обнаружению и постановке проблем; 2. «беглость мысли»; 3. оригинальность взглядов; 4. гибкость – способность продуцировать разнообразные идеи; 5. способность усовершенствовать объект, добавляя детали; 6. способность решать проблемы.

Опираясь на эти параметры, Дж. Гилфорд и П. Торренс разработали тесты диагностики креативных способностей.

Развитие креативного мышления учащихся на этапе освоения архитектурно-проектной деятельности способствует выработке умений и навыков профессиональной деятельности, развитию нестандартных подходов к решению творческих проблем, умению сопоставлять форму и содержание проектируемого объекта, возможность находить нестандартные и оригинальные решения [3, с. 154].

Одним из путей решения проблемы развития креативного мышления учащихся ДХШ (по программе «Архитектура и дизайн») может стать изучение дисциплины Бионика.

Бионика широко распространена во многих отраслях науки и за последнее десятилетие вошла как самостоятельный предмет в цикл дисциплин, которые преподаются на различных факультетах.

Значительный интерес к этой отрасли науки обусловлен большой практической направленностью, изучающей принципы построения и функционирования биологических систем. Это помогает создавать новые машины, приборы, механизмы, строительные конструкции и т. д.

Архитектурно-бионический процесс обучения следует строгому алгоритму и разделяется на три этапа. Первый этап – это исследование живой природы. На этом этапе необходимо выбрать природный прототип и изучить его конструктивные особенности и функции. Здесь задействуется способность креативной личности к «постановке и обнаружению проблемы» [3, с. 212].

Второй этап – это метод функциональных аналогий (сопоставления принципов и средств формообразования архитектуры и живой природы). На данном этапе следует выбирать необходимые и полезные функции и формы живой природы, в соответствии с замыслом проектируемого объекта.

Метод аналогий направляет поиск путей решения, но открытия при этом могут быть самыми неожиданными.

Третий этап – моделирование художественно-образных и материально-конструктивных качеств природных форм.

Метод ассоциаций предполагает установление связей между природной и проектируемой формой. Подход, при котором моделируется

конструктивная структура природных форм, называется метод «бионического конструирования» [7, с. 46–49].

Основной задачей создания объектов биодизайна и биоархитектуры является интерпретация и трансформация реальных природных форм в конструктивно собранный и функционально выверенный объект проектирования. Трансформация реальных природных прототипов в архитектуре и дизайне достигается с помощью условных приемов изменения формы путем обобщения и выявления главных особенностей и упрощения второстепенных признаков предметов. Немаловажное значение имеет функциональная целесообразность и эстетика. Основные черты проектируемых бионических форм – это структурность, символичность, функциональность, конструктивность.

В отличие от других дисциплин, «Бионика» в архитектуре и дизайне – это особый художественный мир, основанный на стыке науки и творчества. Концепцией является условная формула композиционных связей, таких как доминанты, акценты, ритмы, оси, выраженных конкретными приемами и формами. Таким образом, идея композиции из формального средства дизайнерского и архитектурного творчества превращается в содержательный, наполненный художественно-эмоциональным смыслом образ. При различных вариантах композиций, меняющих традиционные схемы, возникает принципиально новое оригинальное архитектурное или дизайнерское решение природных образов [7, с. 50].

Развитие композиционного чутья, умения рождать оригинальные идеи и создавать нетривиальные проекты возможно лишь при наличии креативного мышления.

Для развития креативных навыков у учащихся ДХШ необходимо на занятиях по «Бионике» применять эффективные развивающие приёмы, такие как метод ассоциаций, метод аналогий, метод «мозгового штурма» и практический метод.

Метод ассоциаций проявляется в умении преобразовывать реалистические объекты в абстрактные и психологические ассоциации.

Метод аналогий – это интерпретация предмета средствами трансформаций в проектное решение. Метод «мозгового штурма» помогает оптимизировать ассоциации и аналогии и позволяет найти наиболее эффективную идею [8, с. 25–30]. Практический метод основывается на выполнении работы под руководством преподавателя и является основным в процессе развития креативного мышления учащихся ДХШ.

Работа с бионическими прототипами по определённому алгоритму способствует формированию новых мыслительных связей у будущих архитекторов и дизайнеров, развитию оригинальных приёмов решения. Это, безусловно, способствует развитию интеллекта, базовых

знаний, позволяющих выйти за пределы стереотипов, стиля мышления и окружающей творческой среды.

Таким образом, дисциплина «Бионика» способствует формированию профессиональных компетенций будущего архитектора и дизайнера, обладающего высокими художественными способностями в сочетании с гармоничным развитием, необходимым для дальнейшей успешной профессиональной деятельности. Бионическое конструирование расширяет возможности будущих архитекторов и дизайнеров в создании функционально-совершенных, тектонических и художественно выразительных пространственных форм, благодаря этому методу появляются новые решения композиции архитектурных и дизайнерских объектов, создание гармоничного синтеза природы и архитектурного пространства, с помощью дисциплины «Бионика» развивается креативное мышление учащихся, повышается познавательная и исследовательская мотивация.

Литература

1. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 14.08.2013 № 1144 «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области архитектурного искусства "Архитектура" и сроку обучения по этой программе» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2013 г. – № 43. – С. 53-64.
2. Булка, Н. И. Вербальная креативность: адаптация теста П. Торренса: Психология XXI века // Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / Н.И. Булка. – С-Петербург, 2002. – С. 8-9.
3. Мелодинский, Д.Л. Школа архитектурно-дизайнерского формообразования: учебное пособие для педагогов и студентов архитектурных специальностей. // Д.Л. Мелодинский. – Москва: Архитектура, 2004. – 244 с.
4. Богоявленская, Д. Б. Измерение креативности – описание индивидуальности: Психология индивидуальности // Материалы Всероссийской конференции / Д.Б. Богоявленская. – Москва, 2006. – С. 87-90.
5. Роджерс, К. К теории творчества// Взгляд на психотерапию становления человека // Москва: Прогресс, 1994. – с. 412-415.
6. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. /Под ред. Матюшкина А.М., Москва: Прогресс, 1965. – С. 433-456.
7. Архитектурная бионика / под редакцией Ю.С. Лебедева // Москва: Стройиздат, 1990. – 269 с.
8. Альтшуллер, Г.С. Найти идею. Введение в ТРИЗ-теорию решения изобретательских задач / Г.С. Альтшуллер. – Новосибирск: Наука, 1-е издание, 1986. – 408 с.

УДК 5527
ГРНТИ 18.41.51

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЗВУКООБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО АКАДЕМИЧЕСКОМУ ВОКАЛУ**

**INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOUND
GENERATION IN ACADEMIC VOCAL CLASSES**

Хлусова Анастасия Игоревна

Научный руководитель: С. Н. Кравченко, профессор кафедры
музыкального и художественного образования ФКИ ТГПУ

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: академический вокал, голосовой аппарат, вокальная техника, воображение, психологические приемы.

Key words: academic vocal, vocal apparatus, vocal technique, imagination, psychological tactics.

Аннотация. Принимая во внимание особенности развития современного общества, можно констатировать, что человек с раннего возраста зажат в эмоциональном плане. В то же время пение – это психофизический процесс, требующий не только развития правильной техники звукообразования, но и определенного состояния психики, которое способствовало бы формированию звука путем активного использования воображения. В данной статье будут рассмотрены работа голосового аппарата в пении, основы постановки академической вокальной техники, а также основные психологические приемы, помогающие начинающему певцу правильно формировать звук и развивать воображение.

В настоящее время, в мире насчитывается несколько исторически сложившихся оперных вокальных школ, которые берут за основу обучения различные аспекты голосообразования. К ним относятся итальянская школа, известная своей техникой пения *bel canto*, немецкая, французская и, наконец, русская вокальная школа, родоначальником которой является сам М.И. Глинка. Процесс правильного звукообразования также широко изучен с точки зрения анатомии и физиологии, однако индивидуальным психологическим особенностям звукообразования, помогающим обучающемуся правильно формировать звук в процессе пения, в литературе уделяется гораздо меньше внимания.

Современная действительность такова, что человек уже с раннего возраста несколько зажат в эмоциональном плане. Действительно, у многих современных детей страдает развитие активного воображения вследствие бурного развития информационных технологий. Во все сферы нашей жизни, и особенно искусства, проникает так называемое «клиповое мышление», в результате чего человек начинает мыслить

шаблонно, картинками, а не целостно воспринимать окружающую действительность. А ведь пение – это, прежде всего, психофизический процесс, требующий не только развития правильной техники звукообразования, но также и определенного состояния психики, которое способствовало бы формированию звука путем активного использования воображения, ведь «...воображение как основа всякой творческой деятельности одинаково проявляется во всех решительно сторонах культурной жизни, делая возможным художественное, научное и техническое творчество» [1, с. 5].

Но, прежде чем переходить непосредственно к сути проблемы, необходимо рассмотреть физическую сторону процесса, а именно работу голосового аппарата в пении.

По мнению Л.Б. Дмитриева «голосовой аппарат работает как единое взаимосвязанное целое. Все его составные части: дыхание, гортань и артикуляционный аппарат (ротоглоточный канал, или надставная трубка) – в процессе осуществления вокальной функции взаимодействуют друг на друга». [2, с. 347]. Голосовой аппарат осуществляет две основные функции – служит как для образования звука, так и для его трансформации (которую реализует артикуляционный аппарат).

Составляющие системы «гортань-дыхание» очень тесно связаны между собой, ведь воздушная струя, посылаемая из под диафрагмы, заставляет колебаться находящиеся в гортани голосовые связки. Существует несколько типов дыхания. Ученые расходятся во мнении, какой же именно тип дыхания считать наилучшим для процесса правильного образования звука – грудное дыхание, диафрагмальное, нижнереберное-диафрагмальное или же глубокое брюшное дыхание. В жизни мы используем смешанный тип дыхания, что можно сказать и о вокальной практике, но с некоторой поправкой. Ведь в произведениях существуют определенные технические элементы, провоцирующие певца менять тактику. Однако, опытные наблюдения, проводимые в Италии, показали, что большинство певцов, сами не задумываясь об этом, используют при пении нижнее диафрагмальное дыхание. Они интуитивно стараются сделать процесс организации звука более комфортным, что при данном типе дыхания достигается самым легким способом [2].

Процесс звукообразования начинается с того, что мозг посылает импульс к органам голосового аппарата, чтобы те начали образование звука. Звук рождается в гортани, где находятся голосовые связки. Органы дыхания посылают воздух как по трубе к голосовым связкам, что заставляет их колебаться. Соответственно, чем выше звук, тем плотнее смыкаются голосовые связки. Затем звук проходит через окружающие резонаторы в носовой и ротовой полостях и окрашивается

[3]. Такая окраска является неповторимой для каждого человека, она называется тембром голоса. Немаловажной частью качества голоса является наличие вибрато¹.

Однако чтобы судить непосредственно о качестве звука, необходимо перейти к разговору о вокальной технике, которая, по сути, состоит из трех основных элементов: это близость звука, развитие нёбного свода и правильная подача дыхания. Без них академический вокал немислим как таковой. Для развития данных качеств на помощь приходит воображение, которое необходимо стимулировать использованием определенных психологических приемов. Образы, в свою очередь, помогают стимулировать органы голосового аппарата для создания ими звука.

Правильное использование органов голосового аппарата в процессе пения помогает не только вырабатывать красивый звук, но и избежать появления дефектов голосообразования, которые делятся на два основных вида: 1) дефекты неорганического характера, которые появляются в результате неправильной манеры пения; 2) дефекты органического характера, возникающие ввиду неправильного использования голосового аппарата, что приводит к нарушению его функций (например, узелки на связках, фонастения, парез голосовых мышц и т.д.) [5].

При работе с вокалистами всех возрастов синтез трех основных элементов в процессе обучения академическому вокалу очень важен. Кроме того, к каждому ученику необходимо применять индивидуальный подход. Цитируя А.Г. Менабени, можно сказать, что «Личность каждого ученика сугубо индивидуальна: у каждого свой особый психологический склад, характер, волевые качества, в той или иной степени выражены музыкальные способности» [6, с. 76].

Давайте рассмотрим каждый элемент более подробно.

Итак, **близость звука** – это субъективное восприятие процесса резонанса на мыслительном уровне. Когда звук попадает в какую-либо полость (ротовую, глоточную или в полость носа), то звуковые волны начинают сталкиваться со стенками этой полости и отражаться от нее. Носовая полость может «подключаться» в процесс образования звука по нашему желанию за счет открывания нёбной перегородки. Этим процессом можно научиться управлять. Вот почему многие педагоги говорят такую фразу: «пойте через нос». Это не что иное, как пение «в маску». Представьте, что вы надели венецианскую карнавальную маску. Та часть лица, которую она покрывает, есть та самая часть, в которой должен формироваться звук.

¹ «Вибрато [ит. vibrato] – муз. иначе вибрация – прием исполнения: колебание звука, придающее ему особую окраску и выразительность» [4, с. 101].

Возможно использовать и другие образы, чтобы обучающийся мог почувствовать близкий звук. Например, представить, что в носу находится пористая ткань, напоминающая губку, и нос как бы всасывает в себя звук, как губка. Или через нос продето кольцо, которое берут и тянут наверх. Данную ассоциацию хорошо сочетать с пением распевок с сонорными согласными «м» и «н», что может напоминать мычание коровы.

Некоторые обучающиеся воспринимают информацию лучше, когда им говорятпеть не носом, а передними зубами. Кончики зубов – это как бы «острие», где формируется звук. Вокалист начинает представлять, что верхние зубы находятся анатомически выше, чем они есть на самом деле. Иногда помогает субъективное ощущение твердости верхних зубов.

У маленьких детей, которые только начинают обучаться азам вокала, часто наблюдается дефект пения, называемый «гудением». Его возможно устранить, развивая сначала высотность речи. Например: «имитируя звонок, который звонит все тоньше и тоньше; самолет, который летит все выше и выше». При развитии высотности в речи необходимо строить упражнения в восходящем движении с использованием звонких гласных **и**, **е**. Постепенно, после того, как ребенок начнет усваивать высокие речевые и звукоподражательные интонации, можно переходить к певческому звукообразованию [5].

Педагог всегда должен давать понять, когда ученик правильно сформировал звук, проше говоря, снабжать его определенными ориентирами. В этот момент следует сказать: «Это было правильно. Запомни свои ощущения, найди свой образ, на что похож этот звук». Образы интуитивно помогают сделать нужное действие в процессе пения. Иногда полезно придумывать свои, ни на что непохожие ассоциации, ведь «творчество традиционно связывают с новизной... Сущность творческого процесса ... заключается в реорганизации имеющегося опыта и формировании на его основе новых комбинаций» [7, с. 14].

Развитие нёбного свода. Для того чтобы вокалист не травмировал свой голос, «посаживая» звук на горло, и мог брать верхние ноты легко, а также неограниченно развивать свой диапазон, ему необходимо создать так называемый «купол» в ротовой полости. Пение в «маску» предполагает, что звук должен быть округлым, что облагораживает тембр и придает ему дополнительные обертоны. Все ощущают купол по-разному. Как известно, существует твердое и мягкое нёбо. У кого-то от природы мягкое нёбо развито очень хорошо. У таких людей при движении голоса наверх мягкое нёбо и маленький язычок поднимаются интуитивно. Это свойственно, как правило, легким и светлым голосам. Некоторым помогает ощущение буквы «О» внутри, основание

которой находится у корня языка, а верхушка упирается в мягкое нёбо. Соответственно, при движении вверх эта буква как бы «растягивается» (вместо буквы «О» можно представить горячую картошку или что-либо, напоминающее по форме овал). Соответственно, нёбо поднимается, в то же время нижняя челюсть свободно опускается вниз (при правильном звукоизвлечении она не должна быть зажата!). С другой стороны, помогает ассоциация с пастью льва, когда передние зубы как бы превращаются в клыки и захватывают звук, что непременно ведет к поднятию мягкого нёба вверх. Нёбная занавеска как бы «натягивается».

В защиту теории «купола» можно сказать, что открытый звук очень беден по тембру. Это приводит к фальшивой интонации. С данным недостатком можно бороться путем применения округлых гласных в сочетании с согласными. Упражнения следует строить в восходящем движении интервальными построениями. Для детей младшего возраста можно использовать игровые приемы: сочетания слогов на **ко-ко** (как кудахтанье курочки), **го-го** (как гогот гусыни). Детям постарше следует развивать воображение на увеличение объема в ротовой полости (шарики различного объема, буква «О», пасть льва, горячая картошка, теплый пар и т.д.) [5].

Правильная подача дыхания. Близость звука и наличие «купола» – это, можно сказать, всего лишь 10% успеха. Красивого звука не будет, если отсутствует воздушная струя, необходимая для того, чтобы звук вышел наружу. Дыхание является чуть не главной составляющей всей системы звукообразования. Вокалист напоминает полную трубу, по которой проходит воздушная струя, заставляя голосовые связки колебаться. Без мощной подачи воздуха звук будет негромким, а тембр выхолощенным. Кроме того, воздушная струя как бы массирует органы, находящиеся в глотке, не давая им стираться при пении.

Все индивидуально ощущают дыхание. Это зависит от многих факторов, прежде всего, от телосложения. Обучение азам дыхания – процесс долгий и кропотливый. В жизни мы дышим грудью, в то время как в вокале этого делать нельзя. Существует устоявшееся мнение, что при пении следует «дышать животом». На самом деле, это тоже очень субъективно. Кому-то из учеников можно сказать «опусти диафрагму вниз». Другой будет ощущать опору спиной, при этом воздух будет оказывать давление на живот, не позволяя ему расслабляться. В данном случае очень хорошо подходит ощущение, что между спиной и животом находится воздушный шарик. Мысленно сжимая этот шарик, мы как бы создаем компрессию, вследствие чего воздух выдавливается вверх, как струя воды из шланга. Чтобы усилить эти ощущения, на первых порах педагог может «опоясывать» живот обучающегося шарфом, взявшись за его концы.

Удобно также подавать дыхание низом живота, представляя, будто кошка эластично и грациозно сжимает свою лапу. Это позволит подать дыхание мягко, без излишних рывков, и избежать твердой атаки. Честно говоря, в вокальной практике забавные и комические ассоциации не являются редкостью.

В зависимости от произведений, способы подачи дыхания будут разными. Иногда приходится их комбинировать. В этом и заключается профессионализм певца. Постоянной остается лишь тактика вдох – последующий набор воздуха – закрепление дыхания.

Вследствие неправильной подачи дыхания иногда происходит форсированное звучание голоса. При этом голосовой аппарат претерпевает явное перенапряжение. Голоса певцов, форсирующих звук, быстро изнашиваются. При работе над устранением данного дефекта на первых порах из репертуара певца следует исключить произведения, которые провоцируют громкое звучание голоса. Необходимо выбирать произведения мягкого, светлого и свободного характера. Особое внимание следует уделить организации звука в высокой вокальной позиции и правильной организации певческого дыхания [5].

Таким образом, мы рассмотрели основные принципы правильного звукообразования на занятиях по академическому вокалу и некоторые психологические приемы, помогающие правильно формировать звук. Необходимо также добавить, что педагог должен заботиться о развитии эстетического вкуса своих учеников, их артистических данных, расширять кругозор начинающих музыкантов, ведь познавательная и эмоциональная сферы влияют на развитие ощущений, необходимых для формирования вокального слуха вокалистов. Музыка – это искусство, разворачивающееся во времени, и поэтому профессиональный вокалист должен успевать за единицу времени не только правильно организовывать звук в процессе пения, но и затрагивать сердца слушателей. По словам известного педагога и музыковеда Д.К. Кирнарской «...в сценических искусствах нет «второй попытки», там нет «черновиков» [8, с. 324].

Другой важный вывод заключается в том, что в любом деле важен системный подход и регулярность. Профессионализм педагога наряду с заинтересованностью и трудолюбием со стороны ученика, а также регулярные (по возможности) самостоятельные занятия над вокальными произведениями способствуют значительному успеху в данной сфере человеческой деятельности.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя. 3-е изд. / Л.С. Выготский – Москва: Изд-во «Просвещение», 1991. – 93 с.

2. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики / Л.Б. Дмитриев. – Москва: Изд-во «Музыка», 1968. – 675 с.
3. Сикур П.И. Воспою Тебе. Основы вокальной техники и исполнительства для вокалистов, руководителей хоров, профессионалов и любителей светского и церковного пения. / П.И. Сикур. – Москва: Изд-во «Русский Хронографъ1991», 2006. – 408 с.
4. Словарь иностранных слов. – Москва: Изд-во «Сирин», 1996. – 608 с.
5. Кравченко С.Н. Теория и практика вокального исполнительства: исправление дефектов голосообразования: Методические рекомендации. / С.Н. Кравченко. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 32 с.
6. Менабени А.Г. Методика обучения сольному пению: учеб. пособие для пед. ин-тов. / А.Г. Менабени – Москва: Изд-во «Просвещение», 1987. – 93 с.
7. Пономарев Я.А. Психология творчества. / Я.А. Пономарев. – Москва: Изд-во «Наука», 1976. – 304 с.
8. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности: учеб. пособие для вузов. / Д.К. Кирнарская – Москва: Изд-во «Таланты-XXI век», 2004. – 496 с.

УДК 78.05

ГРНТИ 18.41.01

МУЗЫКА – КАК ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР СРЕДЫ

MUSIC – AS THE ECOLOGICAL FACTOR OF THE ENVIRONMENT

Черепова Анна Олеговна

*Российский государственный университет правосудия,
Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: экологический фактор, музыкальные волны, аудиозвук, воздействие на организм, психофизиология музыки.

Keywords: ecological factor, musical waves, audiosound, impact on an organism, music psychophysiology.

Аннотация. Музыка – весомый фактор, способный существенно влиять на человеческий организм. Но является ли музыка именно экологическим фактором среды? В настоящей статье приводятся аргументы экологической направленности воздействия музыки на живой организм. Сделаны попытки обобщить и сопоставить экспериментальные данные российских и зарубежных исследований в области биологии и медицины музыки. Основной целью статьи является обоснование экологической направленности воздействия музыки на живой организм.

Экологический фактор среды – это такое воздействие параметра среды обитания, которое способно вызвать качественные изменения в живом организме. Если фактор среды воздействует на организм без изменения его параметров (индифферентность воздействия), то такие факторы не будут являться экологическими. Если задуматься над вопросами: будет ли музыка и аудиозвуки в целом) являться экологиче-

ским факторами? Имеют ли музыкальные волны весомое воздействие на живые организмы? Так ли важны звуковые волны для внутренней среды человека? Приводят ли музыкальные волны к разрушительным последствиям, или же они благоприятны (или индифферентны) для физиологических процессов человеческого организма? Эти и другие вопросы возникают в процессе изучения материалов научных исследований, посвященных проблеме воздействия музыкальных волн на организм человека.

Факторы будут являться экологическими лишь в том случае, если они, при воздействии на организм, будут вызывать изменения физиологических параметров, либо будут выступать в качестве морфологических или анатомических модификаторов. Научных исследований, посвященной принципам воздействия звуковых волн на живой организм, очень немного. В основном исследования проводятся западными учеными. Но и российская научная школа располагает экспериментальными данными в области акустического воздействия. Постепенно пополняются современные научные знания, свидетельствующие о том, что музыкальные волны – энергетический, комплексно воздействующий на организмы, фактор. В отличие от шумов, музыка – упорядоченное движение аудиоволн. Звук – физическое явление в виде распространения аудиоволн в воздухе или ощущения слушателя.

Восприятие музыки обеспечивается полушариями головного мозга. Цельное впечатление от музыки человек получает от процессов, протекающих в обоих полушариях головного мозга под действием аудиоволн. Таким образом, музыка приводит в действие некий механизм, синхронизирующий ритмическую активность различных участков головного мозга. Кроме того, экспериментально установлено, что аудиозвуки вступают в резонанс с клетками, тканями и органами живого организма, что многократно усиливает силу воздействия звука.

Электронная энцефалография головного мозга, проведенная в Институте мозга (Институт мозга человека им. Н.П. Бехтерева Российской академии наук), доказала, что чистые звуковые волны стимулируют повышение клеточной активности полушарий головного мозга. Отмечено однозначное выраженное воздействие аудиоволн на интенсивность обменных процессов, дыхательную и сердечно-сосудистую системы, тонус мозговых структур, кровообращение.

Известно, что музыка как никакое другое искусство, может влиять на психо-эмоциональную среду человеческого организма. Восприятие музыкальных звуков тесно связано с процессами, протекающими в мозговых структурах: баланс процессов возбуждения и торможения. Музыка, воспринимаемая сложным слуховым рецептором, вызывает

ответные реакции организма, связанные с изменением вегетативных процессов: сердцебиение, кровообращение, дыхание и т.д.

Кандидат психологических наук М.В.Леви в своей статье «Музыка как психо-экологический фактор современности» утверждал: «...легко попасть впросак, руководствуясь жанровой принадлежностью музыки, ибо по психологическому воздействию произведения одного жанра и даже стиля могут оказаться более различны, нежели разножанровые».[1] Его исследования показали, что в большей степени влияют на работу организма мажорные композиции, нежели минорные, а еще больше – диссонансы, не смотря на то, что именно диссонансные воздействия более всего утомляют мозг. Исследования также подтверждают факт того, что длительные диссонансные раздражения угнетают нервную систему, изменяется подвижность нервных процессов, что может выражаться в повышенной возбудимости и раздражительности. Из сказанного можно сделать вывод о дозированном воздействии диссонанса: высокие дозы таких созвучий будут оказывать положительное действие, в высокие, соответственно, выступают в роли звукового «яда». «Кроме того, быстрый или переменчивый темп; звуковысотные скачки и неровность длительностей (нежели плавность) мелодии; большие инструментальные составы; человеческий голос, а также некоторые инструменты (например, медные духовые) стимулируют работоспособность и внимание».[1] Однако стимулирование работоспособности может приводить к нежелательным результатам: например, в случае усиленной физической нагрузки, музыкальные волны будут выступать в роли отрицательного фактора воздействия. В некоторых ситуациях такая стимуляция может приводить к «срывам» работы организма. В следствие вышесказанного складывается вывод, что музыка – как любой другой экологический фактор, может оказывать не только положительное, но и отрицательное влияние на живой организм. Чаще всего это связано с так называемым «избытком» фактора воздействия или изменения качества такового.

В работах современников показано, что регулярное восприятие детьми классической и джазовой музыки стимулирует зоны коры головного мозга, отвечающие за формирование кратковременной памяти, а также активизирует интеллектуальные способности детей. Результатом действия музыкальных волн также явилось повышение чувствительности слухового и зрительного нервов, тактильных анализаторов. Отмечено повышение активности функций отделов головного мозга, повышение тонуса скелетных мышц, регуляция движений, ускоряется восприятие и обработка информации, повышается умственная работоспособность, подвергаются небольшим качественными изменениями физиологические показатели работы мозга. Из вышеска-

занного очевиден однозначный вывод: музыкальные волны стимулируют работу головного мозга и повышают способность к обучению.

Качественный состав воздействующих аудиоволн – также неперенное условие музыки как экологического фактора среды. Известно, что звуковые волны находятся в диапазоне частот от 17 до 20.000 Гц. Особый интерес исследователей привлекают звуковые волны низкой частоты (от 20 Гц и ниже), поскольку именно низкочастотные волны оказывают более мощное воздействие на живые клетки, ткани, органы, организм в целом. Так, например, многочисленные опытные работы российских и зарубежных исследователей показали, например, что акустические низкочастотные волны оказывают стимулирующее действие на резервные силы организма. Именно это свойство музыки положено в основу разработок Центра стимуляции работы органов при Министерстве обороны РФ. Но чрезмерное воздействие низкочастотных волн (избыток фактора) приводит к нарушению нормальной деятельности нервной системы. Так, например, на кафедре акустики МГУ проводили исследования. Группы учащихся седьмых классов московских гимназий в течение десяти минут прослушивали композиции, насыщенные низкочастотными звуками (рок-музыка) временно забывали таблицу умножения.

В ряде экспериментов психологов и психофизиологов России и зарубежья наблюдается резко отрицательное действие музыкальных волн на примере некоторых музыкальных направлений, использующих низкочастотные композиции звуков. Так, например, российские ученые под руководством профессора С.В. Шушарджана (доктор медицинских наук, профессор. Санкт-Петербург) проводили ряд исследований с онкологическим биоматериалом (частица раковой опухоли). Подопытные образцы пораженных тканей помещали в пространство между наушниками и обрабатывали звуковыми волнами четырех программ: классическая музыка, эстрадно-симфоническая, рок-музыка и средневековые духовные песнопения. Наиболее представительным оказалось влияние духовной музыки (наблюдалось стойкое подавление роста патологических клеток раковой опухоли), самым незначительным оказалось воздействие рок- и поп-композиций. Суть в том, что одни виды музыки активизируют рост клеток, другие – подавляют. «Это – ключ к управлению процессами на клеточном уровне» – писал в своих работах профессор Шушарджан.

Едва ли не все исследования современных ученых различных стран мира в области аудиомедицины указывают на разрушительное воздействие низкочастотных звуков на организм человека. Швейцарские ученые, в частности, доказали, что громкие низкочастотные звуки вызывают существенное торможение деятельности коры головного

мозга и стимулируют процессы возбуждения подкорковых центров. Их коллеги ученые Америки утверждают, что низкочастотное звуковое воздействие музыки («тяжелый рок») вызывает выделение так называемых стресс-гормонов, которые удаляют значительную часть закодированной информации в мозге, тем самым качественно снижает уровень интеллекта и удаляет часть полученных в течение жизненного опыта знаний. Профессор Р. Ларсен (Швеция) доказал, что повторяющийся ритм и низкочастотные колебания влияют на состояние спинномозговой жидкости, и, как следствие, на функционирование желез, регулирующих секрецию гормонов. Голландские ученые утверждают, что рок-музыка убивает живые клетки, но может стимулировать рост патологических клеток, в том числе раковых, – кстати, мало кто из известных рок-музыкантов дожил до 50 лет. «Любители музыкального экстрима чаще совершают насилия, самоубийства, склонны к наркомании, нервным срывам. В современной психологии существует понятие "темпомир личности" (собственный темп, ритм жизненной энергии, сознания, личной жизни и т.д. каждого конкретного человека). Этот темпомир вырабатывает сам человек под влиянием внутренних биоритмов и внешних ритмов, задаваемых обществом (социумом).» [2]

Экологическую направленность воздействия музыки доказало музыкально-терапевтическое общество (Швеция). Благодаря сотрудникам этой организации стало известно, что звуки колокола, создающее ультразвуковое излучение, за считанные секунды убивают тифозные палочки, возбудителей желтухи и вирусы гриппа. Воздействуя на многоклеточный организм, колокольный звон способен обеспечивать дополнительный бактерицидный эффект.

В 2003 году Минздрав Российской Федерации признал официальным методом лечения использование отдельных звуковых волн и музыкальных произведений в целом. В настоящее время зарубежная система высшего образования формирует направление деятельности профессиональных докторов в области лечения ряда заболеваний музыкальными волнами. В Российской системе медицинского образования также проходит апробацию подобная система. При Академии музыки имени Гнесиных создано отделение музыкальной реабилитации. Отделение музыкотерапии и реабилитации успешно внедряет свои разработки в этой области на базе Российской Академии медицинских наук.

Таким образом, опираясь на фундаментальные исследования отечественных и зарубежных ученых можно с уверенностью утверждать, что музыка является антропогенным экологическим фактором среды, способным качественно воздействовать на человеческий организм и требующий дальнейшего всестороннего и глубокого изучения и популяризации полученных знаний.

Литература

1. Леви М.В. Функциональная музыка как явление современной российской культуры. Аналитический обзор. //Материальная база сферы культуры. Научно-информационный сборник. Вып.3. – М.: Изд. РГБ, 2003
2. Вертлиб М. В., Конкиева Н.А. Влияние музыки на человека. V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». // Журнал "Международный студенческий научный вестник" 15.02-31.03. 2013 г. Академия естествознания. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/325/6642> (дата обращения 21.03.16).

УДК 738
ГРНТИ 18.31.21

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ СКУЛЬПТУРЫ

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN BY MEANS OF SCULPTURES

Юпатова Наталья Александровна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: скульптура, способы лепки, художественно – пластические способности.

Key words: sculpture, methods of modeling, artistic – plastic capacity.

Аннотация. Скульптура – вид изобразительного искусства, главной особенностью которого является передача художественного образа через пластику объёмных форм. Одним из наиболее важных аспектов предмета «скульптура» является формирование у детей образного, композиционно – пространственного, художественно – пластического, фактурного и колористического мышления, овладение различными способами лепки из природной глины. Цель статьи рассказать о развитии творческих способностей детей средствами скульптуры.

На сегодняшний день одной из актуальных задач российского образования является развитие творческих способностей детей. Наиболее эффективной сферой развития творческих способностей является художественная деятельность – скульптура. Предмет «Скульптура» имеет немало возможностей для развития творческих способностей детей, так как лепка – самый осязаемый вид художественного творчества. При этом развиваются особые качества ума, такие как наблюдательность, умение сопоставлять, анализировать, комбинировать, находить связи, воображать, развиваются специальные художественно-пластические способности, что в совокупности и составляет творческие

способности. Задача учителя выявить и развить творческий потенциал в доступной и интересной детям деятельности.

Знания, умения и навыки являются обязательным условием для совершения того или иного творческого акта. Но суть творчества не в их формальном накоплении, а в использовании их как средства для открытия новых путей, закономерностей и способов действий, ведущих к получению результатов [1, с. 85]. Выразительные средства скульптуры: материал, объём, силуэт, пропорции, соотношение масс, светотень, пластика форм, расположение фигур в пространстве, движение, фактура, цвет, что достигается разнообразными способами формообразования и декорирования.

С одной стороны, в керамической технологии существует большое количество способов, методов формообразования и декорирования, представляющих широкое поле для развития творческих способностей детей, с другой стороны, недостаточно внимания уделяется применению метода шликерного литья для целостного развития творческих способностей детей. Следовательно, возникает вопрос – проблема: каковы возможности метода шликерного литья для эффективного развития творческих способностей детей? Является ли метод шликерного литья интеграционным фактором, объединяющим все способы лепки в одном изделии для более целостного развития творческих способностей детей?

На занятиях скульптурой учащиеся знакомятся с основными способами лепки. Исходя из содержания воды, в формовочной массе различают следующие основные методы формовки: пластический метод (содержание воды 16–25%) и метод шликерного литья (содержание воды 25–34%) [2, с. 26].

Метод пластического формования – это свободная лепка из цельного куска, применяемая при изготовлении фигурок животных и человека в реалистичном виде, техника жгута для изготовления посуды, лепка из глиняного пласта при изготовлении декоративных работ, формование на гончарном круге.

При обучении способу лепки из цельного куска, необходимо помнить, что от младших школьников нельзя требовать абсолютной точности в изображении животных. В этом возрасте дети обычно начинают лепить от частного к целому: делают отдельно ноги, голову, туловище, а затем механически их соединяют. Поэтому с первых шагов обучения задача учителя – дать установку лепить из цельного куска (от целого к частному). Перед началом работы ученики должны твердо определить для себя какое животное они собираются лепить. Детям младшего возраста рекомендуется лепить животных, которых они хорошо знают, наблюдали, рисовали. Каждый ребёнок должен выразить своё отношение к изображаемому.

Для детей более старшего возраста предлагается лепка двухфигурной или многофигурной композиции по литературным произведениям – сказкам, басням, рассказам. Работа должна начинаться с выполнения эскиза на основе собранного материала. Разглядывая графический наглядный материал (рисунки, фотографии с изображениями животных и людей) ребята разминают глину и думают о своей будущей скульптуре. Затем, когда глина уже достаточно подготовлена для лепки, начинается активный процесс творчества. Дети должны постараться лепить из целого куска глины способом вытягивания. Особое внимание уделяется гармоничным пропорциям и характерным движениям фигур. Отличительная особенность лепки из целого куска – живость форм и линий. Учитель демонстрирует, как из целого куска постепенно возникает скульптура. Последовательность действий детей должна основываться на методах преподавания [3, с.17]:

- выбор темы, образа;
- выбор материала (пластилин, глина);
- сбор и изучение материала о скульптуре (наброски, фото);
- выбор наиболее выразительной и характерной позы (эскиз);
- выполнение работы в материале.

Способ жгутиковой лепки применяется, главным образом, при изготовлении различных сосудов и другой декоративной посуды. Данный приём лепки требует разработанного графического эскиза, позволяющей видеть изделие в целом в любой стадии рабочего процесса. Приём лепки сосудов в жгутиковой технике такой: из заранее раскатанного глиняного пласта стеклом вырезают дно для будущего изделия, необходимого диаметра. Затем из глины раскатывают жгуты. Чтобы изделие получилось аккуратным, толщина жгутика должна быть равномерна по всей его длине. Начиная от дна и постепенно, поднимаясь ряд за рядом все выше, по спирали укладывают и скрепляют жгуты – таким образом, наращивают стенку изделия. Линии, образованные между отдельными жгутами, можно использовать как элемент декора. Ученики творчески переосмысливают материал, создавая не только материальный предмет, но и передавая определенный образ [4].

Лепка из глиняного пласта в древние времена наиболее часто использовалась при изготовлении изразцов и сосудов прямоугольной формы. Раскатка пласта, заготовка деталей и их последующее соединение требуют определённого мышления и особого подхода к формообразованию художественного изделия. Используется метод накладок. Все элементы рельефа лепятся, раскатываются, обминаются отдельно и «наклеиваются» на плинт с помощью шликера. Очень важно, чтобы элементы, из которых складывается рельеф, подчинялись

композиционному замыслу. При выполнении рельефа с разными сюжетами учащиеся совершенствуют навык соблюдения соотношений крупных и мелких деталей, гладких и шероховатых поверхностей.

Способ лепки на гончарном круге – это изготовление вручную из пластичной керамической массы различных тел вращения: сосудов, ваз, декоративной скульптуры. Для работы на гончарном круге нужны высокий профессионализм, опыт, крепкие руки, терпение и воля. Основное требование при этом – умение отцентровать на круге кусок глиняной массы и затем с помощью двухстороннего сжатия придать ему необходимую форму и силуэт. В момент вращения частицы массы получают определённую ориентацию, глина достигает максимальной плотности и однородности. Учащиеся начинают осваивать работу на гончарном круге с простых геометрических форм: цилиндра, конуса и шара, лежащих в основе любой художественной формы. Для окончательной обработки изделия применяются деревянные и пластмассовые стеки различного профиля, металлические цикли и губка. Динамика вращения вносит в изделие, созданное на гончарном круге, множество декоративных элементов в виде фактурных полос, порезок и цветных отводов [5, с. 21].

Метод шликерного литья в гипсовой форме используется для тиражирования оригинала. Различают два способа литья: сливной и наливной. Сливной метод применяют преимущественно для отливки тонкостенных изделий. Этот метод состоит в том, что залитый в гипсовую форму шликер выдерживают в ней некоторое время для образования на внутренней поверхности формы корки необходимой толщины, после чего избыток шликера сливают. Сливным способом можно отливать полые изделия сложной конфигурации, используя при этом разъёмные формы, а иногда приходится отливать изделие по частям, нередко сочетая сливной и наливной методы формовки с последующим склеиванием этих частей, как, например, при формовке кувшинов, чайников, скульптуры и др. Наливной метод формовки применяют преимущественно для отливки толстостенных изделий. В форме при этом образуются обе поверхности изделий: внешняя и внутренняя. Шликер из формы не выливается, а постоянно по мере всасывания пополняется до верхнего уровня [2, с.27].

Применение метода шликерного литья на уроках скульптуры способствует более целостному развитию творческих способностей учащихся, так как может объединить все способы лепки в одном изделии на примере изготовления игрушки – свистульки по мотивам народных промыслов.

Погружаясь в творческую атмосферу, дети с большим интересом занимаются, находят новые подходы к решению знакомых задач. Вжи-

ваясь в образ маленького скульптора, ребёнок учится творить и создавать работы, в которых проявляется и художественный вкус, и смекалка, развивается фантазия, воображение, пространственное мышление.

После того, как дети освоили навыки изготовления изделий, наступает время наслаждаться декорированием собственных творений. Предварительно высушенное и обожжённое в муфельной печи изделие декорируется специальными акриловыми красками по керамике, цветными ангобами или глазурями.

Специалистами давно уже доказано, что развитие ребёнка находится на «кончике его пальцев». Еще В.М. Бехтерев пришел к выводу о тесной связи руки и речи. По данным М.М. Кольцовой, морфологическое и функциональное формирование речевых зон совершается под влиянием кинестетических импульсов, поступающих от рук. И.П. Павлов сказал: «... развитие функций обеих рук и связанное с этим формирование речевых «центров» в обоих полушариях дает человеку преимущества и в интеллектуальном развитии, поскольку речь теснейшим образом связана с мышлением» [6]. Чем раньше ребёнку дают возможность лепить, тем лучше развиваются его навыки владения собственными руками. Когда ребёнок работает с материалом, то с самого первого этапа – разминания и до последнего – разглаживания, он использует обе руки, которые работают с одинаковой силой, при этом развиваются оба полушария головного мозга: левое, отвечающее за логику и правое, отвечающее за образное мышление. Лепка развивает объёмно – пространственное мышление: детям легче сначала слепить предмет – т.е. изобразить его в объёме, а уже потом нарисовать, т.е. передать изображение на плоскости. Очень хорошо лепка развивает силу и моторику рук, что напрямую связано с развитием речи ребёнка и его творческих способностей. А ещё занятия скульптурой развивают глазомер, наблюдательность, зрительную память, точность и координацию движений [3].

Выполняя творческую задачу в специально созданной творческой атмосфере, ребёнок обнаруживает в себе творца и раскрывает свои способности.

Обучение основам скульптуры опирается на следующие принципы [3, с.4]:

- связь с реальной жизнью, с традициями скульптуры;
- развитие умения воспринимать трёхмерную форму предметов окружающей действительности и искусства;
- формирование понятия о соотношении формы, массы, пропорций и фактуры;
- формирование умения создавать художественный образ в скульптуре;

- использование на занятиях разнообразных приёмов лепки и материалов в практической деятельности;
- коллективная и индивидуальная работа с учащимися.

Преподаватель должен ориентироваться на развитие творческих способностей учеников, на возможность занимать активную, инициативную позицию в учебном процессе, не просто усваивать предлагаемый материал, но и познавать мир, вступать с ним в активный диалог, самому искать ответы и не останавливаться на достигнутом. Лепка из глины особенно полезна, потому что внимание ребенка не отвлекается на разные цвета, и он сосредотачивается именно на пространственных особенностях работы. Кроме того, глина имеет характерную и очень разнообразную фактуру, влажность, вязкость, что развивает осязание и чувствительность к материалу.

Занятия скульптурой воспитывают у ребёнка терпение, усидчивость, аккуратность, умение планировать и доводить начатое дело до конца. Все эти навыки пригодятся не только в школе, но и помогут ученику стать гармоничной и творческой личностью в будущем.

Обожженная глиняная работа становится настоящей игрушкой, скульптурой или украшением, которым ребенок может пользоваться в настоящей жизни или играть и очень этим гордиться.

Таким образом, в занятиях скульптурой заложены большие возможности для эстетического и художественного воспитания учащихся, а также для их творческого развития.

Литература

3. Петрушин В.И. Музыкальная психология: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – Москва: Академический проект; Трикста, 2008. – 400 с. – (Gaudeamus).
4. Добрынина Г.Г. Художественная керамика [Текст]: учебно-практическое пособие / Г.Г. Добрынина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 80 с.
5. Казакова И.С. Учимся рисовать и лепить животных. – Москва: Чистые пруды, 2006. – 32 с.
6. Скотт М. Керамика, энциклопедия. Москва: Издательство Арт-родник, 2012. – 192 с.
7. Малолетков В.А. Керамика. Часть II. – Москва: Юный художник, 2001. – 60 с.
8. Гришко М. В. «Комплексное развитие мелкой моторики у дошкольников с речевыми нарушениями» [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.preemstvennost.ru/arkhiv/year-2014/44-nomer-6112014/standartizatsiya-v-oblasti-obrazovaniya/794-kompleksnoe-razvitie-melkoj-motoriki-u-doshkolnikov-s-rechevymi-narusheniyami> (дата обращения 01.03.16).

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 323
ГРНТИ 11.15.23

КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА

KYRGYZ-UZBEK CONTRADICTIONS AS A FACTOR IN THE POLITICAL DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN

Бакиров Эрлан Пархадович

Научный руководитель: Д. А. Антипов, аспирант
кафедры философии и социальных наук ТГПУ

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Кыргызстан, Киргизия, Узбекистан, кыргызско-узбекские противоречия, Средняя Азия, политическое развитие, постсоветские государства.

Key words: Kyrgyzstan, Uzbekistan, kyrgyz-uzbek contradictions, Central Asia, political development, post-soviet states.

Аннотация. Сегодня межнациональное и межкультурное взаимодействие является важным фактором политического развития отдельных стран и целых регионов. В связи с этим возникает необходимость изучения межэтнических отношений и тех противоречий, которые их сопровождают. В исследовании обобщены и проанализированы противоречия кыргызско-узбекских отношений (как межгосударственных, так и внутрикыргызских); раскрыто влияние этих противоречий на политическое развитие Кыргызстана как независимого государства; установлена взаимосвязь между кыргызско-узбекскими противоречиями и несформированностью Кыргызстана как политического образования в полном смысле этого явления.

В современном мире вопрос межэтнических отношений в границах национального государства приобрёл особое значение. Всё больше нарастает противоречие между национальной формой государства и его национальным содержанием. В различных регионах мира это противоречие проявляется по-разному. В Европе государства, формировавшиеся как национальные, столкнулись с проблемой интеграции значительного числа мигрантов, не являющихся носителями национальных культур этих государств. На постсоветском пространстве ситуация качественная иная, здесь процесс формирования национальных

государств проходит в условиях создания «национальной» культуры при изначальном наличии в границах государства нескольких этнокультурных групп. Таким образом, в различных регионах мира этнокультурные отношения и возникающие противоречия выступают фактором современного политического развития.

Этнокультурные и межэтнические отношения в современном Кыргызстане характеризуются процессами построения государственности на территории бывшей Киргизской ССР. Порой данные процессы носят многовекторный и не системный характер, что приводит к возникновению противоречий между народами, проживающими на территории республики. Наиболее острые политические и социальные противоречия сложились между представителями киргизской и узбекской этнокультурных групп.

Само явление этих противоречий возникло вследствие распада СССР. Новые государства в Средней Азии встали перед проблемой закрепления суверенных границ. За основу были взяты административные границы Союзных республик. Проблема здесь состоит в том, что границы Союзных республик носили чисто административный характер и не учитывали национальных групп в приграничных районах [1, с.33]. После выхода Кыргызстана из состава СССР вопрос о границах стал первоочередным для нового государства. Кыргызстан унаследовал границу с Узбекистаном и Таджикистаном в районе Ферганской долины. Сама долина занимает 5% площади всей Средней Азии, но на её территории проживает около 20% всего населения региона [2, с.115]. Ситуация в Ферганской долине усложняется её национальной чересполосицей и присутствием на её территории экстремистских и террористических организаций, которые используют национальную специфику юга Кыргызстана в своих интересах [3, с.244–246]. В таком сложном с точки зрения этнического и политического состава районе проходит граница Кыргызстана и Узбекистана. Общая протяжённость границы составляет 1375 км., из них 200 км. до сих пор не прошли делимитацию [1, с.34]. Сложность в установлении границ вызвана наличием в Кыргызстане трёх узбекских анклавов и семи кыргызских анклавов в Узбекистане. Так, численность узбекского населения на юге Кыргызстана составляет 632,8 тыс. чел. [4, с.21], что не просто делает затруднительным определение границ национального государства, но создаёт угрозу потери этой территории в случае конфликта с Узбекистаном. Как следствие, Кыргызстан уже на протяжении двадцати пяти лет не может завершить процесс закрепления суверенных границ, что является одним из факторов его «неоформленности» как политического образования. Решение проблемы границы находится в прямой зависимости от преодоления противоречий го-

сударственной принадлежности районов компактного проживания узбеков и кыргызов в Ферганской долине.

Ещё одним источником кыргызско-узбекских противоречий является проблема доступа к водным ресурсам. Некогда единая система гидропользования оказалась разделена на национально-государственные сегменты, слаженная работа которых затрудняется межгосударственными отношениями в регионе. Две главных реки Средней Азии – Сырдарья и Амударья берут свой исток в горах Тянь-Шань и Памир. Сырдарья – вторая по водности река региона с площадью бассейна 219 тыс. кв. км. Основная часть стока реки (75,2%) формируется на территории Кыргызстана. [1, с.35]. Сырдарья выполняет роль главного источника водоснабжения Узбекистана, обеспечивая питьевую воду, работу систем орошения и гидроэнергетику. Ситуация осложняется тем, что в последние годы водообеспеченность Сырдарьи не превышает 70% от прежней нормы [1, с.35], вызвано это распадом единой гидросистемы Средней Азии. В сложившейся ситуации основной урон наносится аграрному сектору, который потребляет до 90% [5] всех водных ресурсов, при этом, подавляющая часть населения региона проживает в сельской местности. В таких условиях правительство Кыргызстана приняло решение о продаже воды Узбекистану [4, с.21], что вызвало обострение имеющихся противоречий между двумя странами. Кыргызстан использует проблему гидроресурсов как инструмент политического давления на своего соседа, пытаясь тем самым решить ряд других спорных вопросов с Узбекистаном, в том числе проблему установления национальных границ. Противоречия Кыргызстана и Узбекистана по водным ресурсам приводят к ограничению социально-экономического развития двух стран, т. к. не позволяют в полной мере реализовать потенциал гидросистемы региона. Потери от неэффективного использования водных ресурсов для всех стран Средней Азии составляют 1,7 млрд. долл. в год [5].

Немаловажную роль в возникновении и укреплении кыргызско-узбекских противоречий играет идея «национальной» государственности Кыргызстана. После распада СССР и возникновения независимых государств в Средней Азии возникла ситуация распространения этнонационализма в регионе. Основные черты этнонационализма встречаются во всех постсоветских странах Средней Азии. К этим чертам относятся: восприятие государства как «национального»; описание населения страны в этнических терминах; особое внимание к развитию и распространению национального языка; интерес к историческим «национальным» корням. В Кыргызстане этнонационализм получил обобщение в идеи «кыргызчылык» («кыргызство») [6, с.9]. Носителем кыргызчылык является полководец Манас, воссоединившей племена,

проживавшие на территории Кыргызстана. Кыргызчылык подразумевает не только этническую принадлежность, но и социально-экономическую специализацию, так кочевые народы – «элаты» – сохранили наибольшую близость к своему великому предку Манасу, чем народы оседлые – «сарты» [6, с.6–7]. Именно такая теория «этноса» легла в основу современной национальной политики Кыргызстана, что привело к возросшим противоречиям среди различных этнокультурных групп. Наиболее острое противоречие возникло между кочевниками-кыргызами и узбеками, ведущими оседлый образ жизни и хозяйства. Слово сарт приобрело оскорбительное звучание и зачастую используется для подчёркивания «не полноценности» узбеков по отношению к кыргызам. Теоретическое обоснование этнического превосходства закрепилось в фактическом распределении властных полномочий и доступе к социально-политическим ресурсам. Численное и экономическое преобладание узбекского населения на юге страны, особенно в Ферганской долине, вступает в противоречие с отсутствием этнических узбеков в органах управления как в районах их компактного проживания, так и на республиканском уровне. Ситуация усложняется распространением на Юге Кыргызстана радикальных исламских течений, которые активно вербуют в свои ряды как ущемлённых в правах узбеков, так и ищущих национальной идентичности кыргызов. Примером может служить увеличение численности запрещённой организации «Хизб ут-Тахрир», которая за последние годы деятельности в Ферганской долине увеличила свои ряды с 10 до 564 тыс. чел. [7, с.172].

Обозначенные противоречия привели в 2010 году к вооружённым столкновениям в Ферганской долине. Основные события развернулись в Ошской области, конфликт носил межэтнический характер и представлял собой вооружённые столкновения между кыргызами и узбеками. По данным официальной статистики в ходе ошских столкновений погибли 893 человека [6, с.11]. Ожесточённость столкновений на юге Кыргызстана была подкреплена ситуацией «пульсирующей нестабильности» [8, с.26], когда в течении последних десяти лет власти Кыргызстана активно вытесняли узбекское население с политической и социальной арен, закрывая тем самым значительной части населения республики доступ к реализации своих прав и потребностей. Помимо этого, в ходе политического кризиса весны 2010-го года покинувший Бишкек президент К. Бакиев переехал в родной город Джалал-Абад и предложил перенести столицу на юг страны в Ош или Джалал-Абад [9, с.47]. Ситуация делегитимизации власти и призывы к переносу столицы привели к резкому обострению межэтнических противоречий в Кыргызстане, встал вопрос о возможности отделения территорий с компактным проживанием узбекского населения с по-

следующим вхождением их в состав Узбекистана. С одной стороны, узбекское население увидело возможность восстановить ущемлённые права, с другой, кыргызское население страны увидело реальную угрозу распада государства, границы которого мыслятся как «национальные». Политический кризис весны 2010 года и сопровождавший его межэтнический конфликт привели к разрушению национальной политической системы Кыргызстана, второму за пять лет [8, с.26].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что наличие кыргызско-узбекских противоречий и их всё нарастающий характер не способствует формированию и развитию на территории современного Кыргызстана стабильного политического образования, имеющего суверенные границы, последовательную и системную национальную политику. Преодолеть сложившиеся противоречия можно в ходе процесса интенсивной интеграции Кыргызстана в программы ЕврАзЭС, т. к. интеграция на постсоветском пространстве предполагает выработку единых правил управления экономическими и инфраструктурными системами на территории Средней Азии, что позволит снять остроту напряжённости между Кыргызстаном и Узбекистаном.

Литература

1. Бабаджанов, А.Я., Чернявский, С.И. Проблемы межгосударственных отношений в Центральной Азии (на примере таджикско-узбекских и киргизско-узбекских отношений) / А.Я. Бабаджанов, С.И. Чернявский // Вестник МГИМО. – 2010. – № 4. – С. 33-36.
2. Триведи, Р. Нетрадиционные угрозы безопасности в Центральной Азии с точки зрения сравнительной региональной перспективы / Р. Триведи // Сравнительная политика. – 2011. – № 4 (6). – С. 109-123.
3. Багдасаров, С.А. Ближний Восток: вечный конфликт / С.А. Багдасаров. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 288 с.
4. Стащук, Ю.В. Особенности проявления пограничных противоречий между центральноазиатскими странами СНГ / Ю.В. Стащук // Псковский регионологический журнал. – 2011. – № 12. – С. 16-26.
5. Боришполец, К.П. Центральная Азия как региональный проект / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО. – 2010. – № 2. – С. 112-123.
6. Молчанова, Е.С. Южно-киргизский кризис: нарциссизм малых различий и защитные механизмы социальной системы / Е.С. Молчанова // Историческая психология и социология истории. – 2011. – № 1. – С. 5-18.
7. Рустемова, А.Б. Роль религии в развитии современной Киргизии / А.Б. Рустемова // Вестник МГЛУ. – 2013. – № 23 (683). – С. 169-175.
8. Дундич, А.С. Политическая стабильность в Центральной Азии: перспективы для России / А.С. Дундич // Вестник МГИМО. – 2012. – № 2. – С. 24-27.
9. Чернявский, С. Киргизская революция 2010 года: причины и перспективы постреволюционного развития Киргизии / С. Чернявский // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Том 13. – № 2. – С. 44-53.

УДК 130.2
ГРНТИ 2.15.51

МИФ В РЕКЛАМЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕЙ РОЛАНА БАРТА

ANALYSIS OF A MYTH IN ADVERTISMENT WITH ROLAND BARTHES'S IDEAS

Быковская Анна Ильинична

Научный руководитель: К. А. Семенюк, канд. филос. наук, доцент

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: реклама, сознание, миф, эстетика, культура, семиологическая система.

Key words: advertismment, consciousness, myth, esthetics, semiological system, culture.

Аннотация. В XXI веке, веке информационных технологий, человечество ежедневно производит огромное количество информации. Ее поток просто огромен и не поддается усвоению, поэтому полное содержание часто редуцируется до узкой формулировки. Краткие определения никак не позволяют проникнуть в суть вещей, поэтому человеку сложно ориентироваться в современном мире, что подчеркивает актуальность выбранной темы. Миф будет рассматриваться как способ редукции предоставляемой информации, который деформирует изначальное представление об описываемом объекте без полного отказа от исходного смысла.

Современный мир не мыслится без средств массовой коммуникации, которые непрерывно транслируют огромные потоки информации. Ее объемы настолько велики, а форма, в которой она преподносится, настолько превалирует над смысловой нагрузкой, что человеческое сознание уже не в силах обработать этот непрекращающийся поток. Люди перестали искать смысл в предоставляемых СМИ образах, поэтому остается возможным лишь «хватать по верхам», то есть улавливать только лишь создаваемые рекламой образы.

Неотъемлемым составляющим рекламы является миф, о чем говорит Р. Барт в работе «Миф сегодня» [1]. Именно мифологическая составляющая несет ответственность за искажение истинной сути предоставляемой информации. Миф натурализует рекламную картинку, убеждает воспринимающего в том, что транслируемая картинка является неотъемлемой частью окружающего мира. В итоге реклама навязывает человеку образ идеальной реальности, а миф становится обязательной частью поп-культуры.

Вместе с тем, поп-культура стремится максимально эстетизировать все предметы бытового обихода, в частности средства личной гигиены. Также под волну всеобщей эстетизации благодаря рекламе попадают сцены повседневной человеческой жизни. Иными словами,

эстетика выходит за границы музеев. Это явление было описано Ж. Бодрийяром в эссе «Прозрачность зла». [2]

Таким образом, **основной проблемой** является деформация человеческого сознания вследствие несовпадения навязываемой рекламой картинки и действительностью.

Целью данной работы является рассмотрение рекламы как мифологической системы и ее влияние на формирование сознания современного человека.

Для этого необходимо решение следующих **задач**:

1. реконструкция соответствующей исследовательской традиции и её понятийного аппарата;
2. аппликация понятийного аппарата на конкретный рекламный ролик;
3. интерпретация рекламного ролика как источника современного мифа об идеальной реальности.

Так как в рамках данной статьи применяется комплексный подход, то методология сочетает в себе семиотический метод и метод сравнительного анализа.

За основу анализа рекламных роликов творога Данон и детских подгузников Huggies Elite Soft мы взяли идеи французского семиолога и философа Ролана Барта.

Являясь теоретиком мифологии, Р. Барт рассматривает миф как вторичную семиологическую систему. Первичная семиологическая система состоит из означающего, означаемого и знака.

Означающим является любой физический объект, реально существующий в окружающем мире. Это своего рода образ, пустой по своему существу, не имеющий глубокого содержания. Под *означаемым* подразумевается значение, которое придается означающему. Знак же рассматривается как синтез означаемого и означающего. В качестве примера можно взять дорожный знак пешеходного перехода. Сам по себе черный силуэт человека, идущего по зебре «пуст», не несет смысловой нагрузки. Физический объект является формой, означающим, а люди придают этому объекту значение «переходить дорогу нужно здесь», то есть, наполняют его означаемым. Помещая силуэт человека, идущего по зебре рядом с пешеходной зеброй, «наполним» его значением, то получим знак, который расшифровывается однозначно.

Для создания вторичной семиологической системы за основу необходимо взять итог первичной – знак. *Миф редуцирует смысловую нагрузку знака*, делает из него буквальную форму и извращает на необходимый манер. Опустошенная по своему существу форма может быть заполнена любым содержанием, которое уже невозможно трактовать однозначно. В то же время *основной чертой мифа является его*

адресность: он воздействует на определенную категорию слушателей. Стоит заметить, что *мифические понятия неустойчивы* по своей сути. Они могут моментально появляться, занимать центральное место, отходить на второй план или же полностью исчезать.

Для наглядности можно использовать таблицу:

1.	Означающее	2.	Означаемое
3.	Знак (семиологический)		
	I. ОЗНАЧАЮЩЕЕ	II. ОЗНАЧАЕМОЕ	
III. ЗНАК (мифический)			

Римскими цифрами обозначена вторичная семиологическая система.

Все эти характеристики мифа отлично прослеживаются в рекламных роликах.

В рамках работы были выбраны два рекламных ролика: рекламы творага Данон и детских подгузников Huggies Elite Soft.

Начнем с анализа рекламы подгузников. Для простоты восприятия снова воспользуемся таблицей:

1. Означающее: Мать	2. Означаемое Источник заботы и защиты
Ребенок	Нуждается в заботе
3. Знак (семиологический): ребенок нуждается в материнской заботе	II. ОЗНАЧАЕМОЕ: забота проявляется в смене подгузников
I. ОЗНАЧАЮЩЕЕ	
III. ЗНАК (мифический): материнская забота приравнена к смене подгузников	

Можно сделать вывод, что миф, созданный рекламой, навязал потребителю определенный стереотип заботы о ребенке: не имея памперса нельзя стать заботливой матерью. Нельзя не заметить, что ритуал смены подгузников натурализован, то есть реклама убедила зрителя в естественной необходимости замены средства гигиены, исходно неестественного самого по себе.

Реклама не только воздействует на сознание при помощи слов, но и несет некоторый визуальный образ. Мы можем видеть ребенка, который не плачет, не имеет покраснений, сыпи или опрелостей, а так же его мать, ухоженную, со здоровым румянцем, легким макияжем, без мешков или темных кругов под глазами. Картинка эстетизирована. Такого не бывает в реальной жизни. Налицо явление, описанное Ж. Бодрийяром в эссе «Прозрачность зла» – трансэстетика.

Далее снова воспользуемся таблицей для анализа рекламы творага от Данон.

1. Означающее: Традиционный завтрак	2. Означаемое Польза
3. Знак (семиологический): традиционный завтрак это полезно I. ОЗНАЧАЮЩЕЕ	II. ОЗНАЧАЕМОЕ: завтракать творогом от Данон – полезно
III. ЗНАК (мифический): традиционный завтрак это завтрак творогом от Данон.	

Здесь так же имеет место навязывание аудиовизуального стереотипа о завтраке.

На словах зрителя убеждают в натуральности производимого продукта, его полезности и незаменимости, а перед глазами образ, опять же, эстетизированного завтрака: стол полностью сервирован, домашние одеты, причесаны и умыты, на лицах – немеркнущая улыбка.

Миф, созданный этими роликами, не ликвидирует реальность, а лишь искажает ее. Это искажение укрепляется в сознании человека, так как поток рекламы в современном мире бесконечен. В итоге, когда люди замечают, что рекламная картинка не совпадает с реальной жизнью, их сознание попросту деформируется. Рекламная реальность приукрашена, в ней «припудрены» все естественные неровности и складки, которые являются частью реальной жизни человека.

Вместе с тем нельзя отрицать того, что рекламируемая продукция действительно является полезной и удобной в использовании. Проблема заключается в том, что рекламируемые объекты заключены в слишком «сладкую» оболочку, которая не может соответствовать реальности, а так же сопровождаемые визуальные образы деформируют восприятие действительности.

В качестве вывода можно сказать, что такое явное приукрашивание действительности можно увидеть благодаря средствам коммуникаций каждый день. Именно благодаря мифической составляющей реклама заставляет потребителя верить в необходимость и неотъемлемость преподносимого ей объекта. Также визуальный образ, создаваемый роликом, диссонирует с реальностью, что вызывает деформированное восприятие окружающего мира.

Литература

1. Барт, Р. Мифологии [Текст]. – Москва: Академический Проект, 2010. – 351 с.
2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла [Текст]. – Москва : «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2014. – 260 с.

**УРОКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА:
КАК ФРАНЦУЗСКИЕ ШКОЛЫ ПОМОГАЮТ УЧЕНИКАМ
ПРИНЯТЬ НОВУЮ СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ**

**THE MULTICULTURALISM LESSONS:
HOW DO FRENCH SCHOOLS HELP TO STUDENTS
TO ACCEPT NEW SOCIAL REALITY**

Вознюк Артём Павлович

Научный руководитель: И. Е. Рудковская, канд. истор. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет г. Томск, Россия

Ключевые слова: образование, школа, культура, иммигрант, дети иммигрантов.

Key words : education, school, culture, immigrant, children of immigrants.

Аннотация. На сегодняшний день Франция входит в первую семёрку стран по количеству проживающих иммигрантов. Не все из них готовы принимать культуру нового общества. Государство пытается найти решение, которое помогло бы детям приезжих граждан освоиться в другом социуме и стать полноправными участниками происходящих в стране процессов.

В работе анализируются проблемы интеграции детей иммигрантов во Францию в новое для них общество через школьную систему образования. В связи с этим предлагается проанализировать существующие педагогические практики, рекомендации министерства образования, используемые для решения указанной задачи, а так же рассмотреть учебные пособия с точки зрения наличия в них культурных особенностей других стран.

Современное образование становится средством получения возможности стать активным участником перемен в обществе, в котором мы живём, как для детей, так и для взрослых. Так же задачей образования считается способность привить ценности и образ поведения, позволяющие жить в социуме, характеризующемся разнообразием и плюрализмом мнений.

В 1960-м году ЮНЕСКО приняла конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, которая признаёт главенствующую роль образования в достижении равенства и возможности на обучение для всех расовых, национальных и этнических групп. Впервые документ Организации Объединенных Наций (ООН) включал в себя детальное разъяснение слова «дискриминация».

Конвенция определяет её как «любое ограничение или предпочтение, основанное на расе, цвете кожи, половой принадлежности, языке,

религии, политических предпочтениях, национальности, социальном или экономическом статусе» [2]. Конвенция предлагала государствам немедленно принять меры в пользу равенства образования для всех и установить концепцию образования, основанную на правах человека.

В ежегодном отчёте Организации Европейского Экономического сотрудничества (ОЕЭС) об эмиграции сообщается о беспрецедентном гуманитарном кризисе [3].

Согласно определению, предложенному в дипломатическом словаре, иммигрантами являются граждане одного государства, поселившиеся на постоянное или длительное время на территории другого государства в поисках заработка, вследствие причин политического или религиозного характера [1].

Согласно этому определению количество иммигрировавших во Францию человек примерно равно 7,4 миллиона – что составляет 11,6% населения – из которых 5,5 миллионов приехали из стран не являющихся участниками Евросоюза. Среди этих иммигрантов люди всех возрастов, покинувшие свою страну недавно или живущие во Франции уже давно. По процентному показателю иммигрантов французская Республика находится на 7-м месте, пропустив вперед Швецию (15,9%), Ирландию (15,9%), Австрию (15,7%), Испанию (13,8%), Великобританию (12,4%) и Германию (11,9%) [4].

Национальный институт статистики и экономических исследований Франции утверждает, что 22% иммигрантов во Франции – выходцы из стран Магриба (Марокко, Алжир, Тунис) [5].

Главными причинами иммиграции из стран северной Африки могут быть «арабская весна», сирийский кризис и конфликты в регионе Большого Ближнего Востока.

Как следует из определения общеевропейской информационной сети в области образования Eurydice (Эвридика), детьми иммигрантов являются дети, рождённые в другой стране, либо дети, чьи родители или бабушка с дедушкой родились в другой стране [6].

Однако, стоит отметить, что принятое во Франции определение не полностью соответствует общеевропейскому. Согласно французскому законодательству дети иммигрантов, рождённые во Франции (иммигранты второго поколения), иммигрантами уже не считаются, даже в случае, если они не имеют французского гражданства: во всех официальных документах они будут указаны французами [7]. Это создаёт серьёзные трудности для учета истинного количества детей из семей приезжих граждан.

Всех детей иммигрантов во Франции можно разделить на несколько групп соответственно регионам происхождения их родителей: 1) дети иммигрантов из стран Северной Африки; 2) дети иммигрантов

из европейских стран; 3) дети иммигрантов из стран «Черной Африки»; 4) дети иммигрантов из стран Азии. По данным Министерства иммиграции, интеграции и национального согласия Франции в 2014 г. 18,1% всех детей до 18 лет составили дети иммигрантов [8].

В таких реалиях трудности и противоречия вхождения иммигрантов среди молодёжи во Франции в новый окружающий их социум стоят наиболее остро, порой приводя страну к серьезным политическим кризисам. Процессу адаптации молодежи, приехавшей во Францию, уделяется много внимания, как на государственном, так и на региональном уровне. Особая ответственность за интеграцию молодых людей ложится на школьное образование.

Ответить на возникающий вопрос: каким образом решается проблема интеграции детей через образование, можно посредством рассмотрения реальных педагогических практик, изучения рекомендаций министерства образования Республики и анализа учебных пособий, используемых при обучении в школе.

В системе среднего образования детям из семей приезжих уделяется особое внимание как в области обучения основным предметам из школьного курса, так и в области культурной интеграции в социуме.

Среди положительных аспектов в практике адаптации детей иммигрантов при помощи педагогических средств стоит отметить следующие:

- организация специализированных классов с акцентом на изучение французского языка, в течение подготовительного периода учащихся-иммигрантов (классы погружения в языковую среду, интегрированные курсы выравнивания знаний и т.д.);
- работа по повышению успеваемости и коррекции асоциального поведения учащихся в тех школах, где особенно высок процент учащихся-иммигрантов (помощь в выполнении домашних заданий, проведение спортивных мероприятий, бесплатные мастер-классы специалистов производства и представителей творческих профессий), а так же дополнительное финансирование этих школ;
- культурно-анимационная деятельность с учащимися (неформальное приобщение к культуре страны пребывания, обустройство досуга, организация знакомства и общения учащихся из различных этнических и социальных групп).

Среди разработок министерства образования необходимо выделить:

- деятельность специализированных центров, оказывающих помощь учителям при распределении коллективной и индивидуальной работы с учащимися-иммигрантами;
- профориентационная работа в школах и допрофессиональная подготовка молодёжи в Генеральной миссии по трудоустройству;

– организация в университетах платформ и модулей для будущих учителей, таких как «Иностранные учащиеся» и «Приоритетные зоны педагогической помощи».

О проблемах социализации детей иммигрантов говорит статистика. Трудностью в получении образования детьми иммигрантов является сравнительно низкий уровень образования их родителей, о чем свидетельствуют данные отчета премьер-министра Республики за 2014 год: более 58% приезжих отцов и 62% матерей не имеют дипломов о высшем образовании. Для сравнения, у коренных французов этот показатель составляет 12% и 14% соответственно. Ребенок, осознавая, что его родители не имеют диплома университета, может потерять мотивацию к обучению.

Около двух третей приезжих детей (63%), живут в семьях, в которых четыре ребенка или более, против 20% у коренных французов. Данная цифра может указывать на то, что родители могут не иметь достаточно времени, чтобы регулярно следить за успеваемостью ребенка в школе или помочь ему с его трудностями[9].

Так же большой проблемой может стать отсутствие устойчивых контактов со средой проживания: если семья проживает в районах, где особенно высок процент приезжих семей, то зачастую ребенок будет с большим желанием общаться с более близкими ему по духу сверстниками, тем самым сведя к минимуму контакты с детьми, с рождения проживавшими во Франции.

Проанализировав учебные пособия по французскому языку (были взяты учебники из библиотеки *lycéelesEauxClaires, Grenoble*), можно сделать вывод, что в них не отражены культурные особенности, которые в связи с масштабной иммиграцией становятся характерными для Республики. Этот факт имеет двоякий смысл: с одной стороны, он отвечает идеям, стоящим за ассимиляционными практиками (т.е. основывающимся на необходимости «встраивания» в культуру страны проживания), с другой стороны, не даёт другим ученикам (этническим французам) представления об изменившемся социальном контексте и вынуждает иммигрантов чувствовать себя исключенными.

Можно сказать, что министерство образования французской республики проводит объемную работу для успешной интеграции приезжей молодежи в своё общество, результатами которой должно стать принятие существующей культуры и согласие с правилами и порядками жизни социума, установленными на территории государства. Однако, понимание вопроса: «зачем это нужно?» со стороны выходцев из иммигрантских семей остается основой для успешного разрешения проблемы адаптации. Пока ответа на него не будет, общество Пятой Республики рискует оставаться расколотым на «местных» и «приезжих».

Литература

1. Дипломатический словарь». Т. 1. М., 1985. С. 86.
2. Convention and recommendation adopted by the General Conference at its eleventh session, Paris, 1960, UNESCO, p.47
3. Perspectives des migrations internationales 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/fr/migrations/perspectives-des-migrations-internationales-19991258.htm> (дата обращения : 27.04.2016)
4. Les migrations internationales en chiffres [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/fr/els/mig/les-migrations-internationales-en-chiffres.pdf> (дата обращения : 28.04.2016)
5. Tableau de l'économie française – Édition 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.insee.fr/fr/mobile/etudes/document.asp?reg_id=0&ref_id=T15F037 (дата обращения : 29.04.2016)
6. Pan-european informational network at the sphere of education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurydice.org/>
7. Les maths ont pris trop d'importance dans le système éducatif français. Le Monde. Paris. 13.10.09
8. Ministère de l'Immigration, de l'Intégration, de l'Identité Nationale et du Développement solidaire, juillet 2014. Infos migrations numéro 15
9. Rapport au Premier ministre pour l'année 2014 Les défis de l'intégration à l'école et Recommandations du Haut Conseil à l'intégration au Premier ministre relatives à l'expression religieuse dans les espaces publics de la République Haut Conseil à l'intégration p.51

УДК 316.34
ГРНТИ 04.81

ОКтябрьская революция 1917 года в исторической памяти современной российской молодежи (на примере студентов НФИ КемГУ)

OCTOBER REVOLUTION OF 1917 IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN RUSSIAN YOUTH (EVIDENCE FROM NFI KEM SU STUDENTS)

Гладких Кристина Андреевна

Научный руководитель: Г.Е. Боброва, канд. социолог. наук, доцент

Новокузнецкий институт (филиал)

Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк, Россия

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, индивидуальная память, Октябрьская революция.

Key words: historical memory, collective memory, individual memory, October revolution.

Аннотация. В свете приближающегося 100-летнего юбилея Октябрьской революции 1917 года достаточно актуальным является изучение состояния знаний

о событиях Октября в молодежной среде. В рамках исследования понятия «историческая память» рассматривается история, подходы к его изучению, дается определение. В статье представлены результаты двух опросов студентов по выяснению их «рамки памяти» и знаний по Отечественной истории, а также отношения к Октябрьской революции.

В следующем году исполняется 100 лет Октябрьской революции. Несмотря на неоднозначное отношение к ней в российском социуме, проигнорировать это событие невозможно, поэтому на телевидении в рамках дискуссий или диалогов обсуждается влияние этого события на развитие России, на ход мировой истории. Различные организации начали подготовку к юбилейной дате. Помимо политических партий и, естественно, КПРФ как преемницы КПСС, это Росархив, глава которого Андрей Артизов заметил: «Столетие такой даты ... мы никак не сможем миновать. Это одна из реперных, конфликтных, критических, важнейших точек нашей отечественной и мировой истории, которая объединяет эпохи и показывает единство нашей отечественной истории» [1].

Третьяковская галерея готовит большую выставку, посвященную этой дате. По словам директора Третьяковки Зельфиры Трегуловой «нельзя не сделать выставку», в которой бы смогли найти отражение процессы, происходившие в искусстве нашей страны сто лет назад. Руководитель Третьяковской галереи отметила, что немало отечественных музеев к годовщине революции будут готовить разнообразные проекты [2]. Эти и другие примеры подготовки к юбилею Октября свидетельствуют о том, что историческая память о нем жива, как бы подтверждая пословицу «кто забывает свое прошлое – у того нет будущего».

И в этом смысле представляет интерес состояние исторической памяти у молодежи. Мы провели 2 опроса среди студентов нашего вуза, чтобы выяснить, что они знают об Октябрьской революции. Перед тем как представить результаты этого исследования, определимся с понятием «историческая память».

Изучение памяти как весьма многогранного феномена началось еще в Античности с трудов Платона и Аристотеля. Однако систематическое исследование данного феномена приходится на XX век, когда память стала рассматриваться не только с биологической точки зрения, но и с позиций социологической науки. Если ранее память исследовалась как нечто индивидуальное, основанное на собственном воображении человека, его чувственных восприятиях, абстрагировании, то в 1925 году французский социолог Морис Хальбвакс совершил переворот, указав в своем труде, что память можно рассматривать как

коллективный социальный феномен. По его утверждению, индивиду доступны два типа памяти: индивидуальная и коллективная. Они обе «проникают друг в друга», но не смешиваются; «индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание или даже чтобы восполнить кое-какие пробелы». «Коллективная память же оборачивается вокруг индивидуальных памятей, но [...] развивается по собственным законам» [3, с.23].

Большое значение М. Хальбвакс придавал раскрытию понятия «социальные рамки памяти» (определение было заимствовано у Э.Дюркгейма), которые определяются обществом и которые обуславливают процесс индивидуальной памяти. Они включают три главных компонента: базовые воспоминания, пространство и время, язык [4, с.13]. При этом между общественной и индивидуальной памятью существует тесная связь: коллективные воспоминания накладываются на индивидуальные, выполняя функцию контроля над ними, но без базовых личных воспоминаний функционирование памяти является неэффективным.

Толкование термина «историческая память» имеет множество вариаций. В качестве рабочего мы использовали определение Ж.Т. Тощенко: историческая память – это «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим» [5, с.3]. При этом историческое сознание направлено на восприятие и оценку прошлого, тогда как историческая память делает акцент на более актуальные и значимые его события.

Вряд ли стоит доказывать, что к таким событиям относится и Октябрьская революция. Как показывают различные социологические исследования, за последнее время взгляды российского общества на Октябрьский переворот претерпели существенные изменения. Если в 2002 году оценки, данные российским населением Октябрьской революции, были в большей степени положительными, то за прошедшие десять лет она становится менее популярной. Респонденты все чаще признают революцию катастрофой, которая стала препятствием на пути социально-экономического развития нашей страны [6].

Согласно опросам ВЦИОМ, в 2012 г. подавляющее большинство россиян решительно высказалось против каких бы то ни было переворотов и революций [7].

В одной из новостных статей сайта Риановости от 17.02.2015 г. приводятся результаты еще одного опроса, в котором респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Что принесла нашей стране революция 1917 года?». Как выяснилось, некоторые граждане дают поло-

жительные оценки событию («Революция дала свободу»); другие рассматривают ее как «шаг назад», который характеризуется «пролитием крови», «разрухой и бардаком»; многие затруднились с ответом; для части населения это событие не стало судьбоносным («Ничего не дала») и, наконец, «революция дала грандиозный опыт» [1]. Исходя из выше сказанного, видим, что к консолидации по данному вопросу прийти весьма затруднительно из-за многообразия мнений и оценок событий 1917 года.

А как относится к Октябрьской революции студенческая молодежь?

Для изучения состояния исторической памяти современных студентов в 2015 г. был проведен опрос среди студентов НФИ КемГУ II и IV курсов факультета психологии образования и факультета иностранных языков соответственно. Респондентам были предложены четыре вопроса «открытого» типа для выяснения «рамок памяти» в студенческой среде и знаний по Отечественной истории:

1. Назовите, с Вашей точки зрения, наиболее выдающиеся события в российской истории.

2. Кто из российских государственных и политических деятелей (эпоха не имеет значения) оказал наиболее значительное влияние на судьбу нашей страны?

3. Юбилей каких событий, значимых для страны, Россия будет отмечать в ближайшие 2–3 года?

4. Назовите видных государственных и политических деятелей, которые с этими событиями связаны.

Большинство респондентов в качестве знакового события назвали победу СССР в Великой Отечественной войне, а круг самых выдающихся государственных и политических деятелей страны оказался очень ограниченным. В основном называли современных политиков: В.В. Путина и Д.А. Медведева; из исторических деятелей прозвучали имена В.И. Ленина, И.В. Сталина, Петра I. Что касается юбилейных событий ближайших 2–3 лет, студенты указали на 70-летие победы в Великой Отечественной войне, 55-летие первого полета человека в космос и 25-летие принятия Конституции РФ. Октябрьской революции в этом перечне не оказалось.

В рамках нашего исследования наибольший интерес представляло изучение исторической памяти студентов высших учебных заведений относительно октябрьских событий 1917 года. Для решения этой задачи нами был проведен еще один опрос, в котором участвовали студенты исторического факультета НФИ КемГУ II и III курсов. Всего приняли участие 41 человек: 22 из них – студенты 2, 19 – 3 курсов.

По результатам опроса выяснилось, что полную дату Октябрьской революции смогли назвать лишь 23% второкурсников и 53%

третьекурсников, остальные студенты указали только год либо не дали ответа.

Подавляющее большинство респондентов негативно оценили влияние революции на нашу страну, рассматривая ее как катастрофу (более 50% – третьекурсников и 14% второкурсников) и препятствие на пути социально-экономического развития России (11% и 32% соответственно), при этом около 40% студентов назвали ее новой эпохой в истории государства.

При ответе на вопрос «Что, главным образом, привело к Октябрьской революции?» 40% студентов посчитали важнейшим фактором «слабость правительственной власти», 35% – «тяжелое положение народа», 15% «экстремизм политических авантюристов» и, наконец, по 5% получили следующие варианты ответов: заговор и стихийность как основной фактор революции.

Особый интерес представляет вопрос о том, какую бы позицию заняли студенты, если бы Октябрьская революция проходила в наше время. Как оказалось, более трети респондентов – противники власти большевиков. Многие студенты выбрали позицию «неучастия»: 30% учащихся уехали бы за рубеж, а 20% – переждали бы в стороне. Около 15% сотрудничали бы с большевиками.

Хотя история не имеет сослагательного наклонения, мы все-таки предложили студентам поразмышлять над вопросом «Что было бы, если бы революция не произошла?». Большинство (40%) посчитало, что Россия пошла бы по пути демократизации западного типа, 30% полагали, что в стране была бы восстановлена династия Романовых, и равное количество респондентов (по 15%) допускали распад государства либо захват власти какими-то другими экстремистами.

Участникам социологического опроса было предложено оценить революцию как социальный феномен безотносительно к конкретному ее варианту (Октябрьская или любая другая). Треть студентов видят в революционных событиях ничем не оправданные потрясения и жертвы. Революцию как неизбежность охарактеризовали 29% ребят старшего курса и более половины (62%) – младшего. Возможность обновления общества под влиянием революции увидели всего лишь 5% респондентов на обоих курсах. Вместе с тем 32% третьекурсников затруднились с ответом.

Делая общий вывод по результатам проведенного опроса, подчеркнем, что большинство студентов негативно воспринимают Октябрьскую революцию, сравнивая ее с катастрофой, к которой привела слабость правительственной власти, а пришедшая ей на смену власть большевиков только усугубила ситуацию. Как видно из приведенных данных, велико число студентов, не желающих даже гипоте-

тически участвовать в революционных событиях, что можно объяснить возросшим негативным отношением к различным насильственным политическим действиям, а также стремлением к стабильности и порядку.

Результаты проведенных опросов нельзя накладывать, как кальку, на всех студентов высших учебных заведений, так как его разведывательный характер позволяет лишь понять проблему и обозначить ее в ракурсе данного исследования. Вместе с тем, смеем предположить, что подобные опросы подталкивают молодежь к осознанию неразрывной связи современности и исторического прошлого, практической необходимости и пользы его осмысления.

Резюмируя содержание исследования, можем обозначить следующие моменты:

Во-первых, отношение российского общества к революции 1917 года имеет неоднозначную оценку.

Во-вторых, существует острая необходимость сохранить и продолжить формировать историческую память у современного поколения со стороны государства и социальных институтов, развивать у студентов способность хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений.

И, наконец, большинство современных студентов не желают каких-либо кардинальных перемен в обществе, в том числе революционных преобразований. Это коррелирует и с ответами респондентов в опросах, проведенных ВЦИОМ и другими исследовательскими организациями.

Литература

1. Историки РФ подготовятся к 100-летию юбилею Октябрьской революции [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/society/20150217/1048101661.html> (дата обращения: 04.03.2016)
2. Третьяковская галерея готовится к юбилею Октябрьской революции [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russkiymir.ru/news/203354/> (дата обращения: 04.03.2016)
3. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – С. 8-27.
4. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – Москва: Новое издательство, 2007. – 348 с.
5. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история, 2000. – № 4. – С. 3-15.
6. Добрынина Е. Россияне против революций [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/11/07/oktyabr-site.html> (дата обращения: 18.05.2015)
7. Революция: вчера, сегодня... завтра?! [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dv-reclama.ru/russia/analytics/26291/oktyabrskaya_revolyutsiya_opros_vtsiom_kak_rossiya_ne_otsevivayut_segodnya_oktyabrskuyu_revolyutsiyu/ (дата обращения: 18.05.2015).

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ДИССОНАНС
ВО ВЗГЛЯДАХ НА БИОЭТИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМАТИКУ
СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА**

**MORAL DISSONANCE REPRESENTED IN VIEWS OF MEDICAL
UNIVERSITY STUDENTS ON BIOETHICAL ISSUES**

Грибков Эдуард Евгеньевич, Герасимова Ольга Владимировна

Научный руководитель: О.В. Герасимова, ст. преподаватель

*Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия
Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: духовно-нравственный диссонанс, биоэтическая проблематика, православие, социологическое исследование.

Key words: moral dissonance, bioethical issues, Orthodoxy, sociological research.

Аннотация. В статье излагаются результаты сравнительного анализа панельного социологического исследования студентов медицинского вуза. Исследование показало наличие противоречия между профессиональными ценностями верующих студентов и убеждениями о допустимости эвтаназии, абортов, фетальной терапии, ЭКО, клонирования человека. Дается попытка интерпретации указанного противоречия через анализ социологических исследований православных россиян.

В Сибирском государственном медицинском университете, в рамках курса биоэтики, начиная с 2005 года, ежегодно проводится анкетирование студентов, целью которого является изучение мнения студентов по основным вопросам биоэтической проблематики. В частности, в предложенной анкете встречается следующий ряд вопросов: Можно ли делать искусственный аборт? Считаете ли Вы допустимой эвтаназию? Считаете ли Вы допустимым экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО)? Допустимо ли, на Ваш взгляд, клонирование человека [1, с. 179]?

В блоке социально-демографических характеристик был задан вопрос о причастности опрошенных к той или иной религиозной конфессии, а также, вопрос о месте религии в их жизни. Этот вопрос обусловлен тем, что отношение к той или иной конфессии может влиять и на отношение к различным медицинским технологиям.

В ходе сравнительного анализа данных разных лет, были выявлены изменения в мировоззрении и ценностных ориентациях студентов, что может указывать на смену поколений с новыми приоритетами.

Наиболее существенные различия в ответах студентов прослеживаются в данных опроса в 2005 и 2013 годах. Именно данные этих лет и легли в основу представленной нами работы.

В результате опроса о конфессиональной принадлежности студентов выяснилось, что в 2005-м году 75% студентов отнесли себя к православным, 3,4% исповедовали ислам, 11% – буддизм, 10% на вопрос о своем вероисповедании отвечали, что являются атеистами. Результаты опроса 2013-го года выявили существенные отличия по сравнению с предыдущим опросом. Таким образом, в 2013-м году 60% опрошенных ответили, что их вероисповеданием является православие, 7% – ислам, 12% – буддизм, а так же 20% указали, что являются атеистами (агностиками) [2, с. 123].

Из полученных данных можно сделать вывод:

1. Число верующих студентов падает, в то время как число атеистов увеличивается. Только за одно поколение (8 лет), количество атеистов возросло на 10%.

2. Меняется пропорция числа верующих. Православие падает с 75% до 60%, число мусульман поднимается до 7%.

Исследование данных этих лет (2005 и 2013 годов) выявило определенное противоречие: несмотря на то, что большое количество студентов относит себя к верующим, большинство из которых православные христиане, отметившие, что религия занимает главное и значительное место в их жизни, указывают на допустимость абортов, эвтаназии, клонирования.

Например, 60% (исследование 2013 года) студентов относят себя к православным христианам, но выбор является чисто формальным, так как из этих опрошенных, почти половина студентов считают допустимыми аборты, (о допустимости аборта затруднились ответить четверть студентов), около половины считают допустимым эвтаназию, каждый пятый – клонирование. Парадокс заключается в том, что большинство опрошенных студентов отмечали, что религия занимает в их жизни главное место, и в то же время они не видят противоречия с заповедью «не убий» и допустимостью целенаправленного прекращения жизни человека в зародыше или неизлечимо больного человека. Стоит отметить, что здесь мы видим категорическое несоответствие христианским убеждениям. Из этого можно сделать вывод о формальном отнесении себя к православным, не истинную веру, а дань традиции.

Рассматривая более детально опрос 2005-го года, можно заметить, что подавляющая часть опрошенных студентов более четко осознавала принадлежность к той или иной конфессии, вследствие чего, не было замечено весомых различий между мировосприятием студента и догмами вероисповедания.

Для того, чтобы ответить на вопрос о характере обозначенного противоречия, все более усиливающегося от поколения к поколению,

целесообразно обратить внимание на возраст опрашиваемых студентов. Детство студентов, участвующих в опросе 2005 года, пришлось на конец восьмидесятых годов XX века, а детство студентов, опрошенных в 2013 году – на конец девяностых. Таким образом, мы имеем с двумя разными поколениями, сформировавшимися в разных исторических и социальных условиях – с поколением послесоветского времени и поколением современным. Однако, можно отметить еще один парадокс: поколение после советское, сохранившее в себе материалистическую идеологию, более ревностно относится к религиозным догмам, чем поколение, которое выросло в стране свободного вероисповедания. Существует объяснение данному явлению: за 70 лет существовавшего коммунизма, были использованы многие методики полного «устранения» Бога во всех сферах жизнедеятельности людей: храмы и дома молитвы раскрадывали, взрывали, сносили, или использовали не по назначению, верующих людей исключали из партии, препятствовали получению высшего образования, изживали с рабочих мест, сажали в тюрьму (массовые аресты проводились в двадцатые-тридцатые годы XX века, в первую очередь они касались представителей духовенства). Как часть государственной идеологии, атеизм внедрялся в массы посредством пропаганды, издательства антирелигиозных журналов. Большое значение имело заявление В.И. Ленина относительно антирелигиозной борьбы: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс» [3, с. 418]. Но, несмотря на все попытки искоренить религиозное мировоззрение, огромное количество людей все равно «голодало» по вере в высшие силы. Веры в коммунизм людям не хватало. Следствием стало то, что с ослаблением советского режима, наблюдалось увеличение количества верующих людей.

Это подтверждается и данными социологических исследований. По словам отечественного исследователя Б. Дубина «после распада СССР социологи наблюдали две основные волны резкого увеличения числа православных» [4]. Первая волна приходится на девяностые годы. В 1989 году православными называли себя только 30% населения, но уже к 1994 году количество россиян, считающих себя православными верующими возросло до 56%. Исследования показали, что «люди воспринимали православие и его возрождение в качестве одного из символов демократизации, а религиозную свободу называли одной из самых важных демократических свобод; затем к этим мотивам добавился мотив протеста против действий власти и ее курса: вера оказалась противопоставлена государству» [4].

Вторая волна пришлась на начало 2000-х годов и до 2008 года снова шел значительный рост количества православных – до 75%. По мнению Б. Дубина «присоединение к православию большого количества людей в рамках этого всплеска связано с положительным отношением к власти (Владимиру Путину) на данном этапе и с тем, что Русская православная церковь осознается как неотъемлемый элемент великой России» [4]. После 2008 года этот показатель стабилизировался и до настоящего времени остается примерно на уровне 70%. Несмотря на то, что исследования, проводившиеся среди студентов СибГМУ, не претендуют на репрезентативность, данные по православию вполне соотносятся с общероссийскими данными.

Данные всероссийского исследования 2012 года показали весьма интересные факты: «60% православных не относят себя к религиозным людям, только около 40% православных уверены в существовании Бога, а около 30% из числа тех, кто называет себя православными верующими, вообще полагают, что Бога нет» [4]. Здесь же указывается на то, что около 80% российских православных не бывают на причастии; 55% не посещают службы в храмах; 90% православных признают, что они не принимают участия в деятельности Церкви. По данным Левада-центра еженедельно посещают религиозные службы только 4% православных [5]. Таким образом вера для подавляющего большинства россиян, называющих себя православными – это дань традиции, а религия – это то, что делает жизнь легче, позволяя легче преодолевать трудности, при этом «в сознании граждан православие, которое они исповедуют, не связано с какой-либо их собственной ответственностью и личной активностью... Отнесение человеком себя к числу православных является лишь его идентификацией на макроуровне – человек ощущает свое единство с коллективным «мы», в качестве которого выступает Церковь. Резкий рост числа православных не является свидетельством реального духовного возрождения страны» [4]. Вера из духовной опоры превратилась в маркер, определяющий принадлежность к определенному социуму.

Вышеприведенные данные объясняют выявленное противоречие между конфессиональными ценностями верующих студентов и убеждениями о допустимости эвтаназии, аборт, фетальной терапии, ЭКО, клонирования человека. Они же помогут объяснить все углубляющийся год от года диссонанс между декларируемой верой и принимаемыми моральными нормами. Семья, как важнейший институт социализации, призвана передавать детям культурные ценности, в том числе и духовные. Культурно-исторические изменения, происходившие в последние десятилетия в современной России, породили изменения в ценностных установках в массовом сознании, что нашло

отражение внутри семьи и через механизмы социализации было передано новым поколениям. Две волны увеличения числа православных, выделенные Б. Дубиным, в корне имели разные причины. Первая базировалась на духовном «голоде», обретении новых моральных основ, взамен разрушенной идеологии, вторая – на обретении идентичности, чувства «мы». Для поколения первой волны приоритетными оказывались внутренние устои, для второй – внешние атрибуты. Семья, в зависимости от времени, транслировала по своей сути различные моральные ценности, интериоризированные детьми, что и дало рождение новому поколению с новыми ценностями.

Проведенный авторами данного исследования опрос показал, что студенты медицинского вуза являются носителями тех моральных и культурных традиций, которые характерны для российского общества в целом. Однако, выявление духовно-нравственного диссонанса – тревожный симптом, т.к. он выявляет сомнение в ряде базовых ценностей, в первую очередь – ценность человеческой жизни. Игнорируя эту ценность, общество встанет на путь моральной деградации. Долг врача – защищать жизнь человека до конца, не взирая на все новые и новые проблемы, рождаемые развитием биомедицинских технологий и без серьезных нравственных основ этот долг выполнить чрезвычайно трудно.

Литература

1. Мещерякова Т. В. Смена поколений или проблема формирования ценностного сознания будущего врача / Т.В. Мещерякова, О.В. Герасимова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Выпуск 11 (139). – С.179-187
2. Герасимова О.В. Идеал врача: трансформация образа в представлениях студентов-медиков / О.В. Герасимова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики, 2015, №1 (3). – С.120-126.
3. Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 17. – С. 655.
4. Дубин Б.В. Образ православного верующего в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2012/06/07/obraz-pravoslavnogo-veruyushhego-v-sovremennoj-rossii/>
5. Белова Е. Влиятельный патриарх для ханжеской паствы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2012/10/11/4809109.shtml>

АЛЬБЕР КАМЮ И ЖАН-ПОЛЬ САРТР
ALBERT CAMUS AND JEAN-PAUL SARTRE

Казанцева Наталья Сергеевна

Научный руководитель: А.А. Степанов, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: экзистенциализм, Франция, Альбер Камю, Ж.-П. Сартр, Сопротивление.

Key words: existentialism, France, Albert Camus, Jean-Paul Sartre, Resistance.

Аннотация. Прошло уже много времени со дня знаменитой размолвки двух философов – Сартра и Камю, но споры о его природе до сих пор не утихают. В данной статье мы рассмотрим причины, а так же исторические предпосылки этой ссоры.

Формирование экзистенциализма обусловлено социальным кризисом европейского общества конца 19 – начала 20 века. После окончания Первой мировой войны в Европе широко распространились умонастроения духовной растерянности и опустошения, впоследствии ассоциировавшиеся с феноменом экзистенциализма. Однако, как официальное философское течение экзистенциализм никогда не существовал.

Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар – единственные философы, которые заявляли о своей принадлежности к этому направлению. Экзистенциализм 20 века во Франции сосредоточивался, главным образом, вокруг работ Сартра и парижских “экзистенциалистских” кафе, где обычно собирались “левые”.

В своей работе “Экзистенциализм – это гуманизм”, Сартр делит экзистенциализм на религиозный и атеистический. Сартр и Камю считаются представителями атеистического экзистенциализма [1]. Однако Камю всегда отрицал свою принадлежность к этому философскому течению [2].

Сартр и Камю впервые встретились в июне 1943 года, на открытии пьесы Сартра “Мухи”. В это время во Франции активно вело свою деятельность Французское Сопротивление. Писатели быстро подружались: у них было много общего. Оба были участниками движения Сопротивления, их политические и философские взгляды во многом совпадали, оба были увлечены литературой.

Камю познакомился с творчеством Сартра в октябре 1938 года, когда прочитал роман “Тошнота” и написал на него рецензию. В то время он был молодым репортером и вел колонку под названием

“The Reading Room” (“Читальный зал”) в Алжирском ежедневнике для левых. На его счету были два опубликованных сборника эссе “Изнанка и лицо” и “Брачный пир”. Сартр к тому времени уже был довольно популярным и влиятельным писателем.

Однако после войны взгляды двух философов разошлись. В молодые годы Камю был членом коммунистической партии, а впоследствии отказался называть себя марксистом и был исключен из неё. Первое, что он намеревался сделать – написать заметку в местном интеллектуальном журнале о своем отношении к советскому коммунизму и преступлениям Сталина. Сартр принял вызов и его жесткий ответ появился в том же номере. Их интеллектуальная борьба стала объектом пристального внимания, а тиражи журналов, публиковавших её, на время выросли вдвое [3].

Оба философа были заняты размышлениями над проблемой революции и нравственности, и каждый из них, в итоге, пришел к своему выводу. В это время сталинская система демонстрировала свою влиятельность и могущество, по миру одна за другой вспыхивали революции: эта система охватила Китай, началась война в Корее. До Европы начали доходить сведения о судьбах политзаключенных в СССР [4].

Так, философы по-разному восприняли сведения о советских концентрационных лагерях. Сартр не отрицал их существования, но считал, что не стоит доводить до отчаяния рабочий класс, распространяя и популяризируя эту информацию. Камю же считал, что после разоблачения немецких концентрационных лагерей должно последовать разоблачение советских.

Вопрос, мучивший философов, можно сформулировать следующим образом: Допустимы ли преступления против нравственности во имя достижения всеобщей справедливости посредством революции?

В 1951 году Камю опубликовал эссе под названием “Бунтующий человек”, в котором рассуждал о природе бунта. В нем философ пришел к выводу, что человек может сделать мир лучше, говоря “нет” конкретной несправедливости, а не вселенской. Он не оправдывает огромных человеческих жертв на пути к сомнительной и отдаленной цели.

“Ответственность перед историей освобождает от ответственности перед людьми” Абсурд, считает Камю, – единственное, что связывает человека и мир, так как человек, по своей природе, абсурден. Философ отрицает существование абсурда вне человеческого ума, заявляя, что он исчезает вместе со смертью. Человек всё время становится “извечной жертвой своих же истин”.

Один из главных абсурдных героев Камю – Сизиф, осужденный греческими богами на вечные муки. Он обречен вечно поднимать

огромный камень на вершину горы, а затем наблюдать за его падением, и так снова и снова. “Этот миф трагичен, поскольку его герой наделен сознанием” – заявляет философ. Однако, Камю представляет героя счастливым, так как он “крепче своего камня” Сизиф счастлив в своём вечном бунте [5].

Сартр посвятил этой проблеме пьесу под названием “Грязными руками”. В то время как Камю пришёл к своему выводу о недопустимости преступлений против нравственности, Сартр принял решение в пользу вселенской справедливости. На пути к ней, считал философ, преступления неизбежны и оправданы. Он оправдывал тоталитаризм с помощью гегелевской “Феноменологии духа”.

Камю больше не желал участвовать в этом споре и отступил с поля боя, пораженный язвительным комментарием своего бывшего друга и соратника. Года спустя Камю получил Нобелевскую премию (1957). На вопрос об их взаимоотношениях с Сартром он ответил: “У нас замечательные взаимоотношения, потому что мы почти не видим друг друга”. [6] В своих интервью и выступлениях он еще раз подчеркнул, что писатель не может избежать “трагедии своего времени”. На своём выступлении в Швеции Камю сказал, что писатели 20 века больше никогда не будут одиноки, а напротив, никогда не смогут избежать общего горя и страданий, и единственное их оправдание заключается в том, что они могут говорить за тех, кто такой возможности не имеет [3].

Сартр стал лауреатом Нобелевской премии в 1964 году, но он премии отказался. Философ извинился за отказ в своём заявлении, сделанном в Париже шведским журналистам 23 октября 1964 г. Сартр объяснил это тем, что “писатель не должен позволять превращать себя в институт”. Однако бытует мнение, что отказ во многом был мотивирован неприязнью к Камю, который получил Нобелевскую премию несколькими годами ранее.

История показала, что точка зрения Камю оказалась правильной, но сам философ до самой смерти чувствовал себя проигравшим и презираемым. Сартр, в то же время, вышел из битвы победителем, и после смерти Камю стал главным вдохновителем волны студенческих протестов 1968 года.

Камю разбился в автокатастрофе в возрасте 46 лет. Спустя пятнадцать лет после его смерти, Сартр сказал в интервью для “Les Temps Modernes”, что, Камю, вероятно, был его последним хорошим другом [3].

Литература

1. Jean-Paul Sartre. Existentialism Is a Humanism. – Yale University Press; Trade Paperback Edition 2007. – 128 p.

2. "I am not an existentialist": Interview in Les Nouvelles Littéraires, November 15, 1945.
3. Volker Hage. Philosophical Differences: The Falling-Out of Camus and Sartre. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/zeitgeist/camus-and-sartre-friendship-troubled-by-ideological-feud-a-931969.html> (дата обращения: 16.04.2016).
4. Camus vs. Sartre (Rare BBC Documentary). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_iW74PnBIGo (дата обращения: 19.04.2016).
5. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. 415 с.
6. Ronald Aronson. Camus and Sartre: The Story of a Friendship and the Quarrel that Ended It © 2004, 302 p.

УДК 13
ГРНТИ 02.15.51

**ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
СТРУКТУРНОГО ПСИХОАНАЛИЗА Ж. ЛАКАНА
ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКА ШИЗОФРЕНИИ**

**HEURISTIC POSSIBILITIES OF JACQUES LACAN'S
STRUCTURAL PSYCHOANALYSIS FOR INTERPRETATION
LANGUAGE OF SCHIZOPHRENIA**

Лоос Дмитрий Максимович

Научный руководитель: К.А. Семенюк, канд. филос. наук, доцент

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: теория структурного психоанализа, диагностика психических расстройств, идентификация больных, интерпретация рисунков, шизофрения.

Key words: theory of structural psychoanalysis, diagnosis of mental disorders, the identification of patients, interpretation of drawings, schizophrenia.

Аннотация. Несмотря на ежегодное увеличение числа больных с психическими отклонениями, современные методы диагностики не позволяют докторам выявить патологию на ранних стадиях, поэтому актуальность исследования не вызывает сомнений. В работе использован структурный психоанализ Ж.Лакана как основа исследования рисунков и интерпретации знаков шизофрении на примере рисунков больного. Метод позволяет выявить в рисунке несколько основных черт проявления болезни, которые можно использовать в сравнительном анализе с другими патологиями психического здоровья и создания метода экспресс-диагностики.

В современном мире остро стоит проблема увеличения числа больных с патологиями психического здоровья. По данным ВОЗ на 2011 год около 10% жителей России страдают психозами и неврозами. Психические расстройства имеют около 20% российских подростков в

возрасте от 14 до 19 лет, а свыше миллиона пожилых россиян страдают от различных форм старческого слабоумия. [1] Стремительно развивающийся мир требует от нашей психики больше, чем мы можем себе позволить. Обычные жизненные ситуации, такие как многочасовые пробки или стресс на работе, только способствуют развитию патологий. В большей степени влиянию современности подвержены дети и подростки. Их психика окончательно не сформирована и поэтому риск возникновения отклонений очень велик. Именно поэтому необходимо разрабатывать новые способы оценки состояния психического здоровья, искать новые методы диагностики больных.

Исследование психических отклонений становится затруднительным из-за огромного количества расстройств. Чтобы получить достоверные результаты на первых этапах исследования, было выбрано известное и распространённое в России заболевание – шизофрения. Однако методы диагностики в настоящее время оставляют желать лучшего. Их возможностей недостаточно, чтобы обнаружить патологию на ранних стадиях, без явного клинического проявления. А в детском возрасте очень важно вовремя заметить развитие патологии, тогда шансы на полное выздоровление будут гораздо выше. Поэтому использование стандартных методов диагностики может привести к недостоверности результатов и больные останутся без необходимой им помощи.

Для предотвращения такого рода ошибок необходимо найти ту область, в которой болезнь проявляется, начиная с ранних стадий развития. И этой областью является творчество. Проблема исследования заключается в необходимости разгадать «язык» болезни, выявить её проявление в изобразительном искусстве и найти закономерности в соотношении означаемого (болезни) и означающего (симптома). Таким образом, логично и эвристично использовать структурный психоанализ Ж. Лакана в качестве базы для возможного метода интерпретации в контексте данного исследования и для создания теста экспресс-диагностики в будущем.

Так как целью исследования является интерпретация рисунков – знаков в контексте интересующего заболевания, это предполагает решение следующих задач:

1. Описание основной симптоматики шизофрении;
2. Реконструкция понятийного аппарата Ж. Лакана;
3. Анализ рисунков и выявление доминирующих, ключевых «знаков».

Материалами для анализа послужат рисунки больного с диагнозом шизофрения, находящегося на постоянном лечении в Томской клинической психиатрической больнице.

Так как поднятая проблема находится в поле соприкосновения медицины, искусствоведения и философии сознания, это предполагает использование комплексной методологии. В ходе исследования будут применены сочетание герменевтического, семиотического и феноменологического подходов, а также компаративного анализа.

Теорию структурного психоанализа Ж. Лакан развивает под влиянием учений З. Фрейда и подкрепляет ее описаниями клинических случаев своего наставника, доктора Клерамбо. Фрейд в работе «Я и оно» утверждал, что «деление психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа, и только оно даёт ему возможность понять и подвергнуть научному исследованию часто наблюдающиеся и очень важные патологические процессы в душевной жизни». [2, С.841] Иными словами, необходимость обращаться к бессознательному лежит в основе всей работы психоаналитика, и именно благодаря ему, специалист в силах помочь пациенту справиться с его расстройством. Лакан полностью поддерживал это утверждение, однако процессы выхода бессознательного при патологиях психики, он видел совсем в другом ключе. Он утверждал, что бессознательное структурировано как базовый язык, знаковая система, которая, проходя через призму сознания, трансформируется в доступную человеку речь.

Ядром его теории является конструкция «Реальное. Воображаемое. Символическое». Лакан говорит, что «Реальное» (аналог «Оно» у Фрейда) – это сокровенная часть психики человека, ускользающая от словестного описания, это собственная реальность субъекта, его восприятие событий. «Воображаемое» (аналог «Я») – собственный, иллюзорный образ мира и самого себя, который начинает формироваться у человека в возрасте 6–18 месяцев, на так называемой, «стадии зеркала». Окружающие (Лакан называет их термином «другие») навязывают ребёнку «образы», которые накрепко привязываются к его телу. Эти образы, в последствие, становятся идеальными для субъекта, к которым он стремится, но никогда не может достичь. И «Символическое» (аналог Сверх-Я) – априорный социальный порядок, любой другой человек сам по себе. Эта сфера формируется в результате воздействия на субъект речи другого человека, который обладает своей субъективной реальностью. На стыке трёх сфер формируются основные чувства человека, а нарушение связей в «разговоре» Символического, Воображаемого и Реального приводят к патологиям психики. Сам Лакан описывает этот процесс следующим образом: «Я субъекта говорит, адресуясь к другому, о субъекте в третьем лице... Субъект говорит с собой своим Я. У нормального субъекта, правда, этот разговор с собой своим Я никогда не бывает целиком выявлен, поскольку...

усвоение им своего Я не бывает безоговорочным и окончательным. У субъекта психотического, напротив, некоторые элементарные явления... свидетельствуют о том, что либо субъект целиком идентифицируется с Я, к которому обращается, либо Я без остатка обращается в инструмент... Субъект буквально говорит своим Я... Словно третье лицо, его дублёр, говорил и комментировал его действия.» [3, С.23,24].

Таким образом, галлюцинации и бред, по теории Лакана, объясняются нарушением внутренних связей в психике субъекта, а одно из наиболее часто встречающихся заболеваний, с подобной симптоматикой, является шизофрения. Это хроническое психическое заболевание, которое характеризуется многообразием клинической симптоматики, расстройствами мышления, памяти и восприятия, и приводит к серьёзным проблемам социальной адаптации. [4]

Моей исходной точкой была следующая посылка – искусство является наименее рефлектирующей, сознательной деятельностью человека. Цель искусства – эмоционально-образное отражение реальности, а потому оно наиболее тесно работает с человеческим бессознательным. Отличие художника-творца от психически больного будет состоять лишь в том, что у здорового человека поток образов, проходя через фильтр сознания, сортируется и трансформируется в соответствии с теми целями, которые выбирает сам творец. Когда же мы имеем дело с больным сознанием, то оно не в состоянии критически осмыслить те образы, что идут из глубин бессознательного. Для больного человека нет разницы между образами его бреда и реальностью. В этой связи рисунок может трактоваться как документ, признание бессознательного. Стоит отметить, что использование психоанализа К.Г.Юнга в данной работе нецелесообразно, так как он трактовал проявление болезни как некий символ, многозначный образ, а это в свою очередь, рождает разночтения, неопределённость в интерпретации, что недопустимо при поиске закономерностей артикуляции бессознательного и составлении методики дифференцировки.

В анализ входили 36 рисунков больного. Работы отличаются использованием простых фигур и красок, но сложностью размещения объектов на листе. Невооружённым взглядом был замечен некоторый диссонанс в изображении, который выражался в замысловатых сюжетах и нетрадиционном восприятии реального мира. Стоит сказать, что в процессе анализа и интерпретации необходимо отказаться от существующих стереотипов и образов, ведь у субъекта связи «образ-знак» нарушены, и, используя традиционное понимание смысла объектов, велика вероятность совершить ошибку в интерпретации. В ходе анализа рисунков, было выявлено, что характер шизофрении во всех

работах проявляется в следующих закономерностях: 1) дихотомическое разделение картины на "чёрную" и "белую" части; 2) доминирование одного объекта над остальными; 3) зеркальное отображение объектов. Это даёт основание утверждать, что болезнь действительно проявляется в изображениях.

На основе знаний теории структурного психоанализа, патогенеза болезни и полученных результатов, можно сделать вывод, что шизофрения как результат бесконтрольного «выхода» бессознательного, имеет определённые закономерности в отображении на рисунках больного. Данные выводы, безусловно, являются предварительными, но могут послужить базой для дальнейших изысканий в области анализа рисунков психически больных, исследования проявлений разных патологий и создания метода экспресс-диагностики психических заболеваний.

Литература

1. Россия выходит в лидеры по количеству психически больных 9 июня 2011 (Saphris. Новости психиатрии и психологии) [Электронный ресурс] // Saphris [Интернет-портал]. 09.06.2011 г. URL: <http://www.saphris.ru/rossiya-vykhodit-v-lidery-pokolichestvu-psixicheski-bolnyx/> (дата обращения: 10.03.2016)
2. Фрейд З. Я и оно [Текст] / Фрейд З. Сочинения. – Москва: Эксмо, 2009. – С.839-860.
3. Лакан Ж. Психозы (Семинар, Книга III (1955/56) [Текст]. Москва: Издательство «Гнозис», издательство «Логос», 2014. – С.9-78
4. Обухов С.Г. Психиатрия [Текст]. / Под ред. Ю.А. Александровского – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 352 с.

ГРНТИ 02.91.91
УДК 1(091)(4/9)

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДУШИ В ОРТОДОКСАЛЬНЫХ И НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ ШКОЛАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

PROBLEMS OF LIBERATION OF THE SOUL IN THE ORTHODOX AND HETERODOX SCHOOLS OF ANCIENT INDIA

*Музалькова Анастасия Александровна,
Лялина Дарья Анатольевна*

Научный руководитель: Т. П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Древняя Индия, освобождение души, ортодоксальные школы, неортодоксальные школы.

Key words: Ancient India, liberation of the soul, orthodox schools, heterodox schools.

Аннотация. В VI в. до н.э. в Древней Индии активно формировались и образовывались всевозможные школы и направления. Центральными течениями принято считать ортодоксальные и неортодоксальные школы, главным признаком разделения которых является поддержание или опровержение Вед. В рамках данных направлений рассматривается большое количество всевозможных проблем, но мы бы хотели остановиться на проблеме освобождения души, так как считаем ее особенно увлекательной и интересной. В статье рассматриваются основные отличия взглядов представителей этих школ на возможность освобождения души, выхода ее из сансары, а также пути к достижению этого состояния.

Особенно ценными в индийской философии являются Веды что с санскрита означает «знание», они сохранились и до наших времен. Сборник содержит огромное количество обрядов, заклинаний, молитв, которые направлены к природным силам, а также он является способом объяснить окружающий мир человека с позиции мифологически-религиозного мировоззрения. В Ведах раскрываются начальные представления о моральной сущности человека в жизни.

Веды состоят из четырех сборников:

Самхиты является самой древней из всех составляющих и включают в себя гимны.

Брахманы – это ритуальные тексты

Араньяки (лесные книги) – эта часть Вед, определяющая правила жизни людей, выбравших отшельнический образ жизни и содержит советы для них.

Упанишады – философская составляющая Вед, которая имеет значение такого действия как «сидеть у ног учителя и получать тайное знание» [1]. В Упанишадах, одновременно с мифологическим богом Брахманом, присутствует учение о Брахмане как истоке всего существующего, первооснове всех природных вещей и стихий. Из него все вещи в мире возникают, им поддерживаются и разрушаются, растворяясь в нем. «Бхригу, сын Варуны, поистине приблизился к Варуне, отцу своему: ”Обучи меня Брахману, господин!” Тот разъяснил ему, что такое пища, дыхание, зрение, слух, мысль, речь и сказал: “Старайся познать то, из чего поистине рождаются эти существа, во что они входят, уходя [из этого мира]. Оно – Брахман”» [1, III.I.]. В похожем аспекте в Упанишадах раскрывается учение об Атмане как индивидуальном и универсально – космическом психическом бытии.

Все философские школы Древней Индии базируются на Ведах, закреплявших разделение всего населения на касты – вайшьи, шудры, брахманы и кшатрии. С развитием общества и разделением его на эти касты зарождаются движения, которые в скором времени группируются и формируют **ортодоксальные и неортодоксальные школы**

философии. Эти направления основываются на поддержке или же на опровержении основных идей Вед.

Ортодоксальные школы (астика) следуют принципам философии «Вед». К ним принадлежали такие направления как Веданта, Санхья, Ньяя, Миманса, Йога и Вайшешика. Сторонниками данных школ принято считать тех, кто верит в жизнь после смерти и поддерживает освященное Ведами кастовое разделение общества.

Рассмотрим, что понималось под освобождением души в каждом из течений астики:

Веданта – создателем является философ Бадараяна. Это школа, главной разработкой которой было учение о Брахмане и Атмане. Она верит, что Веды – это ключ к истинному знанию о Боге и смысле жизни. Учение школы Ведант о Брахмане и Атмане заключается в следующем. Брахман характеризуется единством бытия, сознания непоколебимого спокойствия и разума. Материальный мир представляется как эмпирическое проявление Брахмана. Оно неистинно и реально только лишь по видимости, а в действительности является иллюзией и обманом. Одно лишь действительно реальное существование мира заключено в Брахмане. И исчезнет материальный мир только для того, кто способен добиться и достичь состояния реальности. Атман же является универсальным и вечным. Он становится доступным лишь во внутреннем опыте человека, который не зависит от внешних ощущений, через сокровенное чувство ума. Как эмпирическое бытие Брахмана Атман присущ каждому – как его жизненное дыхание. Человек, достигший единства Брахмана и Атмана, освобождается от цепей бесконечного потока – жизненного круговорота и становится свободным и просветленным.

Миманса – эта школа, в фундамент которой заложены логические принципы и принципы разумного объяснения. Ее главной задачей является оправдание и защита ритуалов, заключенных в Ведах. Согласно учению мимансы, Веды вечны и живут самостоятельно; а те Веды, что написаны, являются лишь временным их проявлением. То, что в них записано следует беспрекословно выполнять, т.е. верным будет выполнение того, что они содержат и не выполнение того, что они возбраняют и это является обязанностью для каждого. Полное и точное исполнение всех непреложных обрядов, которое допустимо только при определенном контроле за собой, делает доступным состояние освобождения после смерти, уничтожая карму. Под этим понимается прекращение перерождения, а как следствие и всех страданий. Душа в школе Миманса рассматривается как вечная субстанция. А сознание возникает только тогда, когда душа соединяется с телом и когда какой-нибудь объект находится перед органами познания.

Санкхья – это учение, главным признаком которого является философия дуалистического реализма. Основание ее приписывается мудрецу Капиле, по некоторым источникам. Данная школа утверждает, что существует две первичные реальности, которые не зависят друг от друга: Пуруша и Пракрити. Пуруша является рациональным началом, находящимся за пределами предметного мира и представляется как вечный и постоянный разум. Пракрити же является вечной, но изменяющейся первопричиной мира, которое не обладает сознанием и служит лишь удовлетворению Пуруши. В учении санкхьи описывается двадцать пять начал. Они все, помимо Пуруши, входят в Пракрити, так как Пракрити показывается не только первопричиной мира, но и первоисточником всех физических объектов, охватывая и ум, материю и жизнь. Вопреки тому, что Пуруша как отдельный элемент является свободной, она смешивается с телом, эмоциями и интеллектом под воздействием авидьи (незнания). Когда к человеку придет осознание разницы между «Я» и «не-Я», Пуруша станет спокойным созерцателем событий внешнего мира и не будет вовлекаться в них. Это и будет состоянием освобождения. Что касается достижения, то его можно добиться как в этом мире, еще при жизни, так и в ином мире, после смерти. Но простое понятие этой разницы и осмысление истины не поможет достигнуть окончательного освобождения. Для этого следует освоить воспитание в стиле честной и долгой верности, а также непрерывного раздумья о том, что «Я» является вечным разумом, свободным от комплекса ума-тела и установленного порядка вещей.

Йога – эта школа была создана мудрецом Патанджали, основу ее составляют принципы бесстрастия. Это течение сходно в учении со школой санкхья и тесно с ней связано. Система мудреца Патанджали предполагает разделение теории познания и метафизики санкхьи с ее двадцатью пятью началами, но дополняет это верой в бога учеников школы Йоги. Особенно интересной представляется данная система из-за оригинального характера психофизиологических упражнений йоги, которые являются способом достижения способности увидеть истинный смысл, который является одним из самых важных условий для освобождения души. Философия этого течения считает бога высшим объектом самопознания, идеальным и вечным существом, которое все видит и которое невозможно обмануть. Если Пуруша и Пракрити соединятся, то это будет способствовать образованию ядра развития дальнейшего мира, соответственно, расхождение их будет способствовать распаду этого развития. А т.к. эти действия соединения или расхождения не характерны для Пуруши и Пракрити, должно присутствовать верховное существо, контролирующее отношения между

ними в соответствии с моральными достоинствами индивидуальных душ.

Ньяя – это школа, основанная великим мудрецом и философом Готамой, а бог Ишвара является ее высшим духовным. Учение школы ньая – это реалистическая философия, фундаментом которой являются принципы и законы логики. Она признает наличие четырех самостоятельных источников истинного познания: вывода, сравнения, восприятия и доказательства. Объектами познания являются: тело, наше «Я», страдание и свобода от страданий, чувства и их объекты, и т.д. В философах данного течения есть стремление избавить личность от ее привязанности к телу, чувствам и объектам. По их мнению, наше «Я» отличается от тела и ума. Ум – тонкая, вечная субстанция. Тело – это лишь субстанция, состоящая из материи. Освобождение становится доступным благодаря верному познанию действительности и означает абсолютное прекращение всех страданий и мучений.

Вайшешика – это школа, основоположником которой является мудрец Канада (настоящее имя Улука). Вайшешика схожа со школой ньая, по взглядам на освобождение души и пути к достижению этого и, соответственно, по итоговой цели учения – освобождения индивидуального «Я». Отличием данной школы является разделение всех предметов познания на семь категорий: субстанция, качество, действие, всеобщность, особенность, присущность и небытие. А душа рассматривается как вечная и всеобъемлющая субстанция, представляющая собой основу для явлений разума.

Неортодоксальные школы (настика). Эти школы высказывают идеи, отличающиеся от мировоззрения Вед. К ним относят Чарвака-Локаята, Джайнизм и Буддизм. Рассмотрим особенности путей освобождения души в этих школах.

Буддизм. Основателем является Сиддхартха Гаутама, которого прозвали Буддой, что в переводе означает «просветленный». Стоит отметить, на основе идей этой школы сформировалась современная мировая религия. В основе ее лежит путь просветления, достижение нирваны. Нирвана, в свою очередь, трактуется как состояние полного покоя и освобождение от причин появления страданий и боли, от внешнего мира и мыслей, с ним связанных. В буддизме акцентировано внимание на понятие человеческой души. Душа – это вечный элемент, перерождающийся в колесе сансары т.е. круговороте жизни. По учению Сиддхартхи Гаутамы, душа может распадаться на отдельные части. Если эти элементы в новом рождении соединятся, так же как они были собраны в предыдущем воплощении, то мы увидим ту же личность. Спасением в буддизме считается прекращение круговорота перевоплощений т.е. выход из колеса сансары, а возможно это лишь

при выполнении четырех основных истин: Вся жизнь человека – страдание; Причина страдания – наше желание; Чтобы избавиться от страдания, нужно избавиться от желания; Чтобы избавиться от желания, нужно следовать восьмеричным путем спасения:

- *правильное воззрение*: надлежит довериться Будде, что мир наполнен скорбью и страданием;
- *правильная решимость*: надлежит точно назначить свой путь и ограничить свои влечения;
- *правильная речь*: надлежит следить за своей речью, чтобы слова не вели ко злу, – она должна быть честной и благожелательной;
- *правильное поведение*: надлежит сторониться недобродетельных поступков и совершать только хорошие дела;
- *правильный образ жизни*: надлежит вести достойную жизнь, не нанося вреда живому;
- *правильное усердие*: надлежит следить за направленностью мыслей и прогонять все злое и настраиваться на доброе;
- *правильное памятование*: надлежит уяснить, что зло – от нашей плоти;
- *правильное сосредоточение*: надлежит устойчиво и терпеливо упражняться, достигая умения сосредоточиваться, созерцать, погружаться в поиски истины. [3, с.55–58].

Джайнизм. Основоположителем считается кшатрий Джина Махавира (имя при рождении Вардхамана). Согласно философии этого направления, любое существо – это неповторимая, вечная душа, которая может достигнуть бесконечной сознательности, счастья и силы. Но благодаря карме душа закрепощается материей. Она сможет стать независимой и восстановить свое природное совершенство, устранив ее. Для освобождения от зависимости необходимы такие вещи, как правильное поведение, точное знание учения джайнизма и абсолютная вера в него. Воспитывая правильную веру, можно приобрести возможность ограничивать и контролировать свои желания, и карма, сковывавшая душу узами материи, ликвидируется. Устранив преграды, душа опять приобретает свое природное совершенство. Это и будет состоянием освобождения.

Чарвака (Локаята). По мнению последователей этой школы, единственным правильным источником познания является восприятие. Истоки познания достаточно часто внедряют заблуждение во все, что находящееся вне процесса восприятия. А из этого следует, что нельзя верить ничему, кроме того, что познается через восприятие. Оно раскрывает лишь мир материи, состоящий из четырех элементов: огня, земли, воздуха и воды. Человек также состоит из материи и нет никаких оснований для существования чего-то нематериального, вроде его

души. Это относится и к Богу, небесному царству, циклу перерождений и т. п.

Таким образом, мы приходим к выводу, что все из рассмотренных школ, за исключением Чарвака, сходятся во мнении, что такое состояние освобождения существует и его может достичь любой, выполняя назначенные требования и проходя определенный путь к нему. Что касается последователей школы Чарвака (Локаята) по данной проблеме, то они не верят в существование души и признают лишь материальный мир.

Литература

1. Из Тайттирия-Упанишады. [электронный ресурс] – режим доступа <http://psylib.org.ua/books/brodo01/txt10.htm>
2. Сайт "Библиофонд" Электронная библиотека студента. Реферат на тему: Характеристика основных школ древнеиндийской философии [электронный ресурс] – режим доступа <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=114627#2>
3. Губина, Т.Ю. Философия: Учебник / Под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной, В.П. Филатова. – Москва: «Русское слово», 1997. – 432 с.
4. Жуковский, В. И. Искусство Востока. Индия: Учебное пособие / В.И. Жуковский, Н.П. Копцева. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. – 402 с.
5. Кабанов, П. Г. Философия: учебное пособие для вузов / П. Г. Кабанов; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО Кемеровский государственный университет. – Изд. 2-е, перераб. и доп.-Томск: Издательство ТГУ, 2007. – 222 с.

УДК 1(092)
ГРНТИ 02.11.21

ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КИТАЯ

PHILOSOPHY IN THE CHINESE EDUCATION

Новохрестова Александра Константиновна

Научный руководитель: А.А. Степанов, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Китай, философия, образование, философия образования, преподавание философии, Конфуций.

Key words: China, philosophy, education, philosophy of education, teaching, philosophy teaching, Confucius.

Аннотация. В статье описывается настоящая ситуация, сложившаяся в образовании Китая. Автор обращает внимание на изучение философии в китайском образовании, на основные темы, представленные в образовательных программах. Дается представление о ведении занятий по философии в Китае.

Три пути ведут к знанию: путь размышления – это путь самый благородный, путь подражания – это путь самый легкий и путь опыта – это путь самый горький.

Конфуций

В настоящее время Китай является одной из ведущих держав в мире. Его древняя и завораживающая своей глубиной история становится объектом исследований многих современных ученых. Но не менее интересной темой для всех является его сегодняшнее состояние.

В Китае, как и в большинстве стран мира, образование сейчас играет очень большую роль. Современное китайское общество находится в процессе социальной трансформации, то есть оно переходит от индустриального к информационному, и образование в таком обществе имеет одну из важнейших ценностей. Образование определяет устойчивость развития общества. Именно в процессе образования происходит ориентировка человека на его истинное предназначение. В последнее время в образовательную сферу внедряется переориентация. Если раньше образовательная парадигма была направлена на интересы экономики и государства, то теперь образовательная деятельность ориентируется прежде всего на интересы человека, на развитие его личности.

Это возможно при условии более углубленного изучения традиционных ценностей китайской культуры, в основе которых лежит китайская философия. Поэтому сегодня в программе образования изучению китайской философии уделено немало времени.

Интересно, что уровень преподавания и владения предметом философии в Китае не высок, но это не касается собственно китайской философии. Современные китайские философы отмечают, что Китай ориентирован на себя, а не на других, и это также касается философии, поэтому философы изучают в основном свою традиционную философию, а не европейскую.

Все китайские направления философии пронизаны учением о Дао (путь) и Дэ (сила). Задача человека состоит в совершенствовании своей природы. А человеческая природа способствует поддержанию единства в мире, единства с природой, народом и государством. Чтобы добиться гармонизации общества и государства, нужно управлять на основе добродетели, то есть совершенствовать себя в течении всей жизни. Такой путь гармонизации был определен Конфуцием.

Первостепенной дисциплиной для китайских студентов в области философии приходится дисциплина «история философии», являющаяся связывающим звеном всей философии воедино. Без этой дисциплины не представляется возможным понять саму философию.

Основы древнекитайской философии: конфуцианство, даосизм и моизм – обязательно входят в образовательную программу. Величайшим деятелем философии в Китае признан Конфуций. Вся культура в Китае в какой-то мере пропитана его духом. Почти каждый университетский городок имеет памятник Конфуцию, а каждый китаец носит в голове по несколько его цитат и при случае использует их. Для русских Конфуций – это олицетворение китайского мировоззрения, для китайцев часто дело обстоит таким же образом.

Неотъемлемую часть изучения философии в Китае занимает российская философия, а именно советская, которая является весьма известной там. Тесные связи Китая и существовавшего ранее Советского Союза значительно повлияли на распространение марксизма и ленинизма в Китае. Самым известным и авторитетным российским мыслителем по сей день в Китае является Владимир Ильич Ленин. Проведя опрос, было установлено, что большинству образованных китайцев Владимир Ильич Ленин известен если не как мыслитель, то как исторический деятель.

Из зарубежных мыслителей в Китае также изучают работы Фридриха Энгельса, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и, конечно, Карла Генриха Маркса – все они являются ярко выраженными представителями марксизма.

Современная китайская философия тоже имеет место в образовательном процессе, хоть и ей уделено не так много времени, как философии прошлых лет. Основные философские течения современного Китая – это неомарксизм, новое конфуцианство, аналитическая философия и постмодернизм. Почти все они имеют общее – эклектизм, то есть сочетают в себе различные положения и некоторые заимствования друг от друга.

Новое конфуцианство представляет собой развитие одной из древнейших форм философии – конфуцианства. Его известнейший представитель – это Фэн Юлань. Неомарксизм также является неким продолжением своего родоначальника – марксизма. В аналитической философии главная цель – это логическое объяснение мыслей. Под постмодернизмом подразумевается то, что следовало за современной эпохой, за модернизмом, то, что связывалось с осмыслением всех изменений в философии.

Но современная философия развивается в Китае лишь на университетских уровнях. Большое давление со стороны официальной идеологии Китая, завязанной на марксизме, препятствует развитию современных течений.

Что касается непосредственно способов преподавания философии, то стоит отметить, что в бакалавриате, например, они часто схожи с

привычными нам лекциями. А вот в магистратуре лекции, за редким исключением, почти отсутствуют. Практикуются так называемые лекции с обсуждениями, чтения, когда преподаватель и студенты читают древние конфуцианские тексты, написанные на древнекитайском, и обсуждают их, изучая тем самым древнее конфуцианство. Существует такой предмет, как «Ицзинистика» (И цзин – один из ранних китайских философских текстов, предназначенный для гадания), на котором читают только студенты. Во время занятий по этому предмету проводятся гадательные эксперименты.

Стоит отметить, что научная философская жизнь в университетах очень насыщена. Конференции по философии проводятся до нескольких раз в месяц, и участников всегда достаточно много, при чем часто приходят, даже не представляя собственную работу, а для прослушивания других выступающих и участия в дискуссиях.

Лучшими университетами для изучения философии в Китае являются: Пекинский университет, являющийся крупнейшим университетом Китая, Нанькинский университет, Уханьский университет и Фуданьский университет в Шанхае [4]. А наиболее известной организацией в области китайской философии признана организация «Международное общество китайской философии», членами которой являются синологи из разных государств, таких как: Япония, Корея, США и ряда стран Европы.

Литература

1. Educational philosophy in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://link.springer.com/article/10.1007/s11516-007-0002-2> (дата обращения: 27.02.2016).
2. Confucius Institute. Beijing. 2010. – V. 4, p. 28.
3. Modern Chinese philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brill.com/publications/modern-chinese-philosophy> (дата обращения: 22.02.2016).
4. Ten famous universities for philosophy study in China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.at0086.com/China-university/Top-10-Best-Universities-for-Philosophy-Study-in-China.html> (дата обращения: 22. 02 2016).

**ПРИНЦИП ЮМА В НЕО-ЛОГИЦИЗМЕ
К. РАЙТА И Б. ХЕЙЛА**

**HUME'S PRINCIPLE IN THE NEO-LOGICISM
OF C. WRIGHT AND B. HALE**

Олейник Полина Ивановна

Научный руководитель: В. А. Суровцев, д. филос. наук, профессор

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: логицизм, нео-логицизм, Теорема Фреге, принцип Юма, принципы абстракции, равночисленность.

Key words: logicism, neo-logicism, Frege's Theorem, Hume's Principle, abstraction principles, equinumerosity.

Аннотация. В статье представлен обзор философско-математического проекта нео-логицизма К. Райта и Б. Хейла. Выделяются основные идеи авторов проекта, эксплицируются и анализируются базовые понятия. Сопоставляются принципы абстракции, используемые при построении проектов логицизма и нео-логицизма. Анализируется основная идея К. Райта и Б. Хейла о том, что фундаментальные законы арифметики могут быть получены в системе логики второго порядка, дополненной принципом Юма.

Нео-логицизм Криспина Райта и Боба Хейла является одним из самых обсуждаемых направлений современной философии математики. Суть данной программы заключается в «*Теореме Фреге*» (*Frege's Theorem*): грубо говоря, наблюдении, что аксиомы Пеано можно вывести в логике второго порядка из того, что известно как «*принцип Юма*» (*Hume's Principle*)¹. Нео-логицисты заявляют, что принцип Юма, даже если и не является в строгом смысле логической истиной, вводит понятие «кардинальное число», и имеет в силу этого такой же эпистемологический статус, как и статус логической истины – часто говорят, что он «квази-логический» – и, что, следовательно, общий дух логицизма может быть сохранен.

Принцип Юма заключается в следующем:

Число F 's идентично числу G 's если и только если между F 's и G 's имеется взаимно-однозначное соответствие (биективное отношение).

Б. Хейл и К. Райт обобщают свою программу таким образом:

«...существуют два основных утверждения... которые должны быть действительными, если главный тезис нео-фрегеанства может

¹ Принцип называется *принципом Юма* с подачи Булоса. В работе Райта [1] этот принцип сначала обозначается как $N^=$.

быть удовлетворительно принят. Логическое утверждение в том, что результат присоединения принципа Юма к логике второго порядка – это последовательная система, которой достаточно в качестве основания арифметики в том смысле, что все фундаментальные законы арифметики выводятся из нее как теоремы. Философское утверждение заключается в том, что если это так, то это является подтверждением логицизма, обоснованным пониманием тезиса, ... что формальная часть логического утверждения может быть установлена» [2. p.4–5].

Вместе с тем, К. Райт, как правило, резко останавливается перед тем, чтобы сказать (вторя основной идее Фреге), что арифметические истины являются истинами логическими или что арифметика – это просто часть логики; он предпочитает говорить о том, что может (и должно) быть показано, что арифметика истинна аналитически, и, следовательно, имеет эпистемологический и метафизический статус, подобный тому, что предоставил ей Г. Фреге. Арифметические истины выведены из аксиом логики второго порядка, дополненной определенными дополнительными принципами, которые сами по себе являются аналитическими истинами или имеют эпистемологический и метафизический статус *определений (definitions)*. Эти дополнительные принципы парадигматически принимают форму *принципов абстракции (abstraction principles)*.

Формальной частью шотландского нео-логицизма является развитие разделов математики из принципов абстракции следующей формы:

$$(ABS) \forall a \forall b (\Sigma(a) = \Sigma(b) \equiv E(a, b)),$$

где a и b – переменные заданного типа, как правило, либо отдельные объекты, либо понятия; Σ – оператор, обозначающий функцию от элементов данного типа к отдельным объектам; и E является отношением эквивалентности предметов, относящихся к данному типу. Кит Файн (*Kit Fine*) [3] показывает изобилие деталей математических возможностей и ограничений программы, построенной таким образом, а также значительное философское обсуждение ее достоинств.

Каноническим примером такого принципа абстракции является принцип Юма, принцип, который играет центральную роль в нео-фрегеанской теории чисел и который сделал очень многое, чтобы вдохновить обсуждаемый здесь вид нео-логицизма.

Два понятия F , G являются *равночисленными (equinumerous)* если существует взаимно-однозначное соответствие между объектами, подпадающими под F и объектами, подпадающими под G . Если взять пример самого Г. Фреге, то на правильно накрытом столе, например, тарелки равночисленны салфеткам, а также стаканам. Г. Фреге показал, как определить равночисленность средствами того, что сейчас известно как логика второго порядка, и без явной пресуппозиции

натуральных чисел. Равночисленность является отношением эквивалентности понятий.

Его *Grundlagen der Arithmetik* (§63) [4] содержит принцип, указывающий на более или менее очевидную связь между кардинальными числами и отношением равночисленности. Формально это можно обозначить так:

Для любых понятий F , G , число F идентично числу G , если и только если F и G являются равночисленными.

Г. Фреге был не удовлетворен принципом Юма как основанием арифметики, или как определением (кардинального) числа. Вместо этого, он дал явные определения отдельных чисел с точки зрения экстенциональности: число F определяется как объем понятия, «равночисленного F ». Этот ключевой принцип Г. Фреге, касающийся экстенционалов, является печально известной *Аксиомой V* (*Basic Law V*, *BLV*, *Основной Закон V*), перефразированной следующим образом:

Для любых понятий F , G , объем понятия F идентичен объему понятия G , если и только если для каждого объекта a , Fa , если и только если Ga .

Это также является формой принципа абстракции. Логицизм Г. Фреге обратился в руины, когда было обнаружено, что *Аксиома V* в силу парадокса Рассела является противоречивой.

Шотландский нео-логицизм К. Райта и Б. Хейла предлагает обойти теорию экстенциональности Г. Фреге и использовать сам принцип Юма в качестве основы для элементарной арифметики. Идея заключается в том, что правая сторона двусторонней условной зависимости принципа Юма задает условия истинности левой стороны двусторонней условной зависимости, и левая сторона имеет грамматическую и логическую форму. В частности, выражения вроде «число F 's» являются подлинными сингулярными терминами, лингвистической формой, используемой для обозначения объектов. По крайней мере, некоторые примеры правой стороны принципа Юма истинны исключительно в силу логических оснований. Например, логически истинно, что понятие «не быть тождественным самому себе» равночисленно с понятием «не быть тождественным самому себе». Таким образом, исходя из принципа Юма, мы заключаем, что число несамотождественных вещей идентично числу несамотождественных вещей. Позволим «число несамотождественных вещей» обозначить как «0», и тогда мы заключаем, что $0 = 0$, и таким образом, 0 существует. Следуя Г. Фреге, нео-логицизм затем определяет число 1 как число понятия «тождественно нулю», число 2 как число понятия «или тождественно 0, или тождественно 1», и так далее. Из принципа Юма следует, что все эти натуральные числа существуют и отличаются друг от друга.

Никто не сомневается, что *Теорема Фреге* является существенным математическим достижением, показывая, как структура натурального числа вытекает из основного принципа о численности. Философское же значение этого вызывает определенную дискуссию. Что *Теорема Фреге* говорит нам о числе, и вообще о математике в целом?

К. Райт и Б. Хейл не защищают ни традиционный тезис логицизма о том, что арифметические истины – это разновидность логических истин, ни то, что каждая арифметическая истина является истиной по определению. Вместо этого они утверждают, что принцип Юма является «аналитикой» понятия натурального числа. Притязания нео-логицистов, таким образом, в том, что мы можем объяснить необходимость, по крайней мере, основных арифметических истин и то, как эти истины могут быть известны априори. В более поздней работе, К. Райт писал:

«*Теорема Фреге*... гарантирует, то, что фундаментальные законы арифметики могут быть получены в системе логики второго порядка, дополненной принципом, роль которого заключается в том, чтобы объяснить, если не точно определить, общее понятие кардинального числа, и что это объяснение выражено в терминах, понятия которых можно определить в терминах логики второго порядка. Если такой объяснительный принцип... можно рассматривать как аналитический, то его должно быть достаточно... для того, чтобы продемонстрировать аналитичность арифметики. Даже если этот термин находит затруднения... останется то, что принцип Юма – как и любой принцип, неявно определяющий некоторое понятие – будет допустим без существенных эпистемологических предпосылок... Так, один очевидно априорный путь в признании истины... фундаментальных законов арифметики... обнаружен. И если в дополнение [принципом Юма] может рассматриваться как полное (завершенное, исчерпывающее) объяснение – как показать, как понятие кардинального числа может быть полностью понято на чисто логическом основании – тогда арифметика будет исходить из принципа Юма... Так, ... это будет априорный путь от господства логики второго порядка до полного понимания фундаментальных законов арифметики и их истинности. Такой эпистемологический маршрут... был бы результатом, который по-прежнему все-таки стоит описывать как логицизм...» [5. p. 210–211].

Вместе с тем, нео-логицизм сталкивается с серьезными трудностями: введение принципа Юма в качестве основания арифметики критикуется многими исследователями (в первую очередь, С. Шапиро). «Наиболее дискуссионными остаются вопросы о приемлемости принципа Юма как принципа абстракции, вводящего такие объекты, как числа, а также статус логики второго порядка и вопрос о допустимости

ее использования в качестве языка теорий основания математики» [6, с. 112–113]. В заключение отметим, что программа нео-логицизма внесла значительный вклад в развитие современной философии математики. Многие идеи, выдвигаемые сторонниками нео-логицизма, стали отправной точкой дискуссий, результаты которых привели к углублению понимания базовых вопросов и проблем философии математики. Кроме того, представители нео-логицизма «переоткрыли» философию математики Г. Фреге, показав, что многие идеи логицизма еще способны дать результаты и были незаслуженно отставлены на дальнюю полку философии математики. Разработка нео-логицизма в настоящий момент продолжается.

Литература

1. Wright C. Frege's conception of numbers as objects. Aberdeen University Press, 1983. – 194 p.
2. Hale B., Wright C. The Reason's Proper Study: Essays towards a Neo-Fregean Philosophy of Mathematics. Oxford: Clarendon Press, 2001. – 455 p.
3. Fine K. The Limits of Abstraction. Oxford: Clarendon Press, 2002. – 216 p.
4. Фреге Г. Логико-философские труды [Текст] / Готлоб Фреге; пер. с англ., нем., франц. В. А. Суровцева. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2008. – 283 с. – (Пути философии).
5. Wright C. On the philosophical significance of Frege's theorem // Language, thought, and logic, edited by Richard Heck, Jr., Oxford, Oxford University Press, 1997. P. 201–244.
6. Олейник П.И. Понятия о числах в логицизме Фреге и нео-логицизме Райта и Хейла // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 111-113.

УДК 37.017.93

ГРНТИ 02.41.11

АКТУАЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ И. КАНТА

RELEVANCE OF I. KANT'S PEDAGOGICAL IDEAS

Остробородов Антон Павлович

Научный руководитель: Е.П. Молчанова, канд. психол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: И. Кант, педагогическая антропология, правила воспитания, Ж.-Ж. Руссо, историческое сравнение.

Keywords: I. Kant, pedagogical anthropology, rules of the nurture, Jan Jak Russo, historical comparison.

Аннотация. В данной статье освещаются основные педагогические идеи, разработанные классическим немецким философом Иммануилом Кантом. Рассматриваются предпосылки, которые привели И. Канта к созданию педагогической

антропологии. Проводится историческое сравнение с педагогическими идеями Жан-Жака Руссо. Вкратце рассматриваются правила воспитания характера, разработанные И. Кантом.

Сегодня многие педагогические принципы, соблюдаемые ещё с древнейших времён, нередко пересматриваются и ставятся под сомнение. В то же время, существует ряд учёных, работы которых в области педагогики остаются актуальными во все времена. Одним из таких учёных-исследователей является И. Кант. Его педагогические идеи заложили базис всей современной педагогики и продолжают широко использоваться в наше время.

И. Кант, как и другие мыслители его времени, понимал, что человек – сложное и непредсказуемое существо. Великий учёный постоянно задавался вопросом: как усмирить природу человека, как сделать его нравственнее? – и пришёл к выводу, что только образование и воспитание могут изменить человека в лучшую сторону. По этой причине И. Кант заговорил о необходимости создания педагогической антропологии, основы которой он видел в морали [3].

И. Кант также сказал новое слово о способах познания, свободе и нравственном долге человека. Отметим, что педагогическая теория И. Канта – результат не только его теоретических исследований, но также и обобщение его личной педагогической практики [2].

Напомним, что научная карьера немецкого философа началась в 1748 году. Сразу после окончания Кенигсбергского Университета, он стал заведующим кафедрой философии и педагогики, затем – ректором, а закончил свой научный путь членом академического сената [2]. Многие работы И. Канта содержат обширные материалы, посвящённые вопросам педагогики («Критика практического разума», «Метафизика нравов» и т.д.). Но есть также и работа «О педагогике», целиком посвященная одной педагогике [5].

И. Кант в своей научной деятельности уделял много внимания образованию. Он говорил о том, что самыми трудными из всего, что изобрёл человек, можно назвать две вещи – искусство управлять и искусство воспитывать [3]. Воспитание, согласно И. Канту, это усовершенствование человеческой природы, потому что через воспитание человеку можно придать форму идеала человечности. По мнению И. Канта, дети должны воспитываться для будущей эпохи, а не для настоящей, как считают многие. Но поскольку идеал человечности в течение времени меняется, то и теория воспитания не может быть статичной. Соответственно, каждое поколение людей, совершенствуя идеал человечности, должно вносить изменения в теорию воспитания. Помимо этого И. Кант выражает мысль, что достижение идеала воспитания как общая задача

всего человечества сталкивается с двумя барьерами: родители заботятся только о своей семье, а правители же думают только о своём государстве [1,4].

Теперь перейдём непосредственно к педагогической теории И. Канта. Она состоит из четырёх частей: дисциплина, культура, развитие интеллекта и коммуникативных навыков, а также развитие нравственных понятий и чувств [3].

Рассмотрим каждый из этих четырёх разделов несколько подробнее.

Первым разделом является дисциплина. Взгляд И. Канта отличается от мнения по этому вопросу Жан Жака Руссо. По Ж. Руссо, природа человека настолько совершенна, что чем меньше мы будем на неё воздействовать, тем больше будем предоставлять человеку возможность для развития [2]. По мнению же И. Канта, человек по своей природе похож на животное со злыми инстинктами, поэтому нужно приучать детей к дисциплине с раннего детства. Дисциплина, подчеркивает немецкий философ, подчиняет человека законам человечности и заставляет его чувствовать влияние человечности. Кант полагал при этом, что дисциплину следует применять как можно раньше, иначе дальше будет уже труднее изменить человека. В отличие от Ж. Руссо, И. Кант никогда не говорил об отрицательном характере системы воспитания [2].

Второй раздел педагогики И. Канта – это культура. По мнению немецкого учёного, культура представляет собой выработку в человеке полезных привычек, а также формирование психологии характера. Характер, считает И. Кант, – это то, что делает человек из самого себя. Т.е. иметь характер – значит прислушиваться к своей воле и придерживаться на практике принципов, установленных разумом [1,3]. Воспитание воли и характера в теории И. Канта распадается на два этапа. Первый этап сводится к укоренению в ребёнке полезных привычек и устранению вредных. Здесь ведущую роль занимает чисто механистическое воспитание, так как разумные доводы в данном случае почти не работают. На втором этапе происходит пробуждение в ребёнке потребности действовать не только по привычке, но и по сознанию, должному мотиву поступка. Характеру, по И. Канту, должны быть свойственны такие черты, как послушание, правдивость, общительность. Для воспитания хорошего характера, считает И. Кант, необходимо сначала освободить всякого ребенка от страстей и глубоких чувств, которые наиболее сильно захватывают человека. Здесь наиболее логично применять принцип «терпи и воздерживайся», к которому И. Кант выдвигает ряд правил воспитания характера [1]:

1. Никогда не уклоняться от истины и говорить ребёнку только правду;

2. Всегда быть сдержанным в речи, чтобы не впасть в постоянные противоречия с самим собой;
3. Сдерживать свои обещания;
4. Не общаться с безнравственными людьми;
5. Не придавать значения поверхностным, недоброжелательным суждениям о себе со стороны других людей;
6. Позволять ребёнку оценивать себя по понятиям его собственного разума, а не по мнениям других людей.

Воспитание должно носить комплексный характер, считает И. Кант, т.к. если это делать секционно, то приступая к определённой фазе воспитания, можно легко утратить связь с предыдущими этапами [3].

Третий раздел педагогики И. Канта – умственное развитие, или теория обучения. С точки зрения немецкого мыслителя, мы не можем допускать существование в нашем уме врождённых идей, которые появились до начала нашей жизни [4]. Однако, И. Кант не склонен считать, что в ощущениях новорождённого не имеется совсем никаких зачатков мышления. В соответствии с уровнем психофизиологических знаний того времени он всё же предполагал, что у новорождённого есть некие основы мышления. Также учёный подчеркивал, что и животные, и дети обладают от рождения зачатками мыслительной деятельности [3].

Последним, четвёртым разделом в педагогике И. Канта является нравственное воспитание. Согласно И. Канту, в основании воспитания нравственности должно лежать согласие нашей воли, т.е. это должно исходить «от сердца», а не от рациональных помыслов [1]. Учёный выдвигает категорический императив, этическую формулу, которая звучит так: поступай так, чтобы принципы твоей деятельности могли быть всеобщими законами человечества. Эта формула, обратим внимание, не идёт в разрез с известной формулой Гельвеция (счастье для как можно большего числа людей). Также у И. Канта это правило имеет дополнение: каждый человек является средством для реализации счастья другого и одновременно целью, но никогда только средством [5].

Конечно, категорический императив И. Канта имеет большое применение в педагогической практике [3]. Его должен применять как воспитатель по отношению к своему воспитаннику, так и наоборот. В реальных ситуациях это означает, что педагог не должен проявлять особого пристрастия к кому-либо из учеников, потому что иначе закон перестанет быть общим (у другого воспитанника сразу возникнет сопротивление). И. Кант в дополнение к этому указывает на необходимость создания для детей морального катехизиса [1]. Это своего рода книга правил, которая должна содержать подробную информацию

о том, как нужно вести себя в жизни. Дети, ориентируясь на эту книгу, должны научиться испытывать неприязнь ко всему, что расходится с их внутренней нравственной позицией.

Таким образом, И. Кант ставил для себя цель не только обосновать и выделить нравственный мотив сам по себе, но и, безусловно, желал, чтобы этот мотив был перенесён на воспитателя. Философ считал, что человек нравственен тогда, когда мотив его поступка не отягощён какими-либо прагматическими интересами [1]. Другими словами, человек должен быть нравственным всегда, даже при неблагоприятных обстоятельствах в жизни. Таков вывод И. Канта, к которому он призывал прислушиваться всех педагогов [4].

Подводя итог, следует сказать, что воспитание и образование подрастающего поколения будут, безусловно, более продуктивными, если в формировании молодёжи мы будем опираться на наследие основоположников педагогической антропологии. Нет сомнений в том, что без опоры на исторические традиции не могут осуществляться процессы образования и воспитания. В таком контексте даже несколько банально становится говорить о том, что формирование и становление человека происходит не только благодаря биологическому «базису», но и главным образом благодаря тому бесценному историческому опыту в области педагогической антропологии, который можно и нужно применять на практике.

Литература

1. Дробницкий, О. Г. Теоретические основы этики Канта / О. Г. Дробницкий // *Этика Канта и современность*. – М.: Мысль, 1974. – С. 103–152
2. Гусейнов, А. А. Мораль как предел рациональности / А. А. Гусейнов // *Рациональность и ее границы*. – М.: 2012. – С.101–127
3. Домбровский, А. И. Рассказы о философах / А. И. Домбровский. – М.: Терра – Книжный клуб // серия: «Терра – школе», 2004 г. – 256 с.
4. Кант, И. Конец всего сущего / И. Кант // *Трактаты и письма*. – М.: Наука, 1980. – С. 81,281.
5. *Философия: Учебник* / под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 1998. – 163 с.

ВИЗУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 614.253:316.4

ГРНТИ 0241.41

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ИДЕАЛЬНОГО ВРАЧА: ПРОБЛЕМА ВИЗУАЛЬНОСТИ

PROFESSIONAL QUALITIES OF AN IDEAL PHYSICIAN: THE PROBLEM OF VISUALITY

*Герасимова Ольга Владимировна,
Капустян Екатерина Александровна*

Научный руководитель: О.В. Герасимова, ст. преподаватель

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: биоэтика, контент-анализ, идеальный образ врача, профессионально важные качества, личностно важные качества, визуальность.

Key words: bioethics, content analysis, ideal image of a doctor, professionally important qualities, important personal qualities, visuality.

Аннотация. Излагаются результаты социологического исследования, направленного на выявление идеального образа врача глазами студентов медицинского вуза. Статья написана в рамках выполнения проекта РФФИ № 14-06-00440.

Excerpt: Results of sociological research aimed at discovery of ideal image of a doctor through the eyes of medical University students presented. The article were written in the frameworks of the RFBR project № 14-06-00440.

Ежегодные анкетные опросы студентов СибГМУ, проводимые с 2005 года, выявили «изменения мировоззренческих и ценностных приоритетов студентов» [1, с. 179]. Особое внимание привлекло то, что определенную трансформацию претерпел и образ идеального врача [2, с. 120]. Эта трансформация была выявлена через анализ ответов на открытый вопрос: «Можете ли Вы назвать человека, который бы являлся для Вас идеалом врача?». Однако в 2013 году только 40% респондентов смогли назвать такого человека. Остальные указали на

то, что такого идеала нет или затруднились с ответом. А ведь идеал – это «тот образ, который складывается в течение длительного времени и на который в дальнейшем сам врач будет опираться, ориентироваться, возможно даже «советоваться», соотнося с ним свой выбор» [2, с. 120]. Отсутствие такого образа может свести деятельность врача к механическому следованию медицинскому протоколу, сделав его рабом одной лишь модели взаимоотношения с пациентом – технической. Автор одной из типологий моделей врачевания Р. Витч, описывая эту модель, сравнивает врача с техником, водопроводчиком, «который соединяет трубы и промывает засорившиеся системы, не мучаясь никакими вопросами» [3, с. 68]. Такая перспектива поставила перед авторами новую исследовательскую задачу: выявить, действительно ли более половины опрошенных не имеют никакого идеала врача или идеальный образ все-таки есть, только он не соотносится с конкретной личностью. Очевидно, что решение этой задачи в рамках формализованного анкетного опроса было бы затруднительно, поэтому в 2015 году было проведено новое исследование методом неформализованного опроса. Респондентам предлагалось в свободной форме ответить на два вопроса: «Какими качествами должен обладать идеальный врач?» и «Кто для Вас является идеалом врача?».

Опрос был проведен среди студентов второго курса педиатрического факультета СибГМУ. Опрос проводился в самом начале изучения курса биоэтики, когда еще не произошло знакомство с основными проблемами, принципами и правилами биоэтики. Всего было опрошено 54 человека, из них 35 девушек и 19 юношей. Из них – 25 человек указали на конкретных людей, которых они назвали идеалом врача для себя, параллельно описывая те качества, которые по их мнению, характеризуют идеального врача. Остальные указали только качества, из них 10 респондентов отметили, что еще не встречали такого врача, который мог бы стать для них образцом.

Полученные в результате опроса тексты были проанализированы методом контент-анализа. Процедура контент-анализа предусматривает выделение в тексте документа некоторых ключевых понятий с последующим подсчетом частоты упоминаний этих понятий в тексте. Полученные таким образом количественные характеристики текста дают возможность сделать вывод о качественном содержании документа. Категория анализа представленных текстов – идеал врача, единица анализа – качества врача, единица счета – слово или словосочетание, обозначающее качество врача.

Анализируя ответы тех респондентов, которые в качестве идеала врача отметили отдельные личности, было выявлено, что большая часть таких врачей – медийные персонажи, в первую очередь герои

телесериалов: два человека отметили в качестве образца интернов из сериала «Анатомия Грей» и по одному разу были упомянуты: врач Олег Брагин (сериал «Склифосовский»), гинеколог из сериала «Тест на беременность», санитар Юджин Роу из сериала «Братья по оружию», врач Олег Самарин (сериал «Самара»), доктор Росс из сериала «Скорая помощь» и доктор Хаус из одноименного сериала, однако выбравший его респондент пояснил, что нравится его склад ума, но не его цинизм. Один из опрошенных выбрал героя кинофильма «Лекарь. Ученик Авиценны». По два упоминания получили книжные персонажи: доктор Айболит и врачи – герои произведений А.П. Чехова и одно упоминание – доктор Живаго из одноименного романа Б. Пастернака.

Известные врачи были представлены следующими именами: Н.И. Пирогов (3 человека), Л.М. Рошаль (2 человека), по одному упоминанию: Л.А. Бокерия и И.П. Павлов. Шесть респондентов в качестве идеала врача указали своих лечащих врачей и восемь – ближайших родственников. И только два респондента указали имя своего вузовского наставника. Два респондента указали, что для них идеалом являются военные врачи. Исследование показало, что количество студентов, отмечающих своих родных в качестве идеала год от года падает – если в 2005 году таких студентов было 28%, в 2013 – 17%, то сейчас их всего 15%.

В ходе анализа указанных респондентами качеств идеального врача было выделено три группы: профессионально важные качества, личностно важные качества, визуальные качества. Под профессионально важными качествами в данном исследовании понимается «совокупность индивидуальных свойств субъекта деятельности, которые способствуют успешному овладению профессиональной деятельностью и ее продуктивному выполнению» [4, с. 95]. Личностно важные качества определяются как «познавательные, эмоциональные и индивидуально-психологические свойства человека, сочетание различных структурно-функциональных компонентов психики, которые определяют индивидуальность, стиль деятельности, поведение в той или той ситуации или деятельности» [5]. Эта группа объединила гуманистические, моральные, а также психологические качества. Личностные качества способны влиять на профессиональные качества индивида. Визуальные качества включают в себя внешний вид, выражение лица.

Анализ по группам показал, что профессиональные важные качества респондентами выбирались наиболее часто. Почти каждый третий опрошенный указал на то, что идеальный врач должен быть настоящим профессионалом, на высоком уровне владеть профессиональными знаниями, навыками и умениями. Каждый пятый респондент отметил такое качество, как уверенность в своих действиях. Столько же указали, что врач должен помогать всем нуждающимся вне зависимости от их

социального положения: «помогает всем, даже врагу на поле боя». В биоэтике именно через такой подход к больным выражается принцип справедливости. 15% респондентов написали о таком качестве, как трудолюбие, столько же указали на то, что врач должен любить своих пациентов, 13% указали на любовь к профессии. По 9% опрошенных указали на то, что идеальный врач должен хранить врачебную тайну, любой врач должен быть хорошим психологом, испытывать сострадание к людям. Как написал один из респондентов: «Без этого качества нечего делать в медицине. Если человеку безразлична боль другого человека, если ему не хочется помочь, если есть равнодушие и чрезмерная эгоистичность, то я считаю, что дорога к больным, к пациентам должна быть закрыта». 7% указали, что идеальный врач всегда находит общий язык с пациентом. Столько же респондентов указали на пунктуальность и уважение коллег. По 3 человека (это менее 6%) отметили такие качества как ответственность, способность внушать доверие, быть другом для пациента, понимать пациента, отдаваться целиком профессии, постоянно самосовершенствоваться. По одному опрошенному написали о том, что важными для идеального врача являются такие качества как умение контактировать с коллегами, интерес к профессии, концентрация на пациентах, способность доступно доносить информацию до пациента, стрессоустойчивость, решимость, хладнокровие, рискованность. Идеальный врач занимается наукой, ведет научное руководство, разбирается в законах природы, умеет признавать свои ошибки, учится на своих ошибках, фанат своего дела, мобилен, педантичен, дает надежду, интересуется пациентом как личностью, не должен быть убийцей, не осуждает пациента, ценит человеческую жизнь, борется за пациента до конца (по одному ответу). По мнению других респондентов, он должен быть творческим, готов к трудностям, быть черствым, цепким, самодостаточным, расчетливым (также по одному ответу).

На втором месте – личностно важные качества. Каждый третий респондент указал такое качество, как доброта. 15% считают важным такое качество врача, как высокий интеллект. 13% написали, что врач должен быть вежливым. 11% считают, что врач должен быть спокойным. По 3 респондента указали, что идеальный врач должен быть интеллигентным, скромным, обладать сильным характером, быть этичным; по 2 – обладать искренностью, чувством юмора, быть честным, моральным. По одному опрошенному указали, что врач должен быть миролюбив, не корыстен, обладать гибкостью мышления, быть духовным, вдумчивым, ищущим, любознательным, серьезно мыслящим, всегда поступать правильно, не быть грубым, обладать неторопливой речью, быть комфортным в общении.

Визуальные характеристики многими респондентами характеризуются как не менее важные, чем профессиональные качества. Так, 74% респондентов указали на то, что врач должен быть чистоплотным и аккуратным, в белоснежном халате, как написал один из студентов: «Халат теперь является олицетворением врача». Описывая визуальный образ, многие указывают на то, что во внешности не должно быть ничего вызывающего, аккуратная прическа, удобная чистая обувь, ухоженные руки, минимум украшений, для женщин – неяркая косметика. 13% признали, что допускаются татуировки, однако они не должны быть видны, некоторые студенты считают, что врач в свободное время может выглядеть так, как ему нравится, но на работе должен соответствовать строгому образу. Важно и выражение лица врача. Оно должно быть добрым, уверенным (по два ответа). Один респондент написал: «Для меня сразу представляется человек с добрым, милым, умным выражением лица». А другой, напротив, считает, что «Лицо у врача не доброе и не злое. На лице читается лишь уверенный и профессиональный взгляд». Один респондент указал на важность соответствия врачебной специальности и внешнего вида: «Немаловажным считаю физические данные для врача узкого профиля, ведь глупо выглядит врач-диетолог с откровенно лишним весом, дерматолог с неухоженной кожей, стоматолог с нездоровыми зубами и т.д.» По два человека отметили, что врач должен быть красивый, обаятельный. По одному – высокий, симпатичный.

Подводя итог, можно выделить следующие моменты.

- Вымывание идеала врача приводит к тому, что представления о профессии у будущих врачей становятся все менее предметными, все более визуальными, медийными, заимствованными из телесериалов и рекламных роликов.
- Отношения врача и пациента для будущих медиков до изучения курса биоэтики остаются довольно туманными. Для верификации данного утверждения необходимо повторить опрос после прохождения курса.
- Структура университетских дисциплин первого курса не предусматривает формирования у обучающихся целостного общемедицинского мировоззрения. По всей видимости, эту функцию берет на себя именно биоэтика.
- Существенным представляется отслеживать изменения образа идеального врача на старших курсах.

Литература

1. Мещерякова Т. В. Смена поколений или проблема формирования ценностного сознания будущего врача / Т.В. Мещерякова, О.В. Герасимова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Выпуск 11 (139). – С.179-187

2. Герасимова О.В. Идеал врача: трансформация образа в представлениях студентов-медиков / О.В. Герасимова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики, 2015, №1 (3). – С.120-126.
3. Витч Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений / Р. Витч // Вопросы философии, 1994, № 3. С. 67–72.
4. Павлова А.М. Психология труда / А.М. Павлова. Екатеринбург: Изд-во ГОУВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 156 с.
5. Филоненко М.М. Психология личностного становления будущего врача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/65011/psihologiya/psihologiya_lichnostnogo_stanovleniya_buduschego_vracha

УДК 304.2
ГРНТИ 02.41.41

ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ СИМВОЛИЗАЦИЕЙ ЦЕЛЕЙ ВОЛОНТЕРОВ И ЦЕЛЯМИ БИОЭТИКИ

EDUCTION OF CORRELATION BETWEEN SYMBOLIZATION OF VOLUNTEERING GOALS AND BIOETHICS GOALS

Горбулёва Мария Сергеевна

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: биоэтика, волонтеры, цели, символизация, добровольчество, зоозащита, защита животных, правила и принципы биоэтики

Key words: bioethics , volunteers , goals , symbolization , volunteering , animal welfare

Аннотация. Акцентированы визуальные формы символизации целей волонтеров на примере одного из направлений деятельности организации защиты животных «Содружество»: серии социальных проектов – календарям, посвященным людям и животным. Предполагается вывод о выборе визуального плана выражения, который может фиксировать некую мировоззренческую позицию (прагматику), которая, вполне возможно, соотносится с инициативами биоэтики. Представлены отдельные результаты выполнения проекта РГНФ № 15-03-00598 и РФФИ № 14-06-00440.

Биоэтика это область междисциплинарных исследований о защите достоинства и прав пациентов, их интересов. Биоэтика рассматривает сложные проблемы, которые возникают в результате прогресса биомедицинской науки, появлением новых технологий, и, следовательно, возникающих в процессе лечения, медицинских исследований этических, философских, антропологических вопросов. Большинство вопросов возникает в следующих сферах: эксперименты на человеке и животных; права пациента и получение информированного согласия (в том числе у пациентов с ограниченной компетентностью¹); моральные

¹ Дети, психические больные etc.

и философские проблемы аборта, контрацепции и новых репродуктивных технологий (искусственное оплодотворение, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство); генетики (геномные исследования, генная инженерия и генная терапия, клонирование человека, манипуляции со стволовыми клетками); дефиниции смерти и умирания (эвтаназия: пассивная или активная, добровольная или насильственная, паллиативная помощь, хосписы); трансплантологии и многие другие. Истоки биоэтики идут из экологического и правозащитных движений, которые возникают в результате угроз для физического (природного) и психологического, морального благополучия человека [1, 2, 3].

Ценности биоэтики включают такие принципы и правила как «не навреди», «делай благо», «принцип справедливости», «принцип уважения автономии пациента», а также правила – конфиденциальности, правдивости, информированного согласия. На этих принципах основана ежедневная работа врача, и основополагающие ценности биомедицины. Из-за уникальности каждого отдельно взятого случая возникает большое количество моральных дилемм, которые являются частью повседневности в биомедицине [4, 5, 6]. Соблюдение постоянного баланса в спорных ситуациях, выявляет необходимость и важность соблюдения в работе врачей и работников биомедицинской отрасли таких качеств, как справедливость, милосердие, забота, прозрачность, подотчетность, ответственность, стремление к правдивости, уважение человеческой автономии, его личности и идентичности этой личности.

Защитники животных занимаются защитой, спасением животных. Как правило, это направление деятельности включает в себя достаточно разнообразные манипуляции и мероприятия: спасение и лечение, реабилитация животных, ведение отчетного документационного сопровождения, социализация и поиск передержек, нового дома для своих подопечных. Комплексом к непосредственным манипуляциям с животными дополняется деятельность по организации мероприятий, администрирование и курирование различных проектов (от сбора пожертвований на конкретное животное, до управления пунктом передержки животных, приютом, организации благотворительных мероприятий) пропаганда гуманности, ответственности, милосердия по отношению к животным, работа с людьми, СМИ, в сети интернет. Работа эта одновременно очень разносторонняя, интересная и тяжелая как морально, так и физически. Основные ценности в этой сфере: уважение прав и свобод животных («пять свобод»¹) и деятельность по

¹ Животным необходимы свобода поворачиваться, ухаживать за собой, вставать, ложиться, вытягивать свои конечности – изначально эти правила были рекомендацией, затем были доработаны в концепцию «пяти свобод»: свобода от голода и жажды (предоставление

направлениям защиты прав и свобод животных, бережное отношение и сохранение окружающего мира, борьба с жестокостью по отношению к животным, спасение, помощь, реабилитация, пристройство, решение проблем гуманного контроля за численностью животных [7, 8].

Таким образом, изучая и анализируя работу организаций по спасению и защите животных, деятельность добровольцев, можно выделить основные направления работы: правовая защита – отстаивание прав животных, спасение животных – как в мировом масштабе – вымирающие виды, дикие животные различных климатических зон etc., а также одомашненных животных – кошки собаки и другие животные компаньоны [7]. Для успешности и плодотворности своей работы представители организаций защиты животных, в частности в России выделяют необходимость принятия законодательства о защите животных от жестокого обращения, а также прав и свобод животных, признание животных субъектом права, а не неодушевленным предметом, биологическим мусором, имуществом, – как есть сейчас. Признается необходимым ужесточение наказаний за жестокое обращение с животными, запрет на цирки с использованием животных, передвижные зоопарки, дельфинарии, а также реконструкция зоопарков в заповедники, парки дикой природы, максимально приближенные к естественным условиям обитания и учитывающим нужды животных того или иного вида («без клеток») [8]. Второй важной составляющей успеха является социальная деятельность, информирование населения и пропаганда гуманного отношения к животным, внедрение и популяризация гуманных программ по контролю за численностью животных (стерилизация, ответственное разведение). В том числе важным сектором для такой работы является работа и воспитание подрастающих поколений.

В качестве иллюстрации такого направления работы можно привести серию проектов Томской областной благотворительной организации защиты животных «Содружество»¹. Это три изданных календа-

доступа к воде и еде, которые поддерживают хорошее здоровье и активность); свобода от дискомфорта (предоставление соответствующей среды для проживания, включая жилище и место для сна и отдыха); свобода от боли, травм или болезни (предоставление превентивных мер или ранней диагностики и лечения); свобода естественного поведения (предоставление достаточного места, соответствующих благоприятных условий и приспособлений, а также компании себе подобных); свобода от страха и стресса (обеспечение соответствующих условий и отношения, которые исключают моральные страдания). «Пять свобод» включены во Всемирную декларацию благосостояния животных, согласно которой эти «пять свобод» должны быть обеспечены животным, содержащимся в условиях неволи.

¹ Организация «Содружество» зарегистрирована в 2007 году и является некоммерческой общественной благотворительной организацией. Направления нашей работы: пропаганда ответственности, гуманности по отношению к животным, стерилизации как гуманного метода регулирования численности животных; организация акций сбора помощи для животных, пикетов по защите животных от жестокости; работа по продвижению законода-

ря на 2012, 2013 и 2016 годы, в которых фото людей вместе с животными из приютов и передержек города Томска призваны привлечь внимание на разные темы, которые являются актуальными для защитников животных и проблему бездомных животных в целом.

Например, один из календарей рассказывает о сильных людях (2012 год). Участие в проекте принимали представители различных видов спорта, призеры, чемпионы – люди по-настоящему сильные физически, имеющие большую силу воли и духа. Организаторы таким образом хотели обсудить вопрос об отношении людей к животным, о желаемых и важных качествах этого отношения: ответственность, милосердие, гуманность, забота, ласка, защита, которые сильные люди дают братьям меньшим, как беззащитным, тем, кто сам за себя постоять не может. Как уже было упомянуто, защита и отстаивание прав животных, ежедневная труд добровольцев по различным направлениям в области защиты животных – это очень тяжелая, прежде всего, эмоционально, работа, а также она требует выносливости и часто физических усилий. Волонтеры – это физически и духовно сильные люди. Которые часто несут ответственность за слабость и низкие моральные поступки других. Ответственность, доброта, забота, терпение, сострадание, стрессоустойчивость, любовь к животным являются приоритетными качествами для добровольцев защиты животных. Это соотносится с биоэтическими принципами, так как животные, безусловно, воспринимаются зоозащитниками как существа, обладающие сознанием, индивидуальностью, способные испытывать не только физиологическую чувствительность, но и психическую, эмоциональную.

Еще один календарь (2013 год) посвящен важности вклада в будущее поколение – работу по воспитанию в детях ответственности, гуманности и других общечеловеческих качеств. Именно работа с будущими поколениями дает надежду на положительные изменения в сфере защиты животных. России в будущем необходимо поколение информированных граждан, которые в свою очередь смогут переломить ситуацию с отсутствием законодательства в сфере защиты, регламентирующие содержание животных, как компаньонов, так и животных на сельскохозяйственных и зверофермах, в лабораториях, диких животных, содержащихся в неволе или страдающих от человека в дикой среде etc. Кроме того, уже довольно давно идут исследования, но никак не решается проблема детской и подростковой жестокости в отношении животных. Исследования указывают на прямую связь жестокости по отношению к меньшим и беззащитным существам среди

тельных актов и проектов в сфере защиты животных; организация ярмарок-раздач бездомных животных; оказание помощи, спасение животных, пострадавших при несчастных случаях, от жестокости людей, животных, находящихся на грани смерти.

детей с преступностью и насилием над людьми уже в будущем [9, 10]. «Исследования, проводившиеся специалистами института судебной психиатрии им. Сербского, доказали, что агрессия и жестокость по отношению к людям в большинстве случаев начинается с издевательств над животными. Из 187 опрошенных специалистами института преступников, осужденных за тяжкие насильственные преступления против личности, 168 начинали свою преступную деятельность с истязаний животных» [11, с. 4].

Разумеется, жестокость не может быть свойством, присущим исключительно детям, потому что дети видят поступки взрослых и их отношение к самой жестокости в отношении слабых – будь то кошка, которую кто-то пнул или человек, без определенного места жительства, над которым кто-то издевается – а взрослые проходят мимо. Таким образом дети усваивают соответствующие модели поведения в различных критических ситуациях. И эта проблема жестокости, равнодушия, бездействия затруднительна для решения в позитивном ключе, потому что правил и законов в России нет, и нет никаких наказаний. Причем, законодательная инициатива в нашей стране есть. Проект «закона о животных» [11] отклонен Президентом Российской Федерации с формулировкой «отсутствие предмета правового регулирования». Законы по защите животных от жестокого обращения есть во многих странах Европы, в США, Канаде, Австралии, ряде стран Азии и Африки. На международном уровне действуют документы, разработанные при участии ООН, Совета Европы, ведущих ученых в областях ветеринарии, биомедицины, философии, этики, права, etc¹.

Последний проект 2016 года – календарь о защитниках животных. Проблема восприятия зоозащитников и их социального положения также актуальна. Сложившийся образ защитника животных – одинокий, несчастный человек, собирающий к себе в дом большое количество животных, не имея возможности содержать их в должных условиях. В проекте участвовали волонтеры томских организаций защиты животных и добровольцы, работающие вне организаций. Организаторам важно было показать реальных людей, которые занимаются помощью тем, кто сам за себя постоять не может, и развеять образ «crazy cat lady»². В календаре представлены фотографии животных из пункта

¹ «Пять свобод», Всемирная декларация благосостояния животных (Universal Declaration on Animal Welfare (UDAW)), Европейская конвенция по защите домашних животных, Европейская конвенция по защите экспериментальных животных, Всеобщая декларация о благополучии животных (UDAW) Организации Объединенных Наций, Кембриджская декларация о сознании (The Cambridge Declaration on Consciousness).

² Одинокая женщина, которая часто может быть не в себе, у нее в доме живет большое количество кошек.

передержки пострадавших животных вместе с добровольцами: в основном это женщины, среди которых есть молодые мамы, успешные бизнесмены, научные работники и преподаватели в университете, студенты, будущие ветеринары, творческие люди, модели, теле и радио ведущие, фотографы, спортсмены, имеющие кроме семьи, работы еще и увлечения, хобби, помимо помощи животным. Такие проекты нужны и важны, они показывают внутреннее устройство добровольчества, жизни волонтеров.

Таким образом, визуально выраженные основные проблемы, направления волонтерской и добровольческой работы защитников животных коррелируют с центральными биоэтическими акцентами: стремлению избежать сознательного вреда, сотворению блага, уважительному, ответственному, гуманному, справедливому отношению ко всему живому.

Литература

1. Биоэтика: принципы, правила, проблемы. – Отв. ред. Юдин Б.Г. М., «Эдиториал УРСС», 1998. – 472 с.
2. Тищенко П.Д. На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований био-этики. Санкт-Петербург.: Изд. дом «Мирь», 2011. – 328 с.
3. Мелик-Гайказян И.В. Метафоры биоэтики как предчувствия гуманитарной революции // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28) С. 178-186.
4. Мещерякова Т. В. Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре // Высшее образование в России. 2009. №10. С. 94–99.
5. Мелик-Гайказян И.В., Мещерякова Т.В. Клятва Гиппократ: трансформация семантики и возрождение прагматики // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Т. 9. № 1. С. 35-44.
6. Мещерякова Т. В. Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 10 (112). С. 216–221.
7. Горбулёва М.С. Визуальные символы волонтерства (на примере движений защиты животных) // V Всероссийский фестиваль науки. XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.) : В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки / ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2015. С. 332-337.
8. Горбулёва М.С. Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 7 (148). С. 9–15.
9. Жмуров Д.В. Зооагрессия детей и подростков // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://просто.info/za/zag_index.html#_ftn2 (дата обращения : 5.03.2016).
10. Кавтарадзе Д.Н., Зубакин В.А. Основные результаты работы по изучению жестокого обращения с животными // Студенчество и охрана природы. М.: МГУ, 1982. С. 102-107.
11. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О защите животных от жестокого обращения»//17.12.02 1:52 Гд Лист 1-7.

УДК 614.253
ГРНТИ 14.05.09

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ БИОЭТИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА¹

THE ARTISTIC IMAGE AS A WAY OF CREATING A BIOETHICAL SYMBOLISM

*Стаценко Екатерина Александровна,
Мещерякова Тамара Владимировна*

Научный руководитель: Т. В. Мещерякова, канд. филос. наук, доцент

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: биоэтика, художественная литература, символизм.

Key words: bioethics, literature art, symbolism.

Аннотация. Статья посвящена выяснению роли художественной литературы в биоэтике, как одного из способов создания биоэтического символизма. Для решения этой задачи в работе выделены в биоэтическом дискурсе функции художественной литературы, которые способствуют символизации медицинской деятельности.

Биоэтика – относительно новая дисциплина, появление которой было нацелено на решение практических задач, возникающих по мере развития и прогресса биомедицины. Имея формально узкую предметную область, она сегодня является феноменом самосознания современной культуры [1, с. 175], что в частности проявляется в создании художественных образов, которые в отличие от специализированной литературы и научных трудов широко доступны в социокультурном пространстве, что в свою очередь способствует распространению символизации медицинской деятельности и росту интереса к ней. Об этом свидетельствует значительное увеличение в последние два десятилетия количества художественных фильмов и телесериалов, героями которых становятся врачи или ученые-исследователи в области медицины. Также растет популярность книг на медицинскую тематику. Например, в Санкт-Петербурге на одном из сайтов в интернете сами врачи проводят опросы и составляют рейтинги книг о врачах и медицине [2].

Областью нашего исследования стала художественная литература, хотя, конечно, художественный образ создает не только она, но и другие виды искусства, в том числе такой массовый как кинематограф. Мы руководствовались здесь двумя основаниями: во-первых, интересом биоэтики к литературе в лице междисциплинарного течения

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ (№ 15-03-00598) и РФФИ (№ 14-06-00440).

literature and medicine (LM), во-вторых, в некотором смысле приоритетом литературы перед кинематографом (очень часто художественная литература становится источником для создания художественных фильмов). В дальнейшем мы планируем в нашем исследовании выйти за рамки литературного художественного образа.

Целью нашей работы является выяснение роли художественной литературы в биоэтике, как одного из способов создания биоэтического символизма. Для ее решения мы попытались решить следующую задачу – выделить те функции художественной литературы в биоэтическом дискурсе, которые способствуют символизации медицинской деятельности.

В результате проведенного анализа мы выделили следующие функции образов художественной литературы.

1. Педагогическая функция. Ещё в 19 веке Ф. Ницше писал, что помимо технических навыков диагностики врач должен «обладать красноречием, которое бы приспособлялось к каждой личности и привлекало бы все сердца, мужественностью, само зрелище которой отгоняло бы малодушие (эту червоточину всех больных), ловкостью дипломата в посредничестве между лицами, которые для своего выздоровления нуждаются в радости, и лицами, которые в интересах своего здоровья должны (и могут) и доставлять радость, тонкостью полицейского агента и адвоката, чтобы узнавать тайны души» [3, с. 369].

Все эти качества предполагают высокую образованность их обладателя, непрестанную работу над собой. Одним из способов реализации этой задачи является изучение художественной литературы, притом, как врачами с опытом, так и студентами. Медицинская этика – главное оправдание интереса врачей к литературе. Изучение литературы медиками-студентами способствует лучшему осознанию морально-этических оснований выбранной ими профессии, расширению взгляда на заболевание, как на общественную и личностную проблему, более грамотному поведению во время практики.

Объединение методик гуманитарных и естественных наук породило во второй половине XX в. ряд междисциплинарных интеллектуальных течений, среди которых особенно выделяется *literature and medicine*. Идеологи LM отмечают, что обществу необходим образованный врач, воспринимающий каждого пациента как отдельную личность, со своими мыслями и чувствами. Польза литературы для медицинского образования очевидна: она вносит в него эмоциональную ноту, во врачебные дебаты – этические и социальные темы [4; 5]. На примере художественных произведений преподавателю легче продемонстрировать студентам этические затруднения, возникающие перед врачом. Отсюда вытекает следующая функция.

2. Функция фиксатора неправильного поведения врачей. Например, проблема «отзывчивости» врача на страдание и боль хорошо прослеживается в произведениях Э. Хемингуэя, А. П. Чехова. В рассказе Э. Хемингуэя «Индийский поселок» врач не обращает внимания на страшные крики роженицы, которой он делает «кесарево сечение при помощи складного ножа» и накладывает «швы из девятифунтовой вяленой жилы» [6, с. 28]. Муж, не выдержав ее страшных криков, совершает самоубийство. Врач уверен, что в данной ситуации оказание экстренной помощи, умение в нестандартных медицинских условиях найти способ спасения пациента гораздо важнее эмоциональной стороны дела. Однако хирург не рассчитал, насколько опасна может быть боль для стороннего наблюдателя.

3. Функция хранения эталона врачебной деятельности. В литературе немало можно найти образов эталонного поведения врача – такого, каким оно должно быть. Например, в рассказе Куприна «Чудесный доктор», в котором главному герою Мерцалову, отчаявшемуся найти деньги на лечение больных детей, помогает незнакомый врач. Он бесплатно лечит детей и морально поддерживает всю семью.

У А. П. Чехова в его произведениях часто встречаются среди действующих лиц врачи и фельдшеры. Интересно, что, сам являясь врачом, он не дал почти ни одного ярко положительного образа ни среди земских, ни среди военных, городских или университетских врачей. В большинстве его произведений врачи – такие же обыватели со всеми их недостатками, как и все остальные герои его повестей, рассказов и пьес. «Земский врач в большинстве – это неискренний семинарист, византиец, который держит за пазухой камень», – писал А. П. Чехов в «Записной книжке» [7, с. 70]. Однако образ врача как примера для подражания предстает на страницах его произведений как собирательный образ.

4. Функция выявления этических проблем, возникающих при проведении научных исследований. В качестве яркого примера данной функции из современной литературы можно привести книгу Д. Киза «Цветы для Эдджернона» [8], в которой центральной, на наш взгляд, является проблема обесценивания личности. Развитие новых технологий и погоня человека за новыми знаниями очень часто приводят к утрате им внутренних моральных ориентиров, цинизму и безразличию к другим. Человек, как личность, уходит на второй план, а главной ценностью становятся знания и та польза, которую он может принести обществу в качестве объекта исследований и манипуляций.

Чарли Гордон, главный герой книги, является ярким примером жертвы этого самого «научного» цинизма. Воспользовавшись его добротой и открытостью к людям, группа ученых решила провести на

нем медицинский эксперимент, направленный на повышение уровня IQ. Эти люди были уверены, что совершают благо, как для самого Чарли, так и для всего человечества. Но они забыли о том, что, оставаясь слабоумным с рождения, Чарли является человеком, является отдельной личностью со своим индивидуальным внутренним миром, со своими мыслями и переживаниями.

5. Прогностическая функция. Художественные произведения, написанные в последние десятилетия, поднимают новые проблемы, неизвестные ранее. Связано это с развитием медицины, с появлением новых технологий, которые заставляют авторов прогнозировать их существование и развитие в будущем, а также выяснять те морально-этические проблемы, с которыми врачи и пациенты могут столкнуться буквально завтра.

В романе-притче Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» (2005 г.) [9] предстает общество Великобритании в фантастические 90-е годы XX века, в котором широко практикуется клонирование. Сюжет построен на воспоминаниях главной героини Кэти, она рассказывает о своем детстве, проведенном в Хейлшеме – школе-интернате, своих отношениях с друзьями и о сложностях их взаимоотношений. Постепенно дети узнают, что они отличаются от всех остальных людей, что все они являются клонами и их специально вырастили для того, чтобы в нужный момент они стали для кого-то донором. Потрясает обыденность, которая пронизывает все повествование. Все привыкли и воспринимают как норму их гибель (обозначаемую термином «завершить») после последней «выемки». Люди вокруг предпочитают воспринимать их только как очередное достижение в медицине, что-то вроде лекарства, избавления от старости и продления жизни. Обыденность этой ситуации свидетельствует уже не о деперсонализации главных героев, а об их *деантропологизации*. Попытка опекунов Хейлшема при помощи эксперимента (смысл которого сводился к максимальному развитию творчества воспитанников) доказать, что у клонов тоже есть душа, провалилась. Улучшить положение клонов-доноров и изменить отношение общества к ним как к бездушному биологическому материалу для медицинских манипуляций, признать то, что они такие же люди, как и все остальные, не удалось. Главные герои в этой ситуации не ожесточаются, в этой безысходности они становятся намного человечнее, тоньше, умнее, добрее и лучше, чем их создатели, которые отказывают им в праве на жизнь.

6. Популяризаторская функция. Мы связываем ее с появлением в современных художественных произведениях информации, носящей научно-популярный характер. Притом следует отметить, что биоэтика как междисциплинарное научное направление ведет исследования на

стыке трех основных блоков знаний – медицинского, биологического знания, философского (этического) и юридического. Все названные виды знаний встречаются и в художественных произведениях, т.к. зачастую, чтобы понять моральные основания лежащего в художественном произведении конфликта, сложные взаимоотношения героев, мотивы их поступков, требуется иметь представление об особенностях той или иной медицинской технологии, а также о законах, которые регулируют взаимоотношения людей в различных областях медицины. Так, например, в романе Чарльза Мартина «Когда поют сверчки» [10], главным героем которого является кардиохирург-трансплантолог, можно многое узнать о работе сердца и о его болезнях, и о некоторых сложностях в трансплантации сердца. В романе Маилис де Керангаль «Чинить живых» также можно почерпнуть немало информации, связанной с пересадкой сердца. Именно из этого произведения авторы, к примеру, узнали о Глазго-три – термин обозначает три балла по Шкале тяжести комы, которые в свою очередь означают запредельную кому, т.е. смерть мозга [11, с. 32–33].

Главным героем романа Иэна Макьюэна «Закон о детях» [12] является не только судья Фиона Мей, но, как нам представляется, само правосудие. В романе не только описываются сложные юридические коллизии в области биоэтики (как например дело о разделении сиамских близнецов) и законы, на основании которых судья принимает решения, но также поднимается проблема ответственности. Фиона Мей, профессионал бескомпромиссный, когда необходимо – жесткий, ей приходится принимать решения по медицинским вопросам, в том числе дело о лечении (с использованием переливания крови) юноши, который, как и его родители, является Свидетелем Иеговы. Данное дело составляет главную сюжетную линию книги. Всесторонне рассмотрев вопрос не только с юридической, но и моральной стороны, учитывая также культурные и религиозные моменты, Фиона принимает решение, а далее понимает, что оно не безупречно, морально уязвимо, и вообще – готовых правильных решений нет. К тому же приняв решение, ты не можешь устранишься и уйти из жизни спасенного твоим судебным решением человека – на тебе лежит ответственность за его жизнь.

Итак, литература позволяет углубить, расширить стандартные знания о медицине, о взаимоотношениях в ней, а также получить новые медицинские знания. В художественной литературе находят отражение проблемы, которые существовали между доктором и пациентом задолго до появления биоэтики, а также биоэтические проблемы, возникающие по мере развития современных биотехнологий. Литература позволяет заглянуть в будущее и понять, какие морально правовые и

философские проблемы нас ожидают там. В целом же следует отметить, что биоэтический символизм благодаря художественным образам становится существенным фактором современной культуры.

Литература

1. Мелик-Гайказян, И. В. Символизм биоэтики в исследованиях трансформаций современной культуры / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Социология. Политология. – 2015. – № 4 (32). – С. 175-182.
2. Врачи составили список книг о медицине, которые рекомендуют коллегам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doctorpiter.ru/articles/5623/> (дата обращения : 24.04.2016).
3. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Ф. Ницше. – Москва : Мысль, 1990. – 829 с.
4. Неклюдова, Е. «Воскрешение Аполлона»: literature and medicine – генезис, история, методология // Русская литература и медицина. Тело, предписания, социальная практика: Сборник статей. – Москва: Новое издательство, 2006. – С. 19-29.
5. Charon, R. Literature and medicine: contributions to clinical practice / R. Charon, J. Banks, J. Connelly, A. Hawkins, K. Hunter, A. Jones // Annals of Internal Medicine. – 1995. – V. 122(8).
6. Хемингуэй, Э. Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 1. / Э. Хемингуэй. – Москва : Худож. лит., 1981. – 671 с.
7. Чехов, А. П. Сочинения: В 18 т. Т. 17. Записные книжки. Записи на отдельных листах. Дневники / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1980. – С. 7-105.
8. Киз, Д. Цветы для Элджернона / Д. Киз. – Москва : Эксмо, 2013. – 320 с.
9. Исигуро, К. Не отпускай меня : роман / Кадзуо Исигуро ; пер. с англ. Л. Мотылева. – Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Домино, 2014. – 384 с.
10. Мартин, Ч. Когда поют сверчки / Чарльз Мартин : [пер. с англ. В. Гришечкина]. Москва : Издательство «Э», 2016. – 512 с.
11. Керангаль, М. де. Чинить живых / Маилис де Керангаль ; пер. в фр. Ю. Котовой. – Москва : ЗАО фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2015. – 256 с.
12. Макьюэн, Иэн. Закон о детях / Иэн Макьюэн ; [пер. с англ. В.П. Голышева]. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 288 с.

УДК 008-027.21; 008:001.8; + 159.9+316.37

ГРНТИ 15.01.07 + 02.61.25 + 00.11

ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СИМВОЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ БИОЭТИКИ

THE VISUAL ASPECT OF SYMBOLIZATION BIOETHICS ATTRACTORS

Первушина Нина Андреевна

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: визуальная информация, восприятие визуальной информации, конвергентные технологии, биоэтика, биоэстетика, информационно-синергетический подход, синергетика, аттрактор.

Key words: visual information, the perception of visual information, convergent technologies, bioethics, bioaesthetics, synergetic, information-synergetic approach, attractor.

Аннотация. Биоэтику можно рассматривать как социокультурную реакцию на бурно развивающиеся конвергентные технологии. Цели биоэтики фиксируются в символизме, проявляющемся в том числе визуальных образах. Представлены отдельные результаты выполнения проекта РГНФ № 15-03-00598 и РФФИ № 14-06-00440.

Активно развивающиеся биомедицинские и прочие технологии, называемые конвергентными и объединяющие нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий, направлены в своей перспективе на превращение технологической сферы человечества в органическую часть природной среды. Данные технологии затрагивают широкий спектр сфер жизни человека и вызывают тем самым социокультурные трансформации, настолько очевидные и беспрецедентные, что не заметить их невозможно. Социокультурной реакцией на инновации биомедицинских технологий становится биоэтика [1–4]. Она призвана регламентировать, запрещать или разрешать проведение подобных инноваций, защищая права, достоинства и автономию человека, его личности, индивидуальности.

При более широком рассмотрении под ее «защитой» оказывается индивидуальность не только человека, но и животных [3, 5–7]. Такая защита основана на ценности жизни, милосердном и гуманном отношении ко всему живому и регламентируется выделяемыми в биоэтике принципами: «не навреди», «делай благо», уважения автономии и справедливости. Биоэтика защищает право оставаться таким, какой есть. Подобные же социокультурные трансформации, проявляющиеся, в том числе и в искусстве, демонстрируя достижения биомедицины, бросают вызов человеческой природе и природе в целом. Оценка данного явления неоднозначна как в среде критиков-искусствоведов, так и в среде «публики», но интерес к подобным явлениям нарастает и приводит к формированию новых феноменов в искусстве и науке – от Sci-Art [8] до биоэстетики [9, с. 357–386; 412–440].

Воздействие саморазвивающихся конвергентных технологий неизбежно рождает вариативность реакций в сложно организованной системе, такой как социокультурное пространство. И каждый порождаемый вариант дальнейшего развития создает свое возможное будущее, имея свой аттрактор [10–11]. В то же время сложно определить весь спектр аттракторов как целей динамики самоорганизующихся систем.

Цели играют значительную роль в структуре причинно-следственных связей, подчиняющих действительность и реальность этого мира. Если говорить о том, что является причиной происходящего – начальные условия или цели, можно понять, что есть ситуации, складывающиеся под воздействием начальных условий, а есть ситуации, опреде-

ляемые целями [10–13]. К таким ситуациям можно отнести медико-биологических явления, и тем более социальные ситуаций, а следовательно, и биоэтические ситуации. В синергетике под целью понимается «аттрактор», которым обозначаются возможные в будущем состояния системы, притягивающие все сценарии эволюции этой системы [14–18]. Сложная система имеет несколько аттракторов или несколько вариантов своего будущего. Следовательно, у всех сложных систем есть возможность выбора, а ситуация выбора главные роли отводит случайности и цели [12, 19]. Все разнообразие целевых причин фиксируется в символической.

Социокультурные трансформации проявляются в происходящих изменениях в культурных кодах, языках и образах, то есть – изменений в символизме. Такие изменения способны ретроспективно отметить этапы социокультурной динамики, и они же способны указать на ее «семиотические аттракторы», поскольку к ним устремлена трансляция значений и образов «сегодня», «послезавтра», «далекое будущее», а эти образы визуализируют бытующие представления о взаимосвязях действительности и реальности, прошлого и настоящего, научного и вненаучного [12, 19].

Генезис символизма представляется как событие, фиксирующее формирование нового аттрактора в спектре целей динамики социокультурных систем [12, 19]. Социокультурные трансформации становятся очевидными в связи со всепроникающим символизмом, в котором себя фиксируют, и распространение которого обеспечивают новации конвергентных технологий. Символизм биоэтики в современной культуре проявляется в медиализации языка культуры [4], биоэстетике, гибридизации естественных и искусственных форм etc. Развитие биотехнологий сделало возможным создание организмов, которые подобны существам мифов – например Химере. Печальные последствия этих новаций стали понятны достаточно быстро, что повлекло разнообразные запреты на данное «производство», стимулируемые биоэтикой [6, 20–21]. Вместе с тем, интерес к созданию химер и гибридных существ не угасает, проявляя себя в первую очередь в искусстве: таксидермисты, создающие химер (Эндрю Ланкастер, Сарины Брюэр, Энрике Гомеса, Тиа Реслю etc.), книги и сериалы про гибридов etc. В качестве яркого примера спорных, но разрешенных возможностей новейших биомедицинских технологий можно привести творения и перформансы Стеларка [22]. Сам он называет себя художником, а свои произведения – искусством, регулярно гастролируя по миру с выставками, которые имеют успех. В поисках причин успешности его «творений» обратимся к рассмотрению критериев красоты. Одним из таких критериев является определенное сочетание

хаоса и порядка. При этом эстетическое наслаждение доставляет лишь самостоятельное открытие закономерности. Восприятие произведений искусства пронизано подобным рассогласованием между прогнозируемым и полученным [23]. Получается, что красивым воспринимается некое отклонение от нормы, неожиданность, сюрприз. Здесь очень важна эмоциональная окраска [24]. Ведь красивым считается то, что вызывает позитивные эмоции, переживания.

Беспрецедентность трансформаций обусловлена реальностью осуществления произвольных манипуляций над силами природы, телесностью человека и его осознанием себя, что изменяет существовавшие веками пределы в создании и применении технологий конструирования человеком человека и животных. С одной стороны конструирование проявляется в экспериментах с ДНК человека в терапевтических целях (борьба с генетическими, онкологическими заболеваниями, лечение бесплодия etc), с другой стороны появляется направление дизайна, которое использует персональный генетический код. Подобный уникальный «орнамент» используют при изготовлении украшений и предметов интерьера (DesigNAgifts). Конечно, визуализируется не только геном человека. Снимки возбудителей различных болезней украшают шарфы и галстуки, производимые компанией Infectious Awareables. Эксперименты проводятся не только с ДНК, но и с телесностью человека: от перфомансов Стеларка до бионических и дизайнерских протезов, а в своем апофеозе – до антропоморфных роботов. В подобных экспериментах остро стоит проблема защиты индивидуальности, отсылающая к биоэтике.

Другая сторона рассматриваемой проблемы представлена во взаимоотношениях биоэтики и СМИ. Здесь происходит в первую очередь этическая оценка деятельности врачей со стороны общества, возрастает интерес публики к медицинским ток-шоу, художественным фильмам и сериалам [25]. Таким образом, выделяются два основных направления символизации целей биоэтики. Это соответствует концепции С.К. Лангер, выделяющей дискурсивный символизм и презентативный символизм. Дискурсивный символизм имеет дело с языком, словом. Презентативный символизм связан с чувственными значениями и визуальными формами (сновидения, ритуалы, мифы, религия, искусство) [26]. В данной ситуации дискурсивный символизм проявляется в реализации коммуникативного потенциала биоэтики, в создание определенного «языка» биоэтики, медиализации культуры. Презентативный символизм выражает восприятие обществом воздействий инициатив биоэтики [27].

Таким образом, если говорить о том, что биоэтика является социокультурной реакцией на активно развивающиеся конвергентные тех-

нологии, то очевидным становится, что ее цели фиксируются в символизме, проявляющемся, в том числе в визуальных образах. В этой связи актуальным становится определение того, как считается значение символов. Или другими словами, как воспринимаются данные визуальные образы. Ответом на этот вопрос может стать обращение к восприятию как к стадии информационного процесса.

Литература

1. Мещерякова Т.В. Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск: ТГПУ, 2009. – 23 с.
2. Мещерякова Т.В. Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. Вып. 10 (112). С. 216–221.
3. Жукова Е.А., Мещерякова Т.В. Философско-методологические аспекты биоэтической проблематики автономии индивида // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. № 2. – С. 206-210.
4. Мелик-Гайказян И.В., Мещерякова Т.В. Клятва Гиппократ: трансформация семантики и возрождение прагматики // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Т. 9. № 1. С. 35-44.
5. Мелик-Гайказян И.В. Метафоры биоэтики как предчувствия гуманитарной революции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28). С. 178-186.
6. Горбулёва М.С. Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (148). С. 9-15.
7. Горбулёва М.С. Применимость принципов биоэтики в высшем образовании // Высшее образование в России, 2013. № 2. – С. 116-121.
8. Булатов Д.Х. Технобиологическое произведение искусства // Конструирование человека. Т. 1, Часть 1. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – С. 15-21.
9. Брызгалина Е.В. Концепции современного естествознания. – Москва: Издательство «Проспект», 2014. – 496 с.
10. Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В. Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 11. С. 36-40.
11. Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В. Аттрактивный менеджмент: методологические принципы управления символизмом целей. – Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 160с.
12. Горбулева М.С., Мелик-Гайказян И.В., Мещерякова Т.В. Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики. Коллективная монография. – Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 268с.
13. Мелик-Гайказян И. В., Мелик-Гайказян М. В. «Семиотический аттрактор»: концепт для решения дилеммы инновационного управления // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2015. Вып. 5 (158). С. 147-153.
14. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – Санкт-Петербург: Алетея, 2002. – 414 с.
15. Мелик-Гайказян И.В. Воздействие меняющегося мира как информационный процесс // Человек. 2007. № 3. С. 32-43.

16. Мелик-Гайказян И.В. Интеллектуальный салон, идея процесса и проблема измерения // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 20. № 2. С. 127–141.
17. Мелик-Гайказян И.В. Измерение мечты по правилу Льюиса Кэрролла // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 202–208.
18. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / под ред. Мелик-Гайказян И.В. – Москва: Научный мир, 2005. – 256 с.
19. Мелик-Гайказян И.В. Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (137). С. 255–261.
20. Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: эксперименты и этика // Этнографическое обозрение, 2013, № 6. С. 109–117.
21. Кожевникова М. Клонирование людей и проблема статуса клона // Этнографическое обозрение, 2013, № 3. С. 95–101.
22. Grzanic-Mauhler M. Stelarc: Political Prosthesis & Knowledge of the Body. Maska & MKC (Ljubljana & Maribor), 2002. 206 p., <http://stelarc.org/?catID=20242>
23. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. / Под редакцией: И. Ренчлера, Б. Херцбергер, Д. Эпстайна. – Москва: Мир, 1995. – 335 с.
24. Первушина Н.А. Биоэстетика как «побочный продукт» конвергентных технологий // V Всероссийский фестиваль науки. XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.): В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки / ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2015. – С. 355–359.
25. Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. Биоэтика и журналистика. – Москва: Издательство «АдамантЪ», 2011. – 128 с.
26. Лангер С. Философия в новом ключе. – Москва: Республика, 2000. – 287 с.
27. Первушина Н.А. Биоэтическая составляющая визуализации // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2015. Вып. 5 (158). С. 118–122.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ

ЗЫРЯНСКИЙ РАЙОН ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ZYRIANSKY DISTRICT OF TOMSK REGION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR <i>Лиманова Александра Валентиновна</i>	3
СЛУЖЕБНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ФАВОРИТИЗМ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ SERVICE RELATIONS IN THE RUSSIAN STATE AND FAVORITIZM AT THE TUM OF XVII–XVIII CENTURIES <i>Руденко Наталья Владимировна</i>	8
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В Г. ТОМСКЕ (НА ПРИМЕРЕ УЛ. КРАСНОАРМЕЙСКОЙ) THE PROBLEM OF PRESERVATION OF WOODEN ARCHITECTURE IN TOMSK (FOR EXAMPLE, KRASNOARMEYSKAYA STR.) <i>Рудницкий Юрий Александрович</i>	14
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТОМСКИХ СТУДЕНТОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ. FINANCIAL SITUATION OF STUDENTS IN TOMSK IN XIX–XX CENTURIES <i>Сячина Анастасия Александровна</i>	17

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Л.Т. МИЛЬСКАЯ КАК ИСТОРИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ КАТАЛОНИИ L.T. MILSKAYA AS A HISTORIAN OF MEDIEVAL CATALONIA <i>Азарова Алина Александровна</i>	21
ИММИГРАНТЫ В ГЕРМАНИИ: ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИНТЕГРАЦИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА) IMMIGRANTS IN GERMANY: THE MAIN GROUP AND THE PROBLEMS OF INTEGRATION (THE END OF XX – BEGINNING OF XXI CENTURY) <i>Жмурова Наталья Алексеевна</i>	25
ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИЙ КОНСЕРВАТИЗМА, ЛИБЕРАЛИЗМА, СОЦИАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА XIX В. THE EVOLUTION OF THE IDEOLOGIES OF CONSERVATISM, LIBERALISM, SOCIALISM IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF EUROPEAN SOCIETY OF THE 19TH CENTURY <i>Кривошеина Владислава Олеговна</i>	31
ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛЬГИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА) THE LANGUAGE FACTOR IN FJRMATION OF THE BELGIAN FEDERAL SYSTEM (THE SECOND HALF OF THE 20TH – THE BEGINNING OF THE 21ST SENTURY) <i>Литвиненко Виктория Викторовна</i>	37
ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА: АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА THE HISTORY AND THE POLITICS: BRITISH-AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF THE CRUSADES AFTER SEPTEMBER 11, 2001 <i>Мурзакова Анна Валерьевна</i>	42

МЕЧ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ THE SWORD IN THE LITERARY WORKS OF MEDIEVAL EUROPE	
<i>Скурихин Олег Владимирович</i>	47
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС М. ХАТАМИ В ИРАНЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ИЗДЕРЖКИ THE FOREIGN POLICY OF M. KHATAMI IN IRAN: ACHIEVEMENTS AND COSTS	
<i>Хахимов Азизджон Шухратович</i>	52

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА» В 10–11 КЛАССАХ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ PECULIARITIES OF TEACHING PROCESS OF THE ELECTIVE COURSE «SOCIOLOGY OF WORK» AT 10–11 FORMS AT MIDDLE SCHOOL	
<i>Кондрашова Татьяна Николаевна</i>	58
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕНТРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ PREREQUISITES AND PROSPECTS OF REALIZATION OF THE CONCENTRIC APPROACH IN TEACHING OF HISTORY IN MODERN RUSSIA	
<i>Кривошеина Владислава Олеговна</i>	61
ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ТУРИЗМЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL TOURISM AS TOOL A THE CIVIL-PATRIOTIC COMPETENCE	
<i>Ларина Анна Викторовна</i>	66
ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ TECHNOLOGI PROBLEM-BASED LEARNING IN A HISTORY LESSON OF THE TEACHER OF THE SENIOR CLASSES	
<i>Цыганкова Татьяна Анатольевна</i>	71

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НОВЕЙШИХ ПУБЛИКАЦИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ФЕНОМЕНУ МАГИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.) ANALYTICAL REVIEW OF THE NEWEST PUBLICATIONS DEVOTED TO THE PHENOMENON OF MAGIC (END XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES)	
<i>Веселкина Евгения Валерьевна</i>	76
ПОЛЯКИ – ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТОМСКУЮ ГУБЕРНИЮ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА, ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ POLES – PERSONS IN TOMSK PROVINCE IN XIX – THE FIRST QUARTER OF THE TWENTIETH CENTURY, PROBLEMS OF PRESERVATION OF NATIONAL LANGUAGES AND RELIGIONS	
<i>Метляева Марина Юрьевна</i>	81
ИСТОРИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ФИКСАЦИЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЮГАНСКИХ ХАНТОВ HISTORY OF VISUAL FIXATIONS OF TRADITIONAL CULTURE OF THE YUGAN KHANTY	
<i>Шубин Валерий Вениаминович</i>	86

**РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

ОЦЕНКА ПОНЯТИЯ «СЕМЬЯ» В ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИИ И СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ TESTIMONIAL OF THE CONCEPT «FAMILY» IN ORTHODOX RELIGION AND IN THE FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION <i>Анциферова Юлия Вадимовна</i>	92
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ RELATIONS RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE ROMAN CATHOLIC CHURCH AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES <i>Буравлева Наталья Анатольевна</i>	97
МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ПРЕДМЕТ ТВОРЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА ХУДОЖНИКОВ АЛТАЯ MYTHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD AS A CREATIVE INTEREST ARTISTS SUBJECT ALTAI <i>Виницкая Наталья Владимировна</i>	103
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN MODERN EDUCATIONAL SPACE <i>Колесник Марина Валерьевна</i>	107
ОРГАНИЗАЦИЯ УРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КОМПЛЕКСНОМУ УЧЕБНОМУ КУРСУ «ОРКСЭ» СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ УМК: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ORGANIZATION OF FIXED ACTIVITIES FOR THE COMPLEX TRAINING COURSE OF "ORKSE" MEANS MODERN UMK: TO STATEMENT OF THE PROBLEM <i>Кошечко Анастасия Николаевна, Моисеенко Татьяна Сергеевна</i>	111
СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КОМПЛЕКСНОМУ УЧЕБНОМУ КУРСУ «ОРКСЭ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ SYSTEM OF INTERACTION OF ORTHODOX PARISH AND EDUCATIONAL INSTITUTION IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES ON THE COMPLEX TRAINING COURSE OF "ORKSE": TO STATEMENT OF THE PROBLEM <i>Кошечко Анастасия Николаевна, Тутатчикова Оксана Валентиновна</i>	114
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ (1834–1919 ГГ.). ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ THE ACTIVITY OF THE TOMSK THEOLOGICAL CONSISTORY (1834–1919). PROBLEMS OF SOURCE STUDY <i>Писарев Алексей Александрович</i>	118
ПРОСТРАНСТВО ИНИЦИАЦИИ КАК ИЕРОТОПИЯ ENVIRONMENT OF INITIATION AS THE HIEROTOPY <i>Райкова Ольга Анатольевна</i>	122
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ВОЗРАСТНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS AS PART OF EDUCATIONAL PROCESS IN SYSTEM OF AGE MODEL OF DEVELOPMENT <i>Селина Марина Валерьевна, Кошечко Анастасия Николаевна, Моисеенко Татьяна Сергеевна</i>	125

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

СУБКУЛЬТУРЫ – НЕФОРМАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ THE SUBCULTURES – INFORMAL YOUTH MOVEMENTS <i>Айрапетян Мэри Робертовна</i>	130
ВСЕМИРНАЯ ТРАГЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА WORLD TRAGEDY OF MANKIND <i>Арсентьева Ульяния Александровна, Чекмарева Анастасия Сергеевна</i>	134
ТЕРРОРИЗМ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ TERRORISM AS AN INTERNATIONAL PHENOMEN <i>Ваврина Вероника Игоревна</i>	140
СПЕЦИФИКА ГОРОДЕЦКОЙ РОСПИСИ SPECIFICS GORODETS PAINTING <i>Гришко Елизавета Николаевна</i>	144
ПОВОЛЖСКИЙ ФРОНТИР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ VOLGA FRONTIER IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY <i>Иванова Лариса Михайловна</i>	149
СПЕЦИФИКА НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ THE SPECIFICITY OF FOLK ARTS AND CRAFTS OF THE TOMSK REGION <i>Крылова Екатерина Игоревна</i>	154
МЕДИТАЦИЯ: ИСКУССТВО РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ MEDITATION: THE ART REALIZE THEMSELVES <i>Мезенцева Анастасия Валерьевна</i>	159
ОНТОЛОГИЯ ТЕЛЕСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЕ ЧАКРЫ ONTOLOGY OF THE CORPORALITY OF THE PERSON: TRANSPERSONAL CHAKRAS <i>Ошлакова Алина Викторовна</i>	164
ВЛИЯНИЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ НА РОССИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ THE INFLUENCE OF TURKIC PEOPLES IN RUSSIAN CULTURE <i>Прощенко Марина Алексеевна</i>	168
СТИЛИЗАЦИЯ. ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ STYLING. FROM THE GENERAL TO THE PARTICULAR <i>Сидорова Анна Сергеевна</i>	174
ТРАНСЕРФИНГ: ИНОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕАЛЬНОСТИ TRANSERFING: DIFFERENT PERCEPTION OF REALITY <i>Сиротюк Ирина Андреевна</i>	179
НЕОНАЦИЗМ NEO-NAZISM <i>Смирнова Елизавета Романовна, Максимова Ксения Сергеевна</i>	182
МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ О РАССТРЕЛЕ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ MYTHS AND LEGENDS ABOUT THE EXECUTION THE ROMANOV FAMILY <i>Тюленин Даниил Максимович, Вамбольдт Вера Юрьевна</i>	188
ИМПРЕССИОНИЗМ И ПОСТИМПРЕССИОНИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ КОНЦА XIX ВЕКА НАЧАЛА XX ВЕКА, ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РАЗЛИЧИЯ НАПРАВЛЕНИЙ IMPRESSIONISM AND POST-IMPRESSIONISM IN THE EUROPEAN ART OF THE LATE XIX CENTURY, THE BEGINNING OF THE XX CENTURY, THE SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN AREAS <i>Червонная Софья Михайловна</i>	194

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

К АНАЛИЗУ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ КОМПОЗИЦИИ У УЧАЩИХСЯ ДХШ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ГРАМОТЕ TO THE ANALYSIS OF FORMATION OF HOLISTIC PERCEPTION OF THE COMPOSITION AMONG THE PUPILS OF CHILDREN'S ART SCHOOL IN THE PROCESS OF LEARNING OF PICTORIAL LITERACY	
<i>Белякова Ирина Вячеславовна</i>	197
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ И ЕЕ ЭПОХА BARD SONG AND ITS AGE	
<i>Иванченко Игорь Анатольевич</i>	203
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ДХШ ПОСРЕДСТВОМ ДИСЦИПЛИНЫ БИОНИКА TO THE POSING OF THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF ART SCHOOL STUDENTS CREATIVE THINKING BY MEANS OF BIONICS	
<i>Карпова Алена Вячеславовна</i>	208
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКООБРАЗОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АКАДЕМИЧЕСКОМУ ВОКАЛУ INDIVIDUAL PSYHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOUND GENERATION IN ACADEMIC VOCAL CLASSES	
<i>Хлусова Анастасия Игоревна</i>	214
МУЗЫКА – КАК ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР СРЕДЫ MUSIC – AS THE ECOLOGICAL FACTOR OF THE ENVIRONMENT	
<i>Черепова Анна Олеговна</i>	220
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ СКУЛЬПТУРЫ DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN BY MEANS OF SCULPTURES	
<i>Юпатовая Наталья Александровна</i>	225

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА KYRGYZ-UZBEK CONTRADICTIONS AS A FACTOR IN THE POLITICAL DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN	
<i>Бакиров Эрлан Пархадович</i>	231
МИФ В РЕКЛАМЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕЙ РОЛАНА БАРТА ANALYSIS OF A MYTH IN ADVERTISMENT WITH ROLAND BARTHES'S IDEAS	
<i>Быковская Анна Ильинична</i>	236
УРОКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: КАК ФРАНЦУЗСКИЕ ШКОЛЫ ПОМОГАЮТ УЧЕНИКАМ ПРИНЯТЬ НОВУЮ СОЦИАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ THE MULTICULTURALISM LESSONS: HOW DO FRENCH SCHOOLS HELP TO STUDENTS TO ACCEPT NEW SOCIAL REALITY	
<i>Вознюк Артём Павлович</i>	240
ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ НФИ КЕМГУ) OCTOBER REVOLUTION OF 1917 IN THE HISTORICAL MEMORY OF MODERN RUSSIAN YOUTH (EVIDENCE FROM NFI KEM SU STUDENTS)	
<i>Гладких Кристина Андреевна</i>	244

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ДИССОНАНС ВО ВЗГЛЯДАХ НА БИОЭТИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМАТИКУ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА MORAL DISSONANCE REPRESENTED IN VIEWS OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS ON BIOETHICAL ISSUES	
<i>Грибков Эдуард Евгеньевич, Герасимова Ольга Владимировна</i>	250
АЛЬБЕР КАМЮ И ЖАН-ПОЛЬ САРТР ALBERT CAMUS AND JEAN-PAUL SARTRE	
<i>Казанцева Наталья Сергеевна</i>	255
ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТРУКТУРНОГО ПСИХОАНАЛИЗА Ж. ЛАКАНА ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКА ШИЗОФРЕНИИ HEURISTIC POSSIBILITIES OF JACQUES LACAN'S STRUCTURAL PSYCHOANALYSIS FOR INTERPRETATION LANGUAGE OF SCHIZOPHRENIA	
<i>Лоос Дмитрий Максимович</i>	258
ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДУШИ В ОРТОДОКСАЛЬНЫХ И НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ ШКОЛАХ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ PROBLEMS OF LIBERATION OF THE SOUL IN THE ORTHODOX AND HETERODOX SCHOOLS OF ANCIENT INDIA	
<i>Музалькова Анастасия Александровна, Лялина Дарья Анатольевна</i>	262
ФИЛОСОФИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КИТАЯ PHILOSOPHY IN THE CHINESE EDUCATION	
<i>Новохрестова Александра Константиновна</i>	268
ПРИНЦИП ЮМА В НЕО-ЛОГИЦИЗМЕ К. РАЙТА И Б. ХЕЙЛА HUME'S PRINCIPLE IN THE NEO-LOGICISM OF C. WRIGHT AND B. HALE	
<i>Олейник Полина Ивановна</i>	272
АКТУАЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ И. КАНТА RELEVANCE OF I. KANT'S PEDAGOGICAL IDEAS	
<i>Остробородов Антон Павлович</i>	276

ВИЗУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ИДЕАЛЬНОГО ВРАЧА: ПРОБЛЕМА ВИЗУАЛЬНОСТИ PROFESSIONAL QUALITIES OF AN IDEAL PHYSICIAN: THE PROBLEM OF VISUALITY	
<i>Герасимова Ольга Владимировна, Капустян Екатерина Александровна</i>	281
ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ СИМВОЛИЗАЦИЕЙ ЦЕЛЕЙ ВОЛОНТЕРОВ И ЦЕЛЯМИ БИОЭТИКИ EDUCATION OF CORRELATION BETWEEN SYMBOLIZATION OF VOLUNTEERING GOALS AND BIOETHICS GOALS	
<i>Горбулёва Мария Сергеевна</i>	286
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ БИОЭТИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА THE ARTISTIC IMAGE AS A WAY OF CREATING A BIOETHICAL SYMBOLISM	
<i>Стаценко Екатерина Александровна, Мещерякова Тамара Владимировна</i>	292
ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СИМВОЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ БИОЭТИКИ THE VISUAL ASPECT OF SYMBOLIZATION BIOETHICS ATTRACTORS	
<i>Первушина Нина Андреевна</i>	297